

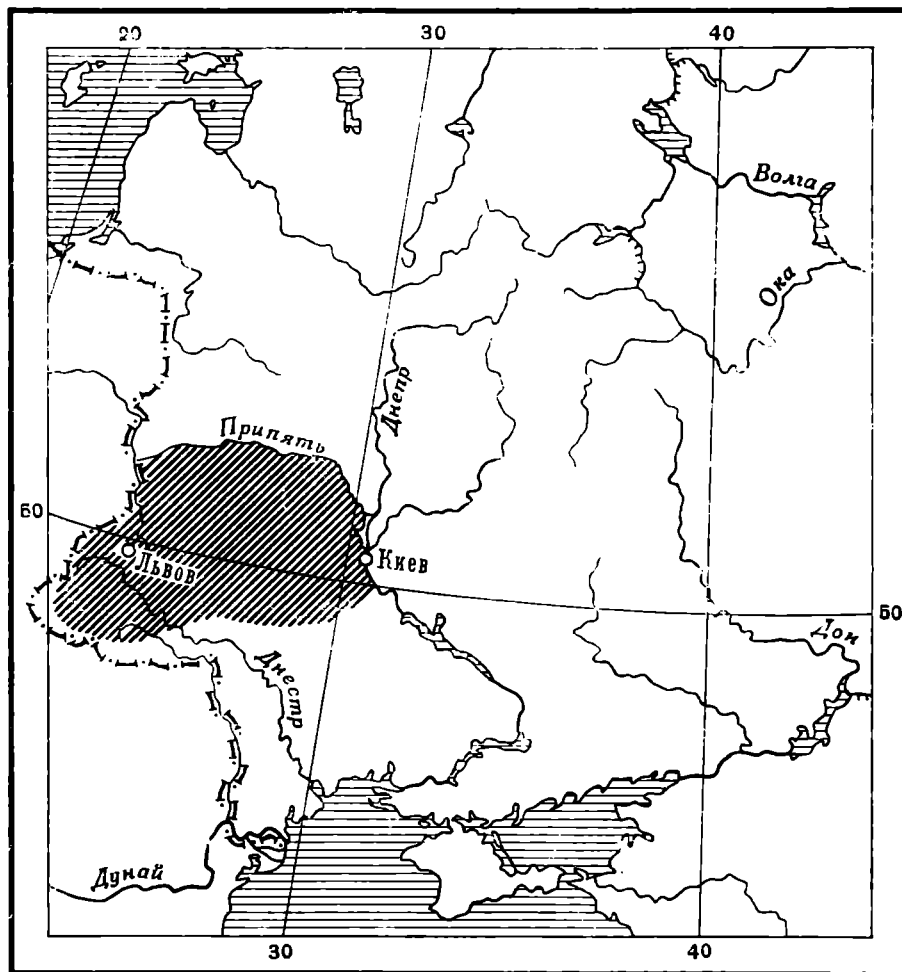
АРХЕОЛОГИЯ СССР

СВОД
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКОВ

ВЫПУСК
Е1-25

И. П. РУСАНОВА

СЛАВЯНСКИЕ ДРЕВНОСТИ
VI—IX ВВ.
МЕЖДУ ДНЕПРОМ
И ЗАПАДНЫМ БУГОМ

АРХЕОЛОГИЯ
СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЯ СССР

С В О Д
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКОВ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА
Б. А. РЫБАКОВА

ЕІ-25

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

1 9 7 3

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

И. П. РУСАНОВА

СЛАВЯНСКИЕ ДРЕВНОСТИ
VI—IX ВВ.
МЕЖДУ ДНЕПРОМ
И ЗАПАДНЫМ БУГОМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

1 9 7 3

Исследование посвящено культуре славянских племен, заселявших правобережную часть Среднего Поднепровья во второй половине I тысячелетия н. э. Основой работы являются археологические материалы, полученные в результате экспедиционных работ за последние два десятилетия и впервые вводимые в научный оборот. В работе анализируются поселения, погребальные памятники и вещевой материал, главным образом керамика.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

В. В. СЕДОВ

Древности славян второй половины I тысячелетия н. э., известные на Правобережье среднего Днепра, в бассейне Припяти, по верхнему течению Западного Буга и Днестра, входят в состав общеславянской культуры этого времени. Они делятся на два хронологических периода: древности VI—VII вв., получившие название древностей типа Корчак, и VIII—IX вв., относящиеся к культуре Луки Райковецкой. Памятники типа Корчак близки древностям пражского типа, известным на землях западных славян — в Чехословакии, в Польше, в ГДР, и могут быть объединены с ними в одну археологическую культуру. Различия, наблюдаемые между восточно- и западнотславянскими памятниками раннего периода, объясняются особенностями местных дославянских или соседних культур. В последующий период, в конце I тысячелетия н. э., локальные отличия в славянских землях гораздо существеннее, и для этого времени могут быть выделены отдельные археологические культуры. Памятники типа Луки Райковецкой выделяются в одну из таких локальных культур, генетически связанную с предшествующими корчацкими древностями, но распространившуюся за пределы корчацкого ареала к северу и югу. На Левобережье Днепра культуре типа Луки Райковецкой наиболее близка роменско-боршевская культура.

Открытые на Правобережье еще в конце XIX в. древности второй половины I тысячелетия долгое время не привлекали к себе внимания исследователей. Представленные в основном трудно находимыми открытыми поселениями, бедными вещами и дающими маловыразительную лепную керамику, эти древности могли быть выделены в самостоятельную культуру лишь при накоплении большого фактического материала на очень широкой территории. Тем более велика заслуга С. С. Гамченко, впервые открывшего памятники второй половины I тысячелетия н. э. на Житомирщине, объединившего их в отдельную группу и давшего им название по селу Корчак Житомирского района и области, окрестности которого были им тщательно обследованы в 1919—1923 гг.¹ Рукописные материалы С. С. Гамченко о работах около Корчака были изданы В. П. Петровым лишь в 1963 г.² Материалы опубликованы довольно полно, но без критического пересмотра их, хотя не все данные С. С. Гамченко нашли подтверждение при последующих работах. Наиболее существенным недостатком работы С. С. Гам-

ченко является полное отсутствие в ней сведений о поселениях — самом распространенном виде корчацких памятников. Все случайные находки корчацкой керамики он рассматривал как остатки разрушенных бескурганых могильников. По-видимому, за бескурганные погребения в каменных ящиках С. С. Гамченко были приняты остатки жилищ с печами-каменками. Не всегда достоверны рисунки в работе С. С. Гамченко, и не ясны комплексы, из которых происходят найденные им сосуды. Вызывают сомнения также некоторые данные С. С. Гамченко о раскопанных им курганах с трупосожжениями (см. ниже, стр. 27—28).

Ю. В. Кухаренко первым обратил внимание на старые материалы из раскопок С. С. Гамченко и И. Ф. Левицкого (1925 г.) и правильно интерпретировал их³. Он сопоставил памятники типа Корчак (или житомирского) с западнотславянской культурой пражского типа, которую считал характерной для всех славянских племен в VI—VIII вв.⁴ Им же была составлена карта памятников пражского типа на нашей территории⁵. Общий ареал, намеченный на этой карте Ю. В. Кухаренко, остается неизменным до сих пор.

Новейшие материалы позволяют несколько уточнить и дополнить карту памятников типа Корчак. Типология и датировка керамики дают возможность более четко выделить эту группу и отделить ее от более поздней культуры типа Луки Райковецкой. Это деление не всегда четко проведено в работах Ю. В. Кухаренко, который датировал пражскую керамику в целом VI—VIII вв.⁶ Еще в большей степени это относится к работам С. С. Гамченко, который, конечно, еще не мог в 20-х годах хронологически расчленил материал и объединял все памятники второй половины I тысячелетия н. э. в одну группу. Поэтому при составлении карты памятников типа Корчак все ранее известные материалы нуждаются в пересмотре. Из многочисленных пунктов, указанных С. С. Гамченко⁷, можно использовать лишь те, материалы которых сохранились, или хорошо описаны, или на которых позднее проводились дополнительные работы. На ранее опубликованных картах приходится снять многие пункты, лишь перечисленные в работе С. С. Гамченко⁸. К более позднему времени относятся приведенные на карте Ю. В. Ку-

³ Ю. В. Кухаренко, 1955, стр. 33—38.

⁴ Ю. В. Кухаренко, 1961, стр. 10.

⁵ Ю. В. Кухаренко, 1960, стр. 111—124.

⁶ Там же, стр. 121.

⁷ С. С. Гамченко. Архив ИА АН УССР, ф. 3, оп. 1, д. 24.

⁸ Ю. В. Кухаренко, 1960, стр. 114, пункты 21—27, 30—40; И. П. Русанова, 1958, стр. 35.

¹ С. С. Гамченко, 1896, стр. 360—379; он же, 1925, стр. 1—211. Архив ИА АН УССР.

² В. П. Петров, 1963, стр. 16—38.

харенко памятники Бабка, Приборск, Фрузиновка⁹. Многочисленные новые памятники, открытые в последние годы, заполняют некоторые белые пятна на карте. В западной Волыни, в Поднестровье и по Западному Бугу работы велись львовскими археологами. Карта этих памятников составлена В. Д. Бараном¹⁰. По южным притокам Припяти (Уж, Славечна, Уборть, Горынь, Стырь, Стоход, Турия), по правым притокам Днестра (Ирпень, Здвиж, Тетерев) и частично по Западному Бугу и его притокам (Муховец, Рита и Лесная) проводились разведки Древлянским отрядом Приднепровской экспедиции Института археологии АН СССР¹¹ (табл. 1). По среднему течению р. Тетерев и по р. Тне (притоку Случи) работы велись Житомирским краеведческим музеем¹². Течение рек Гуйвы и Гнилопяти обследовано Р. И. Выезжевым¹³. Раскопки на Гнилопяти проводил В. К. Гончаров¹⁴. В окрестностях Турова новые памятники открыты Л. Д. Поболем¹⁵. Поселение с керамикой корчаковского типа найдено в г. Киеве¹⁶. Отдельные сосуды этого типа открыты в Поднестровье на поселениях типа Пеньковки (Хуча, Реча)¹⁷ и на поселениях Южного Буга¹⁸. В то же время к северу от Припяти, за исключением поселения в г. Петрикове, керамики корчаковского типа нет и отмеченные у Ю. В. Кухаренко пункты у с. Городище на р. Ясельде и в г. Пинске являются более поздними¹⁹.

По всем достоверным данным памятники с керамикой типа Корчак (пражского) занимали территорию к югу от р. Припяти до верховьев рек Тетерева и Днестра, на востоке они доходили до Днестра, а на западе примыкали к области распространения памятников пражского типа в Польше и Чехословакии. Южнее и восточнее основного ареала корчацкие сосуды встречены лишь в единичных экземплярах среди материалов других культур (табл. 3).

Эволюционное развитие керамики второй половины I тысячелетия н. э. и ее предварительная датировка были выяснены на материале городища Хотомель Брестской обл., раскопанного в 1954 г.²⁰ Это почти полностью исследованное городище дало хорошее стратиграфическое членение материала и сравнительно богатые датировочные находки и поэтому послужило своего рода эталоном при изучении раннесредневековой культуры Полесья. Материалы последующих раскопок подтвердили и уточнили выводы, сделанные по хотомельским находкам²¹. Вторым важным пунктом для датировки материала мог-

ло бы послужить городище Зимно Волынской обл.²² Это городище, раскопанное также почти целиком, дало много находок из металла²³, относящихся к VI—VII вв. и более позднему времени, но средневековый культурный слой городища стратиграфически не расчленен, керамический материал разнороден и поэтому не сопоставим с датировочными вещами. Это снижает значение городища Зимно при хронологических исследованиях, и его керамический комплекс нуждается в дополнительной обработке.

В последние десятилетия велись исследования главным образом открытых поселений. Они начались с раскопок на нескольких селищах у с. Райки Житомирской обл.²⁴ В 60-е годы около с. Корчак Житомирской обл.²⁵ было открыто 14 раннеславянских поселений, три из которых были раскопаны полностью до их естественных границ и на нескольких проведены дополнительные раскопки. В ближайших окрестностях с. Корчака по берегам р. Тетерев и ее притоков Гнилопяти и Бобривки исследовались поселения у сел. Буки²⁶, Тетеревка²⁷, Шумск²⁸. На берегах р. Случь под Новоград-Волынском раскапывались два поселения у с. Гульск²⁹. Раннеславянский материал открыт на поселении у с. Городок Ровенской обл. в бассейне р. Горыни³⁰. В западных районах Волыни исследовались городище и селище у с. Бабка Ровенской обл.³¹, селище Подриже³², городище Головно Волынской обл.³³, селище Скорбичи Брестской обл.³⁴ Большой и интересный материал дали многие поселения, открытые на Западном Буге и верховьях Днестра (Рипнев Львовской обл.³⁵, Бовшив³⁶, Демьянов³⁷ Ивано-Франковской обл., Незвиско Станиславской обл.³⁸, Зеленый Гай Тернопольской обл.³⁹, Лука Врублевская Хмельницкой обл.⁴⁰). В последние годы хороший материал типа Корчак найден на территории Киева⁴¹. На всех поселениях открыты однотипные жилища-полуземлянки с печами в углу и большое количество керамического материала. Изделий из металла, стекла, кости крайне мало.

Погребения второй половины I тысячелетия н. э. исследованы гораздо в меньшей степени, чем места поселений. Бескурганные трупосожжения известны или из случайных находок, или из раскопок на поселениях, где между жилищами иногда встречались

⁹ Ю. В. Кухаренко, 1960, стр. 114, 115.

¹⁰ В. Д. Баран, 1965, стр. 361.

¹¹ Экспедиционные работы проводились с 1957 по 1969 г. под руководством И. П. Русановой.

¹² И. С. Винокур, 1960, стр. 68.

¹³ Р. И. Выезжев, 1952, стр. 197—206; он же, 1955, стр. 165—167.

¹⁴ В. К. Гончаров, 1963, стр. 283—315.

¹⁵ Л. Д. Поболь, 1969, стр. 17—18.

¹⁶ А. М. Шовкопляс, 1970, стр. 266—267.

¹⁷ И. А. Рафалович, 1965, стр. 123—128; он же, 1968, стр. 181—185.

¹⁸ П. И. Хавлюк, 1963, стр. 320—350.

¹⁹ Ю. В. Кухаренко, 1960, стр. 113.

²⁰ Ю. В. Кухаренко, 1957, стр. 90—98; он же, 1961, стр. 8—10, 22—27; И. П. Русанова, 1958, стр. 38—45.

²¹ И. П. Русанова, 1966а, стр. 183—186; она же, 1968а, стр. 576—582.

²² В. В. Аулиц, 1961, стр. 128—139.

²³ В. В. Аулиц, 1962, стр. 92—105.

²⁴ В. К. Гончаров, 1963, стр. 283—306.

²⁵ И. П. Русанова, 1963, стр. 39—50.

²⁶ И. П. Русанова, 1971, стр. 46—51.

²⁷ И. К. Фролов, 1967, стр. 30—35.

²⁸ И. П. Русанова, 1966в, стр. 233—237.

²⁹ И. П. Русанова, 1969, стр. 325.

³⁰ Р. С. Багрий, 1962, стр. 120—121.

³¹ Ю. В. Кухаренко, 1961, стр. 7—11, стр. 34—37.

³² И. П. Русанова, 1969, стр. 324—325.

³³ Ю. В. Кухаренко, 1961, стр. 31—32.

³⁴ Ю. В. Кухаренко, И. П. Русанова, отчет за 1969 г.

³⁵ В. В. Аулиц, 1963, стр. 366—381; В. Д. Баран, 1963, стр. 351—365; он же, 1965, стр. 319—359.

³⁶ Л. И. Крушельницкая, 1964, стр. 130—138.

³⁷ В. Д. Баран, 1965, стр. 358.

³⁸ Г. И. Смирнова, 1960, стр. 222—238.

³⁹ В. Д. Баран, 1967, стр. 236—237; он же, 1971, стр. 121—128.

⁴⁰ М. А. Тиханова, 1971, стр. 7—12.

⁴¹ А. М. Шовкопляс, 1970, стр. 267.

отдельные погребения. Курганы с трупосожжением раскапывались неоднократно, но большинство из них относится к концу I тысячелетия. Раскопки более ранних курганов или плохо документированы (работы 20-х годов С. С. Гамченко и И. Ф. Левицкого), или проводились лишь рекогносцировочно. Все же в последние годы раскопано несколько ранних курганов (у сел Мирополь⁴², Селец⁴³ Житомирской обл., Семурадцы Гомельской обл.⁴⁴, Могильно Волынской обл.⁴⁵) (табл. 2).

Со всех перечисленных памятников происходит довольно однообразный, хотя и многочисленный, материал — это остатки лепной и иногда грубой гончарной посуды. Для характеристики культур второй половины I тысячелетия н. э. керамика имеет первостепенное значение. Сделанная от руки в домашних условиях посуда — горшки, миски, сковородки — очень выразительна и служит наряду с типами поселений, жилищами и обрядом погребения эталоном при выделении культуры. Эволюционное изменение керамической посуды помогает относительной датировке памятников.

Несмотря на исключительное значение керамики для изучения материальной культуры и истории населения этого времени, до сих пор не сделана сводка всего керамического материала и он не приведен в систему. При изданиях памятников обычно публикуются лишь отдельные выборочные сосуды, каждый автор раскопок дает свою типологию материала, поэтому памятники трудно сопоставить между собой. Еще хуже обстоит дело с хронологией, так как в большинстве случаев она основана на общем керамическом сходстве разных памятников без детального сопоставления их материала.

У большинства исследователей не вызывает сомнения славянская принадлежность памятников типа Корчак и Луки Райковецкой. И. И. Ляпушкин видел в них единственные достоверно славянские древности VI—VII вв.⁴⁶ Действительно, этническая интерпретация этих памятников имеет веские доказательства. Она обосновывается непрерывным эволюционным развитием материальной культуры вплоть до эпохи Киевской Руси, сведениями древних письменных источников о славянском населении на территории, занятой культурой пражского типа в целом, распространением в этих же областях старой общеславянской гидронимии.

В некоторых работах материалы типа Корчак

служат как бы эталоном при определении этнической принадлежности культур VI—VII вв. На близость с ними ссылаются для доказательства славянской принадлежности как памятников, расположенных южнее корчакского ареала и принадлежащих к типу Пеньковки⁴⁷, так и более северных памятников типа Колочина⁴⁸. Однако отсутствие обобщающих работ о памятниках Правобережья этого времени приводит к неправильным представлениям об особенностях материальной культуры корчакского типа. В ряде работ даются ссылки на случайные и нехарактерные для этой культуры находки. Так, в работе П. Н. Третьякова утверждается различие в керамике культуры типа Корчак и пражской керамики на Западе⁴⁹, основанное на том, что к корчакскому комплексу он относит и более поздние памятники типа Луки Райковецкой. Он же пишет о наличии среди корчакской керамики биконических форм, ссылаясь на случайный и недостоверный рисунок С. С. Гамченко в его рукописной работе⁵⁰. Неверными представляются и описания бескурганных погребений в каменных ящиках и погребений с урнами в курганах, приведенные в старых работах С. С. Гамченко и неоднократно повторенные позднейшими исследователями.

Задачей настоящей работы является подробная характеристика всех сторон материальной культуры второй половины I тысячелетия н. э., известной на Правобережье среднего Днепра и Припяти. Эта характеристика основана на материалах раскопок последних лет, главным образом Древлянского отряда Приднепровской экспедиции (на материалах поселений у Корчака, Тетеревки, Шумска, Буков, Гульска, Подриже, Скорбичей и нескольких курганных могильников). Данные старых раскопок и других экспедиций привлекаются для сравнения и критически пересматриваются. Территориальные рамки работы включают в себя основной ареал памятников типа Корчак — от Припяти на севере и Днепра на востоке до верховьев Горыни и Днестра на юге и границы с Польшей и Чехословакией на западе. Хронологически работа ограничена временем существования памятников типа Корчак и более поздней развившейся из них культуры типа Луки Райковецкой. Большой фактический материал позволяет установить относительную датировку памятников, выявить хронологические изменения в культуре и дает основу для сравнения с культурами соседних территорий.

⁴² Ю. В. Кузаренко, 1969, стр. 111—115; И. П. Русанова, 1970а, стр. 278.

⁴³ Ю. В. Кузаренко, 1963, стр. 316—319.

⁴⁴ Л. Д. Поболь, 1969, стр. 65—69.

⁴⁵ И. П. Русанова, 1970, стр. 278.

⁴⁶ И. И. Ляпушкин, 1968, стр. 16—19.

⁴⁷ Д. Т. Березовец, 1963, стр. 202.

⁴⁸ Э. А. Симонович, 1963, стр. 127—128.

⁴⁹ П. Н. Третьяков, 1966, стр. 252.

⁵⁰ Там же, стр. 264.

В междуречье Днепра, Западного Буга и Днестра известно около двухсот памятников второй половины I тысячелетия н. э. Большинство из них выявлено при планомерных пешеходных разведках по берегам рек Припятского бассейна (табл. 1). Сплошные разведки возможны только по верхнему и среднему течению этих рек. В нижнем течении реки обычно имеют низкие болотистые берега, иногда совсем не выраженные. На них встречаются лишь отдельные песчаные дюны и островки, подъезд к которым возможен лишь на лодке. Этими особенностями природных условий вызвана неравномерность в обследовании территории: северные болотистые и лесные районы, примыкающие к Припяти, изучены слабо.

Подъемный материал на раннеславянских поселениях беден и невыразителен, поэтому даже при сплошном обследовании берегов рек многие памятники остаются невыявленными. Кроме того, очень часто наиболее возвышенные и удобные для жизни участки берега заняты современными селами, почти полностью уничтожившими остатки древних поселений. Вследствие этого данные о расположении раннеславянских памятников ни в коем случае нельзя считать исчерпывающими. Более или менее полно изучены лишь те участки берега, где проводились многократные разведки в течение нескольких лет стационарных работ. Примерами таких полностью обследованных мест могут служить окрестности Житомира, отдельные районы по р. Случь и ее притокам, некоторые отрезки рек Горыни, Днестра и Западного Буга.

Несмотря на то, что многие районы еще не обследованы и что даже в сравнительно хорошо изученных местностях может быть дополнительно выявлено много памятников, уже сейчас возможно выделение районов, наиболее заселенных во второй половине I тысячелетия н. э. Это среднее течение рек Припятского бассейна, бассейн среднего Тетерева, верховья Западного Буга и Днестра, т. е. те местности, где реки имеют хотя и невысокие, но вполне определенные берега, со многими изгибами и мысами, часто перерезанные оврагами. Верховья рек Припятского бассейна, текущих, как правило, среди высоких и ровных берегов с крутыми склонами, по-видимому, не были заняты населением, использовавшим керамику типа Корчак. Не открыты памятники этого населения и по берегам р. Стубель (приток Горыни), имеющих такой же характер, и по среднему течению р. Горынь ниже г. Ровно. В нижнем, болотистом и лесистом, течении рек Припятского бассейна население было очень редким и селилось, вероятно, отдельными группами на более благоприятных для жизни местах.

Такой же характер заселения низовьев рек Припятского бассейна наблюдался и в последующее время. Памятники X—XIII вв. здесь сравнительно редки и занимают те же более возвышенные места. Их гораздо больше в южной части Полесья, где они распространяются по всей Волынской возвышенности и по верховьям рек Горыни, Случи, Стыря. Та же закономерность сохраняется и в современном заселении территории Припятского бассейна. Нижнее течение рек Стыря, Горыни, Уборти, Ужа до сих пор заселено сравнительно слабо (менее 20 человек на 1 кв. км), и лишь по среднему их течению население более густое (50—70 человек на 1 кв. км). Граница большей заселенности проходит с запада на восток несколько севернее современных городов Луцка, Ровно, Житомира. Она несомненно обусловлена природными условиями и совпадает с почвенной границей. К северу от нее преобладают торфяно-болотные и дерново-подзолистые песчаные почвы, к югу распространены слабоподзолистые почвы и оподзоленные черноземы (соответственно в северной части Припятского Полесья до сих пор пахотные земли составляют лишь 15% земельной площади, тогда как на юге их величина доходит до 50—70%).

Раннеславянские памятники располагаются обычно на невысоких коренных берегах рек, имеющих удобный спуск к воде. Наиболее ранние из них, поселения корчаковского типа, часто занимают мысы берега или его участки, ограниченные лощинами и оврагами, и, таким образом, получают естественные границы с трех или со всех четырех сторон. Иногда эти поселения занимают часть песчаных возвышенностей или отрогов берега, выдающихся среди низкой болотистой поймы. Более поздние поселения типа Луки Райковецкой находятся обычно на ровном невысоком коренном берегу. В отличие от них поселения эпохи Киевской Руси располагались на высоких берегах, куда раннеславянские поселения, как правило, не поднимались.

Площадь раннеславянских поселений корчаковского типа очень невелика — 100—200 м в длину при 30—60 м в ширину. Они почти не имеют культурного слоя — его мощность около 20 см. Подъемного материала на них очень мало, он сосредоточивается только около углубленных в землю жилищ. Поселения конца I тысячелетия обычно больше по площади. Так, поселение Тетеревка тянется вдоль берега р. Гнилопяти до 1,5 км, поселение Хотомель имеет площадь в несколько гектаров.

Часто ранние селища группируются по соседним участкам берега, образуя «гнезда» поселений. Такие «гнезда» состоят из 3—4 селищ, а в сравнительно хорошо сохранившейся и тщательно обследованной ме-

стности у с. Корчак на р. Тетерев выявлено 14 поселений и рядом с ними курганный и бескурганный могильники. Берега р. Тетерев около современного с. Корчак имеют высоту от 3 до 10 м над уровнем воды. Склоны их пологи, и площадки наверху ровные.

Поселения с раннесредневековой керамикой занимают почти все удобные участки берега и отделены друг от друга оврагами, лощинами или ручьями. Они располагаются или совсем рядом одно с другим и разделены лишь оврагами, или отделены расстоянием в 300—500 м. Группа поселений тянется вдоль берегов р. Тетерев на протяжении около 5 км. Большинство из них находится на участках первой надпойменной террасы (высота ее над водой 7—10 м), два поселения занимают невысокую вторую террасу, которая примыкает к заболоченному ручью. Одно поселение (Корчак VII) находится на песчаной косе, отходящей от коренного берега Тетерева и окруженной заболоченным ручьем. Кроме того, несколько жилищ располагалось на самом берегу р. Тетерев, на высоте 2—3 м над водой и было размыто во время сильного половодья последних лет. В древности эти жилища не были затопляемы (рис. 1).

Ближайшие «гнезда» поселений находятся от Корчака вверх по р. Тетерев на 4 км (у с. Денешы) и дальше еще в 3 км по берегам р. Бобровка (у с. Буки). Ниже по р. Тетерев поселение того же времени располагается в низовьях р. Гнилопяти у хутора Тетеревского, в 7 км от с. Корчак. Приблизительно также на расстоянии 3—5 км друг от друга располагаются «гнезда» поселений в сравнительно хорошо обследованном районе по среднему течению р. Случь и ее притокам Тне, Смолке и Корчику.

Городища, относящихся ко второй половине I тысячелетия н. э., известно всего несколько. На трех из них найдена лепная керамика корчакского типа, но более поздних вариантов. Это городища Хотомель, Хильчицы и Зимно. Первые два городища находятся на возвышенных оконечностях песчаных дюн, окруженных болотистой низиной. Оба городища круглые в плане, имеют кольцевой вал. Городища небольшие: диаметр Хотомельского укрепления 30 и 40 м, хильчицкого — около 40 м. В Хотомеле к городищу примыкает открытое поселение, расположенное на этой же песчаной возвышенности и отделенное от городища дополнительным внешним валом и рвом. Комплекс памятников в Хотомеле существовал продолжительное время, вплоть до X в. В поздний период его существования были возведены дополнительные укрепления, в частности внешние валы и рвы, а площадь селища значительно увеличилась.

Городище у с. Зимно отличается по своей конструкции от северных полесских городищ. Оно находится на мысу коренного берега реки, перерезанном рвами. Внешнего вала у городища нет, лишь при раскопках обнаружены остатки деревянной ограды, проходившей по краю мыса. Это укрепление существовало также в течение долгого времени.

Среди более поздних городищ, относящихся к концу I тысячелетия, городище у с. Бабка аналогично по своему устройству Хотомельскому. Оно также занимает оконечность песчаной дюны среди болот и окружено кольцевым валом. Диаметр его площади 30 м. На той же песчаной дюне находится и одновременно ему поселение. Еще более поздним временем

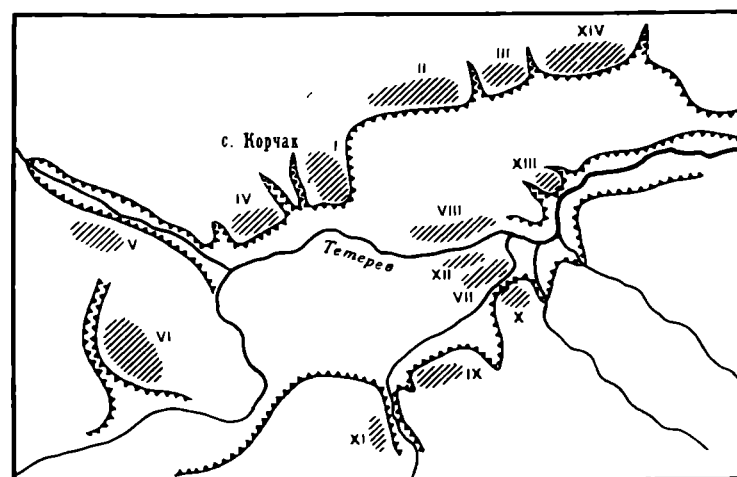

Рис. 1.

Расположение древних поселений в окрестностях с. Корчак. Римскими цифрами обозначены поселения

датируется городище Головно, принадлежащее к типу круглых болотных городищ⁵¹. С остальных городищ — четырех укреплений у Коростеня, городища у Малина, Киевского городища — известен лишь незначительный материал, который лишь условно может свидетельствовать о существовании этих укреплений уже на рубеже IX—X вв. Они по своей конструкции относятся ко времени Киевской Руси.

Грунтовых могильников на изучаемой территории известно немного. Погребения встречены или на самих поселениях (Корчак IX, Тетеревка, Бабка), или в непосредственной от них близости (Хотомель, Шумск). Места находок случайных единичных погребений в большинстве своем не уточнены и не подвергались дальнейшим исследованиям (Вилы, Барашевка, Хорск, Звыняч и др.). Курганные могильники, хотя и в небольшом числе, известны на всей территории междуречья. Наиболее ранние курганы с корчакской керамикой обычно составляют небольшие группы (по 10—30 насыпей), изолированные от более поздних курганов. В противоположность грунтовым курганным могильникам часто удалены от мест поселения. Более поздние курганы (рубежа I—II тысячелетий) обычно находятся на берегах сравнительно крупных рек, на высоких, далеко видимых местах (курганы по Случи, Ужу). Ранние курганы располагаются или в низинах, или на невысоких водоразделах, вдалеке от воды, в неудобных для жизни местах, в настоящее время обычно покрытых лесом.

Огромный курганный могильник находился по обоим берегам р. Случь между селами Мирополь и Ульха. Здесь С. С. Гамченко насчитал 464 насыпи, образующие 24 отдельные группы курганов. Курганные группы относятся к различному времени — ко второй половине I тысячелетия и к началу II тысячелетия н. э. Трупосожжения с лепной посудой открыты в пяти курганных группах (в урочищах Токовисько, Обирок, Курынище, к северо-востоку от городища и «по дороге от Фастовой мельницы на шлях»). Эти курганы располагаются на невысоких береговых склонах и отделены от других групп болотистыми низинами, тогда как более поздние курганы находятся по высотам коренного берега.

⁵¹ П. А. Рамнопорт, 1967, стр. 46.

Рассмотрение материальной культуры второй половины I тысячелетия целесообразно начать с керамического материала, который передает специфику культуры и способствует относительной датировке памятников. Именно керамический материал положен в основу хронологического членения культуры междуречья Днестра и Западного Буга на два перио-

да — VI—VII вв. с керамикой типа Корчак и VIII—IX вв. с керамикой типа Луки Райковецкой. Оба типа керамики генетически связаны один с другим. Переходные виды посуды настолько многочисленны в обоих периодах, эволюционное развитие происходило настолько постепенно, что границу между типами посуды можно провести лишь условно.

КЕРАМИКА ТИПА КОРЧАК (ПРАЖСКОГО)

В основу изучения керамики этого типа положен материал из поселений, расположенных у с. Корчак Житомирской обл. На трех полностью раскопанных здесь поселениях и на поселениях и могильниках, раскопанных частично, обнаружено несколько тысяч обломков посуды, из которых удалось склеить около 30 целых горшков; кроме того, многие крупные обломки дают почти полный профиль сосудов. Весь материал позволяет с достаточной полнотой охарактеризовать керамику этого типа.

Вся глиняная посуда сделана от руки, но очень тщательно. Сосуды, как правило, симметричны, формы их хорошо выдержаны и однообразны. Стенки сосудов обычно ровные, толщиной около 0,5—1 см, иногда в верхней части сосуда еще тоньше и лишь незначительно утолщаются ко дну. Лепились сосуды из лент шириной 4—5 см и обычно разбивались на линии соединения этих лент. Край венчика в большинстве случаев срезан ножом горизонтально или несколько скошен внутрь сосуда и лишь в редких случаях закруглен. Днища плоские и часто имеют утолщение — выступ при переходе к стенкам. Встречаются вогнутые днища, вылепленные на невысокой подставке. Линзовидное углубление в центре днища имело высоту 0,3—0,5 см и постепенно сходило на нет к краям днища, так что края на ширину 1,5—2 см оказывались горизонтальными. Диаметр линзовидной подставки от 4 до 8 см. Поверхность днищ обычно ровная, заглаженная или иногда у плоских днищ заметна присыпка песка.

Тесто сосудов сравнительно чистое, с примесью песка, мелкой дресвы, иногда слюды и очень редко шамота. Шамот чаще обнаруживается в тесте сковород и противней. Тесто последних очень рыхло, крошится, в нем присутствуют органические примеси и остатки соломы. Обжиг сосудов хороший, стенки прокалены насквозь и тогда в изломе имеют красный цвет или двух- и трехслойную окраску, но и при этом черепок обычно крепкий и прочный. Цвет сосудов в большинстве случаев коричневый, иногда серый, в редких случаях черный или коричневый с черными

пятнами. Поверхность сосудов ровная шероховатая, лишь изредка на ней выступают зерна дресвы или крупного песка и слюды.

Орнаментации на сосудах нет совершенно. Лишь на одном обломке обнаружена налепная шишечка и на нескольких обломках — налепной валик с косой насечкой по нему. В некоторых случаях под венчиком бывают просверлены дырочки для соединения между собой треснувших стенок сосуда.

Большая часть сосудов из Корчака имеет средние размеры. Высота их колеблется от 10 до 25 см, диаметр горла от 10 до 20 см. Изредка встречаются большие горшки высотой до 40 см и с диаметром горла около 30 см и совсем маленькие с высотой около 10 см.

Среди сосудов Корчака резко преобладает одна форма — горшки вытянутых пропорций, расширяющиеся в верхней части тулова и суженные у дна и горла. У сосудов более или менее выражены округлые плечики и короткая прямая или слегка отогнутая шейка (табл. 19, 1—23). Пропорции сосудов хорошо выдержаны и очень характерны:

наибольшее расширение находится в верхней четверти сосуда ($H_1 = 60—80\%$);

диаметр дна меньше диаметра горла ($D_1 : D = 60—75\%$);

диаметр горла всегда меньше высоты сосуда ($D : H = 55—75\%$);

диаметр горла почти равен высоте наибольшего расширения сосуда ($D = H_1$);

диаметр наибольшего расширения больше диаметра горла ($D_2 : D = 115—130\%$).

Эти пропорции являются специфическими для сосудов корчакского типа и отличают их от сосудов соседних культур, имеющих другие пропорции. Те же или очень близкие соотношения размеров характерны для сосудов пражского типа на западе.

Помимо основной формы сосудов, для корчакского комплекса характерны еще сковороды с невысоким бортиком. В единичных экземплярах встречаются нехарактерные формы сосудов — приземистые горшки,

широкие мискообразные сосуды, биконические и слабопрофилированные сосуды баночной или тюльпановидной формы.

Для удобства подсчетов и для сравнения различных форм сосудов вся керамика из поселений около с. Корчак разделена на несколько видов и вариантов:

I. К первому виду относится главенствующая и наиболее характерная форма сосудов, составляющая основу керамики типа Корчак (80—90%). Целые сосуды этого вида по своим пропорциям делятся на четыре подвида: А — сосуды, имеющие классические пропорции (приведены выше); Б — сосуды с более узким дном и широким горлом ($D_1 : D = 45—55\%$); В — сосуды с широким дном и узким горлом ($D_1 : D = 80—90\%$); Г — более низкие сосуды ($D : H = 80—90\%$). Остальные пропорции сосудов всех подвида одинаковы.

По форме верхней части сосуды I вида делятся на несколько вариантов (рис. 2):

1. Горшки без шейки с краем венчика, загнутым внутрь сосуда.

2. Горшки с прямой чуть намеченной шейкой и пологим плечом.

3. Горшки с короткой прямой шейкой и приподнятым плечом.

4. Горшки с более высокой прямой шейкой.

5. Горшки с короткой шейкой и со слегка отогнутым наружу венчиком (на $10—15^\circ$).

6. Горшки с короткой шейкой и более отогнутым венчиком (на $20—30^\circ$) (табл. 19).

Венчики у всех сосудов I вида срезаны горизонтально или слегка наклонно и никак не выделены. Различия между вариантами сосудов очень слабые, между ними существуют переходные формы, и подразделение их является условным. Но выделение вариантов важно для сравнения керамики отдельных памятников.

II. Ко второму виду относятся низкие и широкие сосуды, представляющие собой собственно высокие миски. Сосуды имеют широкое горло, диаметр которого равен диаметру наибольшего расширения ($D = D_2$), равен или превышает высоту сосуда ($D : H = 100—110\%$) и почти вдвое больше диаметра дна ($D_1 : D = 40—60\%$). Среди керамики поселений Корчак миски составляют ничтожно малую часть — около 1% (табл. 20, 4—6).

III. Особый вид составляют биконические сосуды, которые делятся на три подвида (рис. 2).

А. Высокие сосуды, обычных для Корчака пропорций, но с угловатым изломом плечика, расположенного в верхней части сосуда.

Б. Высокие сосуды с наибольшим расширением в средней части тулова ($H_1 : H = 60\%$) и со слегка суженной верхней и нижней половинами сосуда. Диаметры дна и горла близки по величине ($D_1 : D = 80\%$). Найден в Корчаке один сосуд этого подвида.

В. Широкие мискообразные сосуды с ребром в средней части ($H_1 : H = 60\%$), суженные ко дну и горлу. По ребру иногда проходит утолщение — валик. Диаметр горла превышает высоту сосуда ($D : H = 110\%$) (табл. 20, 8, 9).

IV. Слабопрофилированные тюльпановидные сосуды также выделяются в особый вид. Это высокие со-

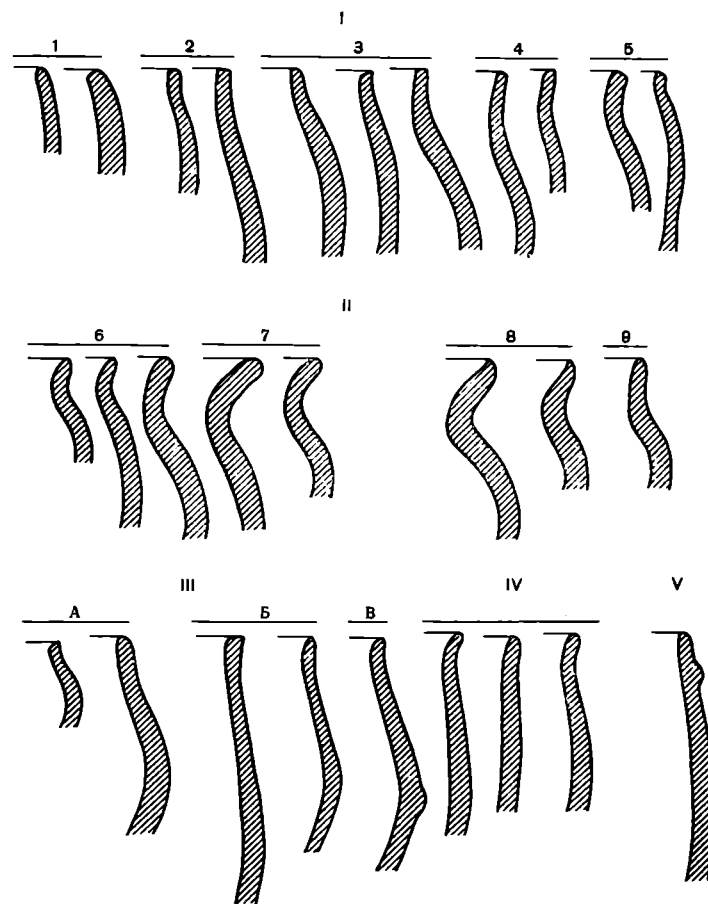

Рис. 2.

Типы и варианты лепных сосудов

I — тип Корчак, варианты 1—5; II — тип Луки Райковецкой, варианты 6—9; III — биконические сосуды, подвиды А, Б, В; IV — тюльпановидные сосуды; V — сосуды, украшенные валиком

суды с чуть суженной шейкой и слегка отогнутым венчиком, имеющие расширение в средней части тулова ($H_1 : H = 60\%$). Плечики у сосудов не выделены. Диаметр горла почти равен наибольшей ширине сосуда ($D_2 : D = 100—110\%$). Край венчика у этих сосудов закруглен или заострен. В корчацком керамическом комплексе эти сосуды составляют около 2% (рис. 2; табл. 20, 10, 11).

Сопоставление пропорций всех видов сосудов показано на таблице I (в %).

Таблица I

	$H_1 : H$	$D_1 : D$	$D : H$	$D_2 : D$
I вид, подвид А	60—80	60—75	55—75	115—130
подвид Б	60—80	45—55	70—90	115—130
подвид В	70—80	80—90	55—70	115—130
подвид Г	70—80	70—75	80—90	115—120
II вид	70—80	45—60	100—130	100—110
III вид (биконические)				
подвид Б	60	80	70	120
подвид В	60	60	110	120
IV вид (тюльпановидные)	60	60—70	70	100—110

В самостоятельный вид выделяются сосуды, украшенные валиком. Целых сосудов в Корчаке нет, но, по-видимому, они по форме могут относиться к I виду сосудов. Это большие горшки с прямой и короткой

шейкой и округлыми плечиками. Валик, трапецевидной в профиле формы, наклеплен ниже шейки сосуда и украшен косыми насечками. Сосуды с валиком составляют 1—5% на разных поселениях (табл. 27).

Обломки глиняных сковородок на поселениях у Корчака немногочисленны. Венчик у них чуть наметен или имеет высоту не более 1—1,5 см и слегка отогнут наружу. Дно плоское или слегка выгнутое, толщина его от 1 до 2 см. Диаметры сковород большей частью около 20 см, но встречаются и небольшие, диаметром около 10 см. Найдены обломки одного противня. У него почти не выделен край — лишь слегка приподнят с внутренней стороны. Сделан противень из очень рыхлой глины с примесью шамота и соломы. Отпечатки соломы есть и на его дне. Кроме того, на поселении Корчак VII найдена маленькая усеченно-коническая мисочка.

На трех поселениях у с. Корчак, раскопанных полностью, керамический материал очень однороден. Как видно на таблице II, подавляющую часть керамики на поселениях Корчака составляют сосуды I вида. Все его варианты составляют на поселении Корчак IX — 94%, на поселении Корчак VII — 88% и на поселении Корчак I — 88%. При этом наиболее распространены варианты 2 и 3 (сосуды с короткой прямой шейкой). Очень редко встречаются сосуды с загнутым внутрь краем (вариант 1), их совсем нет на поселении Корчак I. Также немногочисленны сосуды с отогнутым венчиком, их больше на поселении Корчак I. Сосуды II вида трудно выделить по фрагментам, поэтому их количество очень невелико. Крайне редко встречаются биконические сосуды подвидов Б и В (0,5—1%) и тюльпановидные (1—2%).

Помимо поселений у с. Корчак такая же керамика встречена на многих памятниках Правобережья Днепра, но большинство этих памятников наряду с керамикой типа Корчак содержит и более развитые формы сосудов, составляющие переходную ступень к керамике типа Луки Райковецкой. В более или менее чистом виде корчакская керамика представлена лишь в нескольких пунктах. К наиболее исследованным из них относятся ранние комплексы поселений

Таблица II

Распределение видов и вариантов керамики на поселениях у с. Корчак (в %)

Поселения	Вид I						Вид II	Биконические		
	1	2	3	4	5	6		А	Б	В
Корчак IX	5	52	25	9	3	—	—	—	—	1
Корчак VII	4	22	48	10	4	—	—	1	0,5	
Корчак I	—	24	37	12	12	3	1	2		1

Поселения	Тюльпановидные	С валиком	Сковороды	Днища	
				с закраиной	без закраины
Корчак IX	—	5	—	65	35
Корчак VII	1	2,5	7	70	30
Корчак I	2	1	5	50	50

у Луки Райковецкой и Запасеки⁵², нижний слой городища Хотомель⁵³, поселение в Кieve на р. Почайне⁵⁴, поселение Зеленый Гай на Днестре⁵⁵, неопубликованный материал из поселения Подриже (жилище 7) на р. Стоход⁵⁶ и др. Сосуды из этих пунктов идентичны корчакским и по своим основным пропорциям, и по форме, и по технике изготовления. В целом они ничего не добавляют к характеристике корчакского типа посуды, сделанной по материалам поселений у с. Корчак.

Интересны керамические комплексы на поселении у с. Подриже Ковельского района Волынской обл. Здесь два жилища залегают одно над другим и относятся к двум последовательным периодам развития корчакского типа посуды. Нижнее из этих жилищ (№ 7) дало материал, полностью соответствующий материалу поселений у с. Корчак (варианты 3—5 первого вида сосудов). Верхнее жилище (№ 5) содержало те же виды посуды, но несколько в другом соотношении: в нем больше сосудов с отогнутым венчиком (75%) и нет сосудов 3-го варианта. Показателем более позднего времени являются и днища без закраины (они составляют 70%) (табл. III).

Таблица III

Распределение видов и вариантов керамики на поселении Подриже (в %)

Комплексы	Вид I						Вид II	Биконические		
	1	2	3	4	5	6		А	Б	В
Жилище 5	—	—	—	15	60	15	—	—	—	—
Жилище 7	—	—	28	24	33	—	—	—	—	—

Комплексы	Тюльпановидные	С валиком	Сковороды	Днища	
				с закраиной	без закраины
Жилище 5	10	—	—	30	70
Жилище 7	15	—	—	60	40

Особенность керамического комплекса поселения Подриже составляют тюльпановидные сосуды, которых здесь больше, чем в Корчаке, — 10—15%. Это, по-видимому, объясняется расположением памятника в более северном районе в пограничье с Белоруссией, где тюльпановидные сосуды представляют основной вид раннесредневековой керамики. Зато в Подриже нет низких биконических сосудов, встречаемых в Корчаке и, вероятно, более связанных с южными культурами.

⁵² В. К. Гончаров, 1963, стр. 305, рис. 14.

⁵³ Ю. В. Кузаренко, 1961, стр. 22—27; И. П. Русанова, 1958, стр. 38—41.

⁵⁴ А. М. Шовкопляс, 1970, стр. 266—267.

⁵⁵ В. Д. Баран, 1970, стр. 13, рис. 3.

⁵⁶ Раскопки И. П. Русановой в 1967 и 1968 гг.

КЕРАМИКА ТИПА ЛУКИ РАЙКОВЕЦКОЙ

Славянская керамика конца I тысячелетия н. э. получила название керамики типа Луки Райковецкой по названию первого более основательно раскопанного поселения около урочища Лука у с. Райки Бердичевского района Житомирской обл. К этому типу керамики обычно относят наиболее позднюю лепную керамику Правобережья Днепра, встречающуюся в одних комплексах с ранней гончарной посудой. В настоящее время раскопано уже много памятников с керамикой такого типа: поселения Хотомель на р. Горыни, Бабка на р. Стырь, Шумск на р. Гнилопять, Тетеревка на р. Гнилопять, Буки на р. Бобривка, Рипнев 1 на р. Западный Буг, Независко на Днестре, несколько поселений на Южном Буге и р. Тясмине и т. д. (см. табл. 2). Многие из этих памятников содержат более ранние и более поздние напластования, керамику из которых можно связать с корчацким типом посуды и с типом Луки Райковецкой. Но некоторые памятники могут быть отнесены к третьему, промежуточному этапу. Керамические комплексы этого периода состоят только из лепной керамики обоих основных типов. К таким промежуточным памятникам относятся, кроме некоторых комплексов, уже перечисленных, поселения у с. Гульск на р. Случь, поселение Рипнев 2 и городище Зимно на Западном Буге и некоторые другие. В основу типологии керамики переходного периода и типа Луки Райковецкой положен материал из поселения Тетеревка на р. Гнилопять (Житомирского района и области). Это поселение существовало длительное время, и его жилые и хозяйственные сооружения содержат разновременный материал.

Целые сосуды типа Луки Райковецкой по форме и основным пропорциям относятся к тем же видам, что и горшки типа Корчак. Это высокие стройные сосуды с пропорциями, характерными для I вида сосудов, и более низкие мискообразные сосуды, соответствующие II виду сосудов. Отличаются они от корчацких горшков лишь формой шейки и венчика, более круто выступающими плечиками, фактурой и наличием орнамента. Кроме того, в комплексах переходного периода появляются более приземистые горшки, получающие распространение на поздних памятниках. Они выделены в пятый вид лепной керамики. К этому виду относятся низкие горшки с расширенным дном. У них, как и у сосудов I вида, короткая прямая или слегка отогнутая наружу шейка, округлые плечи. Наибольшее расширение приходится на верхнюю треть сосуда ($H_1 : H = 60 - 70\%$). В отличие от сосудов I вида у них более широкое дно ($D_1 : D = 80\%$), диаметр горла почти равен высоте сосуда ($D : H = 90 - 110\%$), диаметр горла превышает высоту наибольшего расширения ($D : H_1 = 150 - 170\%$), см. табл. 20, 1—3.

Поздние лепные сосуды в целом гораздо грубее корчацких. Стенки у них толще, особенно массивны днища, толщина которых доходит до 2,5 см. Днища плоские, обычно без закраины. На них часто видны отпечатки подставки, но не линзовидной, как в Корчаке, а круглой, плоской. Высота ее около 0,5 см, диаметр иногда 2—3 см, или почти равен диаметру днища — 7—8 см. Тесто сосудов с примесью крупной

дресвы, иногда шамота. Зерна примеси выступают на поверхности сосуда, от чего она делается неровной, бугристой. Обжиг слабый, стенки в изломе трехслойные, часто с трещинами. Цвет сосудов серый, черный или коричневый с черными пятнами. Многие сосуды орнаментированы по венчику ямками (круглыми или овальными), ногтевыми вдавлениями или вмятинами пальцем. Изредка на стенках сосуда бывает также ямочный орнамент или прочерченный — неровная волна или стебель с отходящими отростками (табл. 28).

По форме венчика и плеч сосуда делятся на несколько вариантов (рис. 2):

7. Горшки с круто отогнутым венчиком (до 50°). У них короткая или удлиненная шейка и резко выступающее плечо. Край венчика часто орнаментирован.

8. Горшки такой же в общем формы, но край венчика у них имеет утолщение.

9. Горшки с высокой прямой цилиндрической шейкой и резко выступающим плечом. Они близки 3-му варианту, но более резко профилированы и сделаны грубее (табл. 23, 7).

Эти варианты керамики составляют или самостоятельные комплексы на поселениях, или встречаются совместно с некоторыми вариантами корчацкой керамики или с грубой гончарной посудой.

Особенно наглядно взаимовстречаемость различных вариантов керамики видна по материалу из жилых комплексов на поселении Тетеревка (табл. IV).

Таблица IV

Распределение видов и вариантов керамики на поселении Тетеревка

Жилище	Виды и варианты керамики													Днища, %	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Сковороды		Гончарная посуда	с закраиной	без закраины	
										1	2				
1													100		
3													60	40	
9													40	60	
10													90	10	
13													70	30	
12													80	20	
11													90	10	
5													50	50	
4															
2													40	60	
8													40	60	
6													10	90	
7													15	85	

В керамический комплекс некоторых жилищ (№ 1, 3, 9, 10, 13) входят только варианты 2—4 лепной керамики. Здесь же найден обломок сосуда с валиком и сковороды с низким краем. Керамический материал этих жилищ полностью относится к типу Корчак. В жилищах 5, 11 и 12 помимо тех же вариантов посуды встречаются еще и варианты 5 и 6, что соответствует керамическому комплексу поселения Корчак I. Вся посуда этих жилищ сделана от руки и не имеет

орнаментации. Среди днищ сосудов резко преобладают днища с закраинами (60—100%). В особую группу выделяются жилые и хозяйственные сооружения (жилища 2, 4, ямы 8, 9, сооружение 10), посуда которых относится к вариантам 5—8. Гончарной керамики в них нет. И, наконец, к последней группе относятся жилища с теми же вариантами лепной керамики (5—9), сочетающейся с гончарной посудой (жилища 6, 7, 8, яма 13). Здесь преобладают днища без закраины (60—90%) и распространены сковороды с высоким бортиком (табл. 13, 14).

Закономерность в сочетании видов керамики удивительно четкая. Первые варианты лепной керамики никогда не встречаются с поздними ее формами и с гончарной посудой. Развитые варианты 6—9 сочетаются с вариантом 5 и с гончарной посудой. В целом керамические комплексы поселения Тетеревка подтверждают постепенное и непрерывное развитие лепной керамики от керамики типа Корчак к посуде типа Луки Райковецкой, что уже было обосновано раньше по материалам городища Хотомель Брестской обл.⁵⁷ Но помимо двух керамических групп, выделенных на городище Хотомель, поселение Тетеревка позволяет выделить третью группу и, следовательно, дает возможность производить более подробную относительную датировку комплексов.

Существует закономерность и в изменении днищ сосудов. В раннее время преобладают днища с закраиной, позднее число таких днищ резко сокращается. Характерно также, что в более поздних комплексах возрастает число глиняных сковородок и конических мисок. Сами сковороды постепенно изменяются и в более поздних комплексах имеют высокий прямой бортик (до 3—4 см высотой), часто украшенный ямками по краю. Миски имеют форму усеченного конуса, стенки их прямые, резко сужающиеся ко дну, венчик не выделен. Диаметры мисок большие — до 30 см, высота 15—20 см. От основной массы керамики они отличаются более рыхлым тестом, обычно желтого цвета.

Хронологическим признаком служит также наличие орнамента. Его нет на первых четырех вариантах посуды, появляется он на 5-м варианте и распространяется на более поздних 6—8-х вариантах. Это, как правило, ямки и насечки по краю венчика и изредка — ямки и неровная волна по стенкам сосудов. Характерно также, что в более поздних комплексах с развитыми вариантами лепной посуды и с гончарной керамикой никогда не встречаются биконические, тюльпановидные сосуды и сосуды, украшенные налепным валиком, иногда попадающиеся в ранних комплексах с корчакской керамикой.

Закономерность в корреляции видов керамики с удивительной четкостью повторяется на всех памятниках второй половины I тысячелетия н. э. на Правобережье Днепра. Так, на поселениях у с. Гульск, относящихся к промежуточному периоду от памятников типа Корчак к памятникам типа Луки Райковецкой, встречены лишь варианты 6 и 8 лепной керамики, нет биконических, тюльпановидных сосудов и сосудов с валиком. Жилища на поселении Гульск 1 стратиграфически относятся к двум периодам: к бо-

лее раннему принадлежат жилища 3 и 4 и более позднему — жилище 2 (табл. 15). В керамических комплексах этих жилищ также заметно хронологическое различие. В жилищах 3 и 4 найдены только сосуды вариантов 5—6, днища их имеют закраину. В позднейшем комплексе жилища 2 встречены варианты 6—8 и среди днищ преобладают днища без закраины. На поселении Гульск 2, где уже есть гончарная керамика, лепные сосуды относятся лишь к поздним вариантам (табл. V).

Таблица V

Распределение видов и вариантов керамики на поселениях Гульск 1 и 2

Комплексы	Виды и варианты керамики													
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Сковороды		Гончарная посуда	Днища, %	
										1	2		с закраиной	без закраины
Гульск 1														
жилище 3					—	—							100	
жилище 4						—							100	
жилище 2						—	—	—					10	80
Гульск 2														
жилище 1						—	—				—	—	20	80

Однородный материал обнаружен на поселении у с. Буки (на р. Бобривка, притоке Тетерева). Находки в культурном слое и в жилых и хозяйственных сооружениях относятся к 6—9-му вариантам лепной посуды, большинство днищ (60%) не имеет закраины, венчики сосудов часто орнаментированы. На этом же поселении найдено два обломка гончарных сосудов, украшенных волнистой линией (табл. 16, 1—9).

Также однороден, но относится к несколько более позднему времени комплекс находок из поселения и святилища Шумск (р. Гнилопять). Здесь вся лепная посуда принадлежит к 5—9-му вариантам, подавляющее число днищ не имеет закраины, многие сосуды орнаментированы. Но в отличие от поселения в Буках в комплексах этого памятника найдены обломки гончарной посуды. В целом на поселении гончарной керамики немного — 5%, но присутствие ее почти во всех сооружениях свидетельствует о сравнительно широком ее бытовании (табл. 17; 28, 1, 4, 5).

Первая типология и корреляция видов лепной и ранней гончарной керамики, характерной для Правобережья Днепра, была сделана на материале городища и селища Хотомель. Эта типология в основном совпадает с приведенной выше классификацией керамики. На хотомельской керамике прослеживаются те же закономерности изменения и развития лепной посуды, что и в Тетеревке, Гульске, Шумске и других памятниках. Преимуществом хотомельского комплекса является то, что помимо типологических наблюдений, городище Хотомель дает стратиграфическое деление материала. Культурный слой городища делится на два горизонта, расчлененных слоем пожара⁵⁸. В нижнем горизонте господствует лепная керамика корчакского типа. По принятой в данной работе типо-

⁵⁷ И. П. Русанова, 1958, стр. 38—41.

⁵⁸ Ю. В. Кухаренко, 1961, стр. 22—27.

Таблица VI
Распределение видов и вариантов керамики
на городище Хотомель

Глубина, см	Виды и варианты керамики									Гончарная посуда
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	
0—20										—
20—40										—
40—60										—
60—80										—
80—100, слой пожара										—
100—120										
120—140										
140—160										
160—180										

логии она относится к 3—5-му вариантам. Первых двух вариантов лепной керамики здесь нет. В верхнем горизонте, над пожарищем, продолжают бытовать те же формы посуды и появляются более развитые 6—9-й варианты лепной керамики, вместе с которыми сосуществует и гончарная посуда⁵⁹. Так же как и на других памятниках, поздние варианты лепной керамики сделаны грубее, примеси в них крупнее, поверхность бугристая. На этой посуде появляется такой же, как везде, орнамент: насечки и ямки по краю венчика, иногда ямки и неровная волна по стенкам сосуда. На трех обломках сосудов орнамент был сделан палочкой, обмотанной веревкой, как на роменской посуде.

⁵⁹ И. П. Русанова, 1958, стр. 39—41.

Особенностью хотомельской лепной керамики можно считать лишь довольно большое количество и разнообразие венчиков более усложненного профиля, которые в работе о керамике Хотомеля были выделены в VII—X виды⁶⁰. Край венчика у сосудов этих видов бывает косо срезан и имеет выступы-утолщения с внутренней, внешней или с обеих сторон. Сосуды с подобными же венчиками в очень небольшом числе встречаются на поселениях Тетеревка, Буки, Шумск, где они объединены в 8-й вариант лепной керамики. Как отмечалось для хотомельской керамики, профили этих видов лепной посуды напоминают профили гончарных сосудов. В последний период жизни Хотомельского городища, когда на нем сосуществовала лепная и гончарная посуда, при ручном изготовлении горшков им старались придать форму более совершенных и нарядных гончарных сосудов. Такое явное подражание гончарной посуде особенно хорошо заметно в хотомельском комплексе, так как он доживает до более позднего времени, чем все памятники, материал которых описан выше. Здесь прослеживается постепенное изменение технологии изготовления посуды и переход от ручной к круговой формовке сосудов. Иногда на днищах явно лепных сосудов заметны следы круглых подставок, от которых, по мнению Б. А. Рыбакова, оставался лишь один шаг к вращающемуся гончарному кругу⁶¹. На некоторых обломках заметна частичная подправка верхней части сосуда на круге — видны слабые следы горизонтального заглаживания. Процентный состав гончарной керамики сравнительно быстро растет — на селище от 20 до 60%. Происходит явное вытеснение лепной посуды, что может быть вызвано лишь производством круговой посуды на месте.

⁶⁰ Там же, стр. 40.

⁶¹ Б. А. Рыбаков, 1948, стр. 75.

КРУГОВАЯ КЕРАМИКА

Сосуды, сделанные на кругу, появляются на самых поздних памятниках второй половины I тысячелетия н. э. Сначала они в очень незначительном количестве встречаются вместе с поздними вариантами лепной посуды — в керамическом комплексе поселения Шумск их всего 5%. Позднее их число возрастает — в хотомельском комплексе их уже от 18 до 60%, и затем они сравнительно быстро вытесняют лепную посуду. На памятниках начала X в. гончарная посуда господствует, обломки лепных сосудов встречаются единицами.

Гончарная посуда представлена горшками с высоким слабо отогнутым горлом, округлыми выступающими плечами и конусовидным туловом. Линейный и волнистый орнамент обычно покрывает все тулово сосудов от горла до придонной части. На поселении Тетеревка есть гончарные венчики, украшенные по краю мелкими вдавлениями, что является наследием орнаментации лепной посуды.

По техническим свойствам посуда, сделанная на кругу, распадается на две группы. К первой группе относятся сосуды толстостенные, асимметричные, близкие по профилю поздним вариантам лепной ке-

рамики. Сосуды этой группы, вероятно, изготавливались на месте и сохраняли в основном форму местной лепной посуды. Ко второй группе принадлежат сосуды, сделанные более совершеннее, с ровными тонкими стенками, лучше обожженные и имеющие усложненный профиль венчика. В отношении этих сосудов наблюдается обратная закономерность: по форме венчика им подражают некоторые лепные сосуды. Можно думать, что гончарные сосуды этой группы привозились со стороны и некоторое время сосуществовали с местной лепной посудой, (табл. 29, 6—12).

По форме верхней трети сосуда гончарная керамика делится на несколько вариантов:

1. Сосуды с отогнутым наружу венчиком, край которого или закруглен, или срезан. По профилю эти сосуды близки варианту 7 лепной керамики. К этому варианту относятся все гончарные сосуды, найденные на поселениях в Тетеревке и Шумске.

2. Сосуды, край венчика у которых утолщен и оттянут вниз.

3. Сосуды с утолщенным венчиком, имеющим выступы с внешней и внутренней стороны. Иногда венчик изогнут и профиль его усложнен.

К двум последним вариантам гончарных сосудов в какой-то мере близки некоторые формы лепных венчиков, объединенных в 8-й вариант лепной керамики. Гончарные сосуды этих вариантов встречены только на более поздних из рассматриваемых памятников, в основном на городище и селище Хотомель. Эти сосуды принадлежат к так называемому курганному типу керамики и широко распространены на памятниках X в.

* * *

Рассмотрение лепной и ранней гончарной керамики позволяет наметить основную линию ее эволюционного развития. Последовательность этого развития подтверждается, помимо типологических наблю-

дений, стратиграфическими данными и абсолютной хронологией памятников. Эволюция происходила от высоких сосудов, слабо профилированных, с загнутым внутрь краем и короткой прямой шейкой, к сосудам более резко профилированным, с отогнутым эс-видным краем. Наряду с высокими горшками со временем распространяются и более приземистые, но сохраняющие остальные пропорции неизменными. Наблюдается постепенное огрубение лепной посуды и появление на ней примитивного орнамента. Изменение технологии изготовления керамики привело к распространению гончарной посуды, характерной для эпохи Киевской Руси. Первая появляющаяся гончарная посуда повторяет профилировку наиболее развитых лепных сосудов, в свою очередь в лепной посуде заметны подражания некоторым формам гончарной керамики.

Помимо посуды из глины на поселениях и могильниках второй половины I тысячелетия н. э. встречено очень мало вещей. Самыми частыми находками служат небольшие глиняные пряслица и железные ножи. Пряслица имеют биконическую, иногда округлую форму, за исключением одного цилиндрического пряслица и двух низких уплощенных. Более четко биконическая форма пряслиц выдержана на поселениях в Корчаке и Тетеревке. На позднем памятнике в Шумске большинство пряслиц округлые — или с закругленным ребром, или в форме немного уплощенного шара. На всех памятниках размеры пряслиц почти одинаковы. Высота их колеблется от 1,5 до 2,5 см, диаметр от 2,5 до 3,5 см. Отверстия также почти одинаковы — 0,7—1 см. Цвет пряслиц обычно темный — коричневый или черный. В Корчаке найдено несколько пряслиц со слегка подлощенной поверхностью. Пряслица в основном неорнаментированы, но изредка они украшены ямочным орнаментом или отпечатками ногтя. Ямки нанесены тонкой палочкой и расположены рядами, треугольниками или беспорядочно. На одном пряслице из Корчака прочерчен по сырой глине орнамент в виде неправильного меандра (табл. 33).

Железные ножи на ранних памятниках очень небольшие (длина с черешком 5—7 см). Позднее встречаются более крупные экземпляры (до 12 см). Ножи обычно сильно сточены от долгого употребления. Они откованы из кричного железа, на них наварено стальное лезвие, и затем ножи закалены в холодной воде. Так же изготовлен клинок небольшого и слабоизогнутого серпа, найденного на поселении Корчак VII: его лезвие сварено из двух полос металла, железной и стальной, а затем закалено⁶².

Изредка среди камней печей в жилищах встречаются обломки жерновов. Камни их грубо обработаны, слабо изогнуты. Диаметры 25—30 см, диаметр отверстия 5—6 см. Несколько чаще при раскопках попадаются так называемые глиняные «хлебцы». Это небольшие круглые лепешки, имеющие в разрезе вид плоско-выпуклой линзы. Диаметры их 8—10 см, высота 3—4 см. «Хлебцы» сделаны из пористой глины, обычно чистой или с примесью шамота. Поверхность их заглажена, иногда подлощена. На одном «хлебце» замечен орнамент в виде креста, проведенного по сырой глине пальцем. Назначение «хлебцев» неясно. Встречаются они иногда по одному — по два в жилищах, но чаще находятся в культурном слое или в неглубоких ямах, вырытых в материке. В одной из таких ям на поселении Корчак

IX найдено скопление из 10 «хлебцев» и обломков от них. Скорее всего, «хлебцы» имели культовое, магическое значение.

Больше вещей из металла найдено на поздних памятниках, конца I тысячелетия н. э., что дает возможность определить их верхнюю дату. Ранние памятники, относящиеся к третьей четверти I тысячелетия, могут быть датированы лишь по керамическому материалу. Особое значение для абсолютной датировки поселений мог бы иметь материал городища Зимно⁶³. Это городище дало наибольшее количество металлических предметов по сравнению со всеми памятниками второй половины I тысячелетия н. э. на Волини. Но этот памятник многослойный, включающий материалы эпохи энеолита, бронзы, раннего железа, раннего и позднего средневековья. Верхний горизонт городища относится к X—XI вв., под ним на глубине 0,4—1 м залегает раннеславянский слой. Четкого деления слоя и закрытых комплексов на городище нет. В. В. Аулих датирует весь раннеславянский материал на основании многочисленных металлических вещей VI — первой половины VII в.⁶⁴ Здесь найдены серебряные, бронзовые и железные пряжки с круглой, овальной и фигурной рамками и различной формой основы, прямоугольные «гитаровидные» пряжки (всего 21 пряжка), многочисленные бляшки от поясного набора — двущитковые и круглые прорезные, бляшка в виде фигуры птицы, трапециевидные подвески (всего 9 экз.), серебряные браслеты с расширенными гранеными и круглыми концами (всего 8 экз.), браслет из перекрученной проволоки, два браслета из пластин, бронзовая шпилька с фигурной головкой, спираль из серебряной проволоки, бронзовый пинцет с расширенными концами и обломки серебряных и бронзовых бляшек и спиралей⁶⁵. В. В. Аулих указывает многочисленные аналогии перечисленным вещам среди древностей аламанских могильников Вюртемберга, аварских могильников в Венгрии, могильника Суук-Су в Крыму, Хацковского, Мартыновского, Колосковского, Вознесенского, Суджанского кладов, среди памятников Литвы, Латвии, Польши⁶⁶. Кроме того, на городище Зимно найдена монета Юстина (518—527 гг.) или Юстиниана (527—565 гг.) с двумя пробитыми отверстиями. Все эти вещи относятся в основном ко времени с конца V до конца VII в., хотя некоторые из них существовали более длительное время, например прямоугольные «гитаровидные»

⁶² Технология изготовления выяснена Г. А. Вознесенской.

⁶³ В. В. Аулих, 1961, стр. 128—139.

⁶⁴ Там же, стр. 137.

⁶⁵ Там же, 1962, табл. I—III.

⁶⁶ Там же, стр. 92—105.

пряжки, трапецевидные подвески, пинцеты, известные и в IX в.⁶⁷ Есть на городище и более поздние вещи — наконечники стрел втульчатый ромбовидный и черешковый треугольный, которые А. Ф. Медведев датирует временем с VIII до XIV в.⁶⁸, наконечники копий, аналогичные найденным в верхнем горизонте городища Хотомель, относящиеся к концу I тысячелетия н. э.⁶⁹

Единственная таблица керамики, приведенная в публикации Зимно, показывает значительное разнообразие форм⁷⁰. Здесь есть посуда типично корчакская — сосуды с загнутым внутрь краем, с короткой прямой шейкой (1—4-й варианты) и сосуды с высокой шейкой и резкой профилировкой, или горшки с отогнутым венчиком, которые обычно входят лишь в состав позднейших комплексов конца I тысячелетия н. э. Широкие мискообразные сосуды также принадлежат к позднему периоду. В коллекции керамики из Зимно, хранящейся в Институте общественных наук во Львове, есть обломки ранней керамики с наленным валиком и с ребром и сосуды 6 и 7-го вариантов, часто с орнаментом по венчику. На памятниках, где керамика представлена в закрытых комплексах, все эти варианты посуды никогда не встречаются совместно. Поэтому можно думать, что материал верхнего горизонта городища Зимно относится к различным периодам. Сравнительно мощный культурный слой — от 60 до 80 см, ямы, перерезающие одна другую, наличие кострищ на глубине 60—80 см и перекрывающие их скопления глины на глубине 25—50 см⁷¹ свидетельствуют также о разных строительных периодах на городище. К сожалению, не ясно, на каком уровне были найдены вещи из металла и с какой именно керамикой их можно связывать. Поэтому богатый набор металлических предметов с городища в большой степени теряет свое значение для датировки памятника. Во всяком случае, нет оснований датировать весь верхний горизонт городища Зимно концом V — концом VII в., он, по-видимому, существовал более продолжительное время, в течение всей второй половины I тысячелетия н. э.

Большее значение для абсолютной датировки памятников имеют те датирующие вещи, которые связаны с четкими керамическими комплексами. Таких вещей больше в поздних памятниках конца I тысячелетия н. э.; это прежде всего верхний горизонт городища Хотомель, поселения у сел. Буки и Шумск. На поселении у с. Буки с комплексом керамики типа Луки Райковецкой были найдены обломок бронзового пластинчатого браслета с расширенным концом и стеклянная позолоченная бусина. Бусина бочонковидной формы с золотой пластинкой, не достигающей до краев бусины, принадлежит к импортным сирийским образцам из натриево-кальциевых кремнеземных стекол, производство которых существовало с первых веков н. э.⁷² Они встречаются в нижнем слое старой Ладоги⁷³, широко бытовали на Руси

в X—XII вв.⁷⁴ Следовательно, эта бусина не может служить датирующим материалом. Обломок браслета представляет собой половину браслета с заходящими друг за друга концами. Браслет сделан из тонкой бронзовой пластинки, концы его расширены (ширина их около 1 см) и имеют небольшую продольную грань по середине. По обе стороны грани нанесен пунктиром орнамент в виде зигзага (табл. 30, 5). Аналогичные браслеты найдены на Новотроицком городище: три обнаружены в культурном слое городища и один — в составе клада⁷⁵. В клад помимо браслета входили еще пятилучевое серебряное височное кольцо с ложной зернью, аналогию которому И. И. Ляпушкин находит среди материалов IX в.⁷⁶, бронзовый литой перстень с овальным щитком, относящийся к типу салтовских, которые С. А. Плетнева датирует с конца VIII до конца IX в.⁷⁷ Браслеты такого же типа найдены в Волинцевском могильнике⁷⁸, в составе Фативижского клада⁷⁹, в Гочевском могильнике⁸⁰. И. И. Ляпушкин датировал эти браслеты временем до X в.⁸¹ По находке браслета поселение у с. Буки может быть датировано IX в.

На поселении Шумск найдена лишь одна датирующая вещь — бронзовый литой перстень с круглым гладким щитком (табл. 30, 1). По форме перстень близок перстням-печатям, появляющимся в X в., но на щитке перстня из Шумска нет никакого изображения. Близкие формы перстней найдены в погребениях с трупосожжением Лядинского и Томниковского могильников IX—XI вв.⁸² Напоминают их и литые перстни салтовской культуры, отнесенные С. А. Плетневой к V типу, в небольшом количестве встречающемуся в первой и второй хронологической группах (конец VIII — конец IX в.)⁸³; близок им перстень из Новотроицкого городища (с рубежа VIII — IX вв. до конца IX — начала X в.)⁸⁴. Такие перстни известны в мордовских древностях IX в.⁸⁵ По-видимому, перстни этого типа бытовали наиболее широко в IX в. Этим временем следует датировать и поселение Шумск.

Таким образом, оба поселения — у с. Буки и у с. Шумск — относятся к одному периоду — к IX в. Они существовали непродолжительное время, культурный слой на них незначителен (20—25 см), все сооружения относятся к одному строительному периоду, и следов ремонта или перестроек на них нет. Керамический материал на поселениях также однороден. Это лепная посуда 5—9-го вариантов, миски, сковороды с высоким прямым бортиком и в незначительном количестве обломки гончарных сосудов. В Шумске они составляют 5% от общего количества

⁶⁷ Z. Cilinska, 1966, стр. 183.

⁶⁸ А. Ф. Медведев, 1966, стр. 57 и 63.

⁶⁹ Ю. В. Кузнецов, табл. 8—15, 16.

⁷⁰ Там же, рис. 4, стр. 133; В. В. Аулих, 1962, стр. 93.

⁷¹ В. В. Аулих, 1961, стр. 131—132.

⁷² М. А. Безбородов, 1959, стр. 230.

⁷³ Ф. Д. Гуревич, 1950, стр. 173.

⁷⁴ М. В. Фезнер, стр. 160.

⁷⁵ И. И. Ляпушкин, 1958, стр. 30.

⁷⁶ Там же, стр. 26.

⁷⁷ С. А. Плетнева, 1967, стр. 137—143.

⁷⁸ Д. Т. Березовец, 1952, стр. 246, табл. 1—3.

⁷⁹ В. Козловская, 1928, стр. 44—52.

⁸⁰ «Атлас Гочевских древностей». М., 1915, табл. XXIV, 4, 5.

⁸¹ И. И. Ляпушкин, 1958, стр. 185.

⁸² «Древности мордовского народа». Саранск, 1941, табл. IX, 8; XIV, 14, стр. 12, 13; А. П. Смирнов, 1952, стр. 121.

⁸³ С. А. Плетнева, 1967, стр. 137—143.

⁸⁴ И. И. Ляпушкин, 1958, табл. XCI, 1, стр. 188.

⁸⁵ А. Е. Алихова, 1958, стр. 73.

посуды, в Буках встречены в единичных экземплярах.

Вещи из городища Хотомель опубликованы неоднократно⁸⁶. Почти все вещи, за исключением одной трехлопастной стрелы, найдены в верхнем горизонте культурного слоя. Некоторые предметы имеют широкие хронологические рамки и не могут помочь датировке городища (ножи, подковообразные пряжки с загнутыми концами, удила двусоставные с подвижными кольцами, ромбовидные, двушипные и листовидные наконечники стрел). Другие вещи бытовали сравнительно короткий срок и в комплексе могут датировать культурный слой городища. Семилучевое височное кольцо, украшенное ложной зернью, относится к ранним вариантам колец этого типа, которые хорошо датируются IX—X вв.⁸⁷ Близкие по форме семи- и пятилучевые кольца найдены в Новотроицком городище, относящемся в основном к IX в.⁸⁸ Обломок серебряного браслета из круглой проволоки со слегка утолщенным концом принадлежит к наиболее позднему виду таких браслетов и датируется VIII—IX вв. Такие браслеты найдены в составе Железницкого и Полтавского кладов вместе с семилучевыми кольцами ранних типов и арабскими монетами VII—IX вв.⁸⁹ в поздних погребениях Борисовского могильника, относящихся ко времени «после VII и не позже IX в.»⁹⁰. Небольшие трапециевидные кресала раннего типа известны в Чехословакии⁹¹. А. А. Спицын относил подобные кресала к VIII—IX вв.⁹² Прямоугольные пряжки с вогнутыми длинными сторонами распространены в длинных курганах и не встречаются позднее IX в.⁹³ Два наконечника копья относятся, по типологии А. Н. Кирпичникова, к типу IIIA, который он датирует VIII—X вв.⁹⁴ Копья этого типа имеют удлиненно-треугольное перо и сильно скошенные плечики. Копья из Хотомельского городища А. Н. Кирпичников датирует временем около X в.⁹⁵ Среди стрел, найденных на городище, самыми ранними являются трехлопастные стрелы, довольно крупные (длина 6—8 см), относящиеся к разным вариантам. Стрелы этого типа обычно связывают с аварскими древностями, появляются они не раньше середины VII в.⁹⁶ Встречены они в могильнике VII—VIII вв. в Девинской Новой Веси в Чехословакии⁹⁷. На Алтае стрелы трехперые и трехгранные были распространены в VII—VIII вв. (могильник Кудурге и др)⁹⁸. К X в. трехлопастные наконечники выходят из употребления⁹⁹. Килевидный наконечник стрелы с отверстиями в лопастях датируется по многочисленным анало-

гиям (Борисовский могильник¹⁰⁰, Девинска Нова Весь¹⁰¹) VII—IX вв., А. Ф. Медведев датирует эти стрелы VIII—IX вв.¹⁰² Килевидный узкий наконечник стрелы датируется VIII—IX вв. Стрелы этого типа распространены довольно широко в Поднепровье, на салтовских памятниках, в Поволжье¹⁰³. Трехлопастный наконечник стрелы-срезень датируется VIII—IX вв.¹⁰⁴. Аналогичный наконечник найден в погребении 322 могильника Новый Замок, относящемся к IX в.¹⁰⁵

В целом на городище Хотомель встречены вещи, появившиеся на рубеже VII—VIII вв. и существующие до конца IX в. (браслет с расширенным концом, пряжка «гитаровидная», трехлопастные наконечники стрел, кресало, копья). Часть вещей бытует только в IX—X вв. (семилучевое кольцо с ложной зернью, некоторые виды стрел). Некоторые вещи появляются в VIII—IX вв. и существуют вплоть до XIII—XIV вв. Исходя из этих данных, верхний горизонт городища можно датировать VIII—IX вв., но, вероятно, жизнь на городище продолжалась и в X в. До X в. существовало и поселение у городища Хотомель, где гончарная керамика встречается уже в значительном количестве (до 60%) и где найдено шиферное пряслице, которое нельзя отнести к более раннему времени¹⁰⁶. Более ранний нижний горизонт городища может быть отнесен к VII в. Этим же временем следует датировать керамический комплекс этого горизонта, состоящий из 3—5-го вариантов лепной керамики.

Материалы трех рассмотренных памятников — поселений Буки¹⁰⁷, Шумск и Хотомель — показывают, что на Правобережье Днепра в IX в. еще господствовала лепная посуда (варианты 5—9). Появление гончарной керамики можно отнести к IX в. или рубежу IX—X вв., когда она еще сосуществовала с лепной и лишь постепенно ее вытесняла. Такая же картина наблюдается во многих древнерусских городах, в том числе и в Киеве¹⁰⁸. На Левобережье Днепра гончарная керамика получила широкое распространение не ранее X в.¹⁰⁹ Попытки датировать гончарную посуду более ранним временем успеха не имеют. Так, М. П. Кучера датирует часть гончарной керамики городища Плиснеск VII—VIII вв.¹¹⁰, отделяя ее от следующей группы посуды IX—X вв., даже не делая попыток обосновать такое деление и рассмотреть материал по комплексам¹¹¹. Основанием для датировки гончарной посуды VII—VIII вв. служат для него аналогии с материалами поселений Рипнев и Лука Райковецкая¹¹². Но эти памятники

⁸⁶ Ю. В. Кузаренко, 1957, рис. 34, 35; он же, 1961, табл. 8, 9.

⁸⁷ Б. А. Рыбаков, 1948, стр. 110.

⁸⁸ И. И. Ляпушкин, 1958, табл. XCII, 17, стр. 185.

⁸⁹ Г. Ф. Корзухина, 1954, стр. 79, 81.

⁹⁰ В. В. Сазанов, 1914, стр. 165, табл. V, 1, 3.

⁹¹ L. Niederle, 1953, рис. 49—1.

⁹² А. А. Спицын, 1905, стр. 96, рис. 61.

⁹³ Н. Н. Чернягин, 1941, стр. 99, табл. V, VII, XI.

⁹⁴ А. Н. Кирпичников, 1966, стр. 13.

⁹⁵ Там же, стр. 74, таблица.

⁹⁶ Kovrig, 1963, стр. 141.

⁹⁷ J. Eisner, 1952, табл. XCI, 5.

⁹⁸ А. А. Гаврилова, 1965, стр. 187.

⁹⁹ А. Ф. Медведев, 1966, стр. 58.

¹⁰⁰ В. Сазанов, 1914, стр. 165, табл. III, 9.

¹⁰¹ J. Eisner, 1952, табл. XCI.

¹⁰² А. Ф. Медведев, 1966, стр. 109.

¹⁰³ Там же, стр. 60, 109.

¹⁰⁴ Там же, стр. 109.

¹⁰⁵ Z. Cilinska, 1966, табл. LIII, 5.

¹⁰⁶ Б. А. Рыбаков, 1948, стр. 466.

¹⁰⁷ Радиуглеродный анализ дерева из поселения в Буках дал дату 990 г. ± 50 лет, т. е. X в. (анализ Радиуглеродной лаборатории ЛОИА, 22.VI 1970 г. № ЛЕ-888).

¹⁰⁸ М. К. Каргер, 1958, стр. 414—415.

¹⁰⁹ И. И. Ляпушкин, 1958, стр. 183.

¹¹⁰ М. П. Кучера, 1962, стр. 292—294.

¹¹¹ М. П. Кучера, 1962а, стр. 46.

¹¹² М. П. Кучера, 1962б, стр. 294; он же, 1961, стр. 145.

Таблица VII
Корреляционная таблица видов и вариантов керамики

Комплексы	Виды и варианты керамики															Вещи дати- рую- щие		
	Лепная									Гон- чарная			С валиком	Тюльпано- видная	Бико- ниче- ская			
															А		Б	В
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	1	2	3	А	Б	В			
Корчак IX	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	VII в. VII—VIII вв		
Корчак VII	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Тетеревка, жилища 1, 3, 9, 10, 13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Лука Райковецкая, жилища 7, 8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Корчак I	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Тетеревка, жилища 11, 12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Хотомель, нижний горизонт	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Подриже, жилище 7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Подриже, жилище 5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Гульск, жилища 3,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Тетеревка, жилища 2,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Гульск, жилище 2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Буки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	IX в.		
Тетеревка, жилища 6, 7, 8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Лука Райковецкая, жилища 1—6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Бабка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	IX в. VIII—X в.		
Шумск	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Хотомель, верхний горизонт	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			

существовали длительное время, вплоть до рубежа IX—X вв., на них преобладала лепная посуда, и ссылка на эти памятники совершенно в данном случае необоснованна. Факт существования гончарной керамики в VII—VIII вв. в Словакии, Венгрии и Болгарии также ничего не доказывает, так как народы, населявшие эти территории, находились совсем в других исторических условиях и имели иные политические и экономические связи.

Датировка более ранних керамических комплексов представляет большие трудности. Не всегда можно согласиться с датой отдельных поселений, предложенной их исследователями. Обычный метод датировки — это ссылка на аналогичный керамический материал как будто бы хорошо датированных памятников (Зимно, Рипнев), без детальных сопоставлений материала и без попыток расчленения его по периодам. Так, не совсем верной представляется датировка поселения Рипнев 1 Волинской обл.¹¹³, которая послужила основой для установления хронологии некоторых других поселений. В. В. Аулих выделяет на поселении Рипнев 1 четыре последовательных периода обитания. К первому периоду относятся два жилища (4 и 7), содержавшие только лепную посуду, которую можно отнести к 3—7-му вариантам. Этот период по аналогии с керамикой из городища Зимно датируется автором VI—началом VII в., что едва ли является правильным, так как комплекс верхнего горизонта городища Зимно относится широко ко второй половине I тысячелетия н. э. В нескольких сооружениях второго периода наряду с лепной посудой 6- и 7-го вариантов найдены

обломки гончарных сосудов. В сооружениях третьего и четвертого периодов господствовала гончарная посуда. При датировке периодов В. В. Аулих опирается на находки датирующих вещей: двух шпор с загнутыми внутрь концами и литой бронзовой оковки от ремня аварского типа. К сожалению, эти вещи найдены в заполнении мусорных ям вместе с разновременной керамикой — гончарной и лепной второго комплекса и с гончарной керамикой четвертого комплекса (курганного типа X—XI вв.)¹¹⁴. Одна из этих шпор, небольшая, с рельефной насечкой, по разработанной Я. Жаком хронологии шпор относится к группе А—VI в. н. э.¹¹⁵ Вторая, более крупная шпора ближе всего к группе Д и датируется VIII—началом IX в.¹¹⁶ К этому же времени относятся литые украшения аварского типа¹¹⁷. В мусорные ямы попал разновременный материал, случайной находкой здесь следует признать маленькую шпору VI в. Основной же керамический материал (лепная керамика 6—7-го вариантов и гончарная посуда), по-видимому, может относиться к IX в., а не к VII—VIII вв., как это пытается доказать В. В. Аулих¹¹⁸.

Датируя раннеславянское поселение Рипнев 2, В. Д. Баран исходит из того, что славянский слой перекрывает более ранний черняховский (до V в.) и поэтому возникает в VI в. Верхнюю дату поселения он определяет серединой VII в. на основании того, что в это время появляется гончарная посуда (Рипнев 1, по датировке В. В. Ау-

¹¹⁴ Там же, стр. 379.

¹¹⁵ J. Zak, 1959, табл. II, 3; IV, 9.

¹¹⁶ Там же, стр. 53, табл. VI, 5; VII, 3.

¹¹⁷ J. Eisner, 1952, стр. 318.

¹¹⁸ В. В. Аулих, 1963, стр. 380.

¹¹³ В. В. Аулих, 1963, стр. 366—381.

лиха), которой еще нет на поселении Рипнев 2¹¹⁹. С верхней датой существования поселения согласиться нельзя. Появление гончарной керамики в VII в. крайне сомнительно, а ссылка на комплекс городища Зимно также не дает узкой даты (см. выше, стр. 18) В. Д. Баран отмечает длительное время обитания на поселении Рипнев 2, где есть следы перестройки жилищ и печей и разнородные комплексы керамики как в различных частях поселения (на правом и левом берегах р. Рудки), так и в разных жилищах¹²⁰. В публикации приведены фотографии сосудов и черепков из жилищ и даны типы сосудов без распределения их по жилым комплексам¹²¹. В типы объединены сосуды или по форме верхнего края (первый тип с загнутым внутрь венчиком), или по ширине горла и дна (второй — четвертый типы). В различные типы попадают сосуды с разной степенью отогнутости венчика, с орнаментом или без него. В целом лепные сосуды из поселения Рипнев 2 относятся ко всем вариантам лепной керамики от первого до седьмого. Судя по этим данным, можно думать, что жилища на поселении относятся к разным периодам, но выделить среди них разновременные комплексы не представляется возможным по изданному материалу.

Относительную датировку поселений по керамическому материалу можно устанавливать лишь в тех случаях, когда есть возможность обработать весь материал и рассмотреть его по отдельным керамическим комплексам. Эволюционное развитие лепной керамики проходило с определенной закономерностью, которая подтверждается, помимо типологических наблюдений, данными стратиграфии (на городище Хотомель, поселениях Подриже и Гульск) и статистическими подсчетами. Отдельные виды и варианты лепной керамики существуют довольно долго и не могут служить основой для датировки, но по количественному преобладанию различных видов посуды, по появлению развитых ее форм керамические комплексы можно расположить в определенной хронологической последовательности. Корреляционная таблица керамики позволяет установить относительную датировку памятников. Сочетание керамической шкалы с отдельными хорошо датированными металлическими вещами дает возможность наметить абсолютную дату памятников.

По корреляционной таблице керамики памятники распределяются на несколько последовательных хронологических групп (табл. VII). Наиболее поздняя из них, включающая лепную керамику 5—9-го вариантов и в небольшом числе круговую посуду, относится к IX в. на основании находок в Хотомеле, Шумске и Буках. Комплексы, состоящие из лепной посуды 4—8-го вариантов, могут быть датированы VIII в. по времени существования жилища 5 в Подриже¹²². Памятники, содержащие 3—6-й варианты посуды, можно отнести к VII в., судя по стратигра-

Таблица VIII

Примерное время существования отдельных видов и вариантов керамики

Виды и варианты керамики	Века				
	VI	VII	VIII	IX	X
Вид I, вариант 1					
2					
3					
4					
5					
6					
7					
8					
9					
Сосуды с валиком					
Биконические					
Тюльпановидные					
Гончарные					

фическим наблюдениям в Хотомеле и Подриже. Такая посуда найдена в жилище 7 на поселении Подриже, перекрытом более поздним жилищем 5. Еще к более раннему времени могут быть отнесены комплексы, в состав которых входят типологически самые простые формы — 1- и 5-й варианты лепной керамики. Таковыми являются керамические комплексы поселений в Корчаке, материал некоторых жилищ в Луке Райковецкой и Тетеревке и других памятников. Сосуды 1-го варианта с загнутым внутрь краем свидетельствуют о раннем времени появления керамики типа Корчак. Они распространены в культурах римского времени — встречаются в черняховских¹²³, пшеворских комплексах¹²⁴, в Чехии¹²⁵. Для римского периода характерны другие пропорции сосудов — они приземистые, почти округлые. Но все же их широкое территориальное распространение позволяет предположить, что более поздние средневековые формы сосудов с загнутым внутрь венчиком в какой-то мере продолжали традицию римского времени. Особенно это вероятно для территории Польши, где в пшеворских комплексах распространены и удлиненные сосуды с таким же верхом, наиболее близкие ранним средневековым¹²⁶. На нашей территории говорить о непосредственной хронологической последовательности культуры типа Корчак и культур римского времени ни в коем случае нельзя, для этого нет данных. Находки черняховских сосудов в Корчаке и в Катериновке не связаны достоверно с корчакскими комплексами и, возможно, не имеют к ним отношения¹²⁷. На поселении Зеленый Гай, раскопанном В. Д. Бараном, в комплексе с ранней керамикой типа Корчак (1—5-й варианты) найдены фрагменты черняховской гончарной посуды, что позволяет говорить о раннем времени этого поселения¹²⁸. Но

¹¹⁹ В. Д. Баран, 1963, стр. 355—356.

¹²⁰ Там же, стр. 356—358.

¹²¹ Там же, стр. 351—365.

¹²² Углеродный анализ дерева по C₁₄ из этого жилища дал время 710 г. н. э. ± 50 лет, т. е. конец VII — начало VIII в. Анализ произведен в Радиоуглеродной лаборатории ЛОИА, 22.VI 1970 г. № ЛЕ-887.

¹²³ Г. Ф. Никитина, Архив ИА, Р-2, 1950, типы I—V.

¹²⁴ A. Dymaczewski, 1958, рис. 61, 95, 252.

¹²⁵ B. Srobona, 1965, табл. XLVII, 9, 11.

¹²⁶ A. Kietlińska, T. Dąbrowska, 1963.

¹²⁷ Ю. В. Кузнецов, 1955, стр. 34.

¹²⁸ В. Д. Баран, 1970, стр. 10; он же, 1971, стр. 121—128.

это пока единственный достоверный факт сочетания этих двух типов керамики. В целом появление керамики типа Корчак на нашей территории можно отнести лишь к VI в.¹²⁹

Подсчеты керамики на поселениях у с. Корчак показывают, что все раскопанные здесь поселения можно считать почти одновременными. Незначительное различие в процентном соотношении видов керамики позволяет предположить лишь небольшое хронологическое расхождение между ними. Так, на поселениях IX и VII встречаются сосуды с загнутым внутрь краем (вариант 1), которые не характерны для поздних памятников. На этих же поселениях совсем нет сосудов с отогнутым венчиком, получающих широкое распространение в позднейшее время. Эти сосуды (вариант 6) появляются на поселении Корчак I. Возможно, что это поселение существовало несколько в более позднее время, чем поселения VII и IX. На такое же хронологическое различие указывает соотношение днищ с закраиной и без нее. Закрайны — выступы при переходе от днища к стенке сосуда — распространены в раннее время и исчезают на поздних памятниках. На поселениях Корчак IX и VII днища с закраиной количественно пре-

обладают, на поселении Корчак I их число несколько сокращается (табл. II). Возможно, в будущем и наиболее раннюю посуду типа Корчак удастся разделить на хронологические этапы.

Корреляционная таблица видов и вариантов керамики показывает постепенное изменение ее форм, исчезновение ее ранних вариантов и вытеснение их более развитыми. Отдельные виды и варианты керамики существуют долгое время, и потому по единичным находкам и отрывочному материалу датировать памятники нельзя. Наиболее долго бытовали 4—6-й варианты лепной керамики, которые встречались в комплексах с корчакской керамикой и с керамикой типа Луки Райковецкой. Ранние варианты 1—3 характерны в основном для VI—VII вв., а наиболее развитые 7—9-й варианты господствовали в VIII—IX вв. Сосуды с валиком, биконические и тельпано-видные выходят из употребления довольно рано — в VII в. Посуда, сделанная на гончарном круге, появляется в IX в. и затем полностью вытесняет лепную керамику.

На прилагаемой карте (табл. 2) и в перечне памятников весь материал Правобережья Днепра и Припяти разбит только на два периода — памятники типа Корчак VI—VII вв. и памятники типа Луки Райковецкой VIII—IX вв. Более детальную датировку можно производить лишь для некоторых поселений, раскопанных большой площадью и материал которых обработан полностью. По небольшому и тем более подъемному материалу памятники возможно подразделить лишь на два указанных периода.

¹²⁹ На некоторых памятниках Украины встречена черняховская и раннеславянская посуда. Но славянская керамика относится к сравнительно позднему типу, и связывать ее с черняховским периодом ни в коем случае нельзя. Здесь представлены два разновременных слоя (*Л. В. Вакуленко*, 1969, стр. 45—50).

ПОСЕЛЕНИЯ И ЖИЛИЩА

Внутренняя планировка поселений может быть установлена лишь на полно исследованных памятниках. У с. Корчак Житомирской обл. работы проводились на 7 из 14 известных здесь поселений. При этом три селища раскопаны полностью до их естественных границ. Все поселения почти одновременны. По керамическому материалу можно лишь предположить, что наиболее ранними из них были поселения Корчак VII и IX. Оба они находились в некотором удалении от р. Тетерева, на берегах его мелких притоков. Поселение Корчак IX располагалось за поймой на невысокой террасе правого берега Тетерева и примыкало к небольшому ручью. Поселение Корчак VII занимало часть песчаной косы, отходящей от этого берега и окруженной тем же ручьем. Несколько к более позднему времени, по-видимому, относилось поселение Корчак I, расположенное на коренном берегу над р. Тетерев (рис. 1).

Поселение Корчак IX тянется вдоль края берега, возвышающегося над ручьем на 6—7 м. Оно занимает почти ровную площадку, ограниченную с запада и востока небольшими лощинами, переходящими в овраги, а с юга примыкающую к более возвышенной каменистой части берега. Длина поселения вдоль берега 120—150 м. и максимальная ширина около 40 м. Поселение раскопано полностью за исключением частей, испорченных позднейшими ямами и окопами (табл. 37). На поселении сохранилось семь углубленных в материковый песок жилищ, хозяйственные постройки и ямы. Пять жилищ концентрировались в средней части поселения (жилища 1—4, 6), и на площадке между ними находилось погребение с пережженными костями, помещенными в урну. Расстояние между жилищами от 6 до 20 м. (табл. 37). Еще два отдельно стоявших жилища находились в западной части поселения на расстоянии 80—100 м от центральной группы жилищ (жилища 5 и 7). Все жилища были ориентированы с некоторыми отклонениями по линии север—юг. Во всех жилищах печи находились в северо-восточном углу, а вход в тех жилищах, где он был прослежен, располагался у противоположной печам стены, т. е. был направлен к югу, в сторону от реки. На всей площади поселения между жилищами расположены многочисленные хозяйственные ямы и небольшие ямки от столбов. Три большие наземные хозяйственные постройки находились в восточной части села. Они в отличие от небольших ям-погребов, относящихся к разным жилищам, использовались, вероятно, всеми жителями поселка.

Такая же картина наблюдается на поселении Корчак VII. Здесь открыто 16 жилищ. Они располагаются или рядом друг с другом на расстоянии 2—5 м. (жилища 1 и 5, 6 и 7, 12 и 13), или удалены друг от

друга на 10—40 м. Все они ориентированы также почти по странам света, и печи в них всегда занимают северо-восточный угол (табл. 35). Входы в жилища находились в южных стенах, напротив печи, и в данном случае были обращены в сторону протекающего с южной стороны поселения ручья. Хозяйственные ямы, круглые или овальные в плане и корытовидные в профиле, имелись почти у всех домов. Кроме того, одно наземное столбовое сооружение находилось почти в центре поселения у жилища 8. Но скопление наземных и других хозяйственных построек занимало участок селища по северному его склону. Здесь находилось три помещения с незначительно углубленным в материк полом (10—15 см), возможно, просто вытопанным песком, столбовыми стенами и хозяйственными ямами внутри. Здесь же у самого края поселка, переходящего в низину, открыты две печи для предварительного обжига болотной руды. На этом же склоне находились две ямы с запасами железной руды (одна около жилища 4 и вторая примыкала к жилищу 3). Жилище 3 скорее имело хозяйственное, чем жилое, назначение. Оно меньше остальных, его печь находилась в центре помещения, и в его внутреннюю часть непосредственно вдавалась яма с рудой. Все это сооружение, возможно, было отделено от остальной части поселения забором, от которого сохранились большие столбовые ямы, идущие около жилища 3 полукругом. Следовательно, и на поселении Корчак VII имелся участок с хозяйственными сооружениями общественного характера. Такая планировка ранних поселений указывает и на характер отношений между его обитателями. По-видимому, в этих маленьких изолированных поселках жили небольшие семейные общины, ведущие еще совместное хозяйство. В более позднее время планировка сел меняется и отвечает уже сложившейся территориальной общине.

На поселении Корчак I открыто 12 жилищ и остатки жилища, разрушенного проходящей с севера шоссе-ной дорогой. Жилища располагаются несколькими неправильными рядами от самого берега р. Тетерев вдоль оврага. Они отстоят одно от другого на 10—15 м. Печи во всех жилищах, кроме одного (№ 11), находились в северо-восточном углу дома, и входы, как и на других поселениях, прослеживаются у противоположной им стены и обращены к югу, на этом поселении они направлены в сторону реки. Хозяйственные ямы такого же типа, как на поселениях VII и IX, открыты у всех жилищ. Наземные постройки не прослежены из-за худшей сохранности поверхности материка на этом поселении (табл. 36).

На поселениях, раскопанных малой площадью, на которых расчищены лишь отдельные жилые и хозяй-

ственные постройки, а таких поселений большинство, общая планировка остается неясной. Но в некоторых случаях ее можно определить по пятнам от жилищ на распаханной поверхности поселения. Так, на поселении Корчак II на пахоте видны 14 пятен, идущих двумя рядами в шахматном порядке вдоль склона второй террасы р. Тетерев. При расчистке одного из этих пятен открыто обычное для поселений Корчака жилище с печью в северо-восточном углу и входом с южной стороны, со стороны реки.

Большая площадь (3000 кв. м) вскрыта на поселении Тетеревка, существовавшем длительное время — от середины до конца I тысячелетия н. э. Здесь открыто 13 жилищ, относящихся к трем последовательным периодам существования поселка. Поселение занимает ровную площадку коренного берега р. Гнилопяти, имеющего высоту над рекой 7—10 м и расчлененного оврагами и лощинами на отдельные участки. Прослеживается постепенное расширение площади поселка. В центральной его части сосредоточены сооружения наиболее раннего периода, содержащие лепную керамику типа Корчак. Западнее и восточнее их располагались постройки с поздними типами лепной керамики, а самую западную часть занимали жилища и хозяйственные сооружения конца I тысячелетия. При этом наблюдаются и некоторые изменения в конструкции жилищ и в общей планировке хозяйственных комплексов. Ранние жилища, как обычно, окружены несколькими небольшими хозяйственными ямами; поздние имеют более сложную планировку: к ним пристроены углубленные хозяйственные помещения и наземные постройки. Их расположение позволило автору раскопок И. К. Фролову выдвинуть предположение о появлении в это время отдельных дворов, включающих в себя жилые и хозяйственные сооружения¹³⁰.

Постепенное разрастание поселка заметно и около городища Хотомель. Здесь открыто два параллельных ряда жилищ, почти примыкающих друг к другу. При такой скученности построек одновременное обитание во всех них было невозможно. И действительно, в первом ряду, ближайшем к городищу, встречена более ранняя керамика, чем во втором¹³¹, хотя все жилища в целом относятся ко времени конца I тысячелетия н. э. Более ранние жилища, соответствующие по времени нижнему горизонту городища, находились, вероятно, еще ближе к городищу и были уничтожены при постройке дополнительного внешнего рва, сооруженного в поздний период существования укрепления. Следы одного разрушенного жилища с лепной керамикой открыты на краю этого рва¹³². Признаков общих хозяйственных сооружений, принадлежавших всем жителям поселка, на поселении не найдено. В ранний период существования поселения общинным центром для его жителей, вероятно, являлось городище. В этот период на городище не было жилых сооружений, и оно служило лишь убежищем для окрестного населения. В более поздний период, в VIII—IX вв., укрепление, по-видимому, принадле-

жало более зажиточной части общины, о чем свидетельствуют сравнительно дорогие вещи, здесь найденные.

Совершенно особый комплекс памятников открыт на поселении Шумск на р. Гнилопяти. Здесь на двух соседних отрогах невысокого правого берега реки, находящихся почти напротив поселения Тетеревка, был расположен какой-то общинный центр окрестного населения. На одном участке стояли большой дом и рядом с ним — сооружение типа погребца, большое наземное хозяйственное сооружение и вписанная в него маленькая землянка с большой печью для обжига керамики. Кругом находилось несколько небольших наземных построек-сарая, вдоль стен которых прослеживаются ямы от столбов и отдельно лежащие камни. На соседнем участке располагалось «святилище» — большое крестообразное углубление с мощным кострищем в центре и большими кострищами в трех выступах. В центре и полукругами шли столбовые ямы, возможно от стоящих в них идолов¹³³. Рядом со святилищем находился грунтовой могильник и неподалеку — круглое кострище, на котором, возможно, совершались трупосожжения. Весь комплекс сооружений относится к концу I тысячелетия н. э., т. е. к позднему периоду существования соседнего поселка Тетеревка и верхнего слоя Хотомельского городища. По-видимому, в это время повсеместно происходил процесс выделения общинной знати. В Шумске находился, вероятно, дом старейшины, выполнявшего и функции жреца.

В конструкции жилищ второй половины I тысячелетия н. э., так же как и в общей планировке поселений, заметны некоторые хронологические изменения. Жилища на ранних поселениях с керамикой корчакского типа принадлежат к одному вполне сложившемуся типу (табл. 38, 39). Это небольшие постройки квадратной или прямоугольной в плане формы. Длина их стен колеблется от 2,5 до 4 м, средняя площадь 10—12 кв. м. Позднее площадь жилищ несколько увеличивается и преобладают постройки площадью 16—25 м (Подриже, жилище 5; Гульск, жилище 2). Все жилища относятся к типу полуземлянок или жилищ с углубленным в землю полом. Глубина котлована жилища в материке зависит, с одной стороны, от времени существования жилища и, с другой стороны, от природных условий. Так, поздние жилища, как правило, мельче ранних: жилища на поселении в Буках имели глубину 10—40 см, а в Шумске было практически наземным. На ранних поселениях Корчак IX и I их глубина достигает 80—120 см, но в то же время на раннем поселении Корчак VII жилища очень мелкие — 20—60 см, что зависело от расположения этого поселения на невысокой дюне среди низины, где довольно близко выступают почвенные воды.

Стены жилищ сооружались из горизонтально лежавших бревен, следы которых прослежены во многих жилищах. Бревна поддерживались вертикальными столбами, стоящими в углах дома и иногда посередине стены. Ямы от таких столбов открыты почти во всех жилищах на поселениях у с. Корчак. Иногда столбы выступали за пределы котлова-

¹³⁰ И. К. Фролов, 1967, стр. 33.

¹³¹ И. П. Русанова, 1958, стр. 41.

¹³² И. П. Русанова, 1964/2999, стр. 1—5.

¹³³ И. П. Русанова, 1966в, стр. 233—237.

на жилища. Столбы были мощными, их диаметры в среднем около 30 см, иногда до 60 см. С внутренней стороны дома облицовка стен, вероятно, поддерживалась дополнительными небольшими столбиками, следы которых прослежены в полу ряда жилищ. Нижние ряды бревен иногда лежали не на самом полу дома, а на небольшой материковой ступеньке-прилавке, высотой около 20 см. На поздних поселениях в Буках и Шумске стены, по-видимому, имели срубную конструкцию. Особенное устройство стен имели жилища самого северного из исследованных поселений — поселения в Хотомеле. Здесь стены жилищ были сделаны из двойного ряда плетня, обмазанного глиной. Мелкие опорные ямки от плетня открыты в полу жилищ. Стены хозяйственных сооружений также опирались на вертикальные столбы, но стены их не были углублены в материк, а лежали на его поверхности или на подложенных под них отдельных камнях (на поселениях в Корчаке и Шумске).

Полы в домах были земляными, за исключением жилища 12 на поселении Корчак I, где прослежена обмазка пола из красной глины, и жилища в Буках, в котором пол был выложен деревянными плахами. Все дно котлована жилищ испещрено мелкими столбовыми ямами. Часть столбов служила внутренней опорой стен жилища, часть поддерживала стены печи-каменки. В некоторых жилищах вдоль стен параллельно им на расстоянии 50—80 см проходят дополнительные ряды столбиков, вероятно поддерживавших лавки или нары у стен (Корчак VII, жилища 4, 11, 15, 16; Корчак IX, жилища 3, 5—7). Многочисленные и беспорядочные ямки от небольших столбиков в центре жилищ, вероятно, являются следами ножек от мебели типа столов или табуреток.

На ранних поселениях в Корчаке очень четко выдержано расположение печей в жилищах — все они находятся в северо-восточном углу дома и не примыкают к его земляным стенам. Основу большинства печей составляют каменные плиты, поставленные на ребро. Размеры плит 60 × 40 см при толщине 10—15 см. Плиты обычно составляют боковые и заднюю стены печи и обложены кругом более мелкими камнями — булыжниками. Иногда печи сложены целиком из таких камней, довольно плотно пригнанных друг к другу (табл. 45). Сверху печь перекрыты или большими плитами, или полукруглый свод выложен из менее крупных камней. Никакого связующего материала между камнями нет, все пустоты между ними забиты мелкими камушками или черепками сосудов. По-видимому, при выкладке печи из камней предварительно делался каркас из дерева, следы которого сохранились в виде ямок от вертикальных столбов, идущих кругом топки. После сооружения печи и при пользовании ею этот каркас выгорал. Размеры топочной части очень

небольшие, приблизительно 40 × 60 см. И высота внутреннего свода печи не больше 50—60 см. Следовательно, эти печи могли топиться лишь небольшими, мелко рубленными дровами и хворостом. Под печей часто выложен плоскими камнями или черепками битых сосудов.

На более поздних поселениях наряду с печами-каменками (Буки, Шумск) распространяются глинобитные печи (Подриже, Бабка, Хотомель). Интересно устройство печи в наиболее раннем жилище Подриже — жилище 7. В окрестностях поселения, находящегося в северном районе Полесья на р. Стоход, среди песков и болот, совсем нет выходов камня. Но пришедшие сюда первые поселенцы стремились построить печь в своих привычных традициях и вместо камня сложили печь из обожженных глиняных вальков, имитирующих камни. По конструкции печь такая же, как и ранние печи-каменки. Позднее на этом же поселении (жилища 5 и 6) печи делались уже глинобитными. Предварительно на месте печи строился каркас из палок и хвороста, который затем обмазывался глиной и выгорал при пользовании печью. Глинобитные печи круглые в плане, диаметр их 60—80 см. Такую же конструкцию имели печи на поселении в Хотомеле. В поздних жилищах четкое расположение печей в северо-восточном углу, характерное для ранних памятников, нарушается. Печи располагаются в любом углу жилища: в Подриже в северо-западном, в Гульске и Шумске в восточном.

Вход в жилище, как правило, находился напротив устья печи, так что печь оказывалась всегда в правом заднем углу. Эту особенность в конструкции жилищ П. А. Раппопорт считает наиболее характерной для памятников до X в., лишь позднее расположение печи и входа в жилище меняется¹³⁴. Входы прослежены всего в восьми жилищах на поселениях Корчака, но та же закономерность наблюдается и на других памятниках. Вход имел вид или небольшой ступеньки, вырытой в материковой стене жилища (обычная высота ее около 20 см при ширине 30—40 см). Такие входы открыты в жилищах 7 и 14 на поселении Корчак VII и в жилищах 3 и 6 на поселении Корчак IX. Другую конструкцию имели входы в жилищах 2, 4, 5, на поселении Корчак VII. Они представляли собой вытянутый коридор-пристройку с постепенно понижающимся уровнем пола. Коридор выступал за пределы жилища на 1—1,5 м и имел ширину около 80 см. В жилище 2 на поселении Корчак I вход в жилище был огорожен наземной пристройкой — тамбуром, состоящим из вертикально стоявших столбов. В поздних жилищах преобладают входы в виде земляных ступенек (Буки, Гульск, жилище 2).

¹³⁴ П. А. Раппопорт, 1969, стр. 104—107.

ОБРЯД ПОГРЕБЕНИЯ

Погребения известны на всей территории распространения культуры типа Корчак. Они представлены грунтовыми могильниками и подкурганными трупосожжениями. Но общее число их сравнительно невелико, и сведения о них часто отрывочны или не вполне достоверны. Основная часть погребальных памятников была открыта С. С. Гамченко еще в конце XIX в. на р. Случь¹³⁵ и в 20-х годах XX в. около с. Шепетовки¹³⁶ и в районе г. Житомира¹³⁷. В нескольких пунктах бассейна Ужа и Случа проводил раскопки И. Ф. Левицкий¹³⁸. В некоторых могильниках, известных по этим старым раскопкам, в последнее время были проведены дополнительные исследования¹³⁹. Курганы с трупосожжением открыты Л. Д. Поболем в районе Турова¹⁴⁰. В остальных случаях погребальные памятники представляют собой или случайные находки, или были раскопаны в прежние годы польскими археологами, и документация этих исследований в большинстве случаев не сохранилась.

Сведения о погребальных памятниках, собранные С. С. Гамченко, были изданы и использованы во многих работах без проверки их¹⁴¹. В результате этого в археологической литературе утвердилось мнение, что среди погребальных памятников с керамикой корчакского типа были распространены грунтовые урновые трупосожжения, иногда помещенные в каменные ящики, и курганы с пережженными костями, собранными в урны. По-видимому, эти представления не являются безусловно правильными.

Прежде всего кажутся сомнительными данные о каменных ящиках, в которые помещались урны с пережженными костями. Сведения о «каменных ящиках» содержатся только в работах С. С. Гамченко, обследовавшего окрестности сел Корчак, Катериновка и Перлевка по берегам р. Тетерев и его притоков. Здесь им были обнаружены выброшенные плугом куски гранита, пятна желтого песка с вкраплениями угольков, золы и пепла. На месте этих находок им были открыты «каменные ящики» — бескурганные погребения. По его же сведениям, такие

бескурганные могильники тянутся по террасам рек на протяжении 3—5 км и располагаются несколькими рядами и группами.¹⁴² В местах, обследованных С. С. Гамченко, в последние годы велись стационарные раскопные работы и были обнаружены многочисленные поселения, располагавшиеся группами по первой и второй террасам рек. На многих из них открыты жилища и печи-каменки. Подъемный материал на этих поселениях как раз и состоит из вывороченных плугом камней от печей, пепла, золы и угольков. В то же время ни одно из этих поселений и печей не были отмечены С. С. Гамченко. Сами «каменные ящики» очень похожи на печи-каменки, раскопанные здесь позднее. Они располагались один от другого на расстоянии 10—30 м (лишь в одном случае в 1,5 м, как встречаются иногда и печи на поселениях). Раскопка проводилась до «желтого песка», т. е. материка, на глубину около 50 см (средняя глубина пола жилищ от современной поверхности). Стороны ящиков, сложенных из камней, имели размеры от 50 до 1,25 м, на камнях заметны следы огня — сажа, трещины. Судя по описанию С. С. Гамченко, ящики не имели такой строгой прямоугольной формы, как изображено на рисунках, а представляли собой груды камней и щебня и несколько поставленных на ребро плит, как это обычно и бывает при раскопках печей. Внутри «ящиков» обнаружены зола, уголь, костяной пепел, мельчайшие кальцинированные косточки, черепки сосудов, сковородки, глиняные пряслица и глиняные «хлебцы». Ни одного целого сосуда, как это изображено на рисунках С. С. Гамченко, реконструировавшего «погребения»¹⁴³, найдено не было. Таким образом, о «трупосожжениях в урнах» говорить не приходится. Хотя сам С. С. Гамченко, давая общую характеристику «погребений», считал их урновыми. К С. С. Гамченко полностью присоединился В. П. Петров, даже не попытавшись разобраться в деталях описаний и рисунков. Находки в «ящиках» те же, что и в печах-каменках. Данные о кальцинированных костях очень неопределенны и недостоверны. По-видимому, все 11 «погребений в каменных ящиках», открытые С. С. Гамченко у с. Корчак, и три таких же «погребения» у с. Катериновка представляли собой остатки разрушенных печей-каменок. Во всяком случае, их нельзя использовать при характеристике обряда погребения культуры типа Корчак, пока не будут обнаружены новые погребения такого типа.

Более достоверны сведения С. С. Гамченко о находках отдельных урн с пережженными костями,

¹³⁵ С. С. Гамченко, 1896, стр. 355—403.

¹³⁶ С. С. Гамченко, 1927 и 1928. Архив ИА АН УССР, ф. 38/5, ф. 44/1.

¹³⁷ С. С. Гамченко, 1925. Архив ИА АН УССР, ф. 3, 0-1, № 24.

¹³⁸ И. Ф. Левицкий, 1925. Архив Житомирского краеведческого музея, д. 58.

¹³⁹ Ю. В. Кухаренко, 1963, стр. 243—250; он же, 1969, стр. 111—114; И. П. Русанова, 1970, стр. 278—279.

¹⁴⁰ Л. Д. Поболь, 1969, стр. 65—67.

¹⁴¹ Ю. В. Кухаренко, 1955, стр. 34; он же, 1960, стр. 112—117; И. П. Русанова, 1958, стр. 34—36; В. П. Петров, 1963, стр. 17—30.

¹⁴² В. П. Петров, 1963, стр. 23—28.

¹⁴³ Там же, стр. 6, 24.

поставленных в неглубокие ямки в материке. Такие же погребения встречены по всему ареалу пражского типа памятников, и находки их подтверждены при систематических раскопках. Урны с пережженными костями были найдены в урочище Вилы, находящемся в устье р. Коши, притока Тетерева, у с. Шумск на р. Гнилопяти и здесь же в урочище Папирня, у с. Барашевка на р. Лесная Каменка¹⁴⁴. Во всех случаях урны стояли на глубине 0,25—0,50 м под поверхностью почвы и были наполовину углублены в желтый материковый песок. В заполнении урн встречены пережженные человеческие кости, зола, уголь. В одном случае (у с. Шумск) урна была перевернута вверх дном, а у с. Барашевка закрыта сверху камнем. Уже после работ С. С. Гамченко, в 1942 г., при распахке песчаного всхолмления, находящегося около с. Тетеревка, была найдена урна с пережженными костями, стоявшая на глубине 20—30 см¹⁴⁵. При раскопках на этом месте в 1961 г. были обнаружены остатки пяти разрушенных погребений, состоявшие из скоплений пережженных косточек, угольков и обломков сосудов. По видимому, многолетняя распахка могильника полностью уничтожила урновые трупосожжения, в материке остались лишь неопределенной формы ямки глубиной 30—40 см и диаметром 45—85 см.

Возможно, такого же типа погребение было открыто И. Ф. Левицким около с. Суемцы на р. Смолке, притоке Случи. Здесь урна с пережженными костями находилась в материковой яме (диаметр ее около 1,5 м) и была прикрыта плоской сковородкой с низким краем. Кругом урны лежало 12 глиняных «хлебцев». Урна не сохранилась, но ее подробное описание и приведенные размеры полностью сопоставимы с данными о сосудах корчакского типа¹⁴⁶. Урны, перевернутые вверх дном и покрывающие кучки пережженных костей, были найдены около сел Хотомель и Хорск на р. Горыни¹⁴⁷. В Хорске урна стояла в ямке, заполненной темной землей. Урна типа Корчак, заполненная пережженными костями, открыта в г. Ужгороде¹⁴⁸. Два трупосожжения в урнах встречены у с. Звизнач Тернопольской обл.¹⁴⁹ и на городище у с. Бабка¹⁵⁰. При раскопках на двух поселениях около г. Житомира — поселение Корчак IX и Тетеревка — среди жилищ обнаружены погребения. На поселении Корчак IX нижняя половина урны была вкопана в материковый песок, верхняя ее часть находилась под дерном и была разбита при распахке. Урна заполнена пережженными костями, кругом нее были насыпаны угольки и зола. Второе погребение на том же поселении разрушено полностью — от него сохранилась ямка (диаметром 40—50 см и глубиной 15 см), содержащая угольки, мелкие косточки и черепки сосуда. На поселении Тетеревка также между жилищ в небольшом углублении (диаметры 0,30—0,50 м и глубина 0,20 м) стояло два сосуда с переж-

женными костями. Один сосуд, совершенно целый, был почти доверху заполнен пережженными костями, от второго сосуда сохранилась лишь нижняя половина, содержащая незначительное количество пережженных косточек. Среди костей найдены кусочки оплавившегося зеленого стекла. С южной стороны к погребальной яме примыкал ряд ямок от небольших столбов, расположенных полукругом¹⁵¹. Еще один могильник был открыт при раскопках поселения и святилища Шумск на правом берегу р. Гнилопяти. Здесь к северу от святилища на расстоянии 2 м прослежены в материке 20 небольших ямок (диаметры их 30—40 см, глубина около 10 см). В одиннадцати из них встречены черепки лепных сосудов, мелкие пережженные косточки и угольки. Ямки выкопаны в материковом песке под тонким слоем дерна, и погребения в них полностью испорчены распахкой и выветриванием¹⁵².

По всем достоверным данным бескуранные погребения в ареале культуры типа Корчак представляли собой трупосожжения, совершенные на стороне, пережженные кости были собраны в урну или покрыты перевернутыми вверх дном сосудами. Кости обычно сильно пережжены и представлены мелкими обломками. Они тщательно очищены от остатков костра, угля и золы среди них нет. Урны иногда были прикрыты камнем или плоской сковородой (Барашевка, Суемцы). Они ставились в очень неглубокие ямки так, что только нижняя половина сосуда находилась в материке, а верхняя его часть оказывалась почти на поверхности, прикрытая только тонким слоем дерна. Поэтому обычно погребения почти не сохранились. Погребальные ямки имели плоскую корытообразную форму размером от 40 до 80 см и глубиной 15—20 см. Лишь в одном случае у с. Суемцы ямка была несколько большего размера — 1,5 м длиной. Ямы были засыпаны песком с остатками погребального костра — мелкими угольками, золой, пеплом. Вещей, кроме урн, в погребениях почти нет. При них найдены только оплавившиеся стеклянные бусы, глиняные «хлебцы» и железная пряжка (в погребении у с. Хорск). Возможно, погребения имели какие-то опознавательные знаки на поверхности земли. Так, на поселении Тетеревка они были огорожены рядом небольших столбиков.

В большинстве случаев урны из погребений не сохранились или известны только нижние, придонные их части. По сохранившимся сосудам можно судить, что бескуранные погребения относились как к раннему периоду существования культуры типа Корчак, так и к более позднему времени. Ранней является урна из Ужгорода, из поселения Корчак IX, относящаяся к варианту 2 первого вида сосудов (табл. 9, 20). К более позднему варианту принадлежит урна из Хорска, украшенная по венчику редкой насечкой и датирующаяся найденной с ней железной пряжкой VI—VII вв.¹⁵³ Также к сравнительно позднему времени относится материал из могильников у сел Тетеревка¹⁵⁴ и Шумск¹⁵⁵. Обломки сосудов

¹⁴⁴ Там же, стр. 30.

¹⁴⁵ Ю. В. Кузаренко, 1960, стр. 36, рис. 10, 8.

¹⁴⁶ И. Левицкий, 1927. Архив Житомирского краеведческого музея, № 55, стр. 24.

¹⁴⁷ Ю. В. Кузаренко, 1961, стр. 7, 21, 26.

¹⁴⁸ V. Budinský-Krička, 1961, стр. 367.

¹⁴⁹ В. Д. Баран, 1965, стр. 360.

¹⁵⁰ Ю. В. Кузаренко, 1961, стр. 35.

¹⁵¹ И. К. Фролов, 1967, стр. 30—35.

¹⁵² И. П. Русанова, 1966, стр. 233—237.

¹⁵³ Ю. В. Кузаренко, 1961, стр. 7, рис. 1.

¹⁵⁴ Ю. В. Кузаренко, 1955, рис. 10, 8.

¹⁵⁵ Материал хранится в ИА АН СССР.

из последнего могильника относятся к самому позднему периоду существования лепной керамики и, как и весь комплекс памятников у с. Шумск, принадлежат ко времени не раньше IX в. Таким образом, можно считать, что бескурганные погребения в урнах бытовали в течение всей второй половины I тысячелетия н. э.

Больших грунтовых могильников пока не найдено. Известны или отдельные случайные погребения, или, если на могильнике и проводились раскопки, выявлено не более десятка захоронений (Шумск, Тетеревка). При этом всегда, когда местность вокруг найденных погребений хорошо обследована, рядом обнаружены поселения или же погребения находились непосредственно среди жилых сооружений. Так было на поселении Корчак IX, в Тетеревке, Бабке, Хотомеле, Шумске. Это же справедливо и для большинства погребений, открытых С. С. Гамченко в районе Житомира. В Шумске могильник примыкал к культовому сооружению и находился поблизости от комплекса построек, носивших какое-то общественное значение. Возможно, этот обряд погребения, особенно в более поздний период, производился лишь в силу традиции в каких-то исключительных случаях.

Курганные могильники обычно располагаются вдали от поселений. Ранние курганные группы насчитывают от 12 до 50 курганов. Насыпи низкие (высота их 40—50 см, изредка до 1 м) и небольшого диаметра (4—5—10 м), обведены неглубокими ровиками. Располагаются они кучно, иногда почти сливаясь основаниями. В могильнике у с. Мирополь С. С. Гамченко было раскопано 15 курганов с трупосожжением¹⁵⁶, позднее Ю. В. Кухаренко раскопал еще 6 курганов¹⁵⁷, и в 1969 г. было раскопано дополнительно 9 насыпей¹⁵⁸. С. С. Гамченко считал, что во всех раскопанных курганах трупосожжение происходило на месте и кости были собраны в глиняные урны, кроме одного кургана, где трупосожжение было безурновым (№ 19)¹⁵⁹. Такая реконструкция погребального обряда представляется неверной. В раскопанных С. С. Гамченко 15 курганах с трупосожжением только в одном (курган 3) была найдена целая урна, наполненная пережженными костями¹⁶⁰. Во всех остальных курганах обнаружены лишь обломки лепных сосудов, встреченные в насыпи и на горизонте, отдельные косточки и угольки. Та же картина наблюдалась при позднейших раскопках еще 15 курганов с трупосожжением¹⁶¹. Во всех курганах встречены мелкие разрозненные обломки лепных сосудов, ни в коем случае не принадлежавшие «раздавленным землей урнам». Лишь в двух курганах найдены целые сосуды, но они были заполнены землей и лежали рядом с пережженными косточками (раскопки Ю. В. Кухаренко, курган 6, и раскопки И. П. Русановой, курган 5). С. С. Гамченко в одном кургане (№ 17) также были обнаружены два целых

стоящих вверх дном сосуда, заполненных песком. Кострища на горизонте под насыпью курганов очень тонкие (4—5 см), золистые, площадь их небольшая (диаметры от 0,5 до 1,5 м). Эти кострища могли иметь лишь ритуальное значение, их нельзя рассматривать как остатки погребального костра для трупосожжения.

Также очень сомнительна реконструкция погребального обряда в курганах у с. Корчак, раскопанных С. С. Гамченко. По его сведениям, около с. Корчак находилась курганная группа, состоявшая из 27 насыпей, восемь из которых были им раскопаны¹⁶². Прежде всего, по-видимому, С. С. Гамченко не всегда раскапывал достоверные курганные насыпи. Так, по его описанию им были раскопаны курганы, имеющие диаметры 13—20 м и высоту от 14 до 60 см. Кругом них прослеживались ровики шириной до 10 м и глубиной иногда 13—15 см. Вероятно, это были естественные небольшие возвышения на местности. Такими сомнительными насыпями представляются курганы № 1, 2, 7. В одном из них (№ 1), имевшем высоту 0,14 м, на глубине 1,02 м найден камень и около него черепки и пережженные кости, в другом (№ 7) — «каменный ящик» такого же типа, как и в бескурганных погребениях у с. Корчак, т. е., по-видимому, остатки печи-каменки. Этот курган имел диаметр 20 м и высоту около 1 м, кругом него проходил ровик шириной 13 м и глубиной 12 см. Над «каменным ящиком» был прослежен гумусный перегной, а сам ящик стоял на желтом материковом песке. В ящике найдены угли, кальцинированные кости и черепки сосудов, «был ли, кроме обломков сосудов, какой-либо инвентарь, — пишет С. С. Гамченко, — не наблюдалось вследствие спешности работы»¹⁶³.

Остальные раскопанные С. С. Гамченко насыпи, возможно, представляли собой действительно курганы — их диаметры от 7 до 13 м, высота 0,35—0,60 м. Но во всех случаях общая характеристика погребений кажется ошибочной. В насыпях всех курганов обнаружены черепки лепных сосудов, разбросанные на разной глубине, угольки и глубже — мелкие осколки кальцинированных костей. Так, в кургане 3 черепки найдены в южном секторе на глубине 0,31—0,36 м, а кальцинированные кости — в восточном, северо-восточном и южном секторах на глубине 0,66 м. В кургане 4 пятно костного пепла имело размеры 1,78 × 1,42 м. В кургане 5 в разных местах насыпи попало четыре и шесть черепков, а костный пепел занимал площадь 2,11 × 1,86 м. В кургане 6 найдено пять черепков. Из описаний этих курганов никак не следует, что пережженные кости были собраны в урны, поставленные в насыпи или на горизонте и иногда покрытые другим сосудом или крышкой, как считали С. С. Гамченко и издавший его материалы В. П. Петров. Лишь в одном кургане (№ 8) на горизонте были найдены два целых сосуда, один из которых был заполнен пережженными человеческими косточками, костным пеплом и угольками. Второй сосуд стоял рядом с первым, был перевернут вверх дном и содержал черную гумуси-

¹⁵⁶ С. С. Гамченко, 1896, стр. 355—403.

¹⁵⁷ Ю. В. Кухаренко, 1969, стр. 111—115.

¹⁵⁸ И. П. Русанова, 1970, стр. 278.

¹⁵⁹ С. С. Гамченко, 1896, стр. 384—385.

¹⁶⁰ Там же, стр. 367—368, рис. 21.

¹⁶¹ Ю. В. Кухаренко, 1969, стр. 111—115; И. П. Русанова, 1970, стр. 278.

¹⁶² В. П. Петров, 1963, стр. 17—23.

¹⁶³ Там же, стр. 22.

рованную землю¹⁶⁴. К сожалению, курганы у с. Корчак не сохранились и уточнить сведения С. С. Гамченко нельзя.

Таким образом, за редкими исключениями, в рассмотренных курганных могильниках у сел Мирополь и Корчак господствовали безурновые трупосожжения. Восстановить обряд погребения с наибольшей полнотой можно по курганам, исследованным у с. Мирополь в 1969 г. Это очень небольшие насыпи с диаметрами около 4 м и высотой меньше 0,5 м, расплывчатые и окруженные ровиками шириной около 1—1,5 м и глубиной до 40 см. Ровики заполнены углистой землей, по-видимому, кругом насыпи разжигались поминальные костры. В насыпи курганов и на их подошве встречаются отдельные угольки, которые на горизонте иногда образуют небольшие ритуальные кострища. Пережженные кости в очень небольшом количестве найдены на этих кострищах или в неглубоких ямках, вырытых в материке под ними. Диаметры ямок около 40 см, глубина не более 10 см. В трех случаях под насыпью курганов сохранились следы столбовой оградки. В кургане 1 ямки от столбов образовывали прямоугольник со стороной около 2,8 м. В кургане 2 между столбами такой же прямоугольной оградки сохранились куски обожженных горизонтально лежавших бревен (табл. 47). Размеры оградки в этом кургане приблизительно $2 \times 2,40$ м. В кургане 5 ямки от вертикальных столбов шли по кругу вдоль подножия кургана. Наряду со столбами в тот же круг вписываются и отдельно лежавшие большие камни. Диаметр круга около 3 м. Иногда в насыпи кургана, а чаще в его основании встречаются обломки лепных сосудов. Фрагменты мелкие, принадлежат нескольким сосудам и, как правило, не склеиваются. В нескольких случаях рядом с кострищами на горизонте стояли или были перевернуты вверх дном лепные сосуды, относящиеся к пражскому типу. Помимо сосудов в курганах найдены только железные ножи и глиняные пряслица.

Такой же обряд погребения прослежен в курганах у с. Буда Шеецкая (ур. Волчье Болото)¹⁶⁵, у с. Селец¹⁶⁶ у с. Могильно¹⁶⁷, у с. Семурадцы¹⁶⁸. В последнем на горизонте обнаружено скопление пережженных костей, угля и золы и над ним обломки лепного сосуда. Здесь же найден железный нож. Кругом погребения в материке прослеживался круговой ровик диаметром около 6 м (ширина его 0,5, глубина 0,2—0,3 м)¹⁶⁹.

Отрывочные и не всегда достоверные сведения имеются еще о некоторых курганных могильниках. Так, Я. В. Яроцким был раскопан курган у с. Зубковичи на р. Уборть, содержавший, судя по его описанию, кострище и лепной сосуд в насыпи и две урны с пережженными костями, стоявшие в небольших ямках под насыпью кургана¹⁷⁰. Около с. Климентовичи в бассейне верхней Горыни открыты курганы, в не-

которых из них обнаружен слой с остатками сожжения, керамикой и вещами¹⁷¹. Сосуды из этих курганов сохранились в Историческом музее г. Варшавы. С. С. Гамченко в 1927—1928 гг. раскопал девять курганов у Шепетовки¹⁷². Курганы разновременные и, кроме того, насыпаны, по-видимому, из культурного слоя раннего поселения. В них найдена керамика эпохи бронзы, раннего железа и несколько сосудов пражского типа (в курганах 1, 3, 4 и 9). В курганах с пражской керамикой обнаружены трупосожжения на горизонте или в ямке материка. В одном кургане стоял на горизонте сосуд с пережженными костями и рядом второй, перевернутый вверх дном.

Рассматривая в целом курганы с трупосожжением и лепной керамикой, можно заключить, что сожжения умерших всегда происходили на стороне, пережженные кости в редких случаях собирались в урны, поставленные в насыпи или на горизонте под курганом, но в большинстве случаев были положены или на небольшом кострище на материке, или в неглубокую ямку.

Оградки под курганными насыпями выявлены лишь в четырех курганах (в могильнике у с. Мирополь в двух курганах прослежены четырехугольные оградки и в одном — круглая оградка из столбов (табл. 46) и в кургане у с. Семурадцы — круговая канавка). По-видимому, они были распространены гораздо шире и не обнаружены только из-за недостаточно разработанного метода исследования. Оградки у погребений продолжали бытовать и позднее — в курганах, содержащих трупосожжения и гончарную керамику, и в курганах с труположениями. В кургане с трупосожжением и разбросанными по основанию кургана черепками грубых лепных и гончарных сосудов у с. Мпяновичи Волинской обл. обнаружена прямоугольная канавка, окружавшая погребение (размеры ее $2 \times 2,80$ м)¹⁷³. В кургане у с. Межирички Житомирской обл. прослежены оградки из пережженных бревен, углубленных в канавки материка; размеры оградок $4 \times 4,40$ м. В центре камер находились кострища с пережженными костями и обломки гончарных сосудов¹⁷⁴. Круговые канавки со следами вертикально стоявших в них столбов открыты в курганах с труположением у с. Буки Житомирской обл.¹⁷⁵. В поздних курганах круговые оградки известны и на территории полян, дреговичей и других древнерусских племен¹⁷⁶.

Вещей при погребениях почти нет. Кроме керамики, найдены глиняные пряслица, железные ножи и в двух курганах — металлические вещи. В кургане у с. Зубковичи оказалась бронзовая пуговка с плоской головкой и оплавившиеся кусочки других бронзовых вещей¹⁷⁷. В кургане у с. Климентовичи встречены железные удила, железная и костяная

¹⁶⁴ Там же, стр. 23.

¹⁶⁵ В. П. Петров, 1963, стр. 30.

¹⁶⁶ Ю. В. Кузнецов, 1963, стр. 316—320.

¹⁶⁷ И. П. Русанова, 1970, стр. 278.

¹⁶⁸ Л. Д. Поболь, 1969, стр. 65—67.

¹⁶⁹ В насыпи этого кургана найдено несколько черепков гончарных сосудов, вероятно попавших сюда случайно.

¹⁷⁰ Я. В. Яроцкий, 1904, стр. 176—181.

¹⁷¹ А. Karpińska, 1926, стр. 94.

¹⁷² С. С. Гамченко. Дневники за 1927 и 1928 гг. Архив ИА АН УССР, 38/5, 44/1.

¹⁷³ И. П. Русанова, 1970, стр. 279.

¹⁷⁴ И. П. Русанова, 1961, стр. 72.

¹⁷⁵ И. П. Русанова, 1967, стр. 42—47.

¹⁷⁶ Там же, стр. 46.

¹⁷⁷ Я. В. Яроцкий, 1904, стр. 180.

Таблица IX
Варианты лепной керамики в курганах
с трупосожжением

Курганы	Кости в урне	Варианты керамики							
		1	2	3	4	5	6	7	8
Мирополь (Гамченко), № 3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Корчак, № 8	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Шепетовка, № 3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Климентовичи	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мирополь (Гамченко), № 25	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мирополь (Кухаренко), № 6	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Шепетовка, № 9	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мирополь (Русанова), № 1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мирополь (Гамченко), № 4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мирополь (Гамченко), № 27	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мирополь (Русанова), № 5	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Шепетовка, № 1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Шепетовка, № 4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Селец, № 3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мирополь (Гамченко), № 16	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мирополь (Кухаренко), № 7	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мирополь (Кухаренко), № 5	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мирополь (Кухаренко), № 2	—	—	—	—	—	—	—	—	—

пряжки от пояса¹⁷⁸. Ю. В. Кухаренко в целом датирует эти вещи VI—VIII вв.¹⁷⁹

Керамика из курганов относится ко всем вариантам лепной посуды второй половины I тысячелетия н.э., известным из поселений, от первого до восьмого (табл. 24). При этом урнами в погребениях служили лишь сосуды наиболее ранней формы (1 и

2-й варианты), и, исходя из этого, можно считать, что курганы с урновыми трупосожжениями относятся только к раннему периоду существования курганов — к VI—VII вв. Но керамика тех же ранних форм известна и в курганах с безурновыми трупосожжениями, которые, следовательно, были распространены также с раннего времени, но существовали и позднее, до конца I тысячелетия н.э.

На всей территории распространения культуры типа Корчак в течение всей второй половины I тысячелетия н.э. сосуществовало два обряда погребения: грунтовые трупосожжения в урнах и курганные трупосожжения иногда с урнами, но чаще безурновые. Керамика в этих погребениях совершенно идентична и относится к типу Корчак и к типу Луки Райковецкой. Можно думать, что бескурганные погребения господствовали в более раннее время и позднее продолжали применяться лишь по традиции, при захоронении на площади поселений или в непосредственной близости от них. Возможно, в этих случаях погребения имели какие-то легкие деревянные заграждения (как в Тетеревке). Курганные погребения с ранними формами керамики всегда образовывали обособленные могильники, среди которых иногда встречаются погребения с керамикой конца I тысячелетия н.э., но никогда нет курганов с обрядом трупоположения¹⁸⁰. Курганные группы, расположенные изолированно, вдалеке от населенных мест, представляли собой специальные поселки мертвых с опознавательными знаками на поверхности из насыпных холмиков, имитирующих жилые дома.

¹⁷⁸ Ю. В. Кухаренко, 1960, стр. 117.

¹⁷⁹ Там же, стр. 121—122.

¹⁸⁰ Отмеченные Ю. В. Кухаренко курганные группы, где встречались трупоположения и трупосожжения, содержали сожжения позднего времени (Мирополь, курган 2). (Ю. В. Кухаренко, 1969, стр. 115; он же, 1963, стр. 319).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В течение второй половины I тысячелетия н.э. на территории от Днепра и Припяти до Днестра и Западного Буга наблюдается постепенное и непрерывное развитие материальной культуры. Оно проявляется в изменении керамических форм, исчезновении простейших сосудов типа Корчак и появлении более профилированной и орнаментированной посуды. Одновременно происходило распространение новой техники выделки сосудов, что привело к вытеснению ручной лепки сосудов и замене ее изготовлением на гончарном круге. Постепенно менялся набор металлических вещей, их становилось больше и состав их разнообразнее. На поздних поселениях широко известны орудия сельского хозяйства — наральники, чересла, которых еще нет в раннее время. Параллельно с развитием хозяйства происходило и изменение в социальном устройстве населения. Взамен маленьких родовых поселков, жители которых вели совместное хозяйство, появляются большие села с индивидуальными усадьбами, что свидетельствует о распространении террито-

риальной общины. В это же время происходит выделение привилегированной части населения и появляются общественные и религиозные центры. Изменение погребальной обрядности также хорошо прослеживается. Наряду с грунтовыми погребениями в урнах существуют урновые и безурновые сожжения под курганами, особенности обряда которых — трупосожжение, оградки кругом погребения, разбрасывание битых сосудов — сохраняются вплоть до начала II тысячелетия.

Эволюция происходила медленно и постепенно. Вновь возникающие черты материальной культуры долгое время сосуществовали с прежними, старые традиции держались крепко и отмирали долго. Никаких резких изменений в культуре на протяжении второй половины I тысячелетия заметить не удастся. Несомненно, на правобережье Днепра в течение этого времени жило одно население, культура которого в конечном итоге явилась одним из слагаемых при образовании государства Киевской Руси.

.

ПЕРЕЧЕНЬ ПАМЯТНИКОВ

БАССЕЙН р. ТЕТЕРЕВ

1. **Корчак.** Житомирская обл., р. Тетерев — 14 поселений середины I тысячелетия н. э., курганный и грунтовый могильники (табл. 3). Поселения расположены на коренных берегах реки, изрезанных оврагами, и на выступах берега, выдающихся в пойму. Размеры поселений небольшие — 100—200 × 30—40 м. Поверхность большинства из них распаханна, культурный слой и подъемный материал крайне незначительны.

Селище I расположено на мысу первой надпойменной террасы левого берега реки (высота ее над уровнем реки около 10 м). С запада и востока ограничено оврагами, а с юга берегом реки. В северной части селище перерезано шоссе-дорогой, уничтожившей часть поселения. Раскопано полностью до естественных границ. Открыто 12 жилищ-полуземлянок, углубленных в материк на 0,5—1 м, и хозяйственные ямы. Печи-каменки находились обычно в северо-восточном углу дома и не примыкали к его стенам¹ (табл. 36).

Селище II находится в 300 м к северо-востоку от первого и расположено на второй надпойменной террасе реки. На распаханной поверхности поселения видны 14 пятен разрушенных жилищ. Раскопано одно жилище. Жилище прямоугольное, ориентировано по странам света. Размеры его 4,2 × 3 м, глубина в материке 0,3 м. Вдоль стен жилища прослеживаются ямы от столбов. Печь-каменка находилась в северо-восточном углу жилища.

Селище VII располагалось на небольшом возвышении среди поймы правого берега Тетерева, напротив селища I. Высота возвышения 2—3,5 м. От коренного берега оно отделено болотистым ручьем, который огибает поселение с юга и востока. Поселение раскопано полностью, вплоть до болотистой низины. Общая площадь раскопа около 4,5 тыс. кв. м. Культурный слой на поселении не превышает 20 см. На поселении открыто 16 жилищ, хозяйственные ямы, остатки наземных построек и две печи для предварительного обжига железной руды (табл. 35).

Жилище 1 ориентировано почти по странам света с небольшим отклонением. Размеры его 3,20 × 3 м, углублено в материк на 20—25 см. В трех углах жилища прослежены ямы от вертикальных столбов. Печь находилась в северо-восточном углу. Топка имела размеры 40—80 см. Основу печи составляли большие вертикально стоящие камни, перекрытые сверху и по сторонам более мелкими камнями. Заполнение жилища очень углистое. Керамика найдена на полу и за печью. Здесь же найдено два глиняных пряслица и «хлебцы».

Жилище 2 ориентировано с небольшим отклонением от линии север—юг. Размеры его 3 × 3 м, углублено в материк на 40 см. В южной стенке сделан вход в виде углубляющегося коридора. В углах у южной стены прослежены ямы от вертикальных столбов, выступающие за пределы жилища. Более мелкие ямы от столбов шли вдоль стен жилища и концентрировались около устья печи. Под развалом печи также сохранились следы столбов конструкции печи. Печь находилась в северо-восточном углу жилища и не примыкала к его стенам.

Большие камни составляли основу печи и окружали топку. Заполнение жилища очень углистое.

Жилище 3 частично разрушено современной ямой. Оно носило производственный характер, и с севера к нему примыкала большая яма с запасами болотной руды. Размеры жилища 4,70 × 3 м, глубина в материке 20 см. Печь из нескольких крупных камней находилась в центре жилища. Жилище заполнено светло-серым песком, следов пожара нет. Нет также никаких ям от столбов. Находок очень мало — несколько мелких черепков. Яма с запасами руды имела размеры 3,35 × 2,80 м и глубину 1 м. Дно ямы плоское, нижняя часть ямы заполнена рудой, сверху яма заплыва песком и культурным слоем.

Жилище 4 также несколько отклонено от стран света. Вход в виде квадратной пристройки прослежен с восточной стороны, рядом с печью, и обращен к реке. Размеры жилища 3,50 × 3,20 м, глубина в материке 20 см. В углах и по середине стен есть ямы от столбов. Скопление больших ям прослеживается также вдоль стен жилища и в его центре. Печь сложена из мелких камней и сильно разрушилась. Заполнение жилища очень углистое.

Жилище 5 ориентировано почти по странам света. Вход в жилище прослежен с южной стороны и имеет вид постепенно понижающегося коридора. Размеры жилища 3,80 × 3,60 м, глубина в материке 75 см. Во всех четырех углах жилища и в середине южной и западной стены выявлены ямы от больших столбов. Небольшие ямы от столбов идут вдоль стен жилища, концентрируются в центре его, около печи и под развалом каменной печи. В северо-западном углу в полу жилища прослеживается большая яма, несколько выходящая за пределы жилища. Печь находилась в северо-восточном углу и не примыкала к стенам жилища. Из больших камней и каменных плит сложена основа печи. Под печи выложен плоскими камнями. Топка имеет размеры 40 × 80 см. Заполнение жилища очень углистое, пол обожжен. Находки керамики в основном сосредоточивались в районе печи и между печью и восточной стеной жилища.

Жилище 6 ориентировано углами почти по странам света. Размеры жилища 3,80 × 4,40 м, глубина в материке 60 см в северо-западной части и около 25 см в юго-восточной части, пол горизонтален. В трех углах жилища прослежены большие ямы от столбов, несколько выступающие за пределы жилища. Ямы от столбов имеются и у середины стен, кроме того, большое количество ямок от небольших столбов находится по всему полу жилища и под развалом печи. Вход в жилище в виде материковой ступеньки был расположен в юго-восточной стене, напротив печи. Печь из больших камней находилась в северо-восточном углу жилища. Под печи был выложен мелкими плоскими камнями. Ниже развала печи в материке ясно видим следы деревянной опоры печи в виде ямок от столбов, шедших по периметру печи и вдоль ее устья. Заполнение жилища углистое, керамики найдено много, в основном она располагается около печи и между печью и восточной стеной жилища. Здесь же найдено глиняное пряслице и обломок железного серпа.

Жилище 7 ориентировано почти по странам света. Размеры жилища 3,90 × 3,60 м, глубина в материке 40—60 см. Пол горизонтальный. В трех углах жилища находились ямы. Меньшие ямы от столбов шли вдоль стен жилища и прослеживались в его центре и под развалом камней. Печь находилась в северо-восточном углу и представляла собой развал крупных и мелких камней.

¹ Материалы опубликованы: И. П. Русанова, 1963, стр. 39—50.

Под печи обмазан слоем глины толщиной 5 см. Керамики найдено сравнительно немного.

Жилище 8 ориентировано почти по странам света. Размеры его $3,20 \times 3,30$ м, глубина в материке 35—60 см. В западной части жилища в полу вырыта большая яма глубиной от уровня пола 25 см. Форма ее неправильная, наибольшие размеры $1,20 \times 1,30$ м. В ее заполнении обнаружено скопление кусков железной руды. В трех углах жилища и посередине южной стены находились ямы от столбов. Ямки от меньших столбов шли вдоль стен жилища, поперек жилища и около печи. Печь находилась в северо-восточном углу жилища и не примыкала к его стенам. Стенки печи сложены из больших каменных плит, стоящих вертикально, под печи выложен черепками разбитого горшка.

Жилище 9 разрушено окопом. Сохранилась лишь печь жилища, сложенная из больших плоских плит, опиравшихся на деревянную конструкцию. Заполнение жилища очень углистое. Керамики найдено немного.

Жилище 10 находилось на самой южной окраине поселения на мысу, выдающемся в сторону ручья. Сверху оно было перекрыто современным сооружением для обжига руды. Жилище ориентировано почти по странам света, печь его находилась в северо-восточном углу. Заполнение серое, находок почти нет, печь совершенно разрушена.

Жилище 11 также частично испорчено позднейшим сооружением. Размеры жилища $3,20 \times 3$ м, ориентировано оно по странам света. Глубина его в материке 20 см. В трех углах жилища и вдоль стен находились ямы от столбов. Печь в северо-восточном углу жилища сложена из крупных камней и плит, под печи выложен плоскими камнями. Размеры топки $0,5 \times 1$ м. Средняя часть заполнения жилища очень углистая, по краям оно запылено песком. Керамика концентрируется за печью, между печью и восточной стеной жилища.

Жилище 12 повреждено окопами. Сохранилась лишь его южная часть, часть пола и печи. В полу прослеживается много ям от столбов. Печь была сложена из камней. На полу сохранились обуглившиеся бревна. Одно из них лежало поперек жилища с запада на восток, другие вдоль стены жилища. Заполнение жилища очень углистое.

Жилище 13 также разрушено окопом. Сохранилась только западная часть жилища, длина ее 3,70 м. Глубина жилища в материке 40 см. В полу много ям от столбов. Развал печи находился в северо-восточном углу. Среди камней печи найден обломок жернова.

Жилище 14 ориентировано по странам света. Размеры его $3,80 \times 3,60$ м, глубина в материке 50—70 см. Во всех его углах находились ямы от столбов. Они несколько выступают за пределы жилища. Вдоль стен жилища и в его центре много ям от небольших столбов, особенно густо они сконцентрированы у печи. Вход в жилище в виде материковой ступеньки находился в южной стене, напротив печи. Ширина его 35 см, длина 75 см. Печь расположена в северо-восточном углу жилища. Она сложена из крупных камней, задняя ее стенка сохранилась на высоту 80 см. Под печи выложен плоскими камнями. Заполнение на полу жилища углистое. Керамики найдено много около печи и между печью и стенами жилища.

Жилище 15 самое западное на поселении. Ориентировано углами по странам света. Размеры его $3,60 \times 4$ м. Глубина в материке 55 и 90 см, пол горизонтален. Вдоль западной стены проходила материковая ступенька, ширина ее 20—40 см, высота над уровнем пола 40 см. Вдоль северной стены прослеживались две материковые ступени. Верхняя из них имела ширину до 50 см и по-степенно около печи сходила на нет. В углах жилища и в полу вдоль стен и около печи обнаружены ямы от вертикальных столбов. К западной стене жилища сделана пристройка в виде ямы, размеры $2,40 \times 2$ м и глубиной до 1 м. Печь находилась в северо-восточном углу жилища и была сложена из больших камней. Заполнение жилища и пристройки очень углистое. Керамических находок много, особенно в пристройке и около печи.

Жилище 16 ориентировано по странам света. Размеры его $3,20 \times 3,10$ м, глубина в материке 45 см. В углах жилища прослежены ямы от больших столбов. Печь на-

ходилась в северо-восточном углу и была сложена из больших плит, поставленных на ребро. Размеры их доходили до 60 см в длину при ширине около 25—30 см и толщине до 10 см. Под печи выложен плоскими камнями. В заполнении жилища темный слой толщиной 15 см прослеживался на полу. Верхняя часть заполнения — серая земля почти без находок. Керамики обнаружено много в районе печи.

На северной части поселения были сконцентрированы наземные хозяйственные постройки. Их стены имели столбовую конструкцию, пол немного (на 10—15 см) углублен в материк. Внутри построек располагались хозяйственные ямы. В этой же части селища находились две печи для предварительного обжига железной руды. Печи вкопаны в склон дюны, и топка их была обращена к болотистой низине, окружавшей поселение. В плане печи прямоугольные, наибольшая их глубина в материке 80 см. Заполнены печи болотной железной рудой, углем и остатками рухнувшего перекрытия из глины.

Селище IX расположено на правом коренном берегу р. Тетерев, на расстоянии 0,5 км от поселения VII. Высота берега 6—8 м. Размеры поселения 150×35 —40 м. Раскопано полностью, вскрыта площадь 3200 кв. м (табл. 37). Открыто семь жилищ-полуземлянок, остатки хозяйственных наземных построек и ям. Между жилищами обнаружено трупосожжение, помещенное в урну. Урна, наполовину заполненная пережженными костями, стояла в ямке на глубине 10—15 см (табл. 47).

Жилище 1 расположено в центральной части селища. Северная часть жилища уничтожена окопом. Жилище было ориентировано с северо-востока на юго-запад. Длина сохранившихся стен — 3,2 и 2 м. Глубина в материке 65 см. Стены жилища отвесны. В полу жилища обнаружены небольшие ямки от вертикальных столбов. Печь находилась в северо-восточном углу жилища. Камни печи средних размеров, частично сохранили следы обжига. Заполнение полуземлянки — светло-серый песчаный грунт с небольшими вкраплениями золы. Заполнение над полом жилища имело интенсивно-черную окраску, в нем встречалось большое количество мелких углей. В юго-восточной части жилища найден обломок каменного жернова и значительное количество фрагментов сосудов.

Жилище 2 расположено в центральной части селища. Восточная часть жилища уничтожена. Размеры жилища $3,4$ — $3,6 \times 3,0$ — $3,4$ м. Глубина полуземлянки 70—75 см. Печь, сложенная из крупных гранитных глыб, находилась в северо-восточном углу жилища. Устье печи обращено к югу. Под печи, выложенный из гранитных плит, возвышался на 4—5 см над уровнем пола. Длина пода 60—65 см. Заполнение жилища — светло-серый гумусированный слой. В заполнении жилища найдено два глиняных хлеба и значительное количество фрагментов сосудов.

Жилище 3 расположено в центральной части селища к западу от жилища 2. Жилище, почти правильной прямоугольной формы, ориентировано по странам света. Размеры жилища $3,25 \times 3,6$ м. Глубина в материке 80 см. Вдоль южной стены прослеживался материковый выступ («прилавок») шириной 40 см. Высота «прилавка» над уровнем пола жилища 40 см. В юго-восточном углу «прилавка» прорезался столбовой ямой. С южной стороны к жилищу примыкал вход в виде полукруглого углубления в материке. Размеры входа $1,4 \times 0,9$ м, глубина 18—20 см. Печь-каменка расположена в северо-восточном углу, несколько отступая от стенок жилища. Высота сохранившейся части печи 70 см. Устье печи обращено к югу. Под печи имел размеры 40×60 см. Заполнение жилища состояло из темно-серого золистого слоя. На глубине 55 см золистый слой сменился светло-серым песком, содержащим вкрапления мелкого угля. Как и во всех других жилищах, в полу прослеживались небольшие круглые ямки от вертикальных столбиков. Их основная масса сосредоточена в юго-западной и центральной части. На полу жилища в районе печи найдено значительное количество фрагментов лепных сосудов.

Жилище 4 расположено в центральной части раскопа. Западная часть жилища разрушена поздней ямой. По-

луземлянка ориентирована по странам света. Размеры сохранившейся ее части $2,65 \times 3,60$ м, глубина колеблется от 1,00 до 1,15 м. Стенки почти вертикальны. Значительная глубина полуземлянки, погибшей, по-видимому, от пожара, позволила проследить некоторые детали в конструкции стен жилища. Вдоль южной стены полуземлянки, на расстоянии 10—12 см от материковой степы с глубины 45 см начала прослеживаться тонкая угольная прослойка, идущая вдоль стены. Толщина прослойки не превышает 1,5—2 см. Судя по сохранившимся остаткам, облицовка стены состояла из тонких досок, заложенных концами между двух вертикальных столбов в юго-восточном углу и поддерживаемых с внутренней стороны жилища дополнительными столбами. В материковом полу землянки прослежен ряд столбовых ям. В северо-восточном углу столбовая яма имела диаметр 45 см при глубине 30 см. В юго-восточном углу яма несколько выходит за границы жилища, ее диаметр достигал 40 см. В яме помещались основания двух вертикальных столбов диаметром 20 и 12 см. Вдоль восточной стены жилища, у юго-восточного угла и в центральной части, прослежены две ямы. Ямы удалены от основания материковой стены на 5—8 см. Пол жилища — плотный темно-серый материковый песок — имел небольшой наклон к центру полуземлянки. В полу жилища обнаружены ямки от вертикальных столбиков диаметром 10—12 см при такой же глубине. Основная часть ям сосредоточена в южной половине жилища. Примерно по центру жилища с севера на юг проходит линия столбовых ямок, делящая жилище на две части. Печь-каменка, расположенная в северо-восточной части полуземлянки, сохранилась очень хорошо. Размеры печи 110×140 см при высоте сохранившейся части 75 см. Основа печи сложена из крупных массивных гранитных плит, размеры которых 60—80 см в длину, 40—50 см в высоту и 20—30 см в толщину. Устье печи обращено к югу, ширина устья 65 см, высота 25 см. Под печи земляной, почти прямоугольной формы, размером 65×60 см. Уровень пола выше уровня пола на 7—8 см. Между стенками печи и стенками жилища остается свободное пространство — с севера до 20 см и с востока до 45—50 см. Жилище заполнено темно-серым песчаным слоем, содержащим вкрапления мелкого угля.

Жилище 5 расположено в центральной части селища к западу от полуземлянки 3. В плане жилище имеет форму неправильного четырехугольника со сторонами 3,20 и 3,80 м. Пол жилища углублен в материк на 85—95 см. Стенки вертикальные. Вдоль части северной и части западной стены прослеживается материковый приступок высотой до 45 см. В северо-западном и юго-восточном углах прослежены столбовые ямы диаметром около 30 см и глубиной до 20 см. В материковом полу жилища вскрыты небольшие ямки от вертикальных столбиков. Печь-каменка находилась в северо-восточном углу на расстоянии 25—30 см от стенок жилища. В плане печь прямоугольной формы размером 120×120 см. Высота сохранившейся части северной стены печи 55 см. Печь сложена из гранитных плит. Устье печи обращено к югу, ширина устья 38 см. Под печи, близкий в плане к прямоугольному, имел размеры 40×60 см. На расстоянии 10—30 см от края полуземлянки вдоль ее восточной, северной и западной стен были расчищены небольшие столбовые ямки. В жилище, особенно в районе печи и за печью, найдено большое количество фрагментов лепных сосудов.

Жилище 6 расположено в центральной части селища, имело в плане четырехугольную форму со сторонами $3,20 \times 3,40$ м. Стенки вертикальные. Пол жилища лежал на глубине 50—55 см от уровня материка. С юго-запада к полуземлянке примыкает прямоугольное углубление входа размером $1,10 \times 80$ см при глубине 25 см. Внутри полуземлянки вдоль ее юго-западной стены прослежена материковая ступенька шириной до 40 см. Ступенька возвышалась над уровнем пола жилища на 20 см; в северо-западной части высота ее понижалась и сходила на нет. Во всех углах жилища прослежены следы небольших столбовых ям, причем ямы в южном и западном углах несколько выходили за границы ямы жилища. В полу полуземлянки вскрыты небольшие ямки от

вертикальных столбиков. Остатки печи были открыты в северной части недалеко от угла жилища. Здесь на полу полуземлянки находилось овальное углубление, вытянутое вдоль северо-восточной стены. Размеры углубления 65×38 см при глубине 5—10 см. Вокруг углубления было прослежено несколько столбовых ямок и три обломка гранитных плит со следами пребывания в огне. В заполнении полуземлянки открыт гумусированный песчаный слой с редкими вкраплениями мелкого угля. Среди находок в жилище — несколько глиняных пряслиц и «хлебцев», значительное количество фрагментов сосудов.

Жилище 7 расположено в западной части селища. Полуземлянка имеет в плане неправильную четырехугольную форму со сторонами $3,00 \times 3,80$ м. Ориентировано жилище по странам света с небольшим отклонением к северо-западу. Глубина полуземлянки достигает 80 см. Стены жилища вскрыты столбовая яма, в юго-западном углу обнаружены две ямы. Одна из них в полу жилища имела диаметр 25 см и глубину 30 см. Вторая яма выходила за границы полуземлянки и имела диаметр 35 см, глубина от уровня материка 45 см. Внутри последней ямы вскрыта еще одна ямка меньшего диаметра (20 см) при глубине 70 см. В юго-восточном углу столбовая яма также выходит за границы полуземлянки. В полу жилища были открыты ямки от вертикальных столбиков. Печь-каменка, довольно хорошей сохранности, расположена в северо-восточном углу жилища, несколько отступая от его стенок. Устье печи обращено к югу. В плане печь четырехугольная, размерами $1,20 \times 1,20$ м. Высота сохранившейся части печи 65 см. Под печи, четырехугольный в плане, имел размеры 58×47 см. Ширина устья 38 см. За границами полуземлянки с восточной стороны прослежено пять крупных столбовых ям. В заполнении полуземлянки встречен темно-серый гумусированный песок.

Вся площадь между жилищами изрыта большим числом ям. Часть из них, возможно, случайного происхождения, большинство же имело, по-видимому, хозяйственное назначение или являлось следами вертикальных столбов наземных построек. Хозяйственные ямы в большинстве случаев имели овальную в плане форму и глубину в материке от 20 до 90 см, иногда с приступкой. Стенки их в большинстве случаев наклонны, так что в профиле они корытообразной формы. Некоторые из них, вероятно, имели перекрытие типа шалаша, от которого остались мелкие столбовые ямки по контуру хозяйственных ям. В заполнении ям встречены обломки сосудов, мелкие плохо сохранившиеся куски костей животных и иногда глиняные «хлебцы». В восточной части поселения многочисленные столбовые ямы образуют контуры двух прямоугольных наземных помещений. Одно из них, по-видимому, сгорело, так как, помимо столбовых ям по контуру, оно выделяется на желтом материковом песке черным углистым пятном. Второе сооружение находилось у самого берега реки, и стены его состояли из толстых вертикально стоявших столбов. Размеры его 10×40 м. Эти два помещения, вероятно, служили сараями или амбарами.

Селища VIII и XII находятся у самого берега Тетерева на его левой и правой стороне, между поселениями I и VII. Берега здесь имеют высоту 3—4 м и в сильные разливы заливаются тальными водами. Один из таких разливов обнажил печи-каменки нескольких жилищ. На правом берегу (Корчак XII) это печь, хорошо сохранившаяся в промоине берега. Она имела такую же конструкцию, как печи на других селищах. Сложена из больших камней и плит, под ее выложен плоскими камнями. Размеры развала печи $1,20 \times 1,60$ м. Размер пода 40×80 см. При расчистке печи найдено несколько лепных черепков. Печь была перекрыта слоистыми осадочными породами, такой же состав имела и подстилающая ее земля. В этом сером, частично уже размытом слое обнаружить границы бывшего здесь жилища не удалось. По-видимому, на берегу Тетерева стояло одиночное жилище, имевшее скорее всего временный характер.

На противоположном левом берегу Тетерева (селище VIII) разливом обнаружены остатки четырех печей. Две из них в виде груды камней сохранились на остан-

цах среди большой промоины. Третья печь сохранилась на краю этой промоины. Печи расположены вдоль берега реки на расстоянии 15—20 м друг от друга. На сохранившемся участке берега заложен раскоп 40 × 24 м. На всей площади раскопа до глубины 1 м шел темный слой с тонкими намытыми прослойками. Помимо печи-каменки, имевшей совершенно такую же конструкцию, как и на других поселениях в Корчаке, обнаружены остатки наземных сооружений. Они представляют собой вымостку из мелких камней и кусочков глиняной обмазки, образующую удлиненные скопления неопределенных очертаний. На селище найдено несколько лепных черепков типа Корчак и глиняное биконическое пряслице.

Курганный могильник, по сведениям С. С. Гамченко, был расположен на левом берегу Тетерева и состоял из 27 насыпей, окруженных ровиками. В 1921 г. С. С. Гамченко раскопал 8 курганов. Высота курганов 0,14—0,67 м, диаметры 7—23 м. В насыпи курганов, на горизонте и в двух случаях в ямах обнаружены черепки сосудов, зола, уголь, пепел и пережженные косточки. В одном кургане (№ 7) открыт «каменный ящик». С. С. Гамченко считал все погребения урновыми. Не все сведения об этих курганах полностью достоверны.

На берегу Тетерева к западу от курганного могильника С. С. Гамченко раскопал 11 «бескурганных трупосожжений». Погребения находились на расстоянии друг от друга 14—30 м и на поверхности обозначены развалом камней и черепков. Открыты «каменные ящики» со сторонами 0,5—2 м, углубленные в грунт на 0,2—0,6 м до «желтого песка». В ящиках найдены черепки, зола, уголь, пепел, мелкие кальцинированные косточки, глиняное пряслице и «хлебец». Камни ящиков бывают обожжены. С. С. Гамченко рассматривает все погребения как урновые. Данные об этих погребениях нельзя считать достоверными, по-видимому, здесь были раскопаны жилища с печами-каменками (см. стр. 26—27).

Между селами Корчак, Перлевка и Катериновка С. С. Гамченко отмечает ряд бескурганных могильников, которые тянутся отдельными группами на протяжении 5 км. Около с. Катериновка им было раскопано три «погребения». Все погребения урновые и помещены в «каменные ящики».

В. П. Петров, 1963, стр. 17—30; И. П. Русанова, 1963, стр. 39—50; 1959/2051, стр. 17—22; 1963/2818, стр. 4—30.

2. **Фрисарка**, Житомирская обл., р. Тетерев — поселение середины I тысячелетия н. э.

И. П. Русанова, 1960/2397.

3. **Ульяновка**, Житомирская обл., р. Бобривка (приток р. Тетерева) — два поселения середины I тысячелетия н. э. Поселения находятся на обоих берегах реки (высота берега около 3 м). Протяженность селища 200—250 м. Подъемный материал встречается в виде отдельных скоплений на расстоянии 7—10 м одно от другого.

И. П. Русанова, 1960/2397, стр. 10.

4. **Буда Шеецкая**, Житомирская обл., р. Бобривка (приток р. Тетерева) — бескурганный могильник. В ур. Стрелец на скате правого берега реки найдены черепки сосудов корчацкого типа, кальцинированные человеческие кости, осколки каменных плиток, кремневые орудия, испорченные огнем.

В ур. Галое (Волчье) болото находился курганный могильник. Сохранилось десять насыпей, окруженных ровиками. Раскопан один курган. Диаметры кургана 9—10 м, высота 0,38 м. В насыпи найдены угли, зола. На горизонте — скопление пепла, кальцинированных человеческих костей и черепки сосуда типа Корчак, занимающие площадь 1,62 × 0,94 м. Здесь же найдены кремневые орудия. С. С. Гамченко считал, что сожжение проведено на месте кургана и кости собраны в урну.

В. П. Петров, 1963, стр. 30.

5. **Буки**, Житомирская обл., р. Бобривка (приток р. Тетерева) — два поселения конца I тысячелетия н. э. Одно из них находится на левом невысоком берегу реки (высота берега около 3 м). Второе поселение расположено на противоположном берегу, напротив первого. С юга селище примыкает к заболоченному ручью, впадающему в р. Бобривку, с запада оно ограничено неглубокой ложбиной. Размеры поселения 250 × 50—70 м. Культурный слой перепаян, мощность его 20—25 см. В разведывательных траншеях и в раскопе, заложенном у самого

берега реки, обнаружены хозяйственные ямы и жилище (табл. 40, 2). Жилище правильной прямоугольной формы, ориентировано углами по странам света. Размеры его 3,40 × 3,60 м. Пол углублен в материк на 35—40 см в западной части и лишь на 10 см в восточной, обращенной к реке. Вход в жилище в виде ступенчатого выступа расположен в средней части стены, напротив печи. Печь-каменка помещалась в восточном углу дома и не примыкала к его стенам. Она поддерживалась опорной конструкцией из столбов. Сохранились обгоревшие бревна сруба, остатки рухнувшего перекрытия и часть деревянного пола. На поселении найдены обломки грубой лепной и гончарной посуды, железный нож, биконические глиняные пряслица, обломок бронзового пластинчатого браслета с расширенным концом и стеклянная позолоченная бусина (табл. 30, 5).

И. П. Русанова, 1971, стр. 46—51; 1968/3833, стр. 1—4.

6. **Денеши**, Житомирская обл., р. Тетерев — поселение середины I тысячелетия н. э. Находится на склоне второй надпойменной террасы левого берега реки.

И. П. Русанова, 1960/2397.

7. **Малый Шумск**, ур. Дзюба, Житомирская обл., р. Тетерев — следы трех распаханых курганов. Высота 0,22—0,26 м. На поверхности собраны черепки, угольки, осколки кальцинированных косточек.

В. П. Петров, 1963, стр. 32.

8. **Урочище Вилы**, Житомирская обл., р. Коца (приток р. Тетерева) — при распашке найден сосуд корчацкого типа. Сосуд стоял на глубине 0,26 м (0,15 м в желтом материковом песке) в ямке диаметром около 0,82 м. Стенки ямки слегка обожжены. Сосуд наполнен кальцинированными человеческими костями, пеплом, золой, угольками.

В. П. Петров, 1963, стр. 32—33.

9. **Тетеревка**, Житомирская обл., р. Гнилопять (приток р. Тетерева) — поселение второй половины I тысячелетия н. э. Расположено по левому коренному берегу реки на высоте 7—10 м над водой. Поселение занимает участок берега протяженностью около 1,5 км и разделено оврагами и лощинами на отдельные участки. Культурный слой толщиной 40—50 см прослеживается на ширине 40—60 м вдоль берега реки. За границами поселения начинается крутой подъем второй террасы. Раскопана площадь около 3000 кв. м. Обнаружены 13 жилищ-полуземлянок, хозяйственные сооружения и трупосожжение в урне (табл. 47). Сооружения относятся к середине и концу I тысячелетия н. э.

Жилище 1 частично уничтожено оврагом, сохранился его юго-восточный угол и остатки печи-каменки. Глубина жилища в материке 50 см. Печь сложена из крупных камней. Найдены фрагменты лепной керамики, железный нож и шило.

Жилище 2 ориентировано по странам света и углублено в грунт на 40 см. Размеры его 3 × 2,5 м. Сохранилось почти все жилище, кроме северо-западного угла, уничтоженного оврагом. Печь находилась в северо-западном углу и частично обрушилась в овраг. Заполнение вокруг печи золистое с углями. По углам жилища находились ямы от столбов (диаметр 40 см, глубина 30 см). В сооружении найдены фрагменты лепных сосудов, биконическое глиняное пряслице и обломок цилиндрического глиняного пряслища.

Жилище 3 ориентировано по странам света. Размеры его 3,4 × 3,5 м, глубина 70 см. Печь-каменка находилась в северо-восточном углу и была сложена из крупных подтесанных гранитных камней. Форма печи овальная, устье ориентировано на юго-запад. Ширина устья 40 см. Высота печи 70 см. Вокруг печи на полу жилища расположен ряд небольших ямок. Большие столбы были поставлены в северо-западном, юго-западном углах и в центре жилища (диаметр 30 см, глубина 15—20 см). В заполнении жилища обнаружены фрагменты лепной керамики. Кроме обломков сосудов, были найдены 11 глиняных «хлебцев».

Жилище 4 — небольшое квадратное строение (2,7 × 2,8 м) с сильно вытянутым на восток входом. Общая длина по линии восток — запад достигает 5,3 м. Глубина жилища 10—15 см. В трех углах находились ямы от опорных столбов (диаметр 40 см, глубина 30—40 см). По контуру жилища прослеживались мелкие ямки. В се-

веро-восточном углу расположен очажок, сложенный из небольших камней. Он углублен в грунт на 15 см. Диаметр его 60 см. К северо-западному углу сооружения примыкает каменная вымостка (площадь 3,2 кв. м). Встречены обломки глиняных лепных сосудов, фрагменты глиняных «хлебцев».

Жилище 5 углублено в грунт на 40 см, размеры его 4,20 × 4,30 м. В северо-западном углу жилища находилась печь, сложенная из гранитных камней. Остов печи имел П-образную форму и был сделан из вертикально поставленных подтесанных камней (50—60 × 20—30 см). Ширина устья 50 см. Вся печь по форме приближается к полусферической. Высота ее 55 см. Щели между крупными камнями были плотно забиты щебнем и фрагментами керамики. Под печи сложен из мелких плоских камней и расположен на 0,10 м выше уровня пола жилища. Вокруг печи и под ней зафиксированы мелкие ямки от столбиков. Вход в жилище находился с южной стороны, против устья печи и имел вид ступеньки, вырезанной в материке.

Жилище 6, прямоугольное в плане, углублено в материк на 40—50 см. Размеры его 2,7 × 3 м. По углам жилища находились ямы от столбов. Юго-западный и северные столбы обгорели и довольно хорошо сохранились. Ямки от них имеют диаметр 20 см, глубину 20 см. Между угловыми столбами прослеживаются остатки деревянного каркаса, опирающегося также на ряд промежуточных столбов. В центре сооружения имелось несколько ямок. Стенки жилища, особенно западная и южная, были обложены крупными камнями. Печь сохранилась плохо. Развал крупных гранитных камней наблюдался по всему жилищу. Контуры печи не прослеживаются. Заполнение черное, углистое.

Жилище 7 прямоугольное (4 × 4,4 м), глубина в материке 0,5—1 м. Ямы от столбов зафиксированы в северной части, центре и юго-восточном углу. Южная, восточная и западная стенки отвесны, а северная имеет наклон, по верхнему краю ее обнаружены ямки от столбов.

Жилище 8 углублено в материк на 80 см. Его размеры 3 × 3 м. Ямы от столбов прослеживаются в юго-восточном углу и в центре. Северо-восточный и северо-западный угловые столбы вынесены за контуры сооружения. С южной стороны находилась небольшая ступенька полуовальной формы (диаметр 80 см, глубина 30 см). Печь сохранилась плохо. Большой развал камней находился в северо-восточном углу. Заполнение серого цвета с небольшим темным слоем по дну жилища.

Жилище 9 — полуземлянка с опущенным в котлован срубом. Заполнение черное, углистое. Размеры котлована 3,80 × 4 м, глубина 90 см. По контуру его обнаружен ряд ямок от столбов (глубина 20 см). В северо-восточном и юго-восточном углах столбы выступали за пределы жилища. От сруба сохранились нижние венцы. Сруб занимает почти всю площадь котлована, его размеры 3 × 3 м. Он примыкает к восточной стене жилища. Между южными стенками расстояние около 60 см, между западными — 30 см, между северными — 40 см. Печь-каменка находилась в северо-восточном углу жилища. Сохранность ее плохая. Основа печи была сложена из крупных камней. Развал камней имеет размеры 1 × 1 м. Устье шириной 30 см. Под, сложенный из мелких камней, имеет размеры 0,50 × 0,30 м. Рядом с печью обнаружены несколько мелких ямок. В заполнении жилища встречены многочисленные обломки лепных сосудов, железный нож, глиняные пряслица.

Жилище 10 — полуземлянка прямоугольной формы. Размеры 4,80 × 5,20 м, глубина 85 см. Ориентировано по странам света. Стенки жилища имеют небольшой наклон, а с южной и западной стороны образуют ступеньку. В северо-восточном и северо-западном углах котлована обнаружены полукруглые следы от вертикальных столбов, которые несколько выдавались за пределы жилища. По контуру сооружения зафиксированы небольшие ямки от столбов. В центре котлована, ближе к южной стенке, найдены остатки печи-каменки. Печь сильно разрушена. С юга к печи примыкала яма прямоугольной формы (1,20 × 0,90 м). Глубина ямы 10 см. В жилище встречены многочисленные обломки лепных сосудов, глиняное пряслице.

Жилище 11 углублено в землю лишь на 10 см. Оно овальной формы, вытянуто по оси запад — восток. В восточной части ширина достигает 1,40 м, в западной — 2,80 м, длина 4,40 м. По контуру сооружения обнаружен ряд ямок. Несколько ямок зафиксировано по площади сооружения в центре и в северной части. В центре постройки обнаружен развал печи-каменки. С востока к печи примыкает предпечная плоская яма. Заполнение углистое, со следами древесного тлена в восточной части. В сооружении встречены обломки лепных сосудов, глиняное пряслице.

Жилище 12 — полуземлянка, с опущенным в котлован срубом. Форма постройки в плане прямоугольная. Размеры 5 × 4,80 м. Глубина в материке 95 см. Сруб занимал большую площадь котлована. Размеры 3,60 × 3,60 м. Четко прослеживаются западная и северная стенки сруба. По углам сруба стояли столбы. В северо-восточном углу сруба находилась печь-каменка, сильно разрушенная. В заполнении (углисто-золистом) встречены обломки лепных горшков, «хлебцев», глиняные пряслица.

Жилище 13 — полуземлянка с опущенным в котлован срубом. Сруб сохранился в северной и частично в восточной части. Ориентировано сооружение по странам света. Форма прямоугольная. Размеры 5 × 4 м, глубина 1 м. Приблизительные размеры сруба 3,40 × 2,40 м. Между восточной и западной стенками котлована и соответствующими стенками сруба оставалось расстояние. Оно сильно колеблется из-за изогнутости стен котлована. В центре сооружения, ближе к восточной стенке, обнаружены остатки печи-каменки. Печь сильно разрушена. К развалу печи примыкает плоская неглубокая предпечная яма. В северо-восточном углу постройки имелись остатки каменной вымостки. В углистом заполнении сооружения встречены обломки лепных сосудов, глиняных «хлебцев», глиняные пряслица, железный нож.

Между жилищами 6, 7 и 8 обнаружено погребение. В небольшом углублении материка (диаметры 50 и 30 см, глубина 20 см) стояло два сосуда с пережженными костями. Один, западный, сосуд, совершенно целый, был почти доверху заполнен пережженными костями, второй сосуд, более грубый, был поврежден и содержал незначительное количество кальцинированных косточек. В яме, где стояли сосуды, также встречаются отдельные косточки. К погребальной яме с южной стороны примыкал ряд ямок от столбов, расположенных полукругом. Среди костей в сосуде оказалось два небольших оплавленных куска зеленого стекла.

И. К. Фролов, 1967, стр. 30—34; *И. П. Русанова*, 1963/2818, стр. 30—42; 1964/2999, стр. 2—10.

10. **Шумск**, Житомирская обл., р. Гнилопять (приток р. Тетерев) — поселение, святилище и могилище конца I тысячелетия н. э. Расположены на невысоком правом берегу реки и занимают два отрога берега, ограниченные ложбинами и оврагами. Площадь с остатками культурного слоя раскопана полностью (2800 кв. м). На северном участке находилось поселение, на котором открыто жилище и хозяйственные сооружения (табл. 41, 3).

Жилище представляло собой наземную срубную постройку. Сохранились бревна нижнего венца сруба, лежавшего на материке. Размеры сруба 3,60 × 3,60 м. Ориентирован сруб почти по странам света. По контуру жилища и в полу прослежены ямы от столбов. В восточной части сруба находились камни от разрушенной печи. У южной стенки лежали развалы шести сосудов, два из них сделаны на кругу и четыре сосуда лепные, толсто-стенные.

Хозяйственные постройки были незначительно углублены в материк или представляли собой наземные постройки, по углам и вдоль стен которых прослежены ямы от столбов и отдельные камни. Размеры построек 3—3,5 × 4—4,5 м.

Рядом с жилым домом находилась большая хозяйственная постройка. Она была незначительно углублена в материк (на 5—8 см) и окружена по контуру столбовыми ямами и камнями. Размеры помещения 7,20 × 7,60 м. В его юго-восточный угол было вписано прямоугольное сооружение, углубленное в материк на 1,15 м. Размеры землянки 3 × 3 м. Стены ее были выложены бревнами, кроме того, вдоль них имелись небольшие прилавки (ши-

рина их 50—60 см, высота над полом землянки — 60—70 см). Благодаря этому внутреннее помещение землянки оказалось очень небольшим — $2,20 \times 2$ м. Четверть этого помещения была занята печью-каменкой. Она находилась в северо-западном углу и занимала пространство $1,40 \times 1$ м. Печь сложена из крупных камней и была укреплена деревянными столбами и горизонтально лежащими бревнами. Конструкция печи такая же, как на других поселениях, но размеры ее значительно больше. Рядом с печью на полу землянки лежали скопления сырой глины (размеры их 40 см при толщине 8—10 см). Вся землянка заполнена очень черной, углистой землей. В ней найдены обломки лепных сосудов, железный нож, обломки железного обруча от ведра и бронзовый литой перстень (табл. 30, 1).

На соседнем южном отроге берега, отделенном от основного селища небольшим оврагом, находились «святилище» и могильник. Берег реки здесь полого спускается от каменистых холмов к пойме реки. На самом его краю на высоте 4 м над уровнем поймы реки находится небольшая почти ровная площадка. Культурного слоя здесь не оказалось — сразу под слоем дерна (толщина его 20 см) залегал материк. В материке выявилось четкое черное пятно, имевшее форму креста с четырьмя выступами, ориентированными строго по странам света. Размеры всего углубления с севера на юг 14,20 м и с запада на восток 11 м. Северный выступ имел правильную полукруглую форму, диаметр его 4,60 м. Форма западного и симметричного ему восточного выступа более усложнена и представляет собой три объединенные полукруга. Поперечное сечение этих выступов 4 и 4,60 м. Южный выступ имел вытянутую форму с двумя симметричными боковыми расширениями. Длина выступа 6,40 м и наибольшая ширина 7,40 м. Все углубление имеет почти вертикальные стенки и горизонтальное дно. Глубина сооружения в материке около 50 см. На дне прослеживаются ямы от вертикально стоявших столбов. Одна из них, самая большая (диаметр 1 м, глубина 60 см), находилась почти в центре сооружения у начала восточного выступа. Она имела вертикальные стенки и была забита большими камнями, которые, по-видимому, поддерживали столб. Симметрично ей в северном и южном выступе располагались две ямы меньшего диаметра (35 и 20 см), окруженные полукругом из меньших ямок и камней. Вся центральная часть и часть южного выступа были заняты кострищем. Толщина его доходила до 50 см. Кострище состояло из слоя черной сильно пережженной земли и прослоек угля. Центр кострища был перекрыт слоем камней, сильно обожженных. Такая же каменная вымостка находилась в западном выступе и была окружена несколькими столбовыми ямами. В центре восточного выступа располагалось круглое кострище, которое подстилал слой глины. В центре сооружения около северного и южного столбов на материке лежали большие прямоугольные камни (размеры их 30×40 см). Около северного камня было найдено скопление пережженных косточек птицы и кремневый наконечник стрелы. Около южного камня находилось скопление пережженных костей быка. В заполнении всего сооружения найдено несколько глиняных биконических пряслиц, железные ножи, обломки лепных и гончарных сосудов.

К северу от описанного сооружения на расстоянии 2 м в материке прослежены небольшие и неглубокие ямки. Всего на площади 8×4 м было встречено 20 ямок. Диаметры их 30—40 см, глубина около 10 см. В 11 из них обнаружены черепки лепных сосудов и мелкие пережженные косточки. По-видимому, здесь находился могильник, разрушенный пахотой.

В 22 м к юго-востоку от крестовидного сооружения на краю невысокого всхолмления берега под дерновым слоем обнаружено углистое пятно. Оно имело круглую форму с небольшим выступом в западной части. Диаметр пятна 7,8 м. Под центральной частью кострища в материке была вырыта круговая канавка. Глубина ее в материке 20—30 см, ширина 1,20—2 м. Канавка заполнена пережженной углистой землей и камнями. Ниже углистого слоя материковый песок сильно пережжен. В слое найдена лепная керамика VIII—IX вв., железный нож и глиняное пряслице.

И. П. Русанова, 1966в, стр. 233—237; 1964/2999; 1965/3191.

11. **Шумск**, Житомирская обл., р. Гнилопять (приток р. Тетерев) — при распахке на левом берегу реки на глубине 0,26 м найдена урна, стоявшая вверх дном. Под ней были кучка угля, пепла и пережженные кости. На поверхности заметны кучки черепков, пепла, угольков на расстоянии одна от другой 10—15 м.

В урочище Папирия при распахке также находили сосуды с пеплом.

В. П. Петров, 1963, стр. 33.

12. **Троянов**, Житомирская обл., р. Гнилопять (приток р. Тетерев) — поселение конца I тысячелетия н. э. Расположено на мысу левого берега реки на протяжении около 300 м.

Р. И. Виезжев, 1952, стр. 204.

13. **Швайковка**, Житомирская обл., р. Гнилопять (приток р. Тетерев) — поселение конца I тысячелетия н. э. Расположено на песчаном возвышении правого берега реки.

В. К. Гончаров, 1963, стр. 287; *Р. И. Виезжев*, 1952, стр. 204—205.

14. **Райки**, Житомирская обл., р. Гнилопять (приток р. Тетерев) — поселения второй половины I тысячелетия н. э. Поселение первое открыто на месте городища XII—XIII вв. Здесь прослежены остатки полуземлянок с глинобитным полом и разрушенными печами-каменками. Найдена лепная и круговая посуда.

Второе поселение расположено в ур. Окунево на песчаном возвышении. Встречены обломки лепных сосудов (около 70%) и сделанных на гончарном круге.

Третье поселение находится в ур. Запасека на склоне первой надпойменной террасы левого берега Гнилопяти. Открыты две полуземлянки четырехугольной формы. Пол глинобитный, печи-каменки сильно разрушены. Найдена только лепная керамика.

Четвертое поселение было открыто в ур. Лука Райковецкая на дюнной возвышенности (высота над рекой 4—4,5 м). Размеры дюны $250 \times 80—120$ м. Мощность культурного слоя до 0,6 м. В южной части поселения открыто углубление неопределенной формы, в котором найдена лепная керамика корчаковского типа. Такая же керамика встречена в жилищах-полуземлянках 7 и 8, расположенных на западном и южном склонах дюны. На других участках поселения раскопано еще шесть жилищ, углубленных в материк на 0,7—1 м, с печами-каменками в углах. В них обнаружена как лепная, так и гончарная посуда.

В. К. Гончаров, 1963, стр. 283—306.

15. **Янковцы**, Житомирская обл., р. Коденка (приток р. Гуйвы) — следы распаханных курганов в виде желтоватых или белесоватых кругов. На местах курганов встречались черепки сосудов типа Корчак, кусочки кальцинированных костей, угли, зола, пепел, куски каменных плиток.

В. П. Петров, 1963, стр. 33—34.

16. **Перлевка**, Житомирская обл., р. Тетерев — поселение второй половины I тысячелетия н. э. Приблизительные размеры его $250 \times 35—40$ м. Найдены обломки лепных сосудов с заплатами по венчику.

И. С. Винокур, 1960, стр. 66.

17. **Тетеревка**, Житомирская обл., р. Тетерев — бескурганый могильник. Расположен на невысоком песчаном возвышении среди болотистой низины. В 1943 г. при распахке целины был найден целый лепной сосуд корчаковского типа (хранится в Житомирском краеведческом музее). Горшок стоял на глубине 20—30 см и был заполнен золой. Могильник распахивался в течение многих лет и сейчас покрыт молодыми посадками сосен. На поверхности возвышения, особенно по его южному пологому склону, видны скопления пережженных косточек и мелких обломков сосудов. Диаметры скоплений 1,5—2 м. Найдены пять таких скоплений, расположенных двумя рядами на расстоянии друг от друга 5—10 м. На месте скоплений обнаружены ямы нечетких очертаний, диаметром 45—85 см и глубиной в материке 30—40 см. Ямы заполнены углем, пеплом и мелкими пережженными костями (табл. 47, 1).

И. П. Русанова, 1961/2592, стр. 1—2. Фонды Житомирского краеведческого музея.

18. **Барашевка**, ур. Селисько, Житомирская обл., р. Лесная Каменка (приток р. Тетерев) — бескурганное погребение в урне типа Корчак. Урна найдена случайно на глубине 0,5 м, была заполнена костями и покрыта плиткой.

В. П. Петров, 1963, стр. 30.

19. **Коростышев**, Житомирская обл., р. Тетерев — два поселения с керамикой корчаковского типа. Расположены на левом берегу реки, на расстоянии 350—400 м одно от другого.
И. С. Винокур, 1960, стр. 66—68.
20. **Корчевка**, Житомирская обл., р. Ирша (приток р. Тетерев) — два селища, расположены на левом невысоком берегу р. Корчеватой и занимают отдельные выступы коренного берега. Подъемный материал — лепная керамика корчаковского типа.
И. П. Русанова, 1962/2628, стр. 3.
21. **Ковали**, Житомирская обл., р. Ирша (приток р. Тетерев) — курганы с трупосожжением на горизонте. Найдены черепки сосуда и пряслице, орнаментированное точками.
Ф. Р. Штейнгель, 1905, стр. 154—155.
22. **Рудня Боровая**, Житомирская обл., р. Ирша (приток р. Тетерев) — курганный могильник. В одном кургане обнаружено кострище в насыпи, пережженные кости и черепок.
Ф. Р. Штейнгель, 1905, стр. 153—154.
23. **Мелени**, Житомирская обл., р. Ирша (приток р. Тетерев) — поселение конца I тысячелетия н. э. Расположено на узком длинном мысу, возвышающемся над поймой реки на 3—4 м. Длина мыса 80 м, ширина около 40 м.
И. П. Русанова, 1962/2628, стр. 5.
24. **Буки**, Житомирская обл., р. Тростяница (приток р. Ирши) — поселения второй половины I тысячелетия н. э. Одно из них расположено на мысу правого берега реки, второе — на противоположном берегу. Культурный слой на обоих поселениях мощностью 40—50 см. На первом поселении найдены обломки сосудов корчаковского типа.
И. П. Русанова, 1961/2592, стр. 15.
25. **Ворсовка**, Житомирская обл., р. Ирша (приток р. Тетерев) — поселение с керамикой типа Корчак.
И. П. Русанова, 1962/2628, стр. 5.
26. **Малин**, Житомирская обл., р. Ирша (приток р. Тетерев) — городище в с. Городище на левом берегу реки. Встречаются материалы VIII—X вв.
П. Н. Третьяков, 1952, стр. 65. Материал хранится в Гос. Эрмитаже, акт 850.
27. **Пинязевичи**, Житомирская обл., р. Ирша (приток р. Тетерев) — поселение конца I тысячелетия н. э. Расположено на левом берегу реки, перерезанном оврагами на несколько участков.
И. П. Русанова, 1962/2628, стр. 3—4.
28. **Ризня**, Житомирская обл., р. Ризня (приток р. Ирши) — поселение середины I тысячелетия н. э. Расположено на пологом песчаном берегу реки. Культурный слой около 40 см местами развешен до основания. Размеры поселения 250 × 80 м.
И. П. Русанова, 1962/2628, стр. 4.
29. **Любовичи**, Житомирская обл., р. Ризня (приток р. Ирши) — поселение конца I тысячелетия н. э.
И. П. Русанова, 1962/2628.
30. **Приборск**, Киевская обл., р. Тетерев — поселение конца I тысячелетия — начала II тысячелетия. Занимает отрог коренного берега реки длиной около 200 м. Высота его над поймой реки 2—3 м.
И. П. Русанова, 1967/3625, стр. 19.
31. **Фрузиновка**, ур. Груды, Киевская обл., р. Тетерев — поселение с материалом конца I тысячелетия н. э.
Разведка П. Н. Третьякова в 1940 г. Материал хранится в Гос. Эрмитаже, акт 850.
32. **Быково**, ур. Грубск, Житомирская обл. — курганный могильник. Раскопан 61 курган. В пяти курганах обнаружены трупосожжения в насыпи, на горизонте и в яме.
В. Б. Антонович, 1893, стр. 38—47.

БАССЕЙН р. ИРПЕНЬ

33. **Ясногородка**, Киевская обл., р. Ирпень — поселение конца I тысячелетия н. э.
Разведка П. Н. Третьякова в 1940 г. Материал хранится в Гос. Эрмитаже, акт 850.
34. **Жернов**, Киевская обл., р. Ирпень — поселение конца I тысячелетия н. э.
Разведка П. Н. Третьякова в 1940 г. Материал хранится в Гос. Эрмитаже, акт 850.

35. **Луки**, Киевская обл., р. Ирпень — поселение конца I тысячелетия н. э.
И. П. Русанова, 1963/2818.
36. **Игнатовка**, Киевская обл., р. Ирпень — поселение конца I тысячелетия н. э.
И. П. Русанова, 1963/2818.
37. **Гореничи**, Киевская обл., р. Ирпень — поселение конца I тысячелетия н. э.
И. П. Русанова, 1963/2818.

ПОРЕЧЬЕ ДНЕПРА

38. **Гориводы**, Гомельская обл., р. Днепр — курганный могильник. Раскопано восемь курганов, в трех из них обнаружены трупосожжения на горизонте.
В. З. Завитневич, 1890, стр. 11—13; 1892, стр. 43.
39. **Казаевка**, Гомельская обл., р. Днепр — курганный могильник в нескольких группах. В группе «Курганы за Свиридовским шляхом» раскопано 15 курганов, в девяти из них обнаружены трупосожжения на горизонте.
В. З. Завитневич, 1892, стр. 41—43.
40. **Степановка**, Гомельская обл., р. Днепр — курганный могильник. Раскопано 22 кургана, в трех из них обнаружены трупосожжения на горизонте и в насыпи.
В. З. Завитневич, 1892, стр. 36—41.
41. **Леваши**, Гомельская обл., р. Днепр — курганный могильник. Раскопано 16 курганов, в девяти из них обнаружены трупосожжения на горизонте.
В. З. Завитневич, 1892, стр. 32—36.
42. **Холмечь**, Гомельская обл., р. Днепр — курганный могильник. Раскопано 29 курганов, в пяти обнаружены трупосожжения на горизонте.
В. З. Завитневич, 1892, стр. 28—32.
43. **Мохов**, Гомельская обл., р. Днепр — курганный могильник. Раскопано 26 курганов, в девяти из них обнаружены трупосожжения на горизонте, иногда кости собраны в урну, поставленную в насыпи.
В. З. Завитневич, 1892, стр. 13—16.
44. **Сенское**, Гомельская обл., р. Днепр — курганный могильник. Раскопано девять курганов, обнаружены трупосожжения на горизонте. Иногда кости собраны в урны, поставленные в насыпи.
В. З. Завитневич, 1892, стр. 17—18.
45. **Пашковичи**, Гомельская обл. — курганный могильник. Раскопано 10 курганов, в восьми из них — трупосожжения на горизонте. Кости собраны в урны, поставленные в насыпи.
В. З. Завитневич, 1892, стр. 20—23.
46. **Малейки**, Гомельская обл. — курганный могильник. Раскопано шесть курганов, обнаружены трупосожжения на горизонте.
В. З. Завитневич, 1892, стр. 18—20.
47. **Вышгород**, Киевская обл., р. Днепр — курганный могильник. Раскопано девять курганов, в одном из них обнаружено трупосожжение.
Ф. Н. Молчановский, 1935—1936/32—34, 36.
48. **Киев**, у. Луг, р. Почайна (приток Днепра) — поселение середины I тысячелетия н. э. Расположено на песчаном возвышении правого берега реки. Открыты два жилища, углубленные в материк на 0,3—0,5 м. Стены жилищ имели деревянный каркас, оплетенный лозой, и обмазаны глиной. Печи-каменки находились в северо-восточном углу жилищ и не примыкали к его стенам. Найдена керамика типа Корчак.
Киев, гора Киселевка — поселение с керамическим материалом VIII—X вв. Культурный слой достигает 4,8 м, но сильно перемешан.
Киев, Андреевская гора — городище VIII—IX вв. Открыты полуземлянки с глинобитной печью и печью из глиняных вальков.
На территории города раскопаны курганы с трупосожжениями.
М. К. Каргер, 1940, стр. 61—66; 1958, стр. 98—105, 128—230; *П. П. Толочко, С. Р. Килиевич*, 1967, стр. 173; *А. М. Шовкопляс*, 1970, стр. 267; *С. Магура*, 1934, стр. 53—56; *Г. М. Шовкопляс*, 1958, стр. 138; *А. М. Шовкопляс*, 1963, стр. 138—144.
49. **Совки**, Киевская обл. — курганный могильник. Раскопано более 20 курганов. в одном из них найдена урна с сож-

женными костями, железные гвозди, огниво, бронзовые и серебряные серьги с напускными бусами.

В. Б. Антонович, 1895, стр. 19.

50. **Китаев**, Киевская обл., р. Днепр — курганный могильник. Раскопано 10 курганов. В одном из них обнаружено трупосожжение, помещенное в насыпи кургана из слое глины.

В. Е. Антонович, 1879, стр. 256.

51. **Мархалевка**, Киевская обл. — курганный могильник. В двух курганах обнаружен слой глины, уголь, пережженные кости, глиняные сосуды, обломок бронзовой пластинки.

В. Б. Антонович, 1895, стр. 21.

52. **Халепье**, Киевская обл. — курганный могильник. Раскопано два кургана, в одном из них — трупосожжение.

Каталог XI АС. Киев, 1899, стр. 91.

53. **Сквирка**, Киевская обл. — курганный могильник. В двух курганах обнаружены сосуды с сожженными костями.

В. Б. Антонович, 1895, стр. 63.

54. **Караньши**, Киевская обл. — курганный могильник. Раскопано три кургана. Под насыпью и в насыпи обнаружены мелкие пережженные кости и обломок горшка.

Н. Е. Бранденбург, 1908, стр. 105—106.

БАСЕЙН р. УЖ

55. **Рудня**, Житомирская обл., р. Уж — два поселения. Первое поселение занимает часть ровного коренного берега реки, ограниченного с юга небольшим ручьем и с запада высоким холмистым берегом. Размеры поселения 140×80 м. На поверхности видны два углистых пятна, по-видимому, следы жилищ. Диаметры пятен около 3 м, расстояние между ними 10 м. Подъемный материал — обломки сосудов пражского типа.

Второе поселение относится к концу I тысячелетия н. э. Занимает мыс левого берега реки, возвышающегося над поймой на 4—5 м, и отделено от первого поселения небольшой лощиной.

И. П. Русанова, 1962/2628, стр. 5—6.

56. **Ущица**, Житомирская обл., р. Уж — три поселения второй половины I тысячелетия н. э. Первое поселение расположено на высоком (около 5 м над водой) берегу реки. Скопления черепков IX—X вв. тянутся вдоль берега на протяжении 600—700 м. Второе поселение с таким же материалом занимает мыс коренного берега, полого спускающегося к реке. Высота его 2,5—3 м, размеры 100×150 м. Третье поселение находится на мысу правого берега реки, выдающемся в пойму. Высота его 3—4 м, размеры 140×40 м. На поселении встречаются скопления лепных черепков корчакского типа.

И. П. Русанова, 1962/2628, стр. 6; 1959/2051.

57. **Коростень**, Житомирская обл., р. Уж — сохранилось четыре городища, расположенные по обоим берегам реки. Среди материала есть небольшое количество керамики VIII—X вв.

Около города раскопано 26 курганов. В одном из них обнаружено трупосожжение на горизонте и глиняные сосуды.

П. Н. Третьяков, 1952, стр. 66; *В. В. Хвойко*, 1911/149.

58. **Межирички**, Житомирская обл., р. Уж — курганы расположены на высоком берегу р. Уж. В могильнике 12 курганов, два из них большие — высота 1,5 и 2,2 м, остальные маленькие, распычатые — высота 0,3—0,8 м. Раскопано три кургана (табл. 2).

Курган 1. Высота 0,6 м, диаметры 5,60 и 6 м. На горизонте под насыпью кургана находилось кострище и на нем 4 камня, образующих четырехугольник со сторонами 3,20 и 3,60 м, и между ними остатки обгоревших бревен. В юго-западной части прямоугольника собраны пережженные кости и обломки двух горшков.

Курган 2. Курган поврежден окомом. Высота его 0,40 м, диаметр 5,60 м. На горизонте прослеживается кострище и остатки трех обгоревших бревен, образующих прямоугольник размером $2,60 \times 1,80$ м, ориентированный с северо-запада на юго-восток. В центре прямоугольника собраны пережженные косточки и обломки гончарного сосуда.

Курган 3. Высота кургана 0,80 м, диаметр 8 м. На горизонте под насыпью кургана прослеживается костри-

ще. На кострище лежали три больших камня и обгоревшие бревна, образующие четырехугольник размерами $4,40 \times 4,40$ м. В центре камеры собраны пережженные кости, а в юго-западной части — обломки трех гончарных сосудов.

В хут. Вороженки на притоке Ужа р. Лезница находится поселение середины I тысячелетия н. э.

И. П. Русанова, 1959/2051, стр. 6, 15—17, она же, 1961, стр. 72.

59. **Лозница**, Житомирская обл., р. Уж — курганный могильник. Раскопано 17 курганов. В основании курганов обнаружены кострища и в насыпях — урны с пережженными костями. Урны лепные, «венцы простые, иногда с насечками по краю».

И. Левицкий, 1926, № 56, стр. 26.

60. **Селец**, Житомирская обл., р. Жерев (приток Ужа) — курганный могильник. Раскопано 11 курганов, из которых в шести содержались трупосожжения с лепной керамикой.

И. Левицкий, 1925, № 58; *Ю. В. Кузаренко*, 1968, стр. 316—319.

61. **Шишиловка**, Житомирская обл., р. Звиздаль (приток Ужа) — поселение конца I тысячелетия н. э. Расположено на левом берегу реки и ограничено болотистой низиной.

И. П. Русанова, 1959/2051, стр. 8.

62. **Полесское**, Киевская обл., р. Уж — поселение конца I тысячелетия н. э. Расположено на невысоком (высота над поймой 2—2,5 м) коренном берегу реки. Протяженность селища 700—800 м на 100—200 м.

И. П. Русанова, 1961, стр. 71.

63. **Христиновка**, Житомирская обл., р. Уж — поселение конца I тысячелетия н. э., расположено на склоне коренного берега реки.

И. П. Русанова, 1959/2051, стр. 9.

64. **Речица**, Житомирская обл. — курганный могильник. Раскопано 24 кургана, в одном из них — трупосожжение на горизонте.

Я. В. Яроцкий, 1902, стр. 97—117.

БАСЕЙН р. СЛАВЕЧНА

65. **Демидовичи**, Гомельская обл., р. Славечна — поселение середины I и начала II тысячелетия н. э. Расположено на мысу левого берега реки. Высота берега 2,5 м. Размеры поселения $80 \times 100 \times 30$ м.

И. П. Русанова, 1968/3833, стр. 18.

66. **Белый Берег**, Гомельская обл., р. Славечна — поселение середины I тысячелетия н. э. Занимает небольшой мыс, выступающий от коренного берега в пойму реки. Высота его над поймой 2—3 м.

И. П. Русанова, 1968/3833, стр. 19.

ПОРЕЧЬЕ ПРИПЯТИ

67. **Петриков**, Гомельская обл., р. Припять — поселение середины I тысячелетия н. э. Открыты жилища-полуземлянки с печами-каменками.

Ю. В. Кузаренко, 1961, стр. 29.

68. **Скригаловская Слобода**, Гомельская обл., р. Припять — курганный могильник. В группе «Туровское болото» раскопано девять курганов, в одном из них обнаружено кострище с пережженными костями.

В. З. Завитневич, 1890, стр. 7—8.

69. **Борисковичи**, Гомельская обл., р. Припять — курганный могильник. В урочище Городзинка раскопано шесть курганов, открыты кострища с пережженными костями, помещенные в насыпи курганов.

В. З. Завитневич, 1890, стр. 6—7.

70. **Абцюевичи**, Гомельская обл. — курганный могильник. В двух курганах обнаружены трупосожжения.

С. А. Дубинский, 1930, стр. 512.

БАСЕЙН р. УБОРТЬ

71. **Андреевичи**, Житомирская обл., р. Уборть — курганный могильник. В урочище Княже раскопано три кургана, в одном из них открыто трупосожжение на горизонте, засыпанное камнями.

Я. В. Яроцкий. 1903, стр. 329—381; О. А. Фотинский, 1904, стр. 229—231.

72. **Зубковичи**, ур. Крушник, Житомирская обл., р. Уборть — курганный могильник. В насыпи одного кургана обнаружены кострище и сосуд, обожженные кости, оплавленные металлические вещи. Ниже насыпи кургана в ямах стояли два сосуда с пережженными костями.

Я. В. Яроцкий, 1904, стр. 180—181.

БАССЕЙН р. СЛУЧЬ

73. **Паволочка**, Житомирская обл., р. Случь — поселение с керамикой корчаковского типа. Находится в устье небольшого ручья на склоне коренного берега.

И. П. Русанова, 1961/2592, стр. 6.

74. **Мирополь-Улья**, Житомирская обл., р. Случь — курганный могильник, разделенный на 15 групп. К настоящему времени раскопано 50 курганов. В разных группах обнаружены трупосожжения, сопровождаемые керамикой типа Корчак, и трупоположения на горизонте с гончарной керамикой. Материалы раскопок опубликованы, кроме исследований 1969 г., когда было раскопано 10 насыпей в разных группах.

Курганная группа «По дороге из Фастовой мельницы на шлях» расположена по пологому склону берега р. Случь. Большинство насыпей очень небольшие, едва заметные (диаметры их 3—4 м, высота 30—40 см). Ближе к реке имеется несколько более крупных курганов диаметром до 10 м. В этой группе несколько насыпей было раскопано С. С. Гамченко, Ю. В. Кухаренко и четыре кургана раскопаны в 1969 г.

Курган 1. Расположен в центральной части группы. Его юго-западная часть уничтожена при посадке деревьев. Сохранившаяся часть насыпи имеет диаметр 4 м и высоту 40 см. Курган окружен ровиком глубиной 10—15 см. Насыпь кургана состояла из глины с вкраплениями угольков. В центральной части насыпи на глубине 20 см обнаружено кострище, содержащее мелкие угольки и отдельные пережженные кости. Кострище имело неправильно округлую форму, диаметр его около 2 м, толщина 10 см. Кострище частично перекрывало небольшую ямку, вырытую в материке и заполненную углем и пережженными костями. Кругом погребения под сохранившейся частью насыпи прослеживаются ямки от вертикальных столбов, располагавшихся, по-видимому, по прямоугольнику, ширина которого равнялась 2,40 м. Среди пережженных костей найдено два небольших обломка от двух лепных сосудов. Сосуды тонкостенные, с короткой прямой шейкой и округлым плечиком. Оба сосуда относятся к типу Корчак.

Курган 2. Расположен рядом с курганом 1, к востоку от него. Ровики обоих курганов сливаются. Юго-западный край кургана также срезан при посадке деревьев. Диаметр кургана 3,80 м, высота 40 см. Насыпь кургана глинистая. В центре насыпи на глубине 30 см находилось округлое кострище, диаметром 2,40 м и толщиной около 5 см. Кострище состояло из пережженной земли и углей, и в его центре располагалось скопление пережженных костей. Кострище было окружено прямоугольным сооружением, по углам которого располагались ямки от вертикально стоявших столбов, между которыми прослеживаются остатки обгоревших горизонтально лежащих бревен. Размеры прямоугольного сооружения 2 × 2,40 м. Среди угля найдено несколько мелких обломков лепных сосудов.

Курган 3. Находился на северном краю могильника. Насыпь кургана правильной округлой формы, но очень маленькая, чуть заметная. Высота ее 20 см, диаметр 3 м. Насыпан курган из чистого песка, найдены в нем три небольших черепка. Один из них представляет собой обломок верхней части лепного сосуда, имевшего прямой вертикальный венчик.

Курган 4. Находится в южной части могильника, к югу от курганов 1 и 2. Диаметры кургана 4,80 и 5,20 м. Его северная пола повреждена при посадке деревьев. Поверхность кургана задернована, насыпь состоит из песка и в нижней части из слоя глины. На горизонте прослежено округлое кострище с диаметрами 1,20 и

1,60 м. Толщина его около 10 см. В слое кострища найдено два лепных черепка и один камень.

Курганная группа в урочище Токовисько расположена в 2 км к северу от предшествующей, также на правом берегу р. Случь. Курганы располагаются по высокому ровному берегу реки очень близко друг от друга, почти соприкасаясь полами. Здесь есть большие насыпи (диаметры их 10—12 м, высота до 1,50 м) и совсем маленькие. В группе многие курганы раскопаны ямами, вероятно, это следы раскопок С. С. Гамченко. В 1969 г. было раскопано два кургана в противоположных частях группы — на северной и южной ее краях, в одном из них обнаружено трупоположение.

Курган 5. Является самой южной насыпью в группе урочища. Размеры ее 3,60 × 4 м, высота около 30 см. Насыпь кургана состоит из темной подзолистой земли, ниже которой находился слой песка. В центре под насыпью обнаружено овальное в плане кострище размерами 1,50 × 1 м, толщина его 15—30 см. Кострище содержало мелкий уголь и отдельные обломки пережженных костей. В южной части на кострище лежал на боку небольшой лепной горшок типа Корчак. Горшок был заполнен темной землей. Рядом с центральным кострищем к югу и северо-востоку от него находилось два небольших скопления угля. Диаметры их 20 и 60 см. Насыпь кургана по периметру была окружена столбовыми ямками (всего их выявлено 6) и двумя большими камнями. Ямки сохранились от вертикальных столбов, составлявших круговую оградку около погребения. Курган был окружен ровиком, имевшим углистое заполнение (табл. 47, 5).

С. С. Гамченко, 1896, стр. 360—384; Ю. В. Кухаренко, 1969, стр. 111—115; И. П. Русанова, 1970а, стр. 278.

75. **Глубочка**, Хмельницкая обл., р. Хомора (приток р. Случи) — поселение с керамикой корчаковского типа. Занимает мыс в устье р. Хоморы и ограничено оврагами.

И. П. Русанова, 1967/3625, стр. 16.

76. **Марковка**, Житомирская обл., р. Случь — поселение времени раннего железа и второй половины I тысячелетия н. э.

И. П. Русанова, 1967/3625, стр. 17.

77. **Урля**, Житомирская обл., р. Случь — поселение середины I тысячелетия н. э. Расположено в излучине правого берега реки (высота берега 2—3 м). Второе поселение того же времени находится в 500 м от первого на коренном берегу реки, перерезанном оврагами. Высота берега 2—3,5 м.

И. П. Русанова, 1967/3625, стр. 17.

78. **Рогачев**, Житомирская обл., р. Случь — поселение второй половины I и начала II тысячелетия н. э. Находится на второй террасе коренного берега реки (высота берега 6—7 м).

И. П. Русанова, 1967/3625, стр. 17.

79. **Киково**, Житомирская обл., р. Случь — поселение середины I тысячелетия н. э. Расположено на холме коренного берега, ограниченном оврагами. Высота холма 10 м, размеры 120 × 60 м.

И. П. Русанова, 1967/3625, стр. 17.

80. **Гульск**, Житомирская обл., р. Случь — четыре поселения второй половины I тысячелетия н. э. Расположены на мысах правого коренного берега реки и отделены друг от друга небольшими ручьями. Высота берега от 3 до 8 м.

Поселение 1 расположено на краю коренного берега Случи и ограничено с севера и востока небольшими ручьями. Культурный слой прослеживается только по самому верху пологого берега (высота над рекой 6 м). С востока селище подмывается ручьем, и часть его обвалилась в овраг. Открыто 4 жилища (табл. 41, 2).

Жилище 1 расположено у края оврага и частично обвалилось в него. Жилище прямоугольное (сохранившаяся его часть имеет размеры 3,60 × 3,70 м), ориентировано углами по странам света. Оно углублено в материк всего на 20 см. Вдоль северо-восточной и северо-западной стен заметны небольшие канавки от горизонтально лежащих бревен. В полу и вдоль стен обнаружены ямки от небольших вертикальных столбиков. Печь полностью разрушена, от нее сохранились только отдельные камни на полу в восточной части жилища. В центральной части жилища выкопана большая яма неправильно округлой формы, диаметр ее 1,90 м, глубина

на до 60 см. Эта яма относится к более позднему времени, чем само жилище, и связывается со следующим периодом, к которому относится жилище 2 и ряд таких же ям вдоль края оврага. Жилище заполнено черной землей с углем, но, по-видимому, оно было покинуто в сравнительно спокойных условиях, так как находок в нем почти нет, даже керамических.

Жилище 4 находится на расстоянии 6 м к северо-западу от первого. Оно также ориентировано, но сохранилось лучше. Жилище прямоугольное, размерами $3,50 \times 3,80$ м. Стены его слегка наклонны, пол горизонтальный и углублен в материк на 50 см. По углам жилища и вдоль его стен прослежены ямы от столбов. Печь жилища хорошо сохранилась. Она стояла в восточном углу дома, но не соприкасалась с его стенами (между печью и стенами дома сохранилось свободное пространство в 20—30 см). Стены печи были сложены из больших камней и сверху заложены меньшими камнями. Они сохранились на высоту до 60 см. Печь была окружена рядом опорных столбов. Топка печи прямоугольная размерами 30×70 см. Вход в жилище располагался в северо-западной стене и представлял собой две ступеньки, вырытые в материке. Ширина входа 1,10 м, выступает он за пределы жилища на 40 см. Жилище заполнено серовато-коричневой землей без признаков пожара. Находок в нем мало, и они концентрируются около печи и в промежутке между печью и стеной дома.

Жилище 3 ориентировано так же, как и жилища 1 и 4, — углами по странам света. В плане оно прямоугольное размерами $2,40 \times 3$ м. Углублено в материк на 25 см, стенки его слегка наклонны. В углах жилища, вдоль его стен и в полу в центре помещения прослеживаются ямы от столбов. Печь находилась в восточном углу дома. Она сложена из камней средней величины и мелких, и только задняя ее стенка сделана из крупных камней. Размер топки 50×45 см. Заполнение жилища черное, углистое. Керамики встречено много, в основном в районе печи. По характеру она такая же, как в жилищах 1 и 4. Здесь же найдено два глиняных биконических пряслица.

Жилище 2 расположено в том же ряду жилищ между домами 3 и 4. Но в отличие от остальных жилищ оно ориентировано под другим углом и гораздо больше остальных жилищ по размерам. Кроме того, оно настолько близко стоит от жилища 3 и входа в жилище 4 (50—70 см), что не могло быть обитаемо в одно с ними время. Керамический материал этого жилища также более поздний. В плане жилище прямоугольное, $5,30 \times 4,70$ м. Стенки его слегка наклонны, пол горизонтальный, углублен в материк на 1 м. Печь располагалась в восточном углу дома. Ее под сделан из глины толщиной 4—5 см, форма его овальная, размеры 80×70 см. Стены и свод печи выложены из камней. Нижняя часть заполнения жилища состояла из черной углистой земли с большим количеством находок — битые сосуды, пряслице, два ножа. Но особенно много керамики найдено среди камней печи и за печью. Верхняя часть жилища заполнена серой землей, заплывшей в котлован после пожара дома.

Вдоль края оврага почти параллельно ряду жилищ располагались большие круглые в плане ямы. Их диаметр около 1,5 м, глубина 30—40—80—100 см. Все они чашевидные с пологими стенками. В двух из них найдены черепки того же типа, что и в жилище 2, кроме того, одна из этих ям пересекла более раннее жилище 1. Все эти ямы, по-видимому, сооружались одновременно с жилищем 2.

Поселение II находилось к востоку от первого, за ручьем. Открыта часть углубленного в материк жилища с печью-каменкой того же типа, что и на поселении I. Жилище прямоугольное, шириной 2,90 м и глубиной в материке 30 см. Печь сложена из крупных необработанных камней. По керамическому материалу это жилище одновременно жилищу 2 на селище I.

И. П. Русанова, 1969, стр. 325.

81. **Ивановка**, Житомирская обл., р. Тня (приток р. Случи) — поселение с керамикой корчакского типа.

И. С. Винокур, 1960, стр. 68.

82. **Шереметов**, Житомирская обл., р. Тня (приток р. Случи) — поселение с материалом середины I тысячелетия

н. э. Расположено по юго-западному склону надпойменной террасы. Размеры поселения $150-200 \times 35-40$ м.

И. С. Винокур, 1960, стр. 68.

83. **Павловка**, Житомирская обл., р. Тня (приток Случи) — поселение с керамикой типа Корчак.

И. С. Винокур, 1960, стр. 68.

84. **Курганы**, Житомирская обл., р. Тня (приток р. Случи) — поселение середины I тысячелетия н. э. на юго-восточном склоне берега реки. Размеры поселения 180×50 м. Найдено много железных шлаков.

И. С. Винокур, 1960, стр. 68.

85. **Несолонь**, Житомирская обл., р. Тня (приток р. Случи) — поселение с материалом середины I тысячелетия н. э. Расположено в излучине берега. Размеры его $100-120 \times 20-25$ м.

И. С. Винокур, 1960, стр. 68.

86. **Суемцы**, Житомирская обл., р. Смолка (приток р. Случи) — открыто погребение с обрядом трупосожжения. Урна с костями находилась в материковой яме (диаметр ее 1,5 м) и была накрыта плоской сковородой (высота ее края меньше 1 см). Кругом сосуда лежали 12 глиняных «хлебцев». Диаметры «хлебцев» 6—9 см, толщина 4,5—5 см. Сосуд лепной, глина серо-желтая, венчик срезан горизонтально.

И. Левицкий, 1927. № 55, стр. 24.

87. **Киянка**, Житомирская обл., р. Смолка (приток р. Случи) — пять поселений середины I тысячелетия н. э. Расположены на склоне левого коренного берега реки, на его мысах, в устьях небольших ручьев.

И. П. Русанова, 1961/2592, стр. 9.

88. **Кануны**, Житомирская обл., р. Смолка (приток р. Случи) — поселение конца I тысячелетия н. э.

И. П. Русанова, 1961/2592, стр. 10.

89. **Чижевка**, Житомирская обл., р. Случь — поселение середины I тысячелетия н. э. Расположено на правом коренном берегу реки, расчлененном оврагами и ручьями на несколько изолированных участков. Высота берега 5 м.

И. П. Русанова, 1968/3833, стр. 19.

90. **Курчицы**, Житомирская обл., р. Случь — поселение с керамикой корчакского типа.

И. П. Русанова, 1968/3833.

91. **Лучицы**, Житомирская обл., р. Случь — два поселения, расположенных на левом коренном берегу реки. Высота берега 7—9 м. На одном поселении обнаружены обломки сосудов корчакского типа, на другом — посуда конца I тысячелетия н. э.

И. П. Русанова, 1968/3833, стр. 20.

92. **Горицы**, Хмельницкая обл., р. Корчик (приток р. Случи) — два поселения. Одно из них с находками лепной керамики корчакского типа расположено на мысу левого берега реки. Второе поселение, относящееся к концу I тысячелетия н. э., находится на высоком берегу реки напротив первого поселения.

И. П. Русанова, 1965/3191, стр. 3.

93. **Большие Горбаша**, Житомирская обл., р. Церем (приток р. Случи) — курганный могильник и селище. 14 курганов расположены на невысоком правом берегу реки, полого спускающемся к болотистой пойме. Раскопано два кургана. В одном кургане обнаружено труположение на горизонте. Во втором кургане (высота его 0,5 м, диаметр 6 м) на горизонте находилось трупосожжение, помещенное в прямоугольник из обожженных бревен, ориентированный с запада на восток (размеры его $1,6 \times 0,8$ м). Кости черепа сконцентрированы в западной части гробовища.

К югу от курганного могильника на пологом берегу р. Церем расположено селище. Оно занимает среднюю часть склона берега, обращенного к юго-западу. Площадь селища $30-40 \times 100$ м. Подземный материал — лепная и ранняя гончарная керамика.

И. П. Русанова, 1961/2592, стр. 12.

94. **Зубовщина**, Хмельницкая обл., р. Корчик (приток р. Случи) — поселение конца I тысячелетия н. э.

И. П. Русанова, 1965/3191.

95. **Кутки**, Хмельницкая обл., р. Корчик (приток р. Случи) — поселение середины и конца I тысячелетия и времени Киевской Руси. Оно находится на изгибе левого берега р. Корчик (высота берега 3—4 м над поймой реки) и тянется вдоль берега на 200 м.

И. П. Русанова, 1965/3191, стр. 3.

96. **Печиводы**, Хмельницкая обл., р. Корчик (приток р. Случи) — поселение конца I тысячелетия н. э. Расположено в устье небольшого ручья.

И. П. Русанова, 1965/3191, стр. 4.

97. **Поддубцы**, Ровенская обл., р. Корчик (приток р. Случи) — два поселения. На одном из них найдена лепная керамика корчаковского типа. Поселение занимает выступ невысокого правого берега реки (высота его около 4 м). Площадь поселения 200×50 м. Второе поселение, относящееся к концу I тысячелетия н. э., находится на противоположном левом берегу реки.

И. П. Русанова, 1965/3191, стр. 4.

98. **Бабино**, Ровенская обл., р. Корчик (приток р. Случи) — поселение с керамикой корчаковского типа. Оно занимает пологий склон правого берега реки и ограничено высокими холмами.

На противоположном левом берегу реки расположено поселение конца I тысячелетия н. э.

И. П. Русанова, 1965/3191, стр. 4.

99. **Пульчин**, Житомирская обл., р. Корчик (приток р. Случи) — поселение конца I тысячелетия н. э. Расположено в устье небольшого ручья на правом коренном берегу реки (высота берега 4—5 м). В обрыве берега виден культурный слой толщиной 60—80 см, насыщенный углем, металлическими шлаками и лепными черепками.

И. П. Русанова, 1965/3191, стр. 5.

100. **Морозовка**, Житомирская обл., р. Корчик (приток р. Случи) — поселение середины I тысячелетия н. э. Расположено на правом берегу реки и занимает пологий мыс, постепенно понижающийся к пойме реки. Площадь селища 200×100 —150 м.

И. П. Русанова, 1965/3191, стр. 5.

101. **Вербовка**, Ровенская обл., р. Случь — поселение второй половины I тысячелетия н. э. Расположено на мысу левого берега реки. Высота берега 3—5 м, размеры селища 150×40 м.

И. П. Русанова, 1968/3833, стр. 19.

БАССЕЙН р. ГОРЫНИ

102. **Заславль**, ур. Остроня, Хмельницкая обл., р. Горынь — курганный могильник. Раскопано восемь курганов, в одном из них обнаружены уголь, пережженные кости и гончарный черепок.

Н. Ф. Беляшевский, 1889, стр. 200.

103. **Шепетовка**, ур. Гусецько, Хмельницкая обл. — курганный могильник, состоящий из 27 насыпей, расположенных тремя группами. В 1927 и 1928 гг. С. С. Гамченко раскопал 9 курганов. По-видимому, насыпи курганов, состоящие из чернозема, были насыпаны из культурного слоя, так как в них содержались обломки сосудов эпохи бронзы и раннего железа, а также предметы из кремня. В четырех курганах на горизонте или в углублениях материка (глубина 0,3—0,6 м) стояли урны корчаковского типа, наполненные пережженными костями. В пяти курганах пережженные кости находились в ямках материка.

С. С. Гамченко, 38/5, 44/1.

104. **Климентовичи**, Хмельницкая обл. — курганный могильник. Обнаружены кострища с пережженными костями и керамикой пражского типа.

А. Karpinska, 1926, стр. 94; *Ю. В. Кузаренко*, 1960, стр. 117.

105. **Мосты**, Ровенская обл., р. Запытанка (приток р. Вилии) — поселение конца I тысячелетия н. э. Расположено по левому пологому склону берега и на всхолмлении, выдающемся в пойму реки.

И. П. Русанова, 1967/3625, стр. 14.

106. **Курганы**, Ровенская обл., р. Горынь — поселение второй половины I тысячелетия н. э. Открыта полуземлянка.

В. Д. Баран, 1965, стр. 361.

107. **Колесники**, Ровенская обл., р. Горынь — поселение второй половины I тысячелетия н. э. Обнаружена полуземлянка с печью-каменкой.

М. А. Пелешишин, 1961, стр. 148.

108. **Здолбиза**, Ровенская обл. — поселение эпохи бронзы и второй половины I тысячелетия н. э.

В. Д. Баран, 1964, стр. 99.

109. **Агатовка**, Ровенская обл., р. Горынь — поселение середины I тысячелетия н. э. Занимает мыс коренного берега,

выдающийся в пойму реки. Длина мыса около 150 м, высота над поймой 4—5 м.

На соседнем мысу, также возвышающемся над поймой реки, находилось поселение конца I тысячелетия н. э.

И. П. Русанова, 1966/3399, стр. 3.

110. **Симоново**, Ровенская обл., р. Горынь — поселение конца I тысячелетия н. э. Расположено на высоком ровном правом берегу реки (высота берега около 7 м) и тянется на расстояние около 1 км.

И. П. Русанова, 1966/3399, стр. 2—3.

111. **Гоща**, Ровенская обл., р. Горынь — поселение второй половины I тысячелетия н. э.

И. К. Свешников, Отчет за 1962.

112. **Золотеевка**, Ровенская обл., р. Устье (приток р. Горыни) — поселение второй половины I тысячелетия н. э.

В. Д. Баран, 1965, стр. 361.

113. **Зозив**, Ровенская обл., р. Горынь — поселение второй половины I тысячелетия н. э. Открыта полуземлянка.

И. К. Свешников, 1962; *В. Д. Баран*, 1965, стр. 361.

114. **Городок**, Ровенская обл., р. Устье (приток Горыни) — поселение многослойное (эпохи бронзы, раннеславянского и древнерусского времени). Находится на первой надпойменной террасе правого берега реки. Открыта полуземлянка, углубленная в материк на 0,45 м. В восточной части жилища находилась глинобитная печь подковообразной формы. Керамический материал относится к концу I тысячелетия н. э.

Р. С. Багрий, 1962, стр. 120—121.

115. **Пересопница**, Ровенская обл., р. Стубель (приток Горыни) — курганный могильник. Раскопано пять курганов. В насыпях двух курганов обнаружены угли, пережженные кости и гончарные черепки.

Ф. Р. Штейнгель, 1905, стр. 146.

116. **Рудня**, Ровенская обл., р. Мельница (приток Горыни) — поселение второй половины I и начала II тысячелетия н. э. Расположено на небольшом мысу левого берега реки (высота мыса 1,5 м).

И. П. Русанова, 1967/3625, стр. 15.

117. **Труды**, Ровенская обл., р. Мельница (приток р. Горыни) — поселение конца I тысячелетия н. э. Расположено на мысу правого берега реки (высота мыса 4 м).

И. П. Русанова, 1967/3625, стр. 16.

118. **Бутейки**, Ровенская обл., р. Мельница (приток р. Горыни) — поселение с керамикой корчаковского типа. Расположено на коренном берегу реки (высота берега над водой около 4 м).

И. П. Русанова, 1967/3625, стр. 15.

119. **Городище**, Брестская обл., р. Горынь — поселение конца I тысячелетия н. э. Расположено по склону высокого левого берега реки.

И. П. Русанова, 1965/3191.

120. **Либлино**, Брестская обл., р. Горынь — поселение середины I тысячелетия н. э. Расположено на песчаной возвышенности среди поймы правого берега реки. Найдены обломки лепных сосудов корчаковского типа.

Ю. В. Кузаренко, 1961, стр. 21.

121. **Хотомель**, Брестская обл., р. Горынь — городище, селище, бескурганный могильник второй половины I тысячелетия н. э.

Городище находится на западной оконечности песчаной возвышенности, поднимающейся над поймой р. Горыни, и с трех сторон окружено болотистой низиной. Площадка городища овальная, размеры ее 30×40 м, окружена валом. С запада и востока городище имеет дополнительные внешние валы и рвы. Площадка городища раскопана почти полностью. Толщина культурного слоя 40 см в центральной части и увеличивается до 2—2,5 м к краям городища, где вдоль вала находятся корытообразные углубления. Слой делится угольной прослойкой на два горизонта. Угольный слой проходит вдоль вала полосой в 4 м и перекрывает углубления. Средняя глубина его залегания 1 м. В нижнем горизонте культурного слоя встречена только лепная керамика корчаковского типа и трехлопастный наконечник стрелы. В верхнем найдена лепная и гончарная керамика, металлические вещи VIII—IX вв. (наконечники стрел различных типов, обломок серебряного браслета с расширенным концом, железная пряжка, височное семилучевое кольцо раннего типа, копьё, удила).

Селище расположено на том же песчаном возвышении и отделено от городища рвом. На селище открыто 16 жилищ, углубленных в материк на 20—50 см. Размеры стен жилищ от 3—4 до 6 м. В одном из углов жилищ находились глинобитные печи, сделанные на деревянном каркасе. Жилища на поселении разновременны. Наиболее ранние из них находились у подножья городища и были повреждены при постройке внешних укреплений. По времени они соответствуют нижнему горизонту городища. Большинство жилищ, более удаленных от городища, одновременны его верхнему горизонту. На поселении найдены железные сошники, чересла, ножи, остроги, обломки серпов, долото, точильные бруски и пряслица.

Могильник открыт случайно в 200 м к юго-востоку от городища. Здесь в небольшой яме (глубина ее 60 см) стоял опрокинутый вверх дном горшок, обставленный камнями. Под ним находились пережженные кости.

Ю. В. Кузаренко, 1957, стр. 90—97; 1961, стр. 7—11, 22—27; И. П. Русанова, 1964/2999, стр. 1—5.

122. **Хорск**, Брестская обл., р. Горынь — бескурганый могильник. Находится на песчаных всхолмлениях. Обнаружены ямки, заполненные темной землей. В одной из них стоял сосуд, перевернутый вверх дном, и возле него лежала железная поясная пряжка.

Ю. В. Кузаренко, 1961, стр. 7, 21.

НОРЕЧЬЕ ПРИПЯТИ

123. **Вересница**, Гомельская обл., р. Припять — поселение многослойное, есть материал второй половины I тысячелетия н. э.

Л. Д. Поболь, 1969, стр. 30.

124. **Воронино**, Гомельская обл., р. Припять — селище многослойное (зарубинецкие, раннеславянские и древнерусские находки). Обнаружены обломки сосудов корчаковского типа.

Ю. В. Кузаренко, 1961, стр. 29.

125. **Хильчицы**, Гомельская обл., р. Припять — городище середины I тысячелетия н. э. Находится на краю песчаной гряды, окружено кольцевым валом, диаметр около 40 м. Найдено несколько обломков сосудов корчаковского типа. В курганном могильнике раскопано 50 развешанных курганов. В 20 из них обнаружено трупосожжение на горизонте.

А. З. Каваленя, С. С. Шутой, 1930, стр. 356—364; Ю. В. Кузаренко, 1961, стр. 29—30.

126. **Рычево**, Гомельская обл. — курганный могильник. Раскопано 22 кургана, в двух — трупосожжения на горизонте.

В. З. Завитневич, 1890, стр. 24; С. А. Дубинский, 1930, стр. 511.

127. **Семурадцы**, ур. Передел, Гомельская обл., р. Ствига (приток р. Припяти) — курганный могильник из 20 насыпей. Раскопано два кургана. В одном из них обнаружено трупосожжение на горизонте, окруженное канавкой. Найдены обломки лепного сосуда, гончарные черепки и железный нож.

В ур. Большая Ляховица — многослойное поселение. Есть материал середины I тысячелетия н. э.

Л. Д. Поболь, 1969, стр. 65—67, 69.

128. **Знаменка**, ур. Городец, Гомельская обл., р. Ствига (приток р. Припяти) — поселение многослойное, есть материал конца I тысячелетия н. э.

Л. Д. Поболь, 1969, стр. 22—23, рис. 12—18.

БАССЕЙН р. СТЫРИ

129. **Бурдулаки**, Львовская обл., р. Стырь — поселение середины I тысячелетия н. э. Занимает мыс на изгибе правого берега реки.

И. П. Русанова, 1966/3399, стр. 6.

130. **Смержин**, Львовская обл., р. Стырь — три поселения конца I тысячелетия н. э. Первое расположено на мысу в устье небольшого ручья. Высота мыса 3—4 м над рекой, длина около 150 м. Того же времени поселение находилось на соседнем мысу берега, за ручьем. Третье поселение этого же времени занимает мыс на изгибе берега реки. Высота берега 2—3 м.

И. П. Русанова, 1966/3399, стр. 7.

131. **Липа**, Ровенская обл., р. Липа (приток р. Стыря) — поселение с керамикой корчаковского типа. В 1940 г. М. И. Островский раскопал полуземлянку размерами 3,2 × 2,8 м. В северо-западном ее углу находились остатки печи-каменки.

И. С. Винокур, 1960, стр. 69.

132. **Гуменище**, Волынская обл., р. Стырь — поселение конца I тысячелетия н. э. Занимает всхолмление левого берега, полого спускающееся к реке (высота берега 4—5 м). Найдены лепные и гончарные черепки и небольшой глиняный «хлебец».

И. П. Русанова, 1966/3399, стр. 8.

133. **Голичаны**, Волынская обл., р. Гнилая Липа (приток р. Стыря) — несколько поселений конца I тысячелетия н. э. Расположены по правому берегу реки: 1) на мысу, выдающемся в пойму реки, высота берега 4—5 м, длина 400 м и ширина 100 м; 2) на мысу, выступающем над поймой реки на высоту 1,5—2 м. Длина мыса около 200 м; 3) на невысоком всхолмлении среди поймы реки (высота 1,5—2 м). Размеры его 200 × 300 м.

И. П. Русанова, 1966/3399, стр. 7.

134. **Колиев**, Волынская обл., р. Гнилая Липа (приток р. Стыря) — поселение с керамикой корчаковского типа.

И. П. Русанова, 1966/3399.

135. **Новостав**, Волынская обл., р. Гнилая Липа (приток р. Стыря) — поселение конца I тысячелетия н. э. Находится на мысу левого берега реки, высота над поймой 2 м, длина 200 м, ширина 100 м.

И. П. Русанова, 1966/3399, стр. 7.

136. **Мятын**, Ровенская обл., р. Иква (приток р. Стыря) — поселение конца I тысячелетия н. э. Размеры его 80 × 100 м.

И. П. Русанова, 1967/3625, стр. 12.

137. **Великий Баратин**, Волынская обл., р. Стырь — поселение середины I тысячелетия н. э. Обнаружены остатки землянок.

М. А. Пелешишин, 1961, стр. 148.

138. **Липлянка**, Волынская обл., р. Стырь — поселение конца I тысячелетия н. э. Расположено на высоком (высота 15 м) левом берегу реки. В обрыве виден культурный слой толщиной 50—60 см.

И. П. Русанова, 1965/3191.

139. **Маяки**, Волынская обл., р. Стырь — поселение середины I тысячелетия н. э. Занимает мыс левого коренного берега реки. Высота берега 6 м.

И. П. Русанова, 1965/3191.

140. **Кульчин**, Волынская обл., р. Стырь — поселение середины I тысячелетия н. э. Расположено по краю коренного берега, имеющего высоту около 10 м над рекой.

И. П. Русанова, 1965/3191, стр. 9.

141. **Вульнянка**, Волынская обл., р. Стырь — поселения расположены на правом берегу реки в устье небольшого ручья. Одно из них относится к концу, второе — к середине I тысячелетия н. э.

И. П. Русанова, 1965/3191, стр. 8—9.

142. **Беровичи**, Волынская обл., р. Стырь — поселение конца I тысячелетия н. э. и времени Киевской Руси. Поселение тянется вдоль коренного берега (высота берега над рекой 3—4 м) на протяжении 250—300 м.

И. П. Русанова, 1965/3191, стр. 8.

143. **Колпыши**, Волынская обл., р. Стырь — поселение конца I тысячелетия н. э.

И. П. Русанова, 1965/3191, стр. 8.

144. **Бабка**, Ровенская обл., р. Стырь — городище, селище, погребение с обрядом трупосожжения, относящиеся к концу I тысячелетия н. э. Городище расположено на краю песчаной дюны, окружено кольцевым валом. Диаметр площадки около 30 м. Раскопано полностью. Культурный слой в центре около 0,20 м. В углублениях вдоль вала обнаружено 13 ям, опущенных в материк на 50—120 см. На дне некоторых ям находились очаги из камней или остатки кострищ. На южном краю площадки у вала открыто трупосожжение в урне. На городище обнаружены обломки лепных и гончарных сосудов.

Селище примыкает к городищу с севера и расположено на той же песчаной дюне. Открыты две полуземлянки, углубленные в материк на 0,2 м. Печи глинобитные, сделаны на деревянном каркасе. Материал такой же, как на городище.

Ю. В. Кузаренко, 1961, стр. 7—11 и 34—37.

БАССЕЙН р. СТОХОД

145. **Райместо**, Волынская обл., р. Стоход — поселение середины I тысячелетия н. э. Занимает пологий склон правого берега реки. Протяженность поселения около 100 м.

И. П. Русанова, 1967/3625, стр. 6.

146. **Борщовка**, Волынская обл., р. Стоход — многослойное поселение (эпохи бронзы, раннеславянского времени и периода Киевской Руси). Занимает мыс коренного берега, изрезанного ручьями и оврагами. Найдены обломки сосудов корчаковского типа.

И. П. Русанова, 1967/3625, стр. 7.

147. **Мельница**, Волынская обл. — поселение середины I тысячелетия н. э. Расположено на дуге в основании останца. Размеры его 55 × 55 м, высота 4 м. Найдены лепные черепки корчаковского типа.

Ю. В. Кузаренко, 1961, стр. 33.

148. **Ворсовичи**, Волынская обл., р. Стоход — поселение середины I тысячелетия н. э. и времени Киевской Руси. Поселение расположено на мысу левого берега реки, возвышающемся над водой на 4—5 м. Площадь поселения 200 × 60 м.

И. П. Русанова, 1967/3625, стр. 7.

149. **Углы**, Волынская обл., р. Стоход — поселение конца I тысячелетия н. э. Находится в излучине левого берега реки.

И. П. Русанова, 1967/3625, стр. 7.

150. **Подриже**, Волынская обл., р. Стоход — поселение второй половины I тысячелетия н. э. Расположено на пологом склоне возвышения, расположенного на низком левом берегу реки. Культурный слой на поселении имеет толщину 40—80 см и делится на два горизонта. В нижнем горизонте обнаружен материал первой половины I тысячелетия н. э. и открыто четыре жилища, частично углубленных в материк. Верхний горизонт содержит материалы второй половины I тысячелетия н. э. Открыто три жилища-полуземлянки (№ 5, 6, 7), относящиеся к разным периодам (табл. 40, 3).

Жилище 7 прямоугольной формы с закругленными углами, ориентировано по странам света. Длина его 5,60 м и ширина сохранившейся части 3,20 м. Жилище углублено в плотный материковый песок на 1 м. Стенки жилища имеют небольшой наклон, пол горизонтальный. В полу прослежены небольшие ямки от вертикальных столбов. В северо-восточном углу жилища находился большой опорный столб, след от которого виден по всей высоте стены жилища. Низ столба был углублен в пол жилища на 10 см. Печь расположена в северо-западном углу дома и не примыкала к его стенам. Под печи и нижняя часть ее стенок вылеплены из глины. При постройке печи она опиралась на каркас из веток, который затем сгорел, от него сохранился тонкий углистый ободок и ямки от столбиков. Верх печи был сложен из глиняных вальков по типу печей-каменок. Вальки имели неправильную цилиндрическую форму с закругленными концами, диаметры вальков 10—12 см. Диаметр пода печи около 50 см, устья печи — около 20 см. Пол между печью и стенами жилища был обмазан глиной. Рядом с устьем печи находилась яма глубиной 30 см и диаметром 50 см. В ней найдены обломки горшка, глиняное пряслице, кости животных и глиняный «хлеб»». В стене над печью вырыт небольшой уступ в виде овальной ямы. Его глубина в материке 45 см (выше уровня пола жилища на 55 см), размеры 70 × 85 см. По-видимому, он мог служить окном для выхода дыма. На полу жилища залегает слой черной углистой земли толщиной 15—20 см. В этом слое и в печи найдено много лепной керамики. Выше этого слоя заполнение жилища состоит из серой перемешанной земли с линзами чистого песка. В верхней части заполнения наряду с отдельными обломками славянской керамики найдены черепки более раннего нижнего слоя поселения.

Жилище 5 пересекает и насаивается на северо-восточную часть жилища 7. Жилище прямоугольное, 5,40 × 5,70 м, ориентировано почти так же, как и жилище 7, с несколько большим отклонением к востоку. В связи с общей покатостью материка горизонтальный пол жилища углублен в материк на 50 см в южной части и только на 5—10 см в северной части жилища. Юго-

западный угол жилища врезается в жилище 7, при этом верхнее жилище частично срезало земляные стены ниже него. В жилище 5 сохранились ямы от угловых столбов довольно мощных — глубина 35 и диаметр до 50 см — и ямы от столбов вдоль стен и в центре пола. Обгоревшие бревна от стен лежат горизонтально вдоль юго-западной и северо-западной стен жилища и частично перекрывают жилище 7. Печь находилась в северном углу жилища. Она глинобитная, с глиняным подом, стенами и сводом. Форма ее подковообразная, диаметр 50 см, ширина устья 30 см. Кругом печи находились опорные столбы и горизонтально лежащие бревна. Вход в дом, по-видимому, находился посередине юго-восточной стены, напротив печи, где в земляной стене жилища видна полуобвалившаяся ступенька. Ширина входа 1,40 м. Рядом с печью вправо от устья открыто скопление глины в виде большого комка, диаметром до 60 см, толщиной 15—20 см. Возможно, это запас глины для подмазки печи (такой же запас найден и в жилище 6). В центре жилища находилось большое скопление черепков сосудов, глиняных «хлебцев», железного шлака и глины.

Жилище 6 расположено к северо-западу от домов 5 и 7, на расстоянии около 3 м. Это прямоугольное жилище (4,30 × 3,40 м), ориентированное с запада на восток с отклонением к северу. Оно углублено в материк на 40 см, стены его немного наклонны. В полу жилища и вдоль его стен прослеживаются ямки от вертикальных столбов. Печь находилась в северо-западном углу дома. Она была устроена на небольшом возвышении в полу жилища (10 см) и сложена из глины так же, как и в жилище 5. Печь подковообразная, сильно оплывшая, сохранился только ее под, круглый, диаметром до 80 см, и остатки вертикальных столбиков каркаса.

И. П. Русанова, 1969, стр. 324—325.

БАССЕЙН р. ТУРИИ

151. **Туричаны**, Волынская обл., р. Турия — поселение расположено на правом берегу реки и занимает нижнюю часть пологого коренного берега, выдающегося в пойму невысокими и маловыразительными отрогами. Высота их над поймой 0,5—2 м. Площадь селища 300 × 50—60 м. В западной части селища найдена лепная керамика корчаковского типа; в восточной части — более поздняя керамика типа Луки Райковецкой.

И. П. Русанова, 1967/3625, стр. 2.

152. **Дулибы**, Волынская обл., р. Турия — поселение второй половины I тысячелетия н. э. Оно занимает пологий склон берега на протяжении около 300 м и делится оврагом на две части.

И. П. Русанова, 1967/3625, стр. 2.

153. **Кустичи**, Волынская обл., р. Турия — поселение с керамикой корчаковского типа. Расположено на склоне берега реки (высота над водой 1—3 м).

И. П. Русанова, 1967/3625, стр. 2.

154. **Муровичи**, Волынская обл., р. Турия — поселение середины I тысячелетия н. э. и времени Киевской Руси. Расположено на левом берегу реки. Размеры поселения 250 × 50—60 м.

И. П. Русанова, 1967/3625, стр. 2.

155. **Перевалы**, Волынская обл. — курганный могильник. Раскопано два кургана. Под насыпями открыты кострища с пережженными костями.

Ю. В. Кузаренко, 1961, стр. 33.

156. **Миляновичи**, Волынская обл. — курганный могильник, состоящий из 10 насыпей. Пять из них очень крупные — диаметры их около 20 м, высота до 2 м — и пять меньшие. Раскопан один небольшой курган. Диаметры кургана 8,80 и 9,60 м, высота 60 см. В его центре на горизонте находилось небольшое кострище диаметром около 50 см, состоящее из угля и пепла и содержащее мелкие пережженные косточки. Рядом с ним в материке была вырыта небольшая яма глубиной 15 и диаметром 40 см. Небольшая канавка окружала погребение и имела в плане форму прямоугольника с закругленными углами. Размеры прямоугольника 2 × 2,80 м, ориентирован он по странам света и вытянут с запада на восток. Ширина канавки от 10 до 30 см, глубина в материке

10—15 см. За пределами канавки лежали отдельные камни (всего 7). К северу от канавки находилось еще одно небольшое скопление угля и несколько пережженных косточек. Здесь же найден железный нож. По всей насыпи кургана, особенно в ее центре и по краям, встречались обломки разных сосудов. Преобладали гончарные черепки с волнистым и линейным орнаментом, с отогнутым косо срезанным венчиком и лепные грубые черепки с таким же профилем.

И. П. Русанова, 1970а, стр. 279.

157. **Бахова**, Волынская обл., р. Турия — поселение конца I и начала II тысячелетия н. э. Расположено на всхолмлении левого берега реки.

И. П. Русанова, 1967/3625, стр. 3.

158. **Комарово**, Волынская обл., р. Турия — поселение конца I тысячелетия н. э. Расположено на возвышении левого берега реки. Размеры его 150 × 100 м, высота над поймой 1,5—2 м.

И. П. Русанова, 1967/3625, стр. 3.

159. **Лячынны**, Волынская обл., р. Турия — поселение с керамикой корчаковского типа. Расположено на излучине правого берега реки, возвышающейся над поймой на 2—3 м.

И. П. Русанова, 1966/3399.

160. **Головно**, Волынская обл. — городище, селище и курганы конца I тысячелетия н. э. Городище находится на лугу и окружено невысоким кольцевым валом. Диаметр площадки городища около 30 м. В углублении около вала обнаружены два скопления камней и остатки деревянного сруба. Найденны обломки гончарных сосудов и несколько лепных черепков. Недалеко от городища расположено четыре кургана — два больших и два малых. Раскопаны два из них. На горизонте находился зольно-угольный слой, в одном кургане окаймленный остатками сгоревших бревен и деревянными столбиками. На кострищах обнаружены пережженные человеческие кости и обломки гончарных и несколько обломков лепных сосудов.

Ю. В. Кухаренко, 1961, стр. 31—32.

ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ ВЕРХОВЬЕВ ПРИПЯТИ

161. **Краски**, Волынская обл., р. Припять — поселение середины I тысячелетия н. э.

И. П. Русанова, 1968/3833.

162. **Оздятичи**, Брестская обл., р. Пина — поселение конца I тысячелетия н. э. Расположено на краю длинной песчаной дюны, возвышающейся среди поймы на 1 м.

И. П. Русанова, 1968/3833, стр. 21.

163. **Глинна**, Брестская обл., р. Пина — поселение конца I тысячелетия н. э. Расположено на левом берегу реки. Размеры селища 300 × 80—100 м.

И. П. Русанова, 1968/3833, стр. 21.

164. **Городище**, Брестская обл., р. Ясельда (приток р. Припять) — поселение конца I тысячелетия н. э.

И. П. Русанова, 1962/2628.

165. **Молодово**, Брестская обл., р. Ясельда (приток р. Припять) — поселение конца I тысячелетия н. э.

И. П. Русанова, 1962/2628.

БАССЕЙН р. ЛЕСНОЙ

166. **Радость**, Брестская обл., р. Лесная — курганный могильник, состоящий из восьми курганов. Курганы лежат на низком лугу к северу от села. Один курган был раскопан в 1962 г. Ю. В. Кухаренко, а два кургана — Древлянским отрядом в 1969 г.

Курган 1. Небольшой, поверхность его задернована, насыпь сильно расплылась, и первоначальные его размеры много меньше современных. Диаметр современной насыпи около 7 м, тогда как ее основа имела диаметр 5,60 м. Высота кургана около 50 см. Оплывшая насыпь кургана перекрыла кольцевой ровик, имевший глубину 40 см и ширину около 3,5 м. Ровик содержал углистую землю и скопления угля. Насыпан курган из песка. В насыпи кургана на глубине 30 см прослежено округлое в плане кострище диаметром 3 м, толщина его около 20 см. На кострище встречены разрозненные переж-

женные кости и железная прямоугольная пряжка. Ниже кострища на горизонте под насыпью кургана проследилась зольная прослойка толщиной 5—10 см, состоящая из золы и отдельных мелких угольков. В южной и восточной части скопления угольков более четкие, и они образуют небольшие округлые пятна (диаметры их 60 и 80 см).

Курган 2. Расположен рядом с первым и относится к числу больших. Насыпь его также расплылась и перекрыла окружающий ровик. Современные диаметры кургана 10 и 11,60 м, древний диаметр 7,30 м. Высота насыпи 1,20 м. Курган насыпан из серого плотного песка, в котором прослеживаются угольные прослойки. Верхняя из этих угольных прослоек находилась на глубине 40 см и имела в плане форму неправильного прямоугольника, несколько сдвинутого от центра кургана к северу. Размеры ее 4,80 × 2,80 м, толщина колеблется от 10 до 20 см. В северной части этого угольного слоя встречено несколько мелких пережженных костей. Ниже этой прослойки на глубине 80 см залегал второй угольный слой, отделенный от первого слоем насыпи и слоем желтого чистого песка. Второй угольный слой лежал более ровно по горизонтальной плоскости и имел в плане форму неправильного прямоугольника. В нем прослеживаются следы горизонтально лежавших обгорелых бревен. Бревна образовывали прямоугольник, ориентированный по странам света и имевший размеры 2,60 × 3 м. В его юго-западном углу находилось скопление пережженных костей. Ниже второго кострища лежал слой песка толщиной около 10 см и под ним на горизонте — тонкая зольная прослойка, покрывавшая все подножие кургана и дно кругового ровика. На этой зольной прослойке по окружности кургана у его подножия видны отдельные углистые пятна неправильно округлых очертаний. Всего их девять. В насыпях и особенно на кострищах обоих курганов найдены обломки грубых лепных и гончарных сосудов. Все они имеют старые сколы и принадлежат разным сосудам. На гончарных обломках встречается линейный и примитивный волнистый орнамент.

Ю. В. Кухаренко, 1967, стр. 328; И. П. Русанова, 1970а, стр. 279.

167. **Скорбичи**, Брестская обл., р. Лесная — два поселения конца I тысячелетия н. э. Находятся на левом берегу реки, но отделены от нее поймой шириной около 1 км. Первое из поселений занимает мысообразный изгиб коренного берега, возвышающегося над поймой реки и над небольшим болотистым ручьем на 1,00—1,50 м. Размеры этого поселения примерно 150 × 180 м. Культурный слой на поселении перепахан до материка. На материке заметны черные пятна — следы жилищ. Таких пятен на этом поселении зафиксировано шесть. Располагаются они без какого-либо определенного порядка, в 5—10 м друг от друга.

Второе поселение находится за ручьем к северу от первого. Занимает невысокую песчаную грядку, возвышающуюся над поймой реки и тянущуюся вдоль берега болотистого ручья. Высота гряды над уровнем ручья 2 м, длина с юга на север 140 м, ширина с запада на восток 30—40 м, и лишь в северной части она расширяется до 80 м. Культурный слой на поселении (мощность 30—80 см) делится на два горизонта. Находки нижнего горизонта относятся к поморской культуре, верхний горизонт датируется концом I тысячелетия н. э. Обнаружены следы наземных и слегка углубленных в землю сооружений. На раскопанном участке поселения эти сооружения располагаются отдельными группами, отстоящими друг от друга на расстояние 5—10 м. Каждая из этих групп раскопана лишь частично, поэтому нельзя сказать, из скольких жилищ они состояли.

В первой группе, расположенной в юго-западной части раскопа, вскрыто частично два сооружения. Сооружение 1 представляло собой остатки наземной столбовой постройки с глинобитным полом. Вскрыта лишь северная часть этой постройки. Здесь находилась большая яма глубиной 40 см и размерами 2 × 2,80 м. Стенки ямы наклонны, в них прослеживаются ямы от больших вертикальных столбов. Заполнение ямы очень углистое, с большим количеством обожженных кусков глины и глиняной обмазки. По-видимому, над ямой находилась глинобитная печь. В яме найдены обломки лепных и

гончарных сосудов, железная скоба, нож и рыболовный крючок.

Сооружение 2 находилось рядом с предыдущим, к северо-западу от него. Это жилище, углубленное в материк на 30 см. По контуру оно окружено столбовыми ямами. Размеры вскрытой части жилища $3,60 \times 1,20$ м. Печь находится в юго-восточном углу жилища. Она глинобитная, круглая, диаметр ее 60 см. Печь была сделана на деревянном каркасе, ямки от столбов которого сохранились. В жилище найдены обломки лепной и гончарной посуды и свинцовый грузик.

Вторая группа жилищ расположена в 10 м к северу от первой. В ней вскрыто четыре сооружения. Сооружение 3 расположено на склоне песчаной гряды над ручьем. Оно представляет собой углубленное в материк (на 10—60 см в разных участках склона) помещение с ровным полом. Размеры сооружения $2,90 \times 1,80$ м. По контуру оно окружено столбовыми ямками. Печь-каменка, по-видимому, находилась рядом с этим углублением, за его западной стеной. От нее сохранился беспорядочный развал камней. Часть камней попала и в углубленную часть помещения. В этом помещении найден железный нож, обломок ложки, сери и обломки горшка со стеклянными шлаком. Судя по небольшому размеру помещения и его углистому заполнению с обломками стеклянного шлака, оно имело не жилое, а производственное назначение.

Сооружение 4 являлось наземным жилищем. Вдоль стен жилища находились столбовые ямы и развалы камней, служившие, вероятно, фундаментом для деревянных стен. Камни, небольшие и необработанные, составляют неправильную беспорядочную кладку. В южной части этого жилища находилась корытообразная яма глубиной до 50 см и размерами $2,80 \times 2,20$ м. В ее наклонных стенках заметны столбовые ямы, а в заполнении обнаружен развал камней и куски глиняной обмазки. По-видимому, здесь находилась печь, сделанная из камней и кусков обожженной глины. В жилище найдено несколько обломков глиняных лепных сосудов.

Сооружение 5 расположено между сооружениями 3 и 4. Северная часть сооружения углублена в материк на 30 см, а южная, находящаяся на склоне гряды, теряется в сером предматериковом слое и может быть прослежена лишь по столбовым ямам. Эти ямы располагались по контуру жилища. Размеры жилища $3,30 \times 2,40$ м. На полу в западной части жилища находилась печь-каменка, от которой сохранился развал камней и ямы от опорных столбов. Здесь же среди камней встречено несколько обломков прямоугольного глиняного противня. В заполнении жилища содержалось много угля, костей животных и рыб, обломков лепной и гончарной посуды. Рядом с северо-западным углом жилища обнаружен развал большого гончарного сосуда.

Сооружение 6 почти вплотную примыкало к сооружениям 4 и 5. Это помещение с остатками каменного фундамента. Сооружение вскрыто не полностью, так как его западная часть уходит под стенку раскопа. Вскрытая часть сооружения имеет размеры $3,00 \times 2,20$ м, наклонные стенки и углублено в материк на 20 см. Заполнено большим количеством угля, обожженных камней и кусками обожженной глины. Вдоль стенок сооружения по дну сохранились ямы от небольших вертикальных столбов. В заполнении сооружения найдено несколько обломков гончарных сосудов. На площади жилища и у развала камней найдены железные шило, гвоздь и ножи.

Сооружение 7 расположено в 3,40 м к северу от группы сооружений 4, 5, 6. Это наземное сооружение со столбовыми ямами по контуру и отдельными камнями вдоль стен. Вскрыта только юго-восточная часть этого сооружения размерами $6,00 \times 2,00$ — $2,80$ м. Остатки печи представляют собою овальное углубление в материке, заполненное камнями, глиняной обмазкой и кусками обожженной глины. На дне этого углубления сохранились ямы от небольших вертикальных столбов. Около печи прослеживаются отдельные участки глинобитного пола. Обломков глиняных сосудов в сооружении найдено немного, в основном это обломки гончарных сосудов. Обломков лепных сосудов найдено лишь несколько.

Ю. В. Кухаренко, И. П. Русанова, 1966/3399, стр. 9—14.

168. **Кустичи**, Брестская обл., р. Лесная — поселение конца I тысячелетия н. э.

Ю. В. Кухаренко, И. П. Русанова, 1966/3399.

169. **Демьянчицы**, Брестская обл., р. Лесная — три поселения конца I тысячелетия н. э. Одно из них находится на левом коренном берегу. Второе поселение занимает мыс, возвышающийся среди речной поймы. Третье поселение расположено на отроге высокого берега реки, вдающемся в пойму.

Ю. В. Кухаренко, И. П. Русанова, 1966/3399, стр. 15.

БАССЕЙН р. ЗАПАДНЫЙ БУГ

170. **Могильно**, Волынская обл. — курганный могильник, состоящий из 7 насыпей. Диаметры их около 10 м, высота 1,5—2 м. В насыпи одного кургана обнаружено кострище, лежащее на горизонте. Толщина его до 30 см, оно утоньшается к краям насыпи. В слое угля найдены обломки посуды типа Корчак.

И. П. Русанова, 1970а, стр. 278.

171. **Зимно**, Волынская обл., р. Луга (приток р. Западный Буг) — городище многослойное (энеолитическая, поморская культура, материал второй половины I тысячелетия н. э. и X—XI вв.). Находится на мысу коренного берега реки, перерезанного рвами на три участка. Наибольшая высота 20 м. По юго-западному краю мыса проходила деревянная ограда из горизонтально лежащих бревен и частокола. С внутренней ее стороны находились два параллельных ряда ям от вертикальных столбов. Расстояние между рядами столбов 4—4,5 м. Между столбами выявлено 13 кострищ, помещенных на глиняных вымостках. На кострищах найдены пережженные человеческие кости. Культурный слой с раннеславянскими находками залегает на глубине 0,4—1 м. Найдены обломки лепных сосудов и многочисленные вещи из металла, относящиеся к VI—VII вв.

В. В. Аулих, 1961, стр. 128—138; 1962, стр. 92—105.

172. **Лежница**, Волынская обл., р. Западный Буг — поселение второй половины I тысячелетия н. э.

В. Д. Баран, 1965, стр. 361.

173. **Литовеж**, Волынская обл., р. Западный Буг — поселение конца I тысячелетия н. э. Занимает мыс коренного берега реки, возвышающегося над поймой на 3 м.

Второе поселение того же времени расположено ниже по реке на изгибе коренного берега (высота берега 6—8 м). На склоне соседнего участка берега найдено несколько лепных черепков, относящихся к корчаковскому типу керамики.

И. П. Русанова, 1966/3399, стр. 5.

174. **Скоморохи**, Львовская обл., р. Западный Буг — поселение конца I тысячелетия н. э. Оно занимает участок низкого берега реки (высота над водой 2,5—3 м) и вытянуто вдоль него на 200 м при ширине 50—60 м. Культурный слой на поселении около 40 см. Поселение того же времени расположено на возвышении среди поймы реки, окружено руслом реки и ее старицей.

И. П. Русанова, 1966/3399, стр. 5—6.

175. **Ракобуты**, Львовская обл., р. Западный Буг — поселение многослойное (черняховский слой, эпохи раннего железа и конца I тысячелетия н. э.).

В. Д. Баран, 1962, стр. 81—82.

176. **Рипнев**, Львовская обл., р. Рудка (приток р. Западный Буг) — три поселения второй половины I тысячелетия н. э. Расположены приблизительно на расстоянии 0,5—1,5 км одно от другого. Поселение I занимает склон небольшого мыса над безымянным ручьем. Поселение многослойное. Открыто 11 жилищ-полуземлянок с печами, вырезанными в материковом останце. Жилища относятся к разному времени — VII—XI в.

Поселение II расположено по склонам двух берегов реки. Площадь поселения приблизительно 1000×200 — 220 м. Открыты жилые и хозяйственные помещения черняховской культуры и 10 раннеславянских жилищ. В славянских жилищах печи сделаны в материковых останцах и их свод сложен из глиняных вальков. Поселение датируется VI—VII вв.

Поселение III расположено на склоне берега реки. Открыта раннеславянская землянка с лепной керамикой и материалы черняховской культуры.

- Ю. М. Захарук, О. О. Ратич, 1955, стр. 40—45; В. В. Аулих, 1963, стр. 366—381; В. Д. Баран, 1963, стр. 351—365; 1965, стр. 319—359.
177. **Подгорцы**, Львовская обл.— курганный могильник. Раскопано четыре кургана, обнаружены кострища с пережженными костями, обломки гончарной посуды, кольца с эсовидным завитком, наконечники стрел, нож.
- И. Д. Старчук, 1955, стр. 34.

БАССЕЙН р. ДНЕСТР

178. **Иванчив-Горишний**, Тернопольская обл.— поселение второй половины I тысячелетия н. э.
- В. Д. Баран, 1965, стр. 361.
179. **Лубянка**, Тернопольская обл., р. Днестр — случайно найден горшок второй половины I тысячелетия н. э.
- В. Д. Баран, 1964, стр. 96—97.
180. **Звиняч**, Тернопольская обл.— могильник. Найдены два погребения с трупосожжениями в урнах.
- В. Д. Баран, 1965, стр. 360.
181. **Бовшив**, Ивано-Франковская обл., р. Гнилая Липа (приток р. Днестр) — поселение многослойное. Четыре жилища-полуземлянки относятся ко второй половине I тысячелетия н. э. Печи в жилищах сделаны из камней и глинобитные.
- Л. И. Крушельницкая, 1964, стр. 130—138.
182. **Демьянов**, Ивано-Франковская обл.— поселение второй половины I тысячелетия н. э. Открыты жилища-полуземлянки, найдена бронзовая пальчатая фибула.
- В. Д. Баран, 1965, стр. 358.
183. **Незвиско**, Станиславская обл., р. Днестр — селище многослойное. К раннеславянскому слою относятся 10 жилищ-полуземлянок с печами-каменками. Слой делится на два периода — VI—VII вв. и VIII—IX вв.
- Г. И. Смирнова, 1960, стр. 222—238; 1961.
184. **Зеленый Гай**, Тернопольская обл., р. Днестр — поселение времени раннего железа, липицкой культуры и середины I тысячелетия н. э. К раннеславянскому времени относятся четыре жилища-полуземлянки с печами-ка-

менками и очагом. По углам жилищ и посередине двух противоположных стен расположены ямы от столбов.

- В. Д. Баран, 1967, стр. 236—237; он же. 1970, стр. 13; 1971, стр. 121—128.
185. **Городница**, Ивано-Франковская обл., р. Днестр — поселение второй половины I тысячелетия н. э. Открыта печь-каменка.
- В. Д. Баран, 1964, стр. 96.
186. **Лука Врублевская**, Хмельницкая обл., р. Днестр — поселение многослойное. Открыты две печи-каменки, найдена лепная посуда типа Корчак.
- М. А. Тизанова, 1971, стр. 7—12.
187. **Ужгород**, урочище Радванка, Закарпатская обл., р. Уж — поселение конца I тысячелетия н. э. Открыта полуземлянка с печью-каменной.
- В городе найдены два сосуда корчацкого типа, в одном из которых находились пережженные кости.
- К. В. Бернякович, 1954, стр. 39—48; V. Budinský-Krička, 1961, стр. 367.
188. **Хуча**, Молдавская ССР — поселение второй половины I тысячелетия н. э. Среди материалов типа Пеньковки найдена керамика типа Корчак.
- И. А. Рафалович, 1965, стр. 123—128.
189. **Реча**, Молдавская ССР — поселение второй половины I тысячелетия н. э. Среди материалов типа Пеньковки найдена керамика корчацкого типа.
- И. А. Рафалович, 1968а, стр. 181—185.

БАССЕЙН р. ЮЖНЫЙ БУГ

190. **Самчинцы**, Винницкая обл., р. Южный Буг — поселение второй половины I тысячелетия н. э. Среди материалов типа Пеньковки встречается керамика типа Корчак.
- П. И. Хавлюк, 1963, стр. 342—350.
191. **Семенки**, Винницкая обл., р. Южный Буг — поселение второй половины I тысячелетия н. э. Среди материалов типа Пеньковки встречена керамика типа Корчак.
- П. И. Хавлюк, 1963, стр. 321—342.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК ПАМЯТНИКОВ

Авцюевичи 70	Звиняч 180	Луки 35	Рипнев 176
Агатовка 109	Здолбица 108	Лучицы 91	Рогачев 78
Андреевичи 71	Зеленый Гай 184	Любовичи 29	Рудня 116
Бабино 98	Зимно 171	Малин 26	Рудня 55
Бабка 144	Знаменка 128	Малейки 46	Рудня Боровая 22
Баратин 137	Зозив 113	Малый Щумск 7	Рычево 126
Барашевка 18	Золотеевка 112	Марковка 76	Самчинцы 190
Бахова 157	Зубковичи 72	Мархалевка 51	Селец 60
Белый Берег 66	Зубовщина 94	Маяки 139	Семенки 191
Бовшив 181	Ивановка 81	Межирички 58	Семурадцы 127
Большие Горбаши 93	Иванчив-Горишний 178	Мелени 23	Сенское 44
Борисковичи 69	Игнатовка 81	Мельница 147	Симоново 110
Боровичи 142	Казазаевка 39	Мияловичи 156	Сквирка 53
Борщовка 146	Кануны 88	Мирополь 74	Скоморохи 174
Буда Шеецкая 4	Карапыши 54	Могильно 170	Скорбичи 168
Буки 5	Кисв 48	Молодово 165	Скригаловская Слобода 68
Буки 24	Киково 79	Морозовка 100	Смержин 130
Бурдулаки 129	Китаев 50	Мосты 105	Совки 49
Бутейки 118	Киянка 87	Мохов 43	Степановка 40
Быково 32	Климентовичи 104	Муровичи 154	Суемцы 86
Вербовка 101	Ковали 21	Мятин 136	Тетеревка 9
Вересница 123	Колесники 107	Незвиско 183	Тетеревка 17
Вилы 8	Колиев 134	Несолонь 85	Троянов 12
Воронино 124	Колпыши 143	Новостав 135	Труды 117
Ворсовичи 148	Комарово 158	Оздятичи 162	Туричаны 151
Ворсовка 25	Коростень 57	Павловка 83	Углы 149
Вышгород 47	Коростышев 19	Пашковичи 45	Ужгород 187
Глинна 163	Корчак 1	Паволочка 73	Ульяновка 3
Глубочка 75	Корчевка 20	Перевалы 155	Урля 77
Голичаны 133	Костичи 168	Пересоппница 115	Ушица 56
Головно 160	Краски 161	Перлевка 16	Фрисарка 2
Гореничи 37	Кульчин 140	Петриков 67	Фрузиновка 31
Гориводы 38	Курганы 84	Печиводы 96	Хильчицы 125
Горицы 92	Курганы 106	Пинязевичи 27	Холмечь 42
Городище 119	Курчицы 90	Подгорцы 177	Хорск 122
Городище 164	Кустичи 153	Поддубцы 97	Хотомель 121
Городница 185	Кутки 95	Подриже 150	Христиновка 63
Городок 114	Леваши 41	Полесское 62	Хуча 188
Гульск 80	Лежница 172	Приборск 30	Чижевка 89
Гуменище 132	Либлино 120	Пульчин 99	Швайковка 13
Демидовичи 65	Липа 131	Радость 166	Шепетовка 103
Демьянов 182	Липлянка 138	Райки 14	Шереметов 82
Демьянчицы 169	Литовеж 173	Райместо 145	Шишиловка 61
Денешы 6	Личины 159	Ракобуты 175	Щумск 10
Дулибы 152	Лозница 59	Реча 189	Щумск 11
Жернов 34	Лубянка 179	Речица 64	Янковцы 15
Заславль 102	Лука Врублевская 186	Ризня 28	Ясногородка 33

- Алихова А. Е., 1958. Некоторые хронологические и племенные отличия в культуре мордвы I и начала II тысячелетия н. э. СА, № 2.
- Антонович В. Б., 1879. Археологические находки и раскопки в Киеве и в Киевской губернии в течение 1876 г. ЧИОНЛ, кн. 1. Киев.
- Антонович В. Б., 1893. Раскопки в стране древлян. МАР, № 11.
- Антонович В. Б., 1895. Археологическая карта Киевской губернии. Приложение к XV тому «Древностей». М. Атлас гочевских древностей, 1915. М.
- Аулих В. В., 1961. Матеріали з верхнього горизонту городища біля с. Зимне, Волинської області. МДАПВ, вип. 3. Київ.
- Аулих В. В., 1962. Металеві пряжки і прикраси з верхнього горизонту городища в с. Зимне, Волинської області. МДАПВ, вип. 4. Київ.
- Аулих В. В., 1963. Славянское поселение у с. Рипнева (Рипнев 1) Львовской области. МИА, № 108.
- Багрій Р. С., 1962. Нові слов'янські і древньоруські пам'ятки на території Волині. МДАПВ, вип. 4. Київ.
- Баран В. Д., 1959. Розкопки на поселенні I тисячоліття н. е. в с. Рипневі (Рипнів II), Львівської області в 1957 р. МДАПВ, вип. 2. Київ.
- Баран В. Д., 1962. Поселення I тис. п. е. в с. Ракобути на Західному Бугі. МДАПВ, вип. 4. Київ.
- Баран В. Д., 1963. Раннеславянское поселение у с. Рипнев (Рипнев II) на Западном Буге. МИА, № 108.
- Баран В. Д., 1964. Ранньослов'янські пам'ятки Верхнього Подністров'я і Південно-західної Волині. МДАПВ, вип. 5. Київ.
- Баран В. Д., 1965. Раннеславянские памятники на Западном Буге. «Slovenska archeologia», XIII — 2. Bratislava.
- Баран В. Д., 1967. Раскопки раннеславянского поселения в с. Зеленый Гай на Днестре. АО 1966 г. М.
- Баран В. Д., 1968. Некоторые итоги изучения раннеславянских древностей Верхнего Поднестровья и Западной Волины. «Archeologické rozhledy», XX — 5. Praha.
- Баран В. Д., 1969. Деякі підсумки дослідження поселень черняхівського типу у верхів'ях Дністра і Західного Бугу. «Слов'яно-руські старожитності». Київ.
- Баран В. Д., 1970. Черняховська культура в междуречье Верхнего Днестра и Западного Буга в свете новейших исследований. КСИА, вып. 121.
- Баран В. Д., 1971. Ранньослов'янське поселення у с. Зелений Гай на Дністрі. «Середні вікі на Україні», т. I. Київ.
- Безбородов М. А., 1959. Технология производства стеклянных бус в древности. «Труды ГИМ», вып. 33.
- Беляшевский Н. Ф., 1889. Могильник в урочище Остроля близ г. Заславля Волынской губ. «Древности», т. XIII, вып. 1, М.
- Березовець Д. Т., 1952. Дослідження на території Путивльського району Сумської області. АП, т. III, Київ.
- Березовець Д. Т., 1963. Поселения уличей на р. Тясмине. МИА, № 108.
- Березовець Д. Т., 1969. Могильники уличей у долині р. Тясмину. «Слов'яно-руські старожитності». Київ.
- Бернякович К. В., 1954. Исследования древнеславянского поселения VIII—IX вв. в г. Ужгороде. КСИА АН УССР, вып. 3. Київ.
- Бранденбург Н. Е., 1908. Журнал раскопок 1888—1902 гг. СПб.
- Вакуленко Л. В., 1969. Дослідження гончарної майстерні на Глубоцькому поселенні. «Слов'яно-руські старожитності». Київ.
- Винокур І. С., 1960. Старожитності Східної Волині першої половини I тисячоліття н. е. «Праці комплексної експедиції Чернівецького державного ун-ту», т. VIII, серія археол., вип. 1. Чернівці.
- Винокур І. С., Приходнюк О. М., 1969. Раннеславянское поселение у г. Городок. АО 1968 г. М.
- Виезжев Р. І., 1952. Археологічні пам'ятки нижньої течії р. Гнилоп'яті. АП, т. III, Київ.
- Виезжев Р. І., 1955. Археологічні пам'ятки верхньої течії р. Гнилоп'яті і нижньої течії р. Гуйва. АП, т. V, Київ.
- Гаврилова А. А., 1965. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.
- Гамченко С. С., 1896. Раскопки в бассейне р. Случи. Труды XI АС, т. I. М.
- Гончаров В. К., 1949. Посад і сільські поселення коло Райковецького городища. АП, т. I. Київ.
- Гончаров В. К., 1950. Райковецкое городище. Киев.
- Гончаров В. К., 1963. Лука Райковецкая. МИА, № 108.
- Гуревич Ф. Д., 1950. Древнейшие бусы Старой Ладogi. СА, т. XIV.
- Дубинский С. А., 1930. Доследы культур железнага пэрыоду на БССР в 1929 г. «Працы», т. II. Менск.
- Завитневич В. З., 1890. Из археологической экскурсии в Припятское Полесье. ЧИОНЛ, кн. 4.
- Завитневич В. З., 1892. Вторая археологическая экскурсия в Припятское Полесье. ЧИОНЛ, кн. 6.
- Затарук Ю. М., Ратич О. О., 1955. Слов'янське поселення біля с. Рипнів Львівської області. АП, т. V, Київ.
- Каваленя А. З., Шутой С. С., 1930. Матеріали з дагісторыі Тураўшчыны. «Працы», т. II. Менск.
- Каргер М. К., 1940. К вопросу о Киеве VIII—IX вв. КСИИМК, вып. VI.
- Каргер М. К., 1958. Древний Киев, т. I. М.—Л.
- Кирпичников А. Н., 1966. Древнерусское оружие. САИ, вып. EI-36, М.—Л.
- Козловська В., 1928. Срібний скарб часів великого переселення народів в с. Фативіж на Чернігівщині. «Юбілейний збірник на пошану акад. М. С. Грушевського», т. I. Київ.
- Корзуніна Г. Ф., 1954. Русские клады. М.—Л.
- Крушельницька Л. І., 1964. Дослідження верхніх шарів поселення біля с. Бовшів, Івано-Франківської області, у 1961 р. МДАПВ, вип. 5. Київ.
- Кухаренко Ю. В., 1955. Славянские древности V—IX вв. на территории Припятского Полесья. КСИИМК, вып. 57.
- Кухаренко Ю. В., 1957. Раскопки на городище и селище Хотомель. КСИИМК, вып. 68.
- Кухаренко Ю. В., 1960. Памятники пражского типа на территории Приднепровья. «Slavia antiqua», t. VII. Warszawa — Poznań.
- Кухаренко Ю. В., 1961. Средневековые памятники Полесья. САИ, вып. EI-57, М.
- Кухаренко Ю. В., 1963. Курганы у с. Селец. МИА, № 108.
- Кухаренко Ю. В., 1968. Древнейшие курганы волинян. Liber J. Kostrzewski. Wrocław — Warszawa — Kraków.
- Кухаренко Ю. В., 1969. Миропольские курганы. «Древности Восточной Европы», МИА, № 169.
- Кучера М. П., 1961. Кераміка древнього Пліснеська. «Археологія», т. XII. Київ.
- Кучера М. П., 1962а. Древній Пліснеськ. АП, т. XII. Київ.
- Кучера М. П., 1962б. Гончарная керамика дофеодалного времени из раскопок древнего Плеснеска. СА. № 1.
- Ляпушкин И. И., 1956. Место роменско-боршевских памятников среди славянских древностей. ВЛУ, № 20. Серия истории, языка и литературы, № 4.
- Ляпушкин И. И., 1958. Городище Новотроицкое. МИА, № 74.
- Ляпушкин И. И., 1968. Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства (VIII — первая половина IX в.). МИА, № 152.

- Магура С., 1934. До питання про стару слов'янську кераміку часів родоплемінного ладу. НЗІІМК, кн. I. Київ.
- Медведев А. Ф., 1966. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел VIII—XIV вв. САИ, вып. ЕІ-36, М.
- Пелешин М. А., 1961. Нові матеріали до археологічної карти Волині. МДАПВ, вип. 3. Київ.
- Пеняк С. И., 1968. Исследование древнеславянских памятников второй половины I тысячелетия на территории Закарпатской области УССР. «Archeologické rozhledy», XX—5, Praha.
- Петров В. П., 1963. Памятники корчаковского типа (по материалам раскопок С. С. Гамченко). МИА, № 108.
- Плетнева С. А., 1967. От кочевий к городам. М.
- Поболь Л. Д., 1969. Древности Туровщины. Минск.
- Потушняк Ф. М., 1954. Археологічні знахідки в Ужгороді. «Наукові записки Ужгородського державного ун-ту», т. IX. Ужгород.
- Раппопорт П. А., Военное зодчество западнорусских земель X—XIV вв. МИА, № 140.
- Раппопорт П. А., 1969. Про розвиток планової структури древньоруських жителів лісостепової смуги. «Слов'яно-руські старожитності». Київ.
- Рафалович И. А., 1963. Карта раннеславянских поселений VI—IX вв. на территории Прутско-Днестровского междуречья. «Труды III конференции молодых ученых Молдавии», вып. III. Кишинев.
- Рафалович И. А., 1965. Раннеславянское селище Хуча VI—VII вв. КСИА, вып. 105.
- Рафалович И. А., 1968а. Раннеславянское поселение VI—VII вв. у с. Реча в Молдавии. «Археология, этнография и искусствоведение Молдавии». Кишинев.
- Рафалович И. А., 1968б. Поселение VI—VII вв. у с. Ханска. КСИА, вып. 113.
- Рафалович И. А., Лапушняк В. Л., 1970. Раскопки поселения и могильника у с. Селиште. АО, 1969, М.
- Русанова И. П., 1958. Археологические памятники второй половины I тысячелетия н.э. на территории древлян. СА, № 4.
- Русанова И. П., 1961. Разведка по р. Уж. КСИА, вып. 86.
- Русанова И. П., 1963. Поселение у с. Корчак на р. Тетерева. МИА, № 108.
- Русанова И. П., 1965. Работы в зоне затопления Житомирской ГЭС. КСИА, вып. 104.
- Русанова И. П., 1966а. Славянские памятники второй половины I тысячелетия н.э. на северо-западе Украины и юге Белоруссии. «Древности Белоруссии». Минск.
- Русанова И. П., 1966б. Исследование памятников на р. Гнилопяти. АО 1965, М.
- Русанова И. П., 1966в. Языческое святилище на р. Гнилопяти под Житомиром. «Культура Древней Руси». М.
- Русанова И. П., 1967. Курганы XI—XII вв. у с. Буки Житомирской области. КСИА, вып. 110.
- Русанова И. П., 1968а. Керамика раннеславянских поселений Житомирщины. «Archeologické rozhledy», XX—5, Praha.
- Русанова И. П., 1968б. О раннеславянской керамике Верхнего и Среднего Поднепровья. «Славяне и Русь». М.
- Русанова И. П., 1969. Исследование раннеславянских поселений на Волини. АО 1968, М.
- Русанова И. П., 1970а. Раскопки курганов на Волини. АО 1969, М.
- Русанова И. П., 1970б. Карта распространения памятников типа Корчак. «Древние славяне и их соседи». М.
- Русанова И. П., 1971. Жилище VIII—IX вв. у села Буки на Житомирщине. КСИА, вып. 125.
- Русанова И. П. Погребальные памятники второй половины I тысячелетия н.э. на территории северо-западной Украины (в печати).
- Рыбаков Б. А., 1948. Ремесло древней Руси. М.
- Сазанев В. В., 1914. Раскопки на Северном Кавказе в 1911—12 годах. ИАК, вып. 56, Пг.
- Смирнов А. П., 1952. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья. МИА, № 28.
- Смирнова Г. И., 1955. Сведения о работах Западно-Украинской экспедиции в 1954 г. «Сообщения ГЭ», вып. VIII. Л.
- Смирнова Г. И., 1959. Підсумки досліджень верхніх шарів Незвиського поселення. МДАПВ, вип. 2. Київ.
- Смирнова Г. И., 1960. Раннеславянское поселение у с. Незвиско на Днестре. «Památky archeologické», р. LI, č. 1. Praha.
- Смирнова Г. И., 1961. Раннеславянское поселение в с. Незвиско Станиславской области. «Исследования по археологии СССР». Л.
- Смійко М. Ю., 1952. Дослідження пам'яток культури полів поховань в західних областях УРСР у 1947 р. АП, т. III. Київ.
- Спицын А. А., 1905. Владимирские курганы. ИАК, вып. 15.
- Старчук І. Д., 1955. Розкопки на городищі Пліснесько в 1949 р. АП, т. V, Київ.
- Сымонович Э. А., 1963. Городище Колочин на Гомельщине. МИА, № 108.
- Тимошук Б. А., 1954. Славянские поселения IX—X вв. на территории Северной Буковины. КСИИМК, вып. 53.
- Тимошук Б. О., Приходнюк О. М., 1969. Равньослов'янські пам'ятки VI—VII ст. в середньому Подністров'ї. «Слов'яно-руські старожитності». Київ.
- Тиханова М. А., 1971. О раннеславянском поселении в Луке Врублевецкой. КСИА, вып. 125.
- Толочко П. П., Килиевич С. Р., 1967. Новые исследования Старокиевской горы. «Археологические исследования на Украине. 1965—1966», вып. 1. Киев.
- Третьяков П. Н., 1941. Славянская (Днепровская) экспедиция 1940 г. КСИИМК, вып. X.
- Третьяков П. Н., 1952. Древлянские «грады». — «Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия». М.
- Третьяков П. Н., 1966. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.—Л.
- Третьяков П. Н., 1970. У истоков древнерусской народности. Л.
- Фехнер М. В., 1959. К вопросу об экономических связях древнерусской деревни. «Труды ГИМ», вып. 33.
- Федоров Г. Б., Полевой Л. Л., 1968. Материальная культура ранних славян на Карпато-Дунайских землях. «Славяне и Русь». М.
- Фотинский О. А., 1904. Могилы каменной кладки в урочище Княже Новгородского у. АЛЮР, т. 6. Киев.
- Фролов И. К., 1967. Поселение Тетеревка I (VII—VIII вв.). КСИА, вып. 110.
- Хавлюк П. И., 1963. Раннеславянские поселения Семенки и Самчинцы в среднем течении Южного Буга. МИА, № 108.
- Хынку И. Г., Рафалович И. А., Никулицэ И. Г., 1970. Раскопки у Ханска. АО 1969 г. М.
- Чеботаренко Г. Ф., 1969. Материалы к археологической карте памятников VIII—X вв. южной части Пруто-Днестровского междуречья. «Далекое прошлое Молдавии». Кишинев.
- Чернягин Н. Н., 1941. Длинные курганы и сопки. МИА, № 6.
- Шовкопляс А. М., 1963. Раннеславянская керамика с горы Киселевка в Киеве. МИА, № 108.
- Шовкопляс А. М., 1970. Раннеславянское поселение в Киеве. АО 1969 г. М.
- Шовкопляс Г. М., 1958. Археологічні пам'ятки горі Киселівки в Києві «Праці Київського державного історичного музею», вип. 1. Київ.
- Штейнгель Ф. Р., 1905. Раскопки курганов в Волынской губернии, произведенные в 1897—1900 гг. АЛЮР за 1904 г. № 4—8. Киев.
- Якимович М. К., 1900. Раскопки могильника у с. Нежиловичи Радомысльского у. Киевской губ. АЛЮР, т. 2. Киев.
- Яроцкий Я. В., 1902. Краткий отчет о раскопках Речицкого могильника. «Труды ОИВ», т. 1. Житомир.
- Яроцкий Я. В., 1903. Раскопки у с. Андреевичи. АЛЮР, т. 5. Киев.
- Яроцкий Я. В., 1904. Могильники по среднему течению р. Уборть. АЛЮР за 1903 г. № 3—4. Киев.
- Budinský-Křižka V., 1961. Slovanské osídlenie na severovýchodnom Slovensku. «Slovenská archeológia», IX, 1-2. Bratislava.
- Čilinská Z., 1966. Slawisch-awarisches Gräberfeld in Nove Zamky. Bratislava.
- Dymaczewski A., 1958. Cmentarzysko z okresu rzymskiego w Młodzikowie, pow. Sroda. «Fontes archaeologici Poznaniens», vol. VIII—IX. Poznań.
- Eisner J., 1952. Děvinská Nová Ves. Bratislava.
- Karpińska A., 1926. Kurhany z okresu rzymskiego in Polsce ze szczególnem uwzględnieniem typu sldemińskiego. Poznań.
- Kietlińska A., Dąbrowska T., 1963. Cmentarzysko z okresu rzymskiego we wsi Spicymierz, pow. Turek. «Materiały starożytne», t. IX.
- Kovrig, 1963. Das awarenzeitliche Gräberfeld von Alattyán. «Archaeologia Hungarica», t. XL.
- Niederle L., 1953. Rukovět slovenských starožitností. Praha.
- Švoboda B., 1965. Čechy době stěhování národu. Praha.
- Zak J., 1959. Najstarsze ostrogi zachodniosłowiańskie. Warszawa — Wrocław.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- Гамченко С. С.*, 1925. Пятилетие археологических исследований на Волыни (1919—1923 гг.). Архив ИА АН УССР, ф. 3, оп. 1, д. 24.
- Гамченко С. С.*, Археологічні дослідження на Шепетівщині року 1927 и 1928. Архив ИА АН УССР, 38/5, 44/1.
- Левицький І.*, 1925. Археологічні дослідження в районі Народичі, Ст. Шарно, Уманці, Булев, Селец, Болотніца, Коростеньської округи року 1925. Архив Житомирского краеведческого музея, № 58.
- Левицький.* Археологічні дослідження в Коростеньській і Житомирській округах року 1926. Архив Житомирского краеведческого музея. 1926 г. № 56.
- Левицький І.* Археологічні дослідження в Коростеньській і Волинській округах року 1927. Архив Житомирского краеведческого музея. 1927 г. № 55.
- Молчановский Ф. Н.*, 1935—1936 гг. Архив ИА АН УССР, ф. 20, № 32—34, 36.
- Никитина Г. Ф.*, 1965. Население лесостепной полосы Восточной Европы в первой половине I тысячелетия н. э. Диссертация. Архив ИА, Р — 2, 1950.
- Русанова И. П.* Отчеты о работе Древлянского отряда Волынской экспедиции. Архив ИА, Р — 1, 1959, № 2051; 1960, № 2397; 1961, № 2592; 1962, № 2628; 1963, № 2818; 1964, № 2999; 1965, № 3191; 1966, № 3399; 1967, № 3625; 1968, 3833.
- Хвойко В. В.*, 1911. О раскопках в Овручском уезде Волынской губ. Архив ЛОИА, № 149.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АЛЮР — Археологическая летопись Южной России

АО — Археологические открытия

АП — Археологічні пам'ятки УРСР

АС — Археологический съезд

ВЛУ — Вестник Ленинградского университета

ГИМ — Государственный Исторический музей

ГЭ — Государственный Эрмитаж

ЗОРСА — Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества

ИА — Институт археологии Академии наук СССР

ИАК — Известия Археологической комиссии

КСИА — Краткие сообщения Института археологии

КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры

ЛОИА — Ленинградское отделение Института археологии АН СССР

МАР — Материалы по археологии России

МДАПВ — Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині

МИА — Материалы и исследования по археологии СССР

НЗІІМК — Наукові записки Інституту історії матеріальної культури

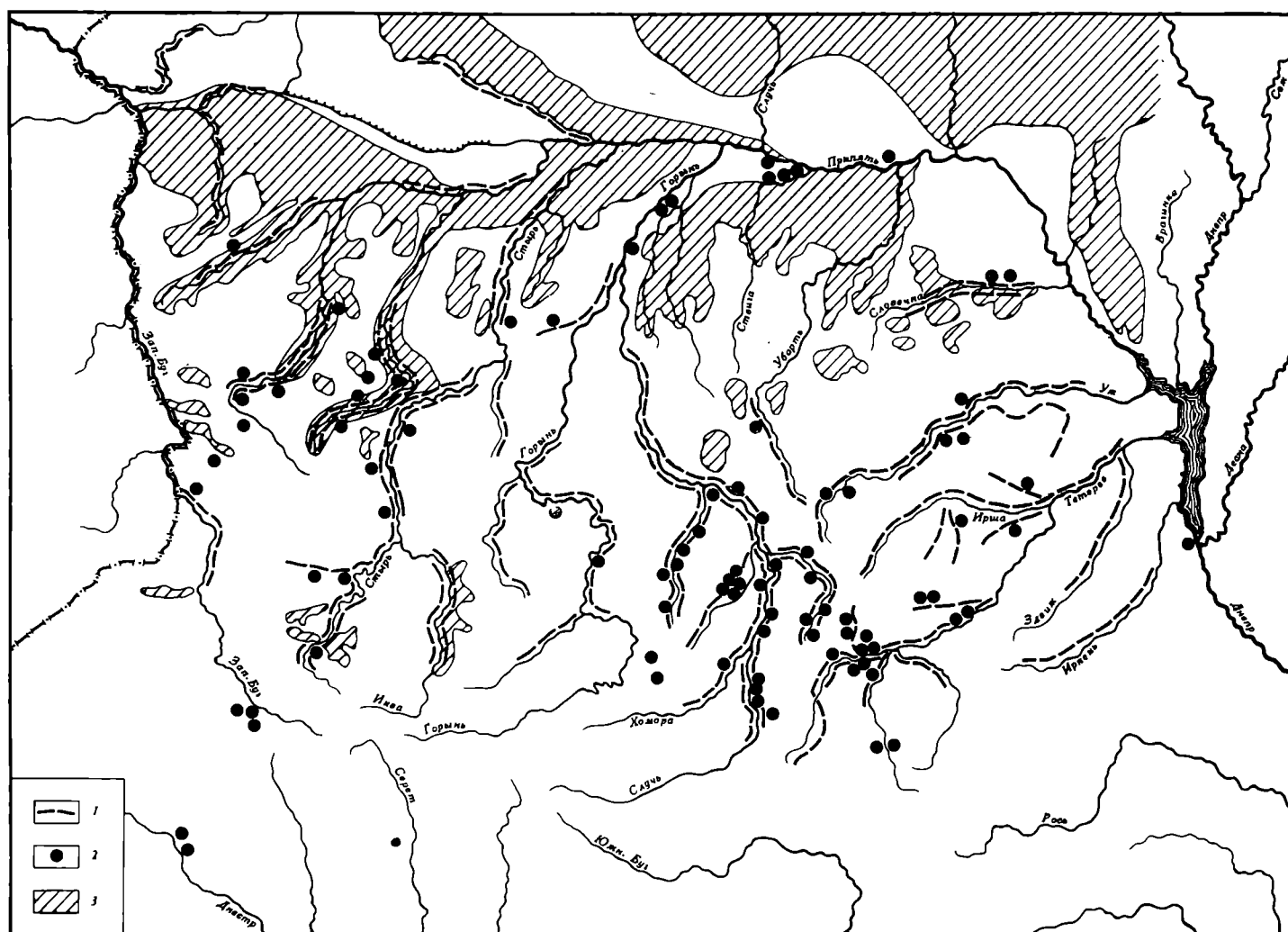
ОИВ — Общество исследователей Волыни

СА — Советская археология

САИ — Свод археологических источников

ЧИОНЛ — Чтения исторического общества Нестора-летописца

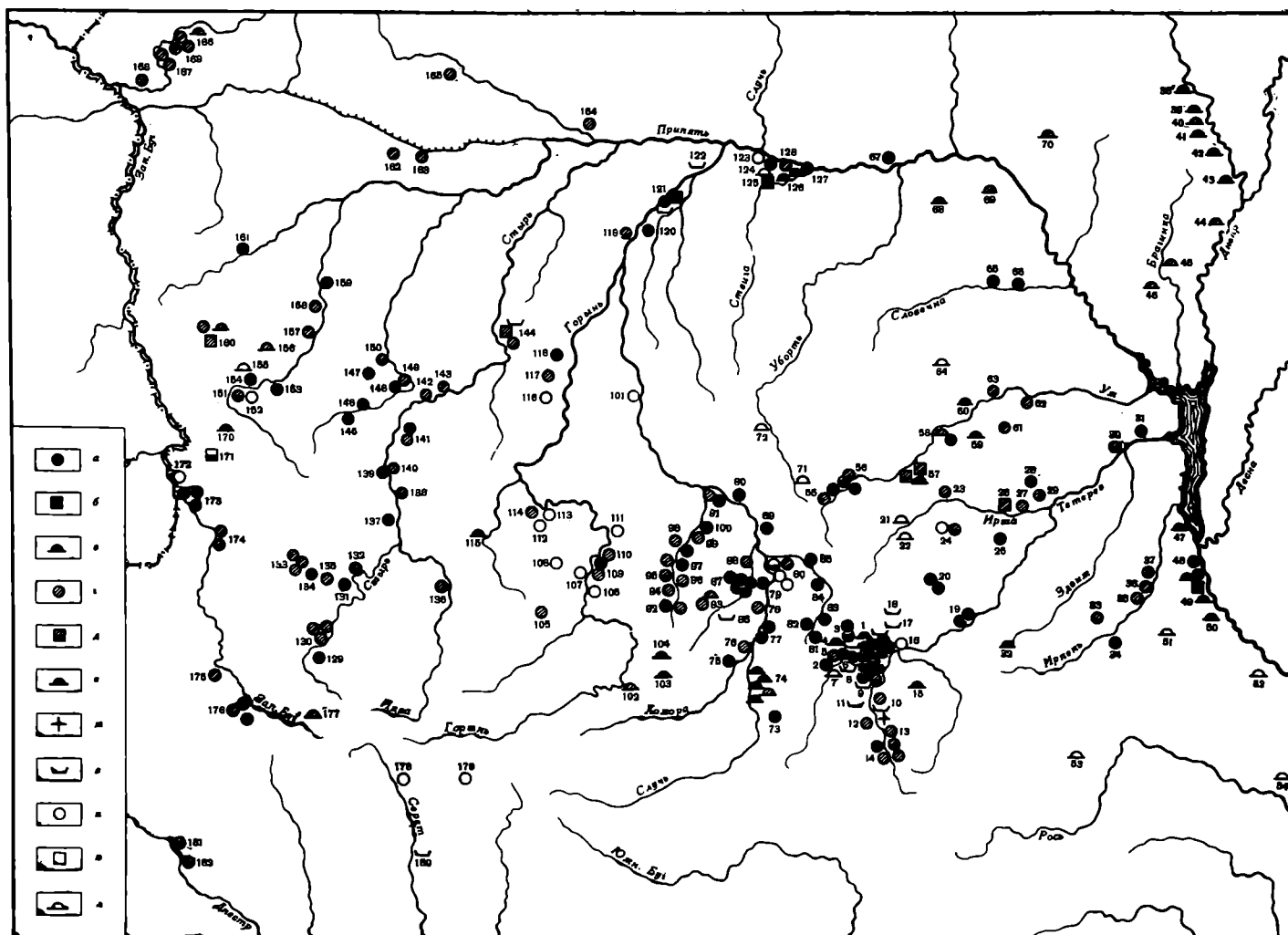
ТАБЛИЦА 1

Карта маршрутов разведок Древлянского отряда с 1957 по 1969 г.

Условные обозначения: 1 — маршруты разведок; 2 — памятники с керамикой типа Корчак; 3 — болотисто-торфяниковые почвы

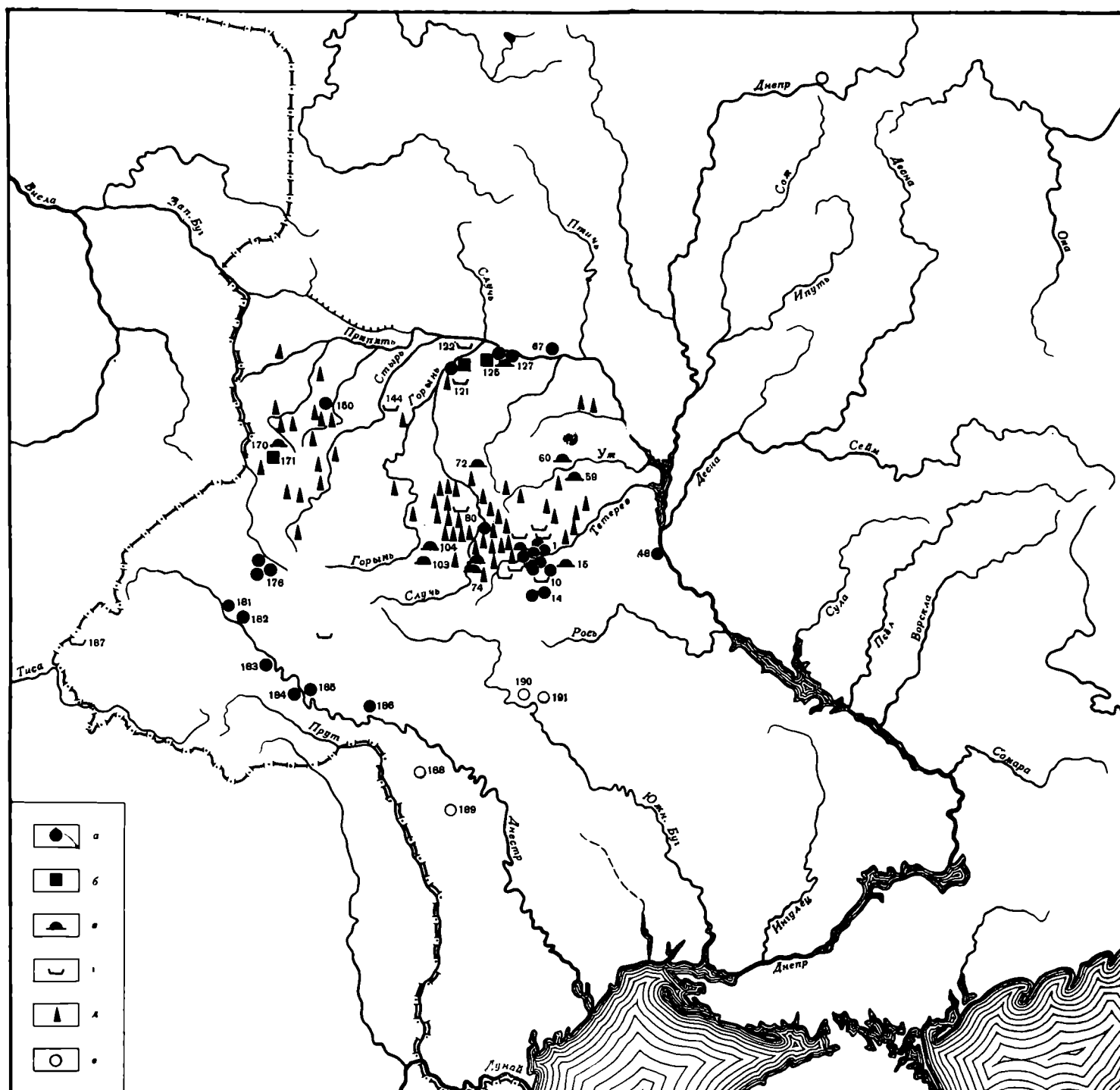
ТАБЛИЦА 2

Карта памятников второй половины I тысячелетия н. э.

Условные обозначения: а — поселения VI—VII вв.; б — городища с ранним слоем; в — курганы с керамикой типа Корчак; г — поселения с керамикой типа Луки Райковецкой; д — городища конца I тысячелетия; е — курганы конца I тысячелетия; ж — святилище; з — могильники бескурганные; и — поселения второй половины I тысячелетия; л — курганы второй половины I тысячелетия. Цифры соответствуют номерам в списке памятников

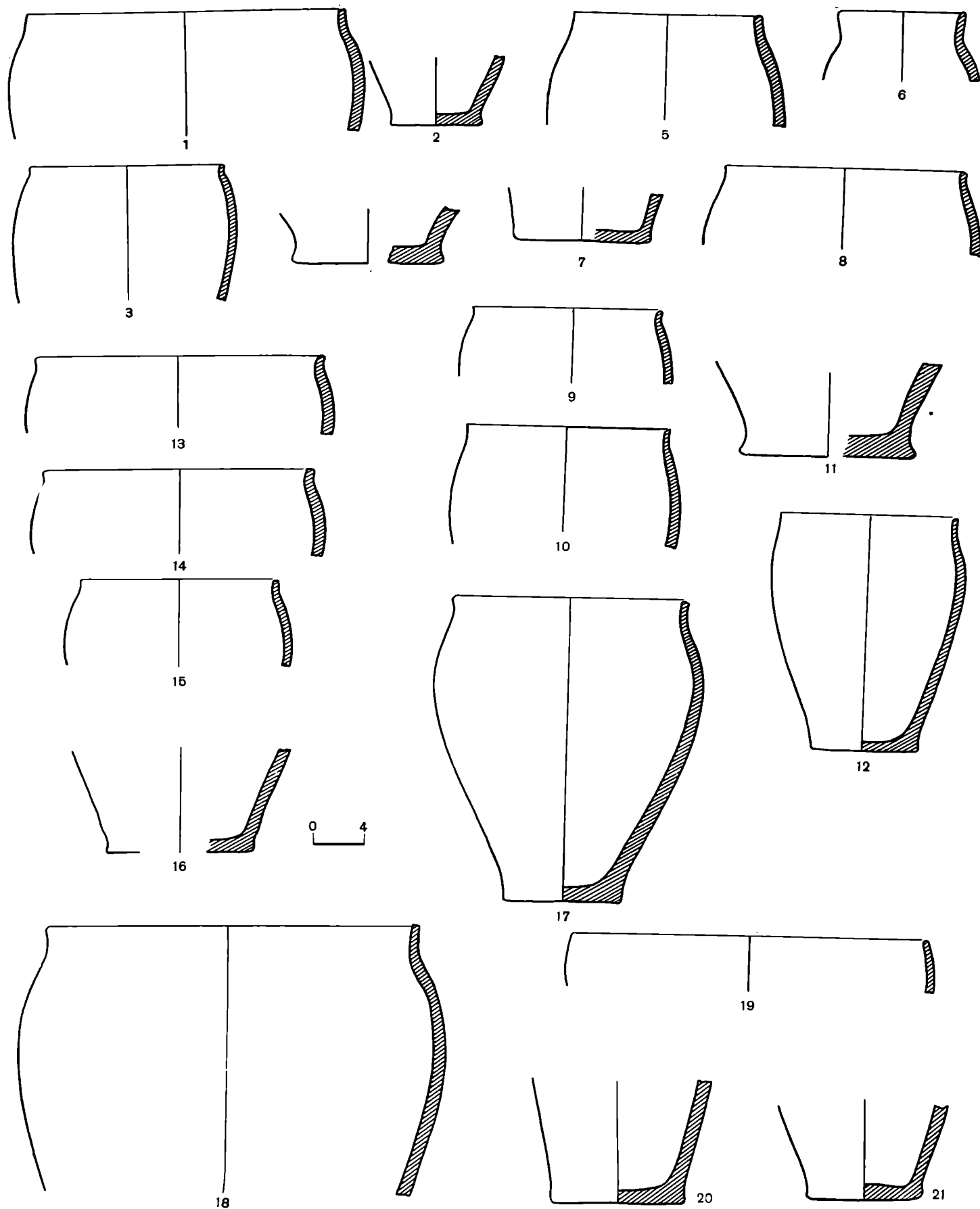
ТАБЛИЦА 3

Карта памятников с керамикой типа Корчак

Условные обозначения: а — поселения; б — городища; в — курганы; г — могильники грунтовые; д — отдельные находки; е — корчацкая керамика, встреченная на памятниках других культур. Цифры соответствуют номерам в списке памятников

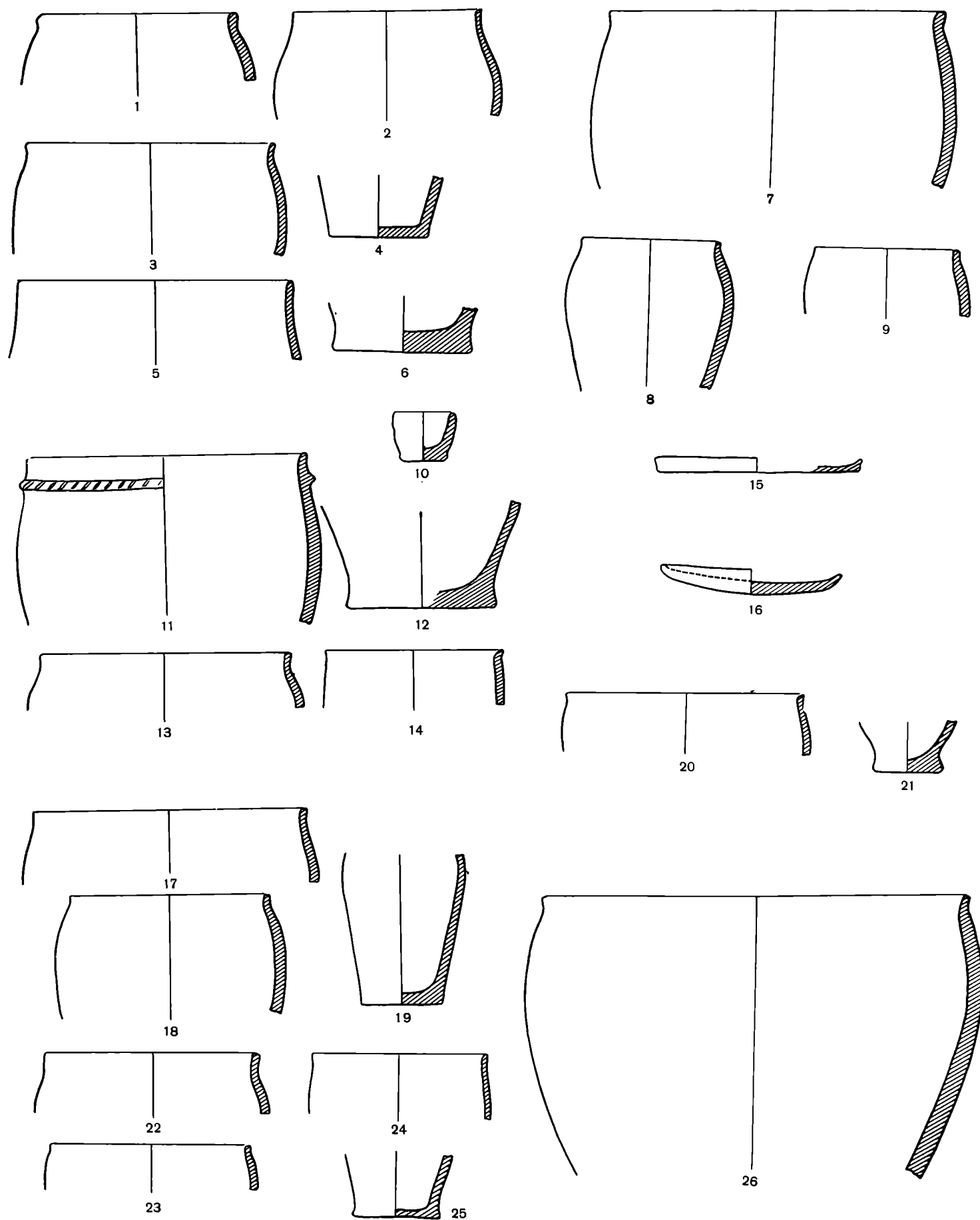
ТАБЛИЦА 4

Лепная керамика с поселения Корчак VII

1—4 — из жилища 1; 5—11 — из жилища 2; 12 — из жилища 3; 13—16 — из жилища 4; 17—21 — из жилища 5

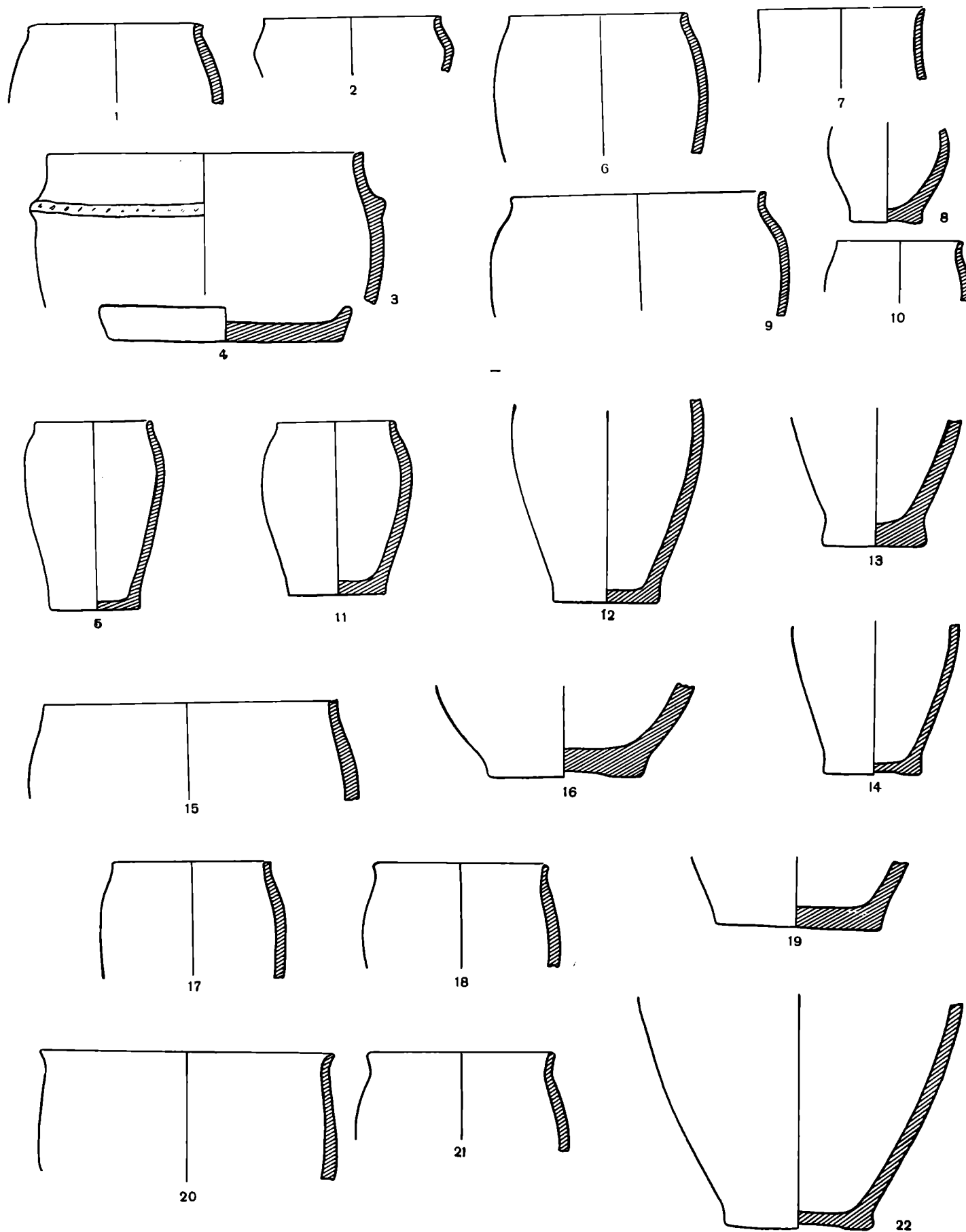
ТАБЛИЦА 5

Лепная керамика с поселения Корчак VII

1—6 — из жилища 6; 7—9 — из ямы 10; 10—14 — из жилища 7; 15 — из жилища 12; 16 — из ямы 14; 17—19 — из жилища 9; 20—25 — из жилища 11; 26 — из ямы 12

ТАБЛИЦА 6

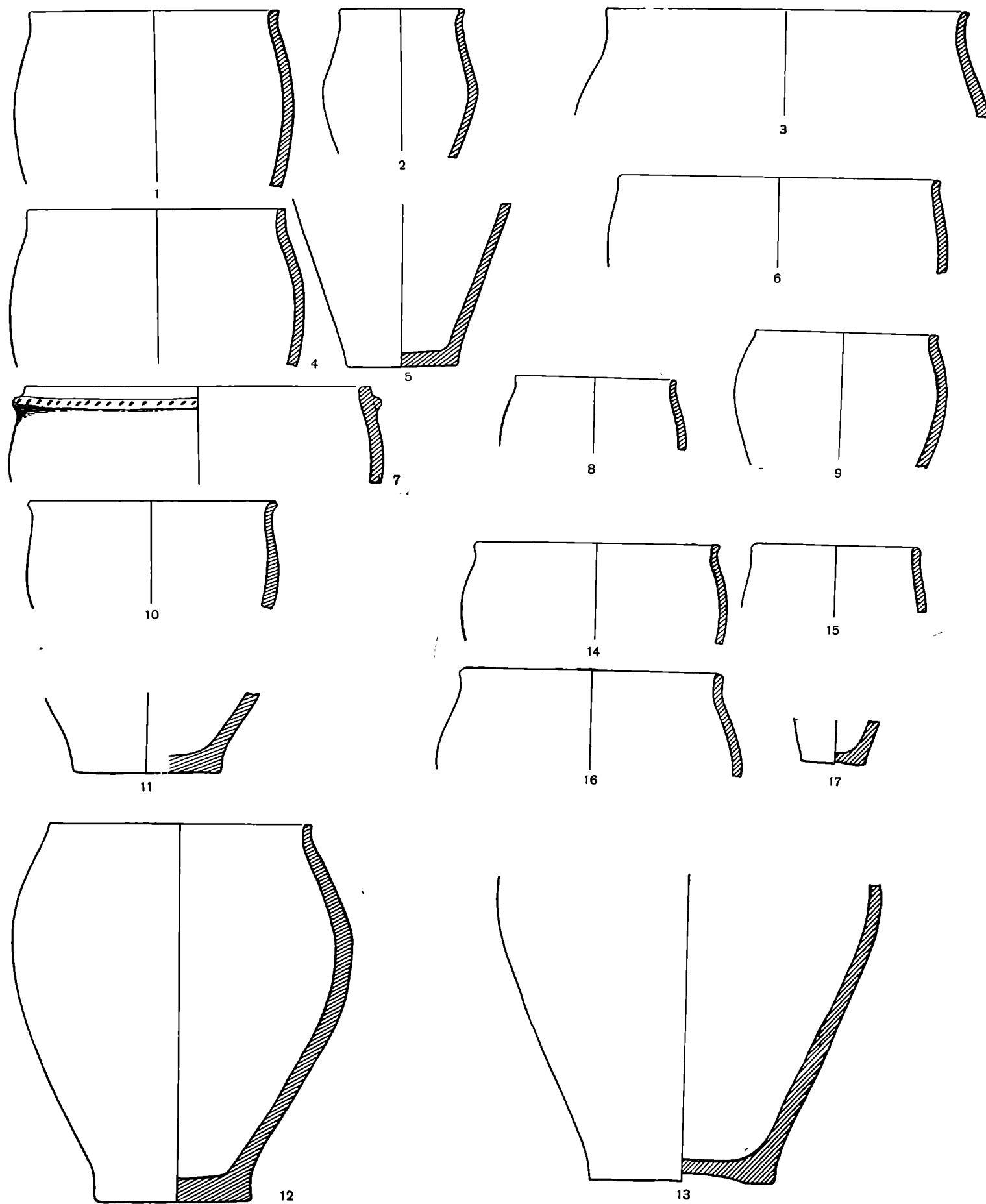

Лепная керамика с поселения Корчак VII

1—5 — из жилища 13; 6—14 — из жилища 14; 15—22 — из жилища 15

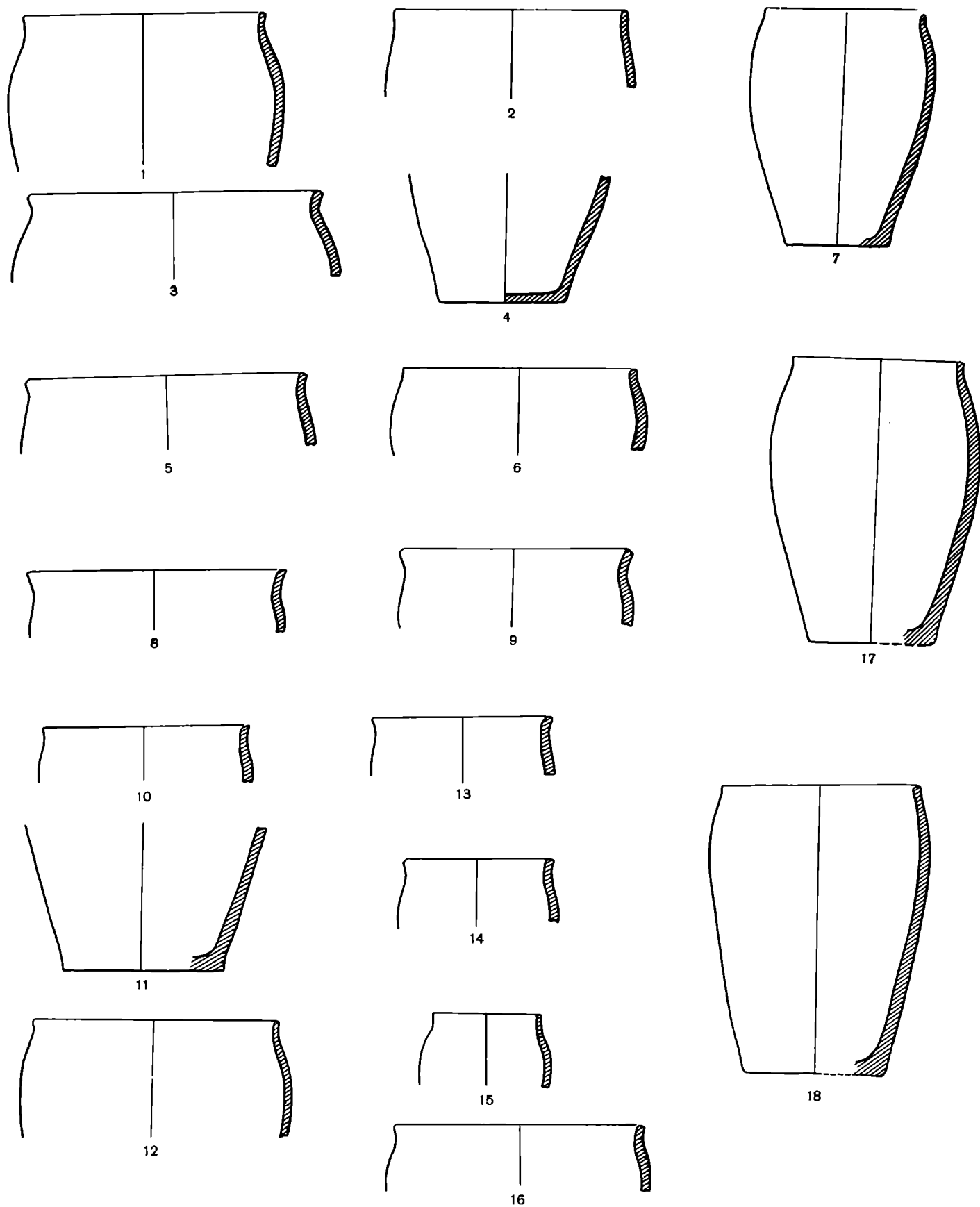
ТАБЛИЦА 7

Лепная керамика с поселения Корчак VII

1—13 — из жилища 8; 14—17 — из жилища 16

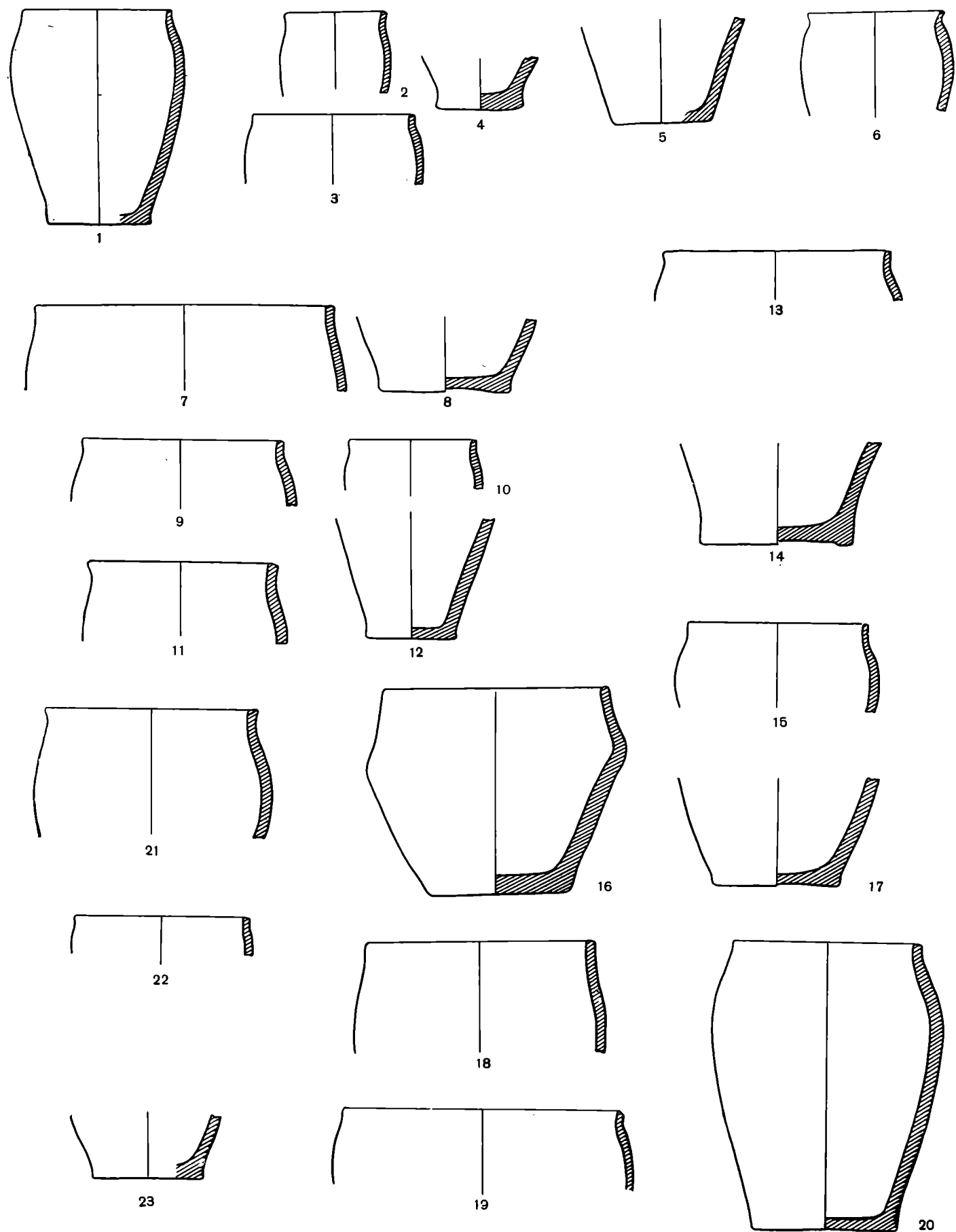
ТАБЛИЦА 8

Лепная керамика с поселения Корчак IX

1—7 — из жилища 1; 8, 9 — из ямы 1; 10—12 — из жилища 2; 13—15 — из жилища 3; 16—18 — из жилища 4

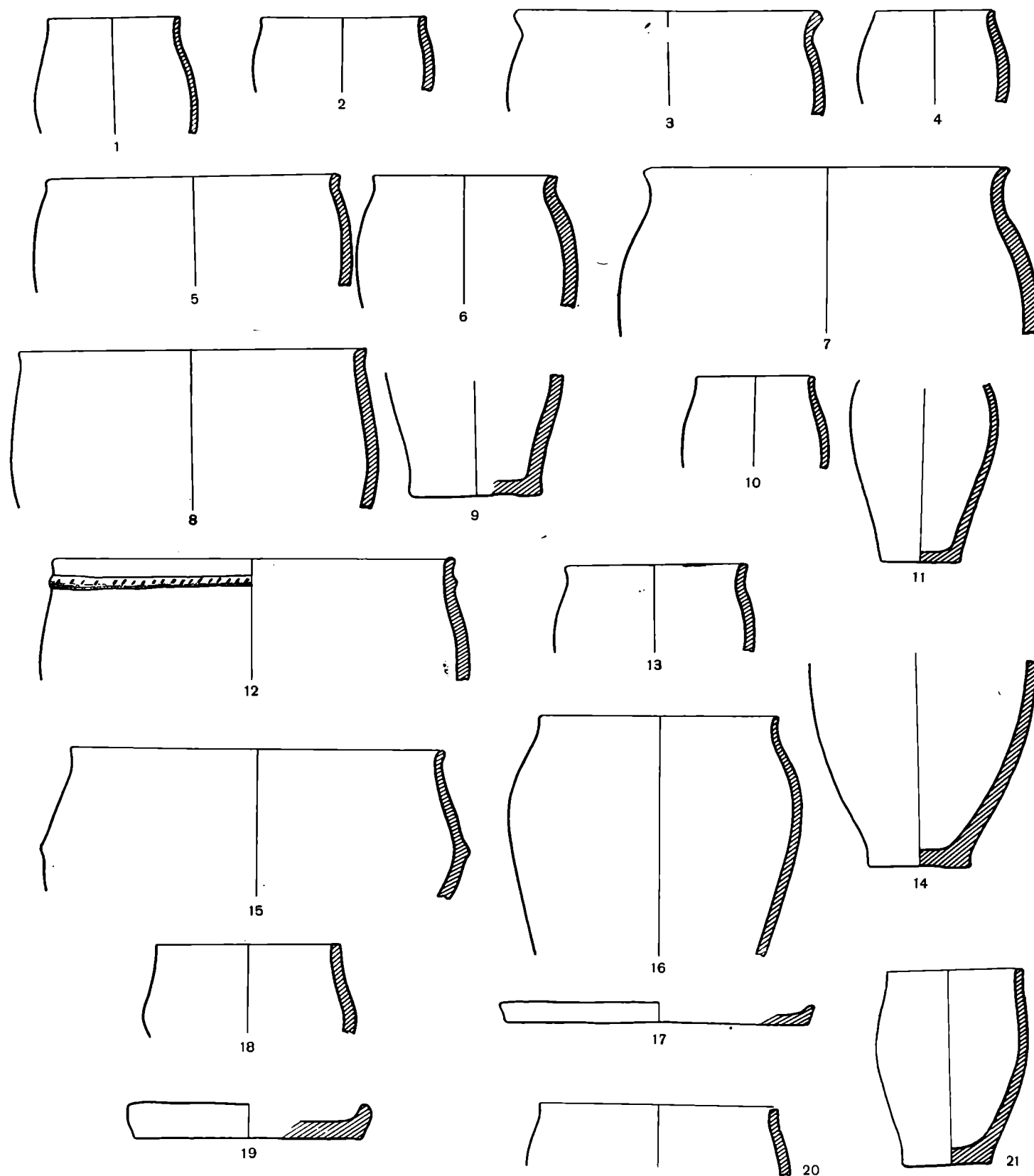
ТАБЛИЦА 9

Лепная керамика с поселения Корчак IX

1—6 — из жилища 5; 7—12 — из жилища 6; 13—17 — из жилища 7; 18, 19 — из культурного слоя; 20 — из погребения; 21—23 — с поселения Корчак VIII

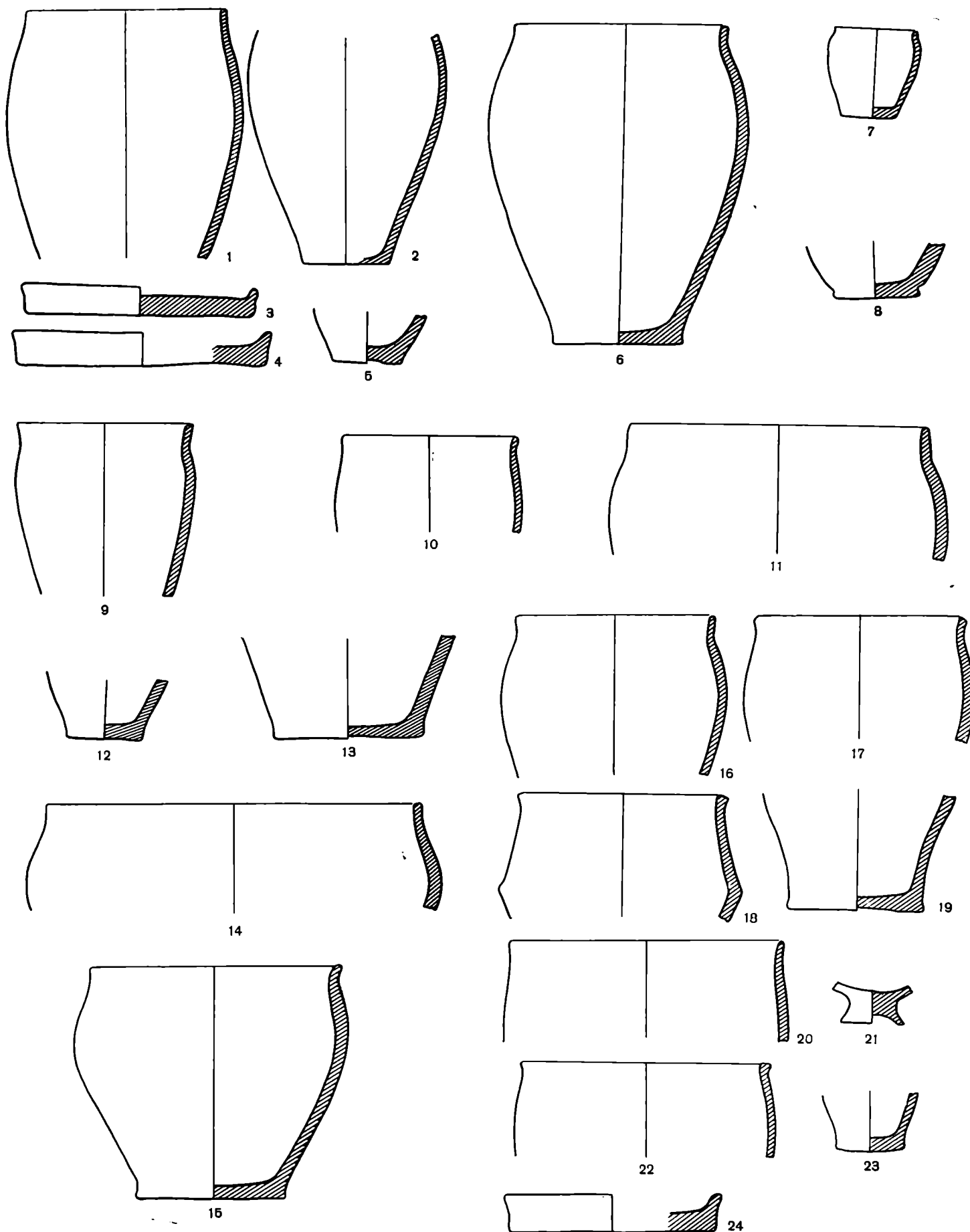
ТАБЛИЦА 10

Лепная керамика с поселения Корчак I

1—4 — из жилища 1; 5—9 — из жилища 2; 10, 11 — из жилища 3; 12—17 — из жилища 4; 18, 19 — из жилища 11; 20 — из жилища 12; 21 — из жилища 8

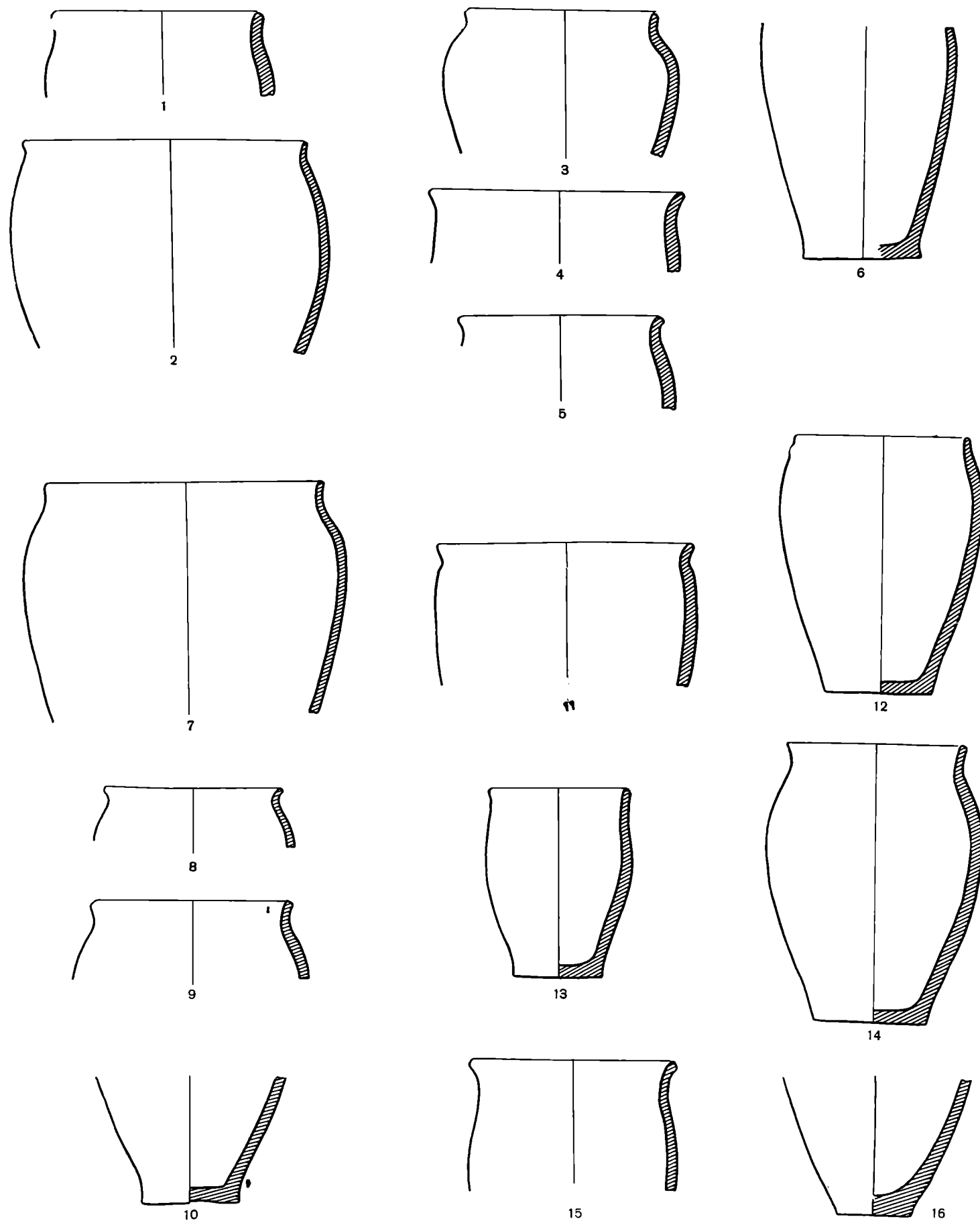
ТАБЛИЦА 11

Лепная керамика с поселения Корчак I

1—8 — из жилища 5; 9—13 — из жилища 9; 14, 15 — из ямы 1; 16—24 — из жилища «у дороги»

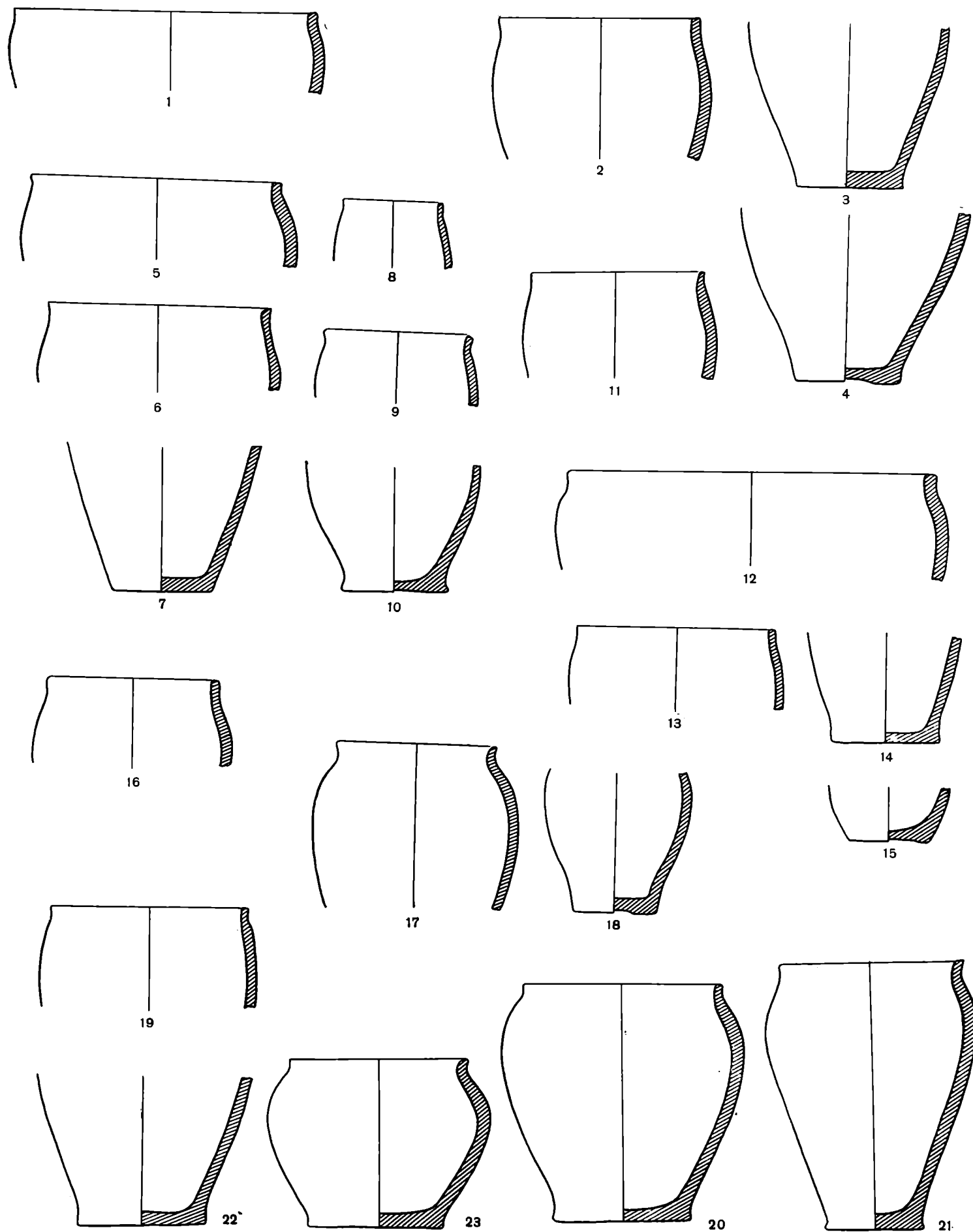
ТАБЛИЦА 12

Лепная керамика с поселения Подриже

1—6 — из жилища 7; 7—10 — из жилища 5; 11, 12 — из жилища 6; 13—16 — из жилища 5

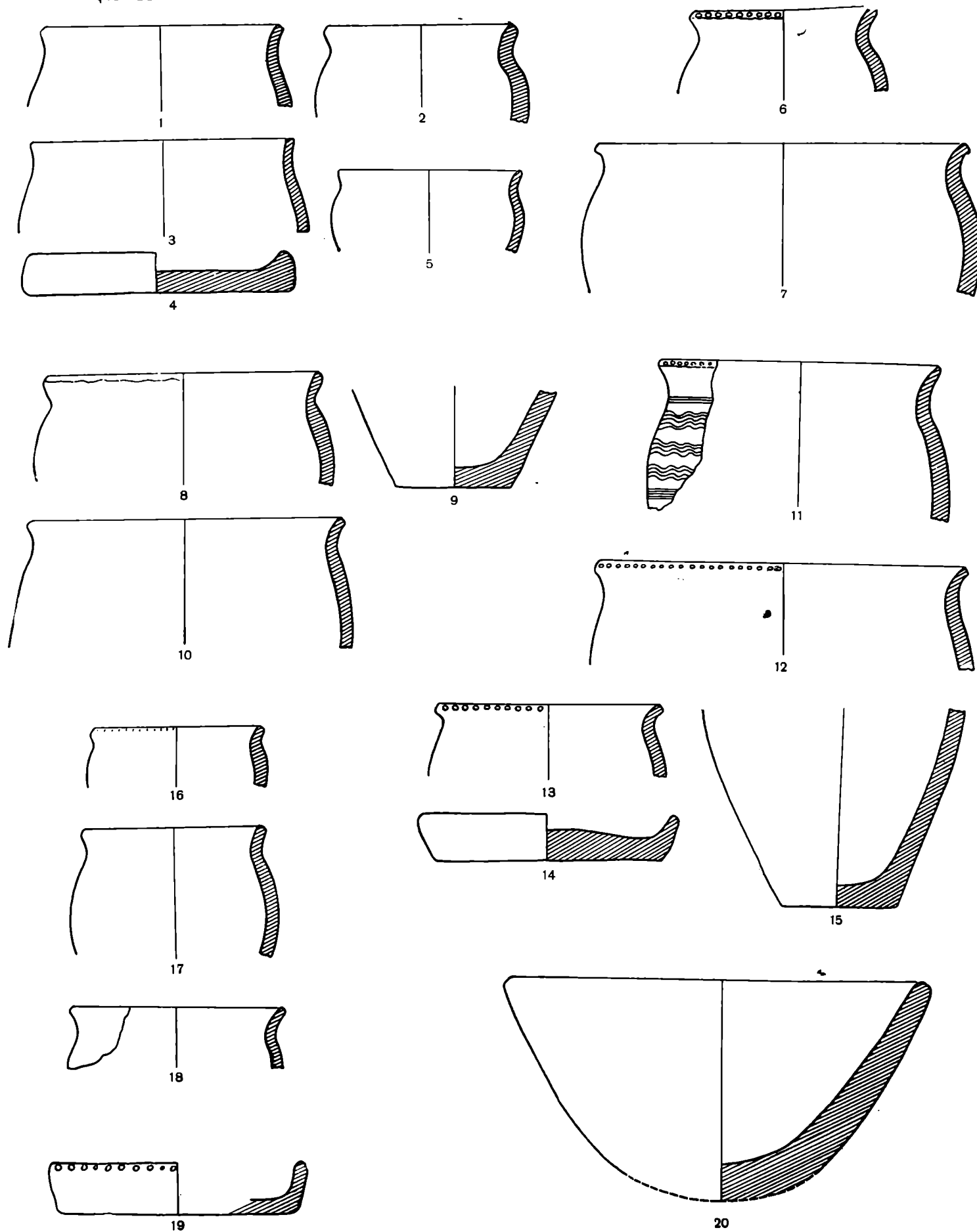
ТАБЛИЦА 13

Лепная керамика с поселения Тетеревка

1 — из жилища 1; 2—4 — из жилища 13; 5—10 — из жилища 10; 11 — из жилища 3; 12—15 — из жилища 12; 16 — из жилища 9; 17, 18 — из жилища 11; 19—21 — из культурного слоя; 22, 23 — из погребения

ТАБЛИЦА 14

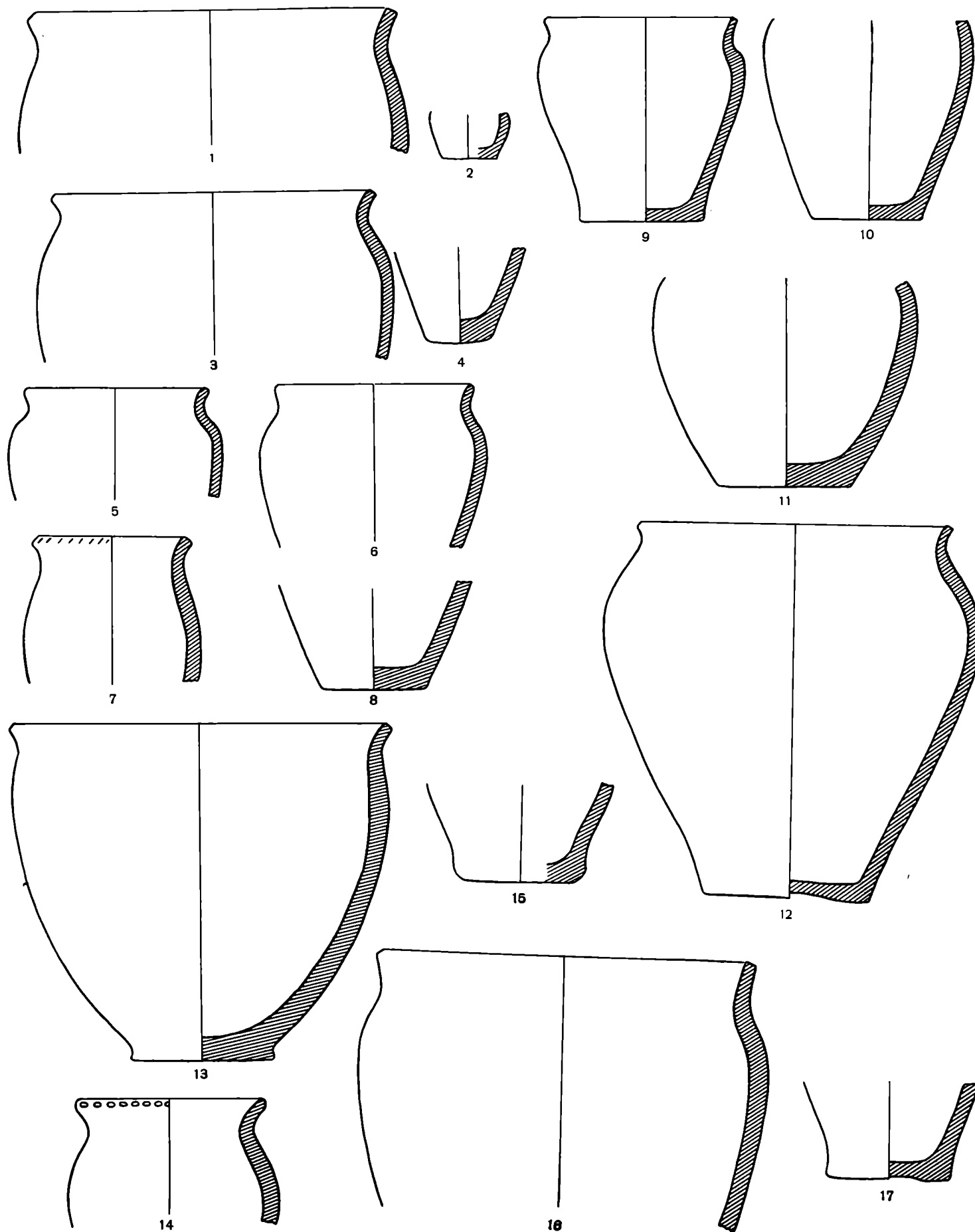

Лепная и гончарная керамика с поселения Тетеревка

1, 2 — из жилища 4; 3—5 — из жилища 5; 6, 7 — из жилища 8; 8—10 — из жилища 2; 11—15 — из жилища 6; 16—19 — из жилища 7; 20 — из культурного слоя

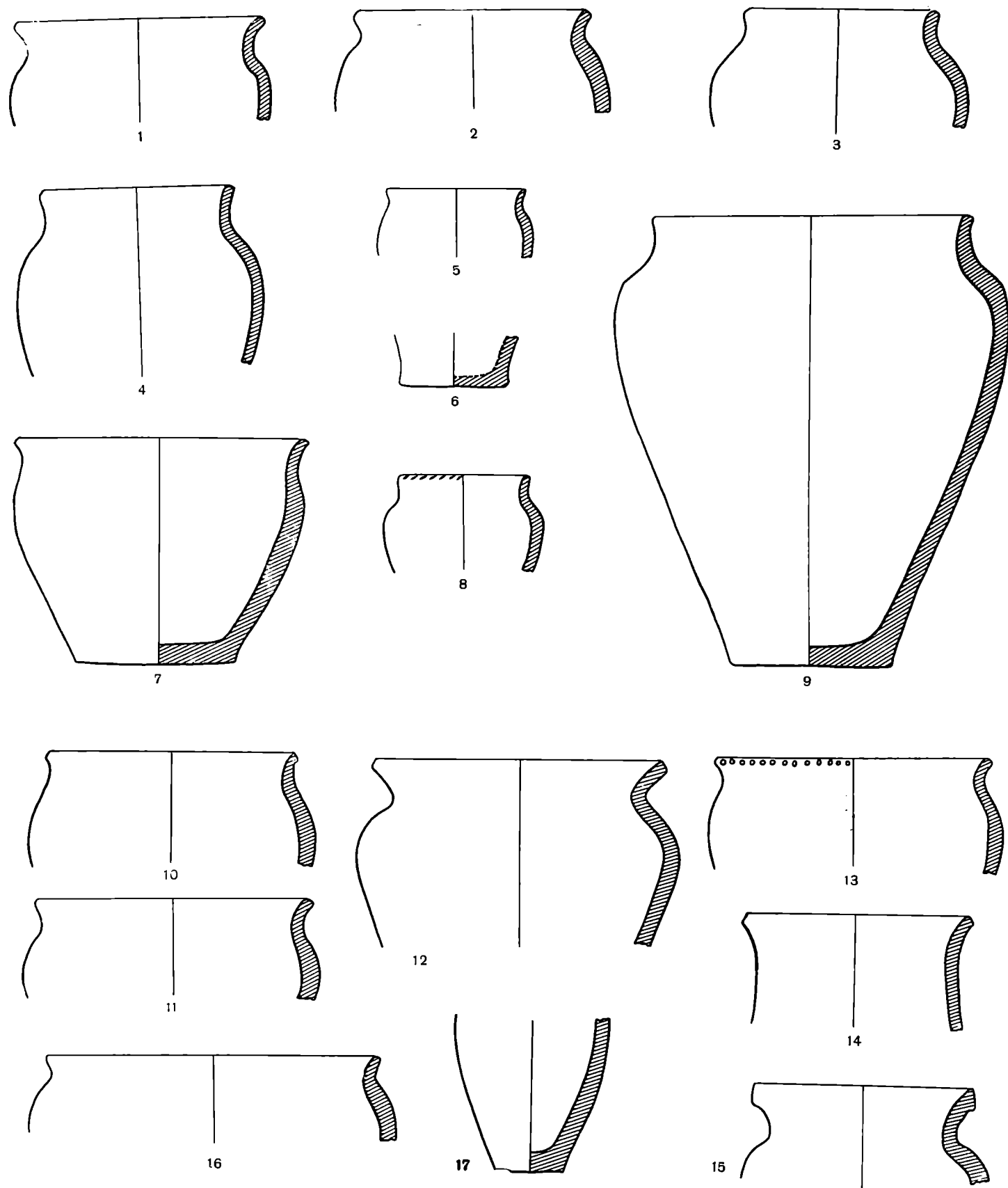
ТАБЛИЦА 15

Лепная керамика с поселений Гульск 1 и 2

1—12 — из жилища 2; 13 — из жилища 4; 14—17 — из поселения Гульск 2

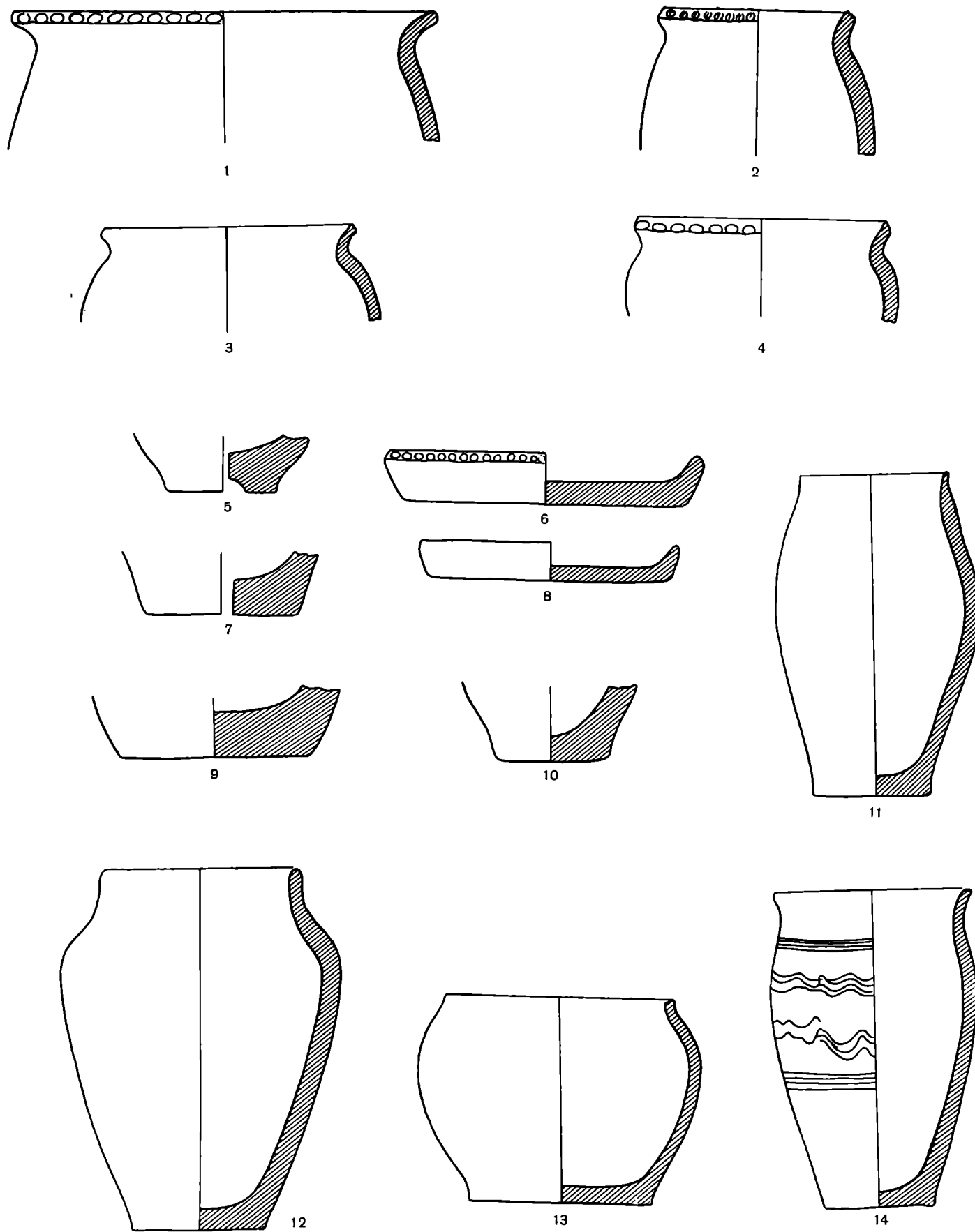
ТАБЛИЦА 16

Лепная керамика с поселения Буки (1—9) и с городища и поселения Бабка (10—17)

1—4 — из хозяйственных ям; 5—9 — из жилища; 10, 11 — с городища; 12—17 — с поселения

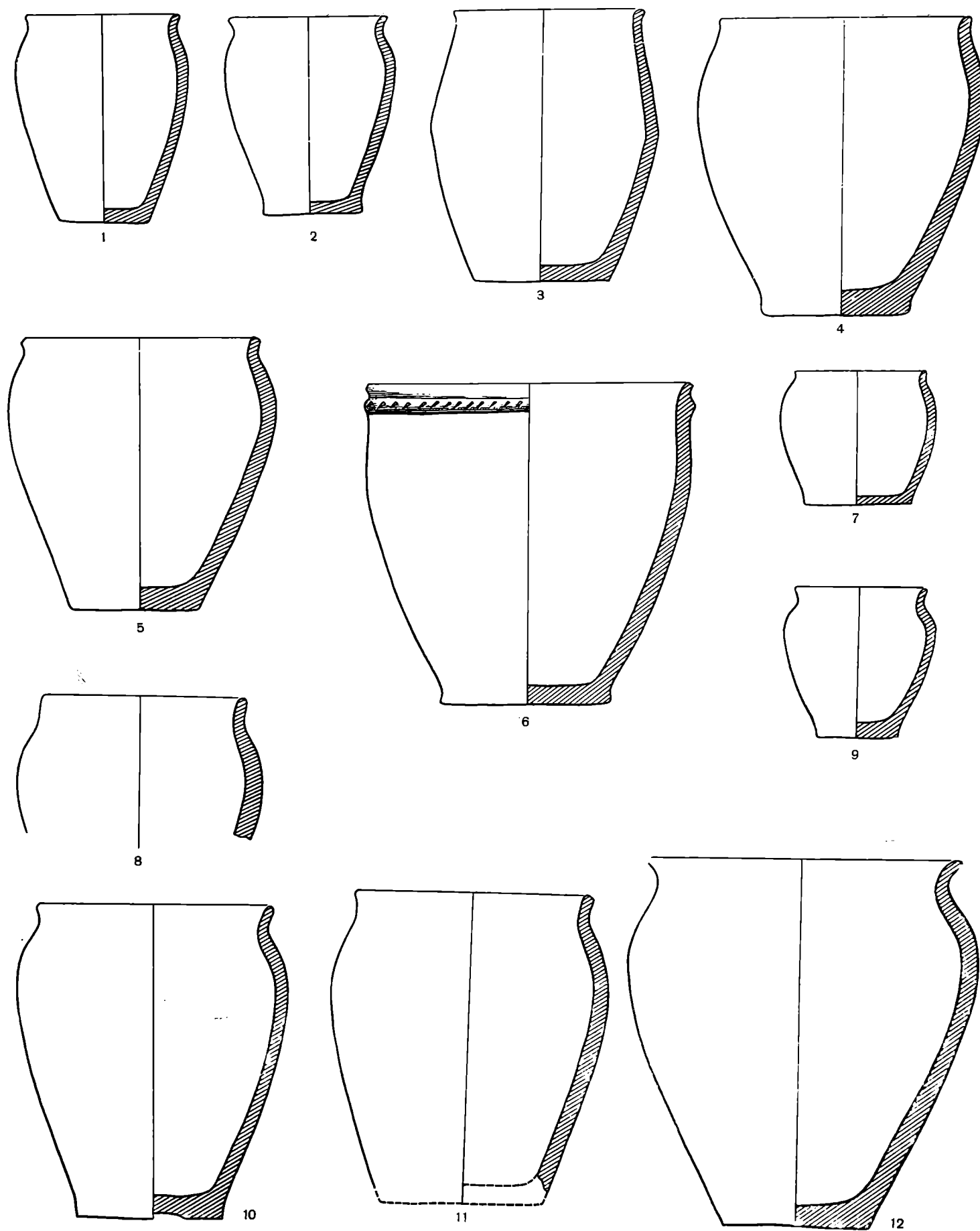
ТАБЛИЦА 17

Лепная и гончарная керамика с поселения Шумск

1, 5, 8 — из сооружения 11; 2, 3 — из сооружения 4; 4 — из сооружения 7; 6 — из сооружения 5; 7, 9, 10 — из культурного слоя; 11—14 — из сооружения 3

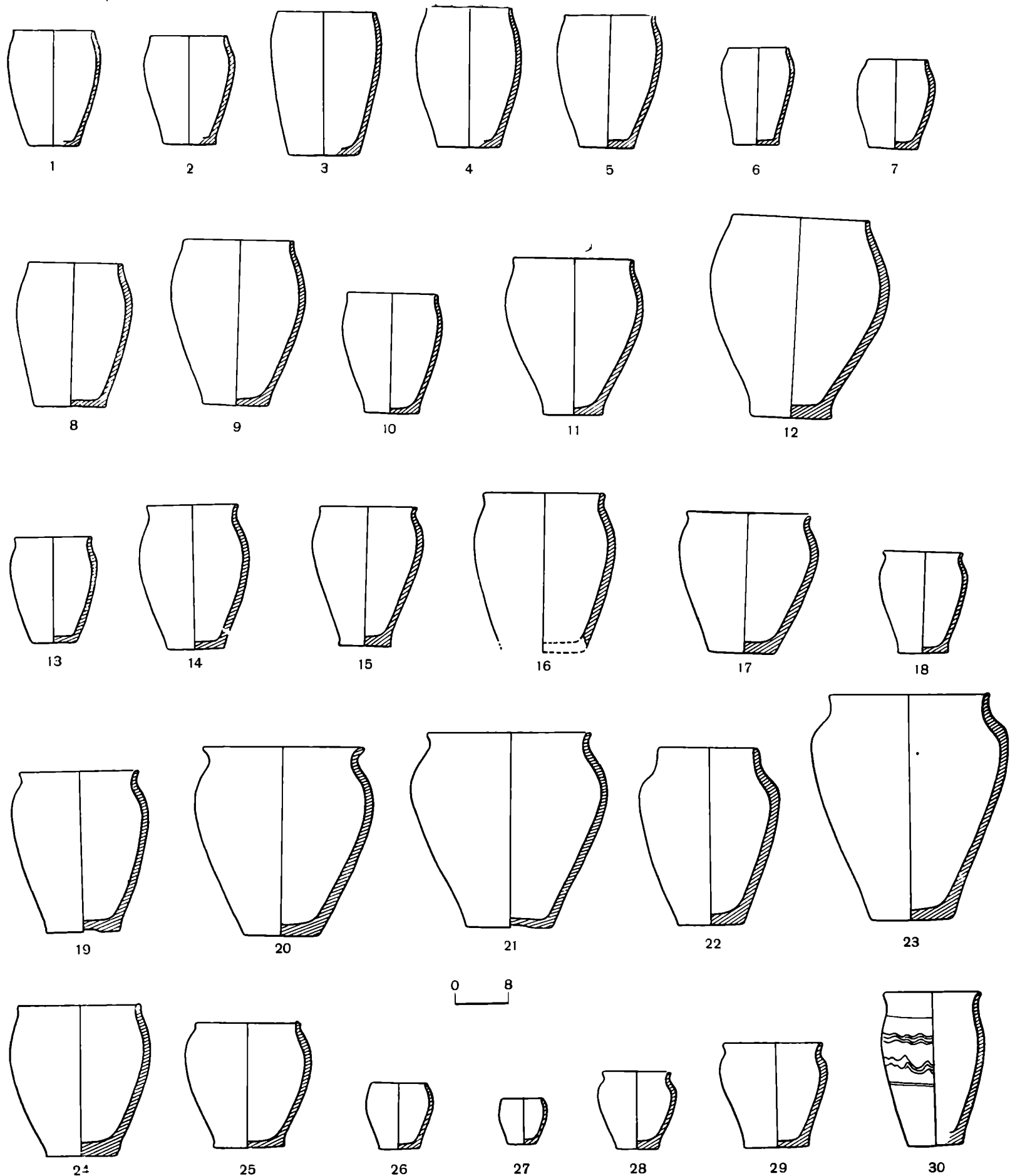
ТАБЛИЦА 18

Лепная керамика с городища и селища Хотомель

1—7 — с городища; 8—12 — с поселения

ТАБЛИЦА 19

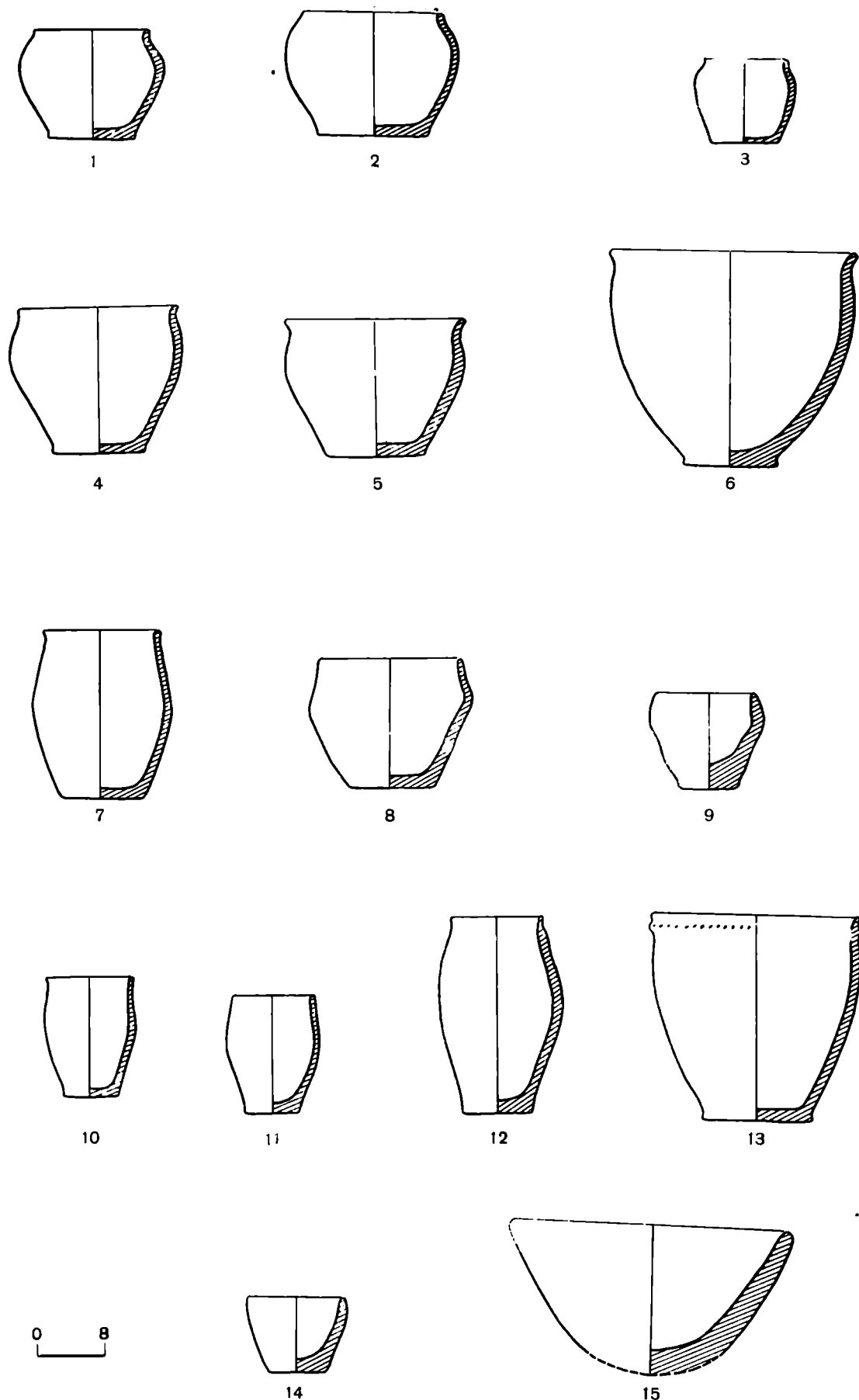

Лепные сосуды и гончарный сосуд (30) из разных памятников

1 — Корчак IX, жилище 1; 2 — Корчак IX, жилище 5; 3, 4 — Корчак IX, жилище 4; 5 — Подриже, жилище 6; 6 — Корчак VII, жилище 13; 7 — Корчак VII, жилище 14; 8 — Корчак IX, погребение; 9 — Корчак I, жилище 5; 10 — Корчак VII, жилище 3; 11 — Корчак VII, жилище 5; 12 — Корчак VII, жилище 8; 13 — Хотомель, городище; 14 — Подриже, жилище 5; 15 — Тетеревка, культурный слой; 16 —

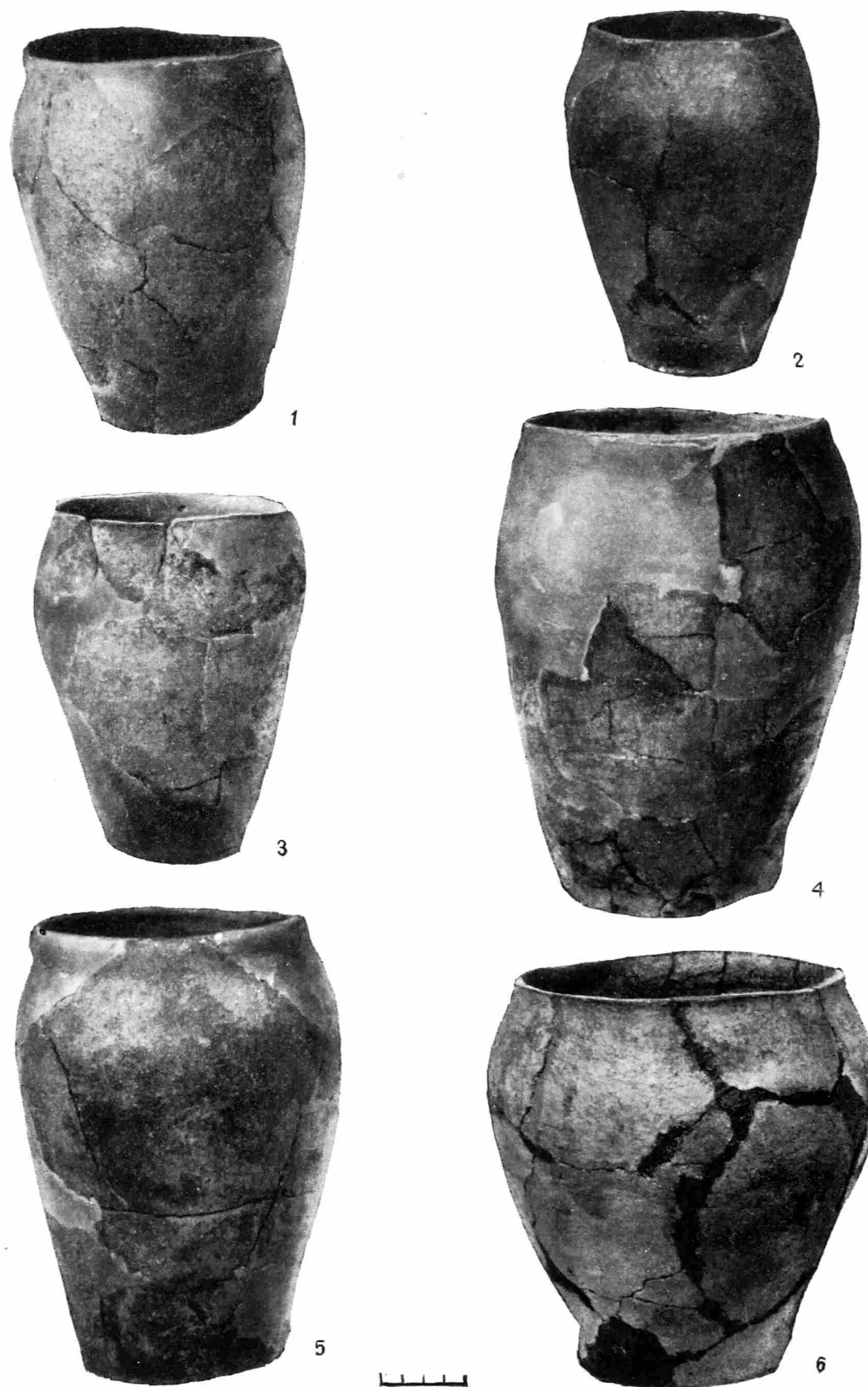
Хотомель, поселение; 17, 18 — Хотомель, городище; 19, 20 — Хотомель, селище; 21 — Гульск, жилище 2; 22 — Шумск, сооружение 3; 23 — Буки, жилище 1; 24 — Хотомель, городище; 25 — Тетеревка, культурный слой; 26 — Мирополь, курган 5; 27 — Корчак I, жилище 5; 28 — Хотомель, поселение; 29 — Гульск, жилище 2; 30 — Шумск, сооружение 3

ТАБЛИЦА 20

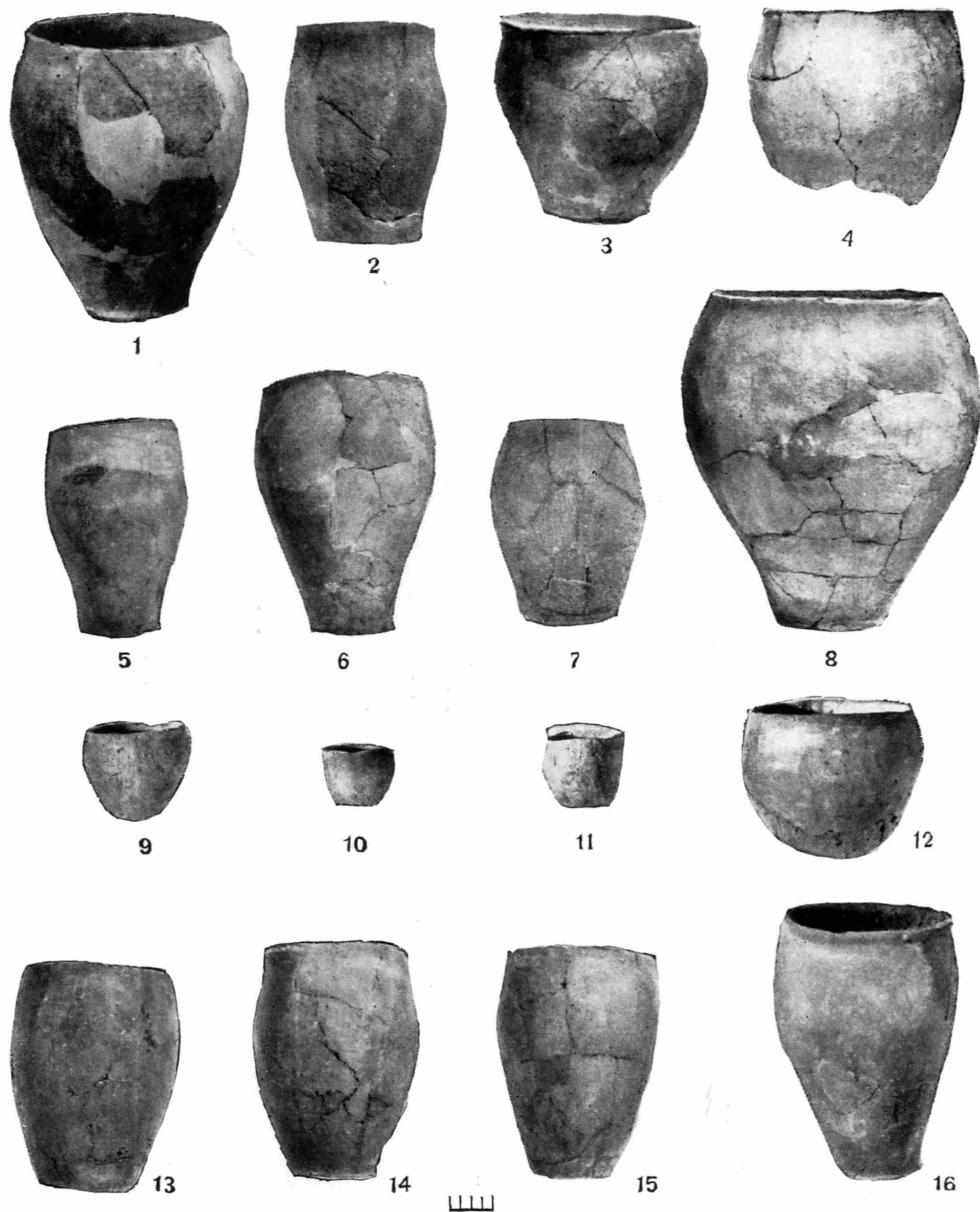
Лепные сосуды из разных памятников

1—3 — вид V; 4—6 — мискообразные сосуды; 7—9 — биконические сосуды; 10—12 — тюльпановидные сосуды; 13 — сосуд с валиком; 14—15 — миски; 1 — Тетеревка, погребение; 2 — Шумск, сооружение 3; 3 — Хотомель, городище; 4 — Корчак I, яма 1; 5 — Буки, жилище 1; 6 — Гульск, жилище 4; 7 — Хотомель, городище; 8 — Корчак IX, жилище 7; 9 — Корчак VII; 10 — Подриже, жилище 5; 11 — Корчак I, жилище 8; 12 — Шумск, сооружение 3; 13 — Хотомель, городище; 14 — Корчак VII; 15 — Тетеревка

Лепные сосуды

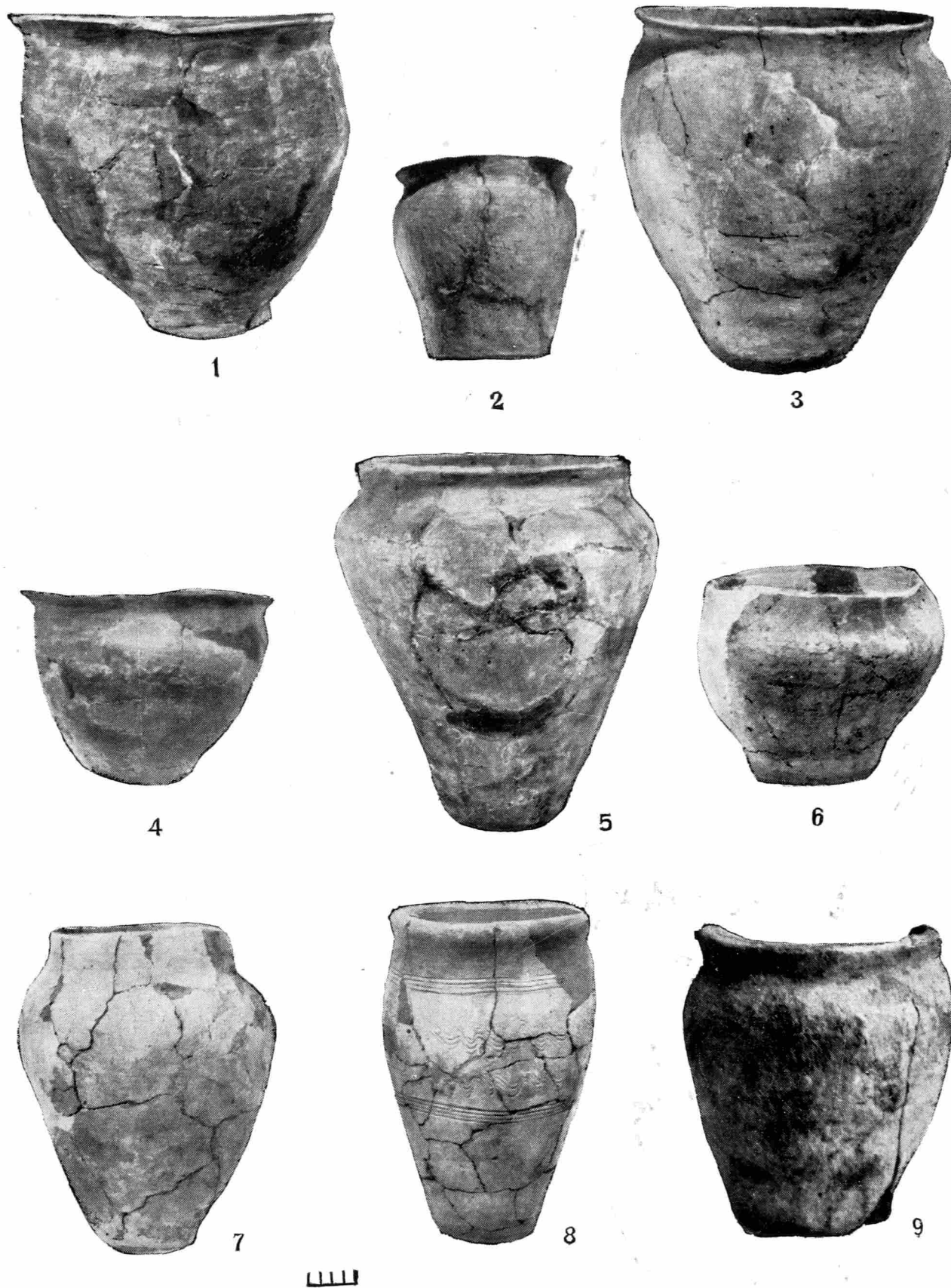
1 — Корчак IX, жилище 1; 2 — Корчак IX, жилище 5; 4, 5 — Корчак IX, жилище 4; 6 — Тетеревка

Лепные сосуды

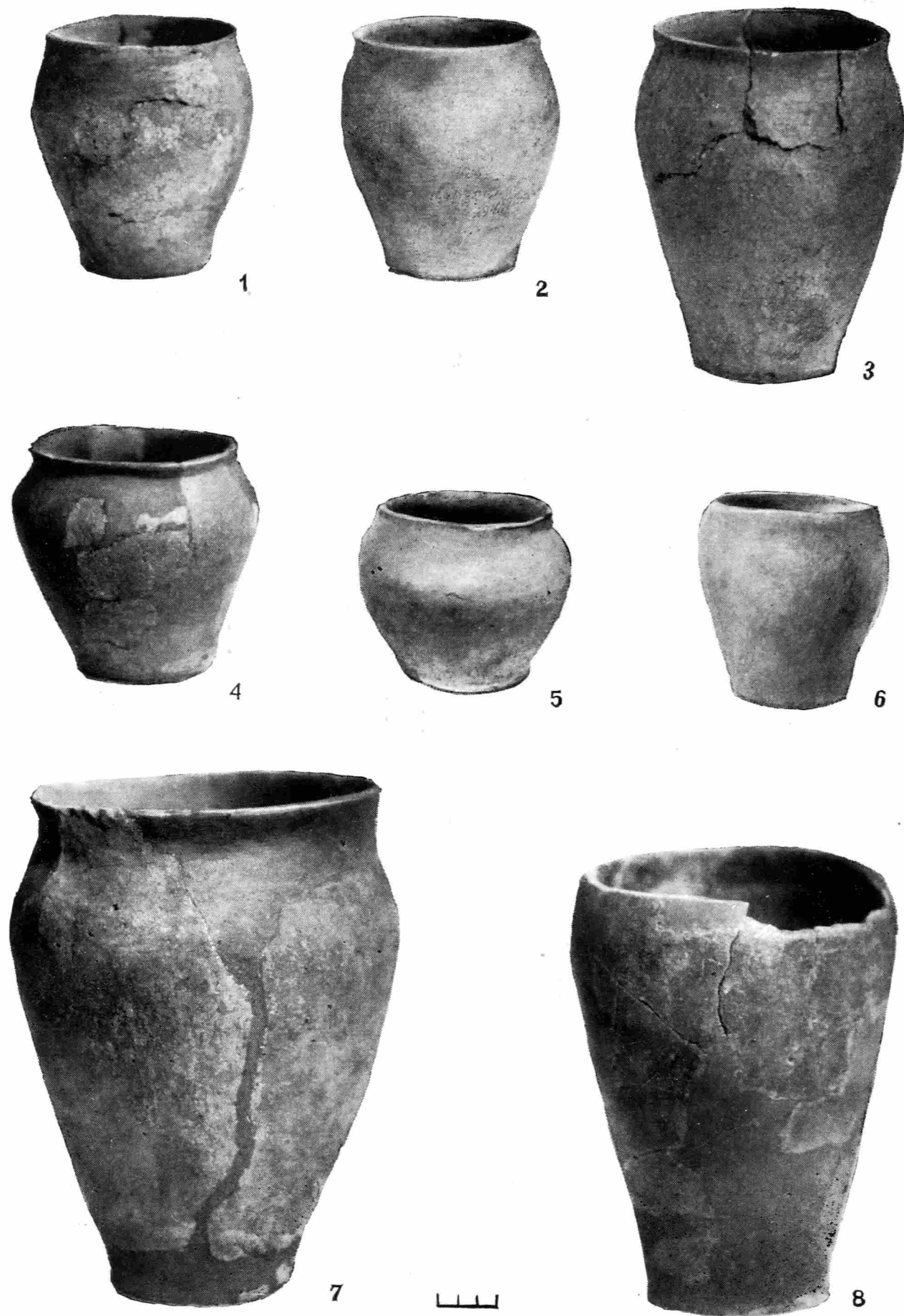
1—4 — Корчак I; 5—11 — Корчак VII; 12 — Корчак IX; 13—15 — Подриже;
16 — Тетеревка

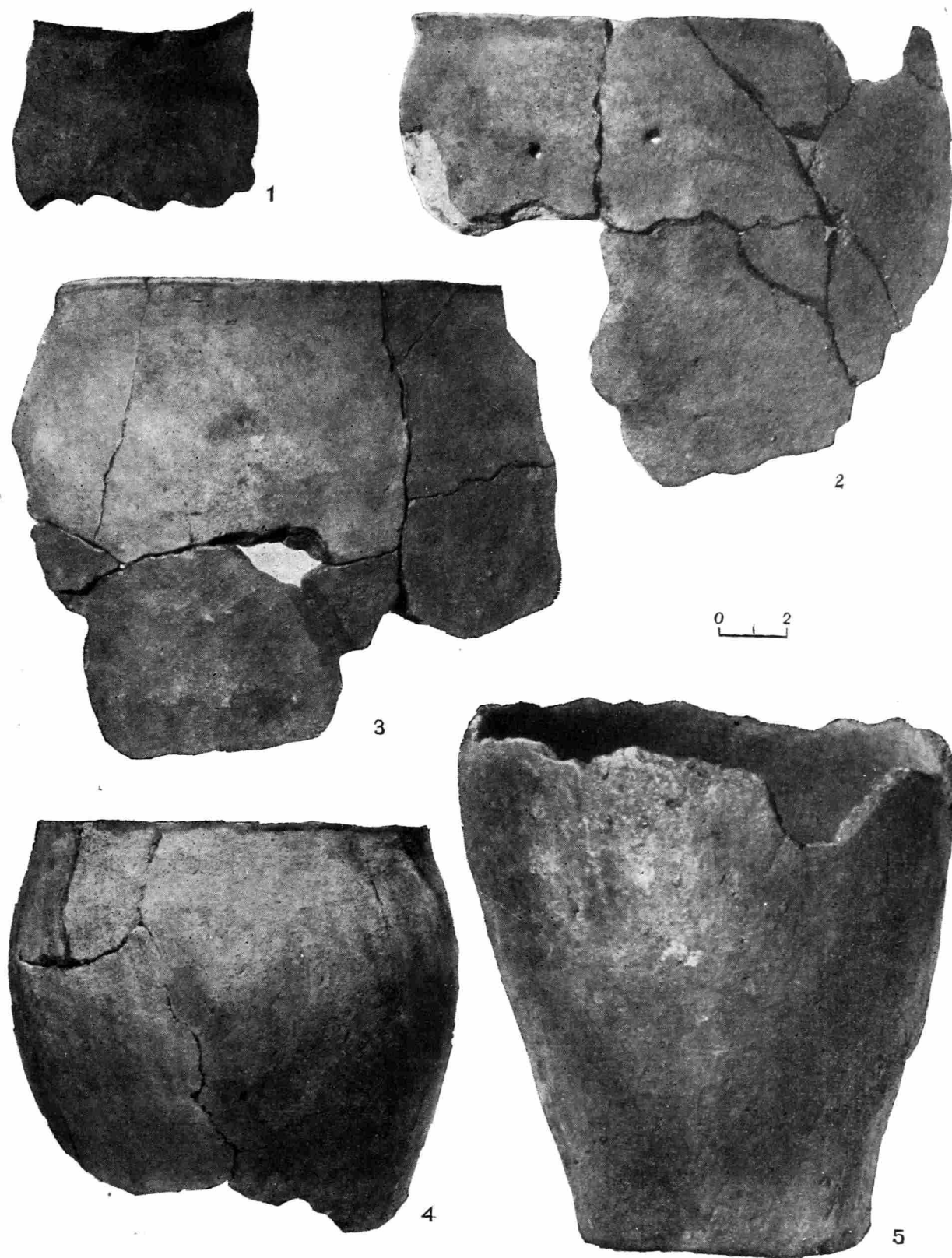
Лепные сосуды

1—3 — Гульск; 4, 5 — Буки; 6—8 — Шумск; 9 — Хотомель, городище

Лепные сосуды из погребений

1 — Редчицы; 2, 3 — Корчак; 4 — Селец; 5, 7 — Тетеревка; 6, 8 — Мирополь

Фрагменты лепных сосудов

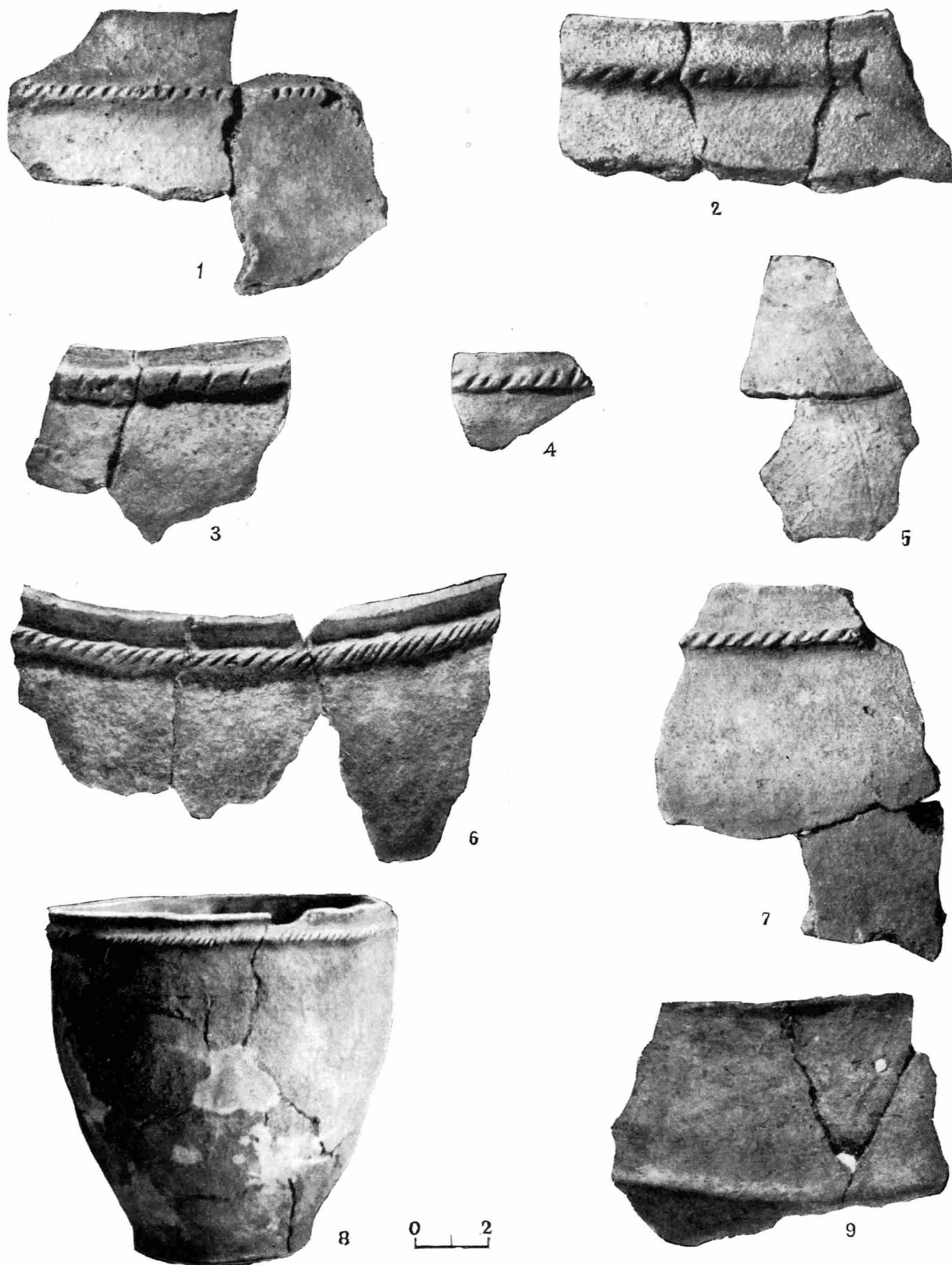
1, 4 — Корчак I; 2, 3, 5 — Корчак VII

Фрагменты лепных сосудов

1, 6 — Корчак VII; 2, 3 — Тетеревка; 4 — Гульск; 5 — Шумск

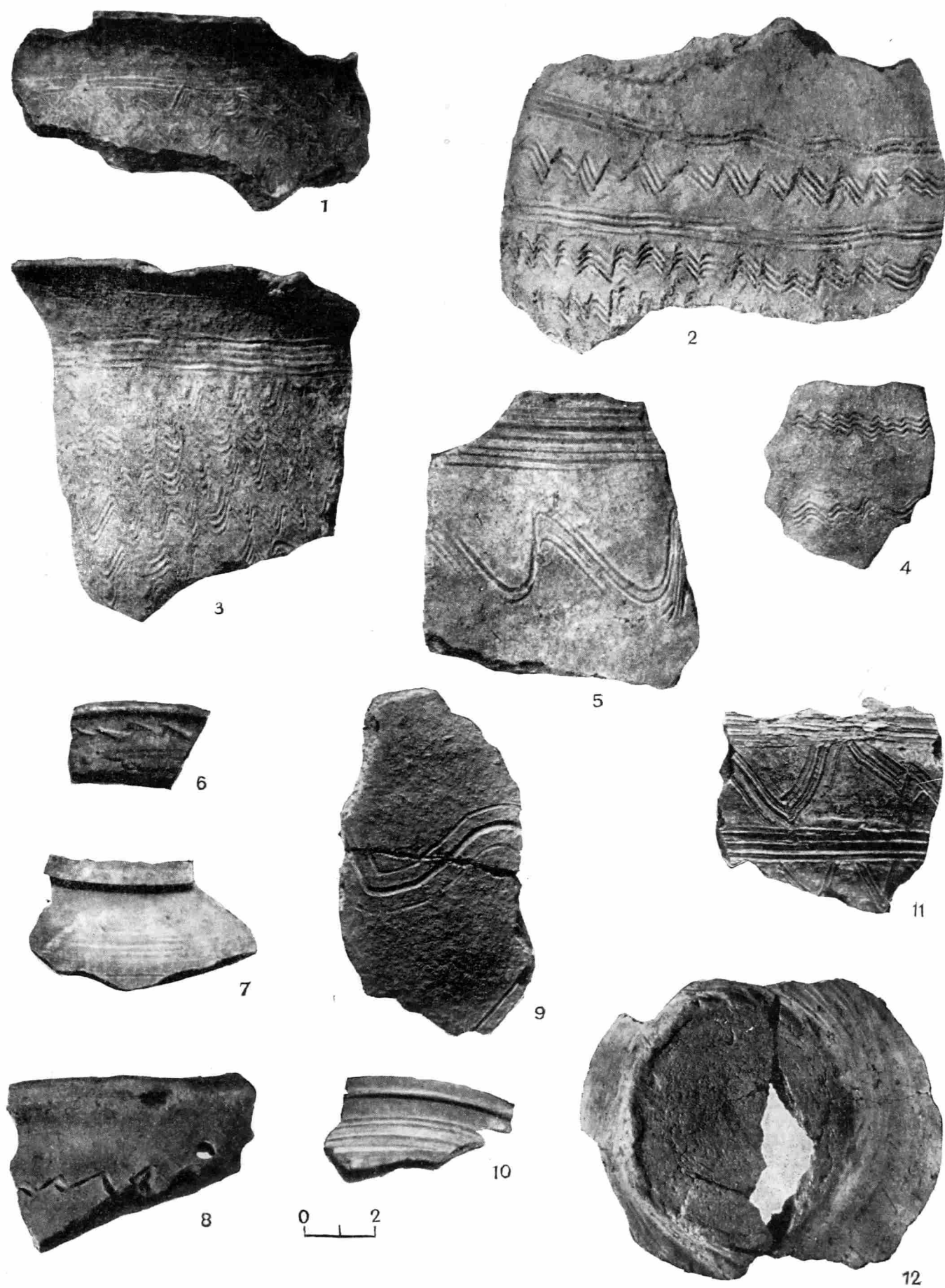
Орнаментация сосудов корчаковского типа

1 — Корчак VII, жилище 13; 2 — Корчак IX; 3, 6, 9 — Корчак I; 4 — Тетеревка,
5 — Денешп; 7 — Корчак VII, жилище 7; 8 — Хотомель, городище

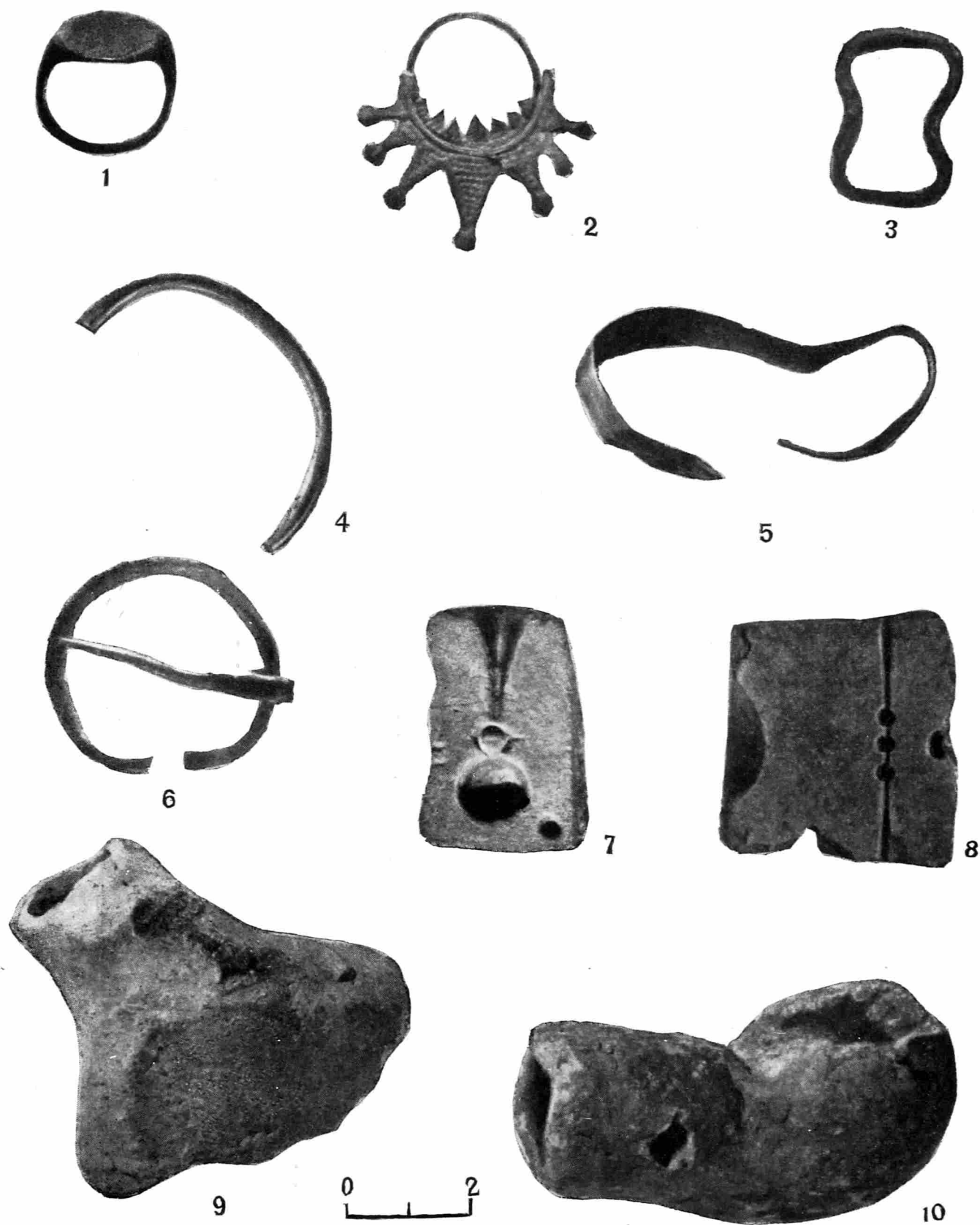
Образцы орнамента на сосудах типа Луки Райковецкой

1, 4, 5 — Шумск; 2, 6, 7 — Тетеревка; 3, 8, 10 — Гульск; 9 — Буки;
11, 12 — Хотомель

Образцы гончарной керамики

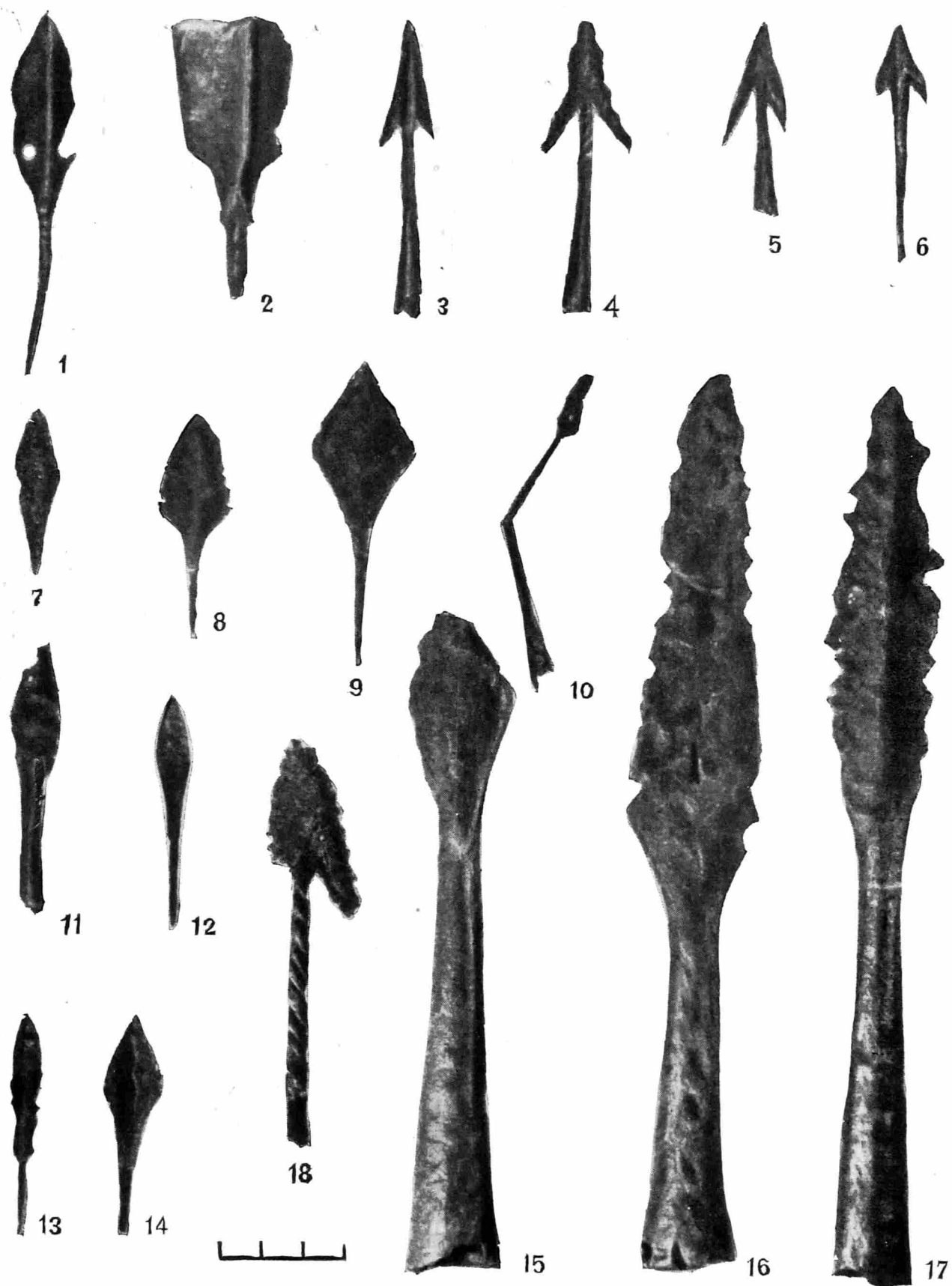
1—4 — Тетеревка; 5 — Шумск; 6—12 — Хотомель

Украшения и орудия для их изготовления

1 — Шумск; 2—4 — Хотомель, городище; 5, 6 — Буки; 7—9 — Тетеревка;
10 — Корчак VII

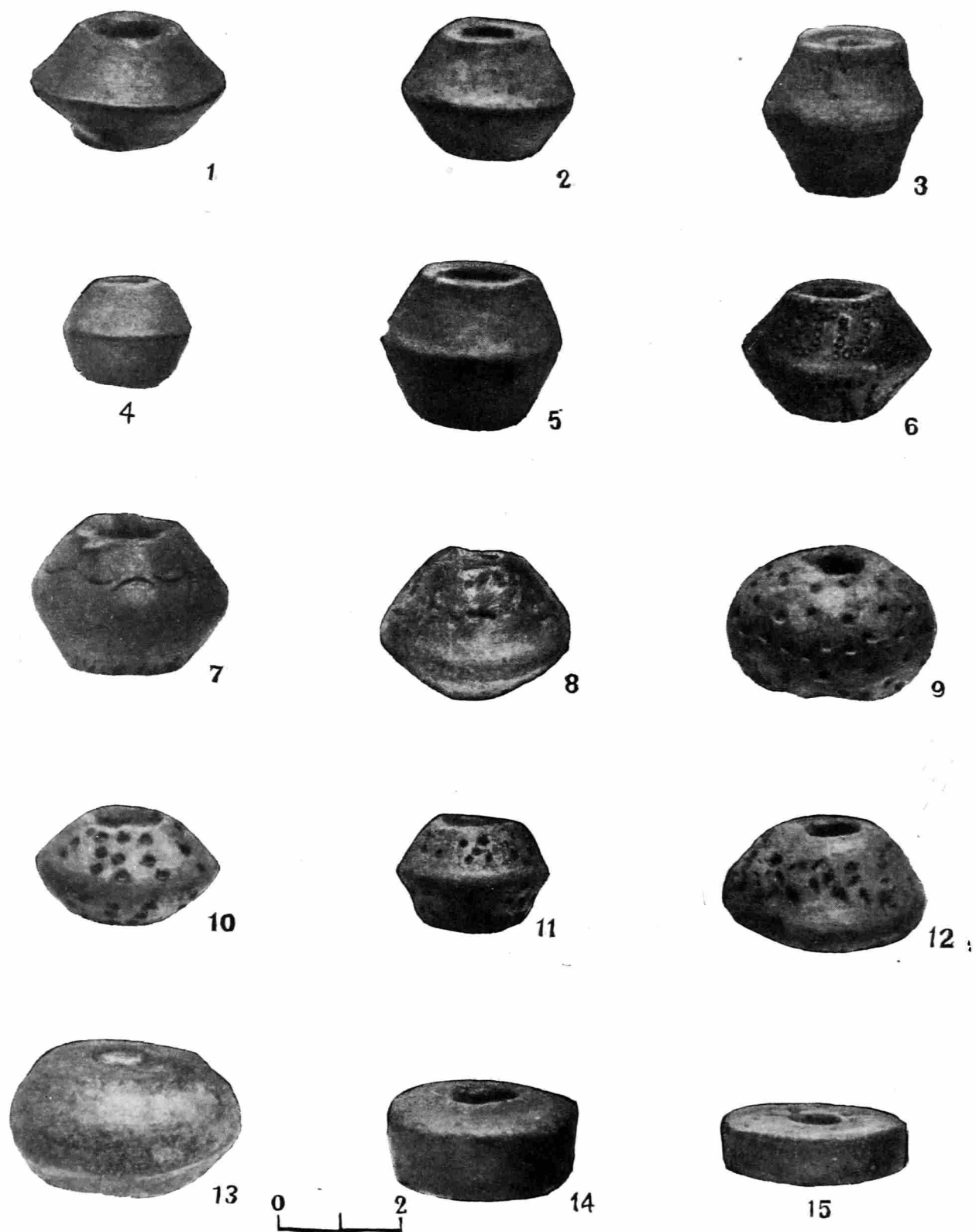
Стрелы и копья

1—17 — Хотомель, городище; 18 — Тетеревка

Ножи и серпы

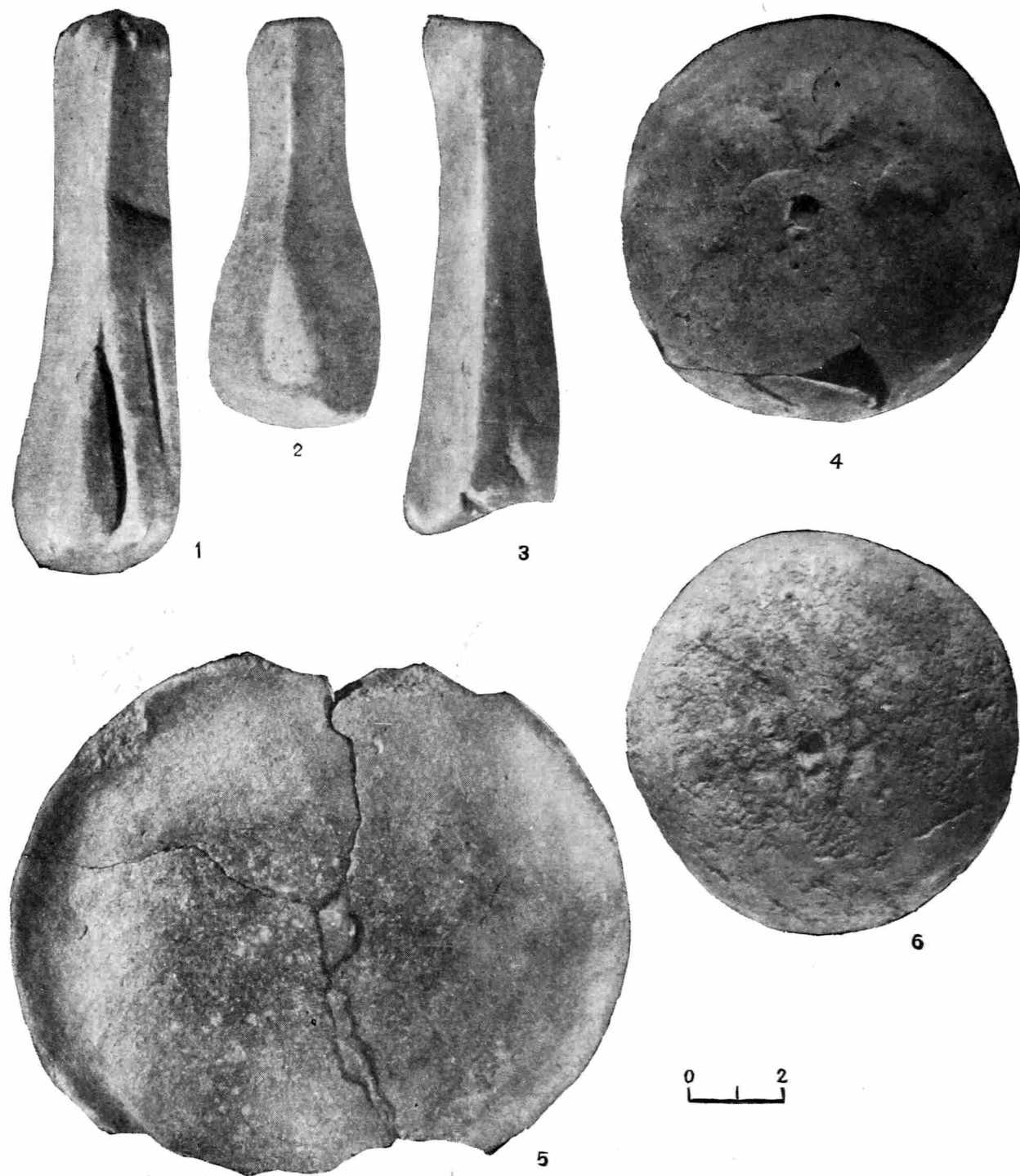
1, 3—5 — Корчак I; 2, 6 — Корчак VII; 7, 8 — Тетеревка; 9, 10 — Скорбичи;
11 — Шумск

Глиняные пряслица из разных памятников

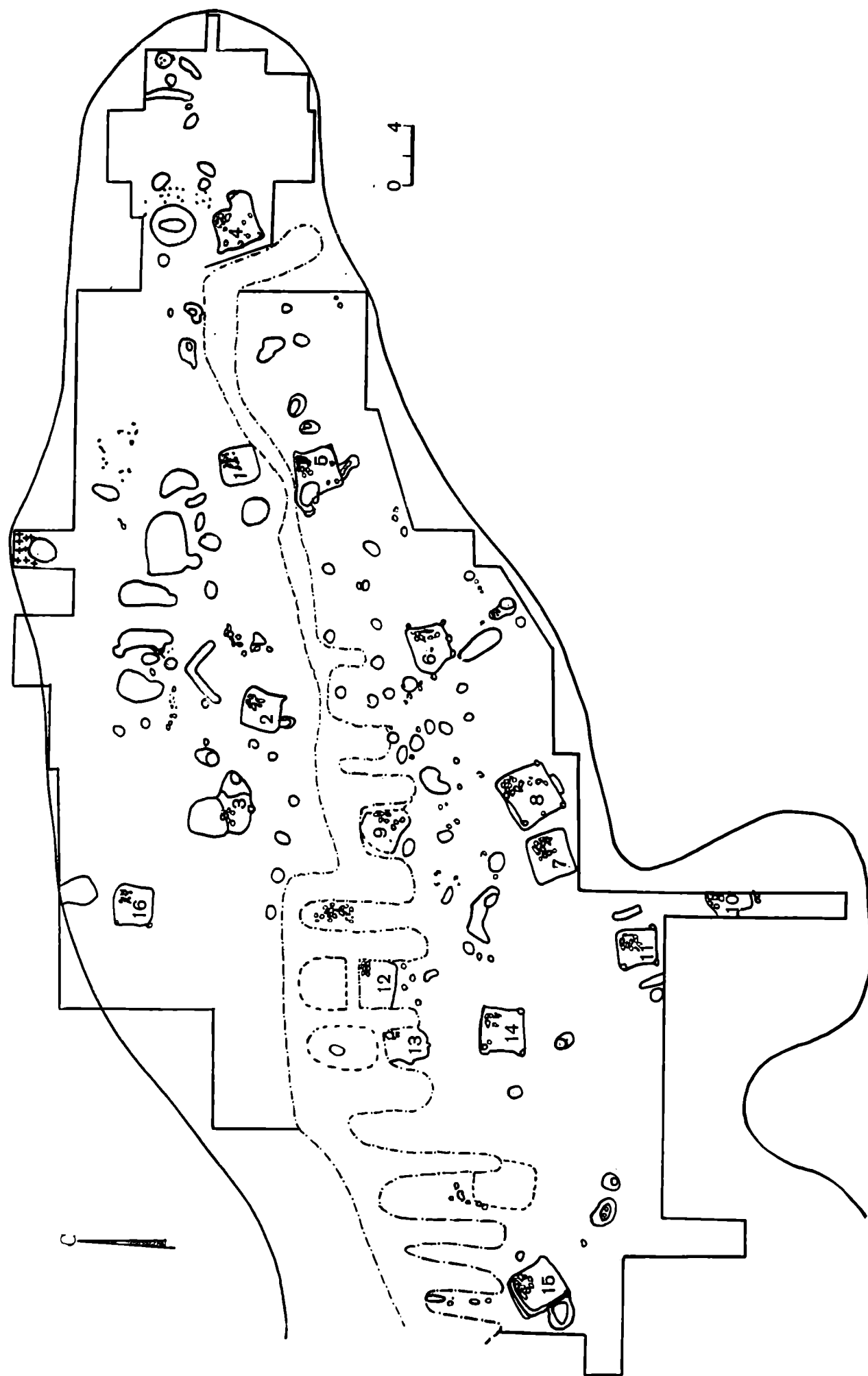
1, 10 — Корчак I; 3, 4, 6, 7, 12 — Корчак VII; 2, 5 — Корчак IX; 8, 9, 11, 14, 15 — Тетеревка; 13 — Шумск

ТАБЛИЦА 34

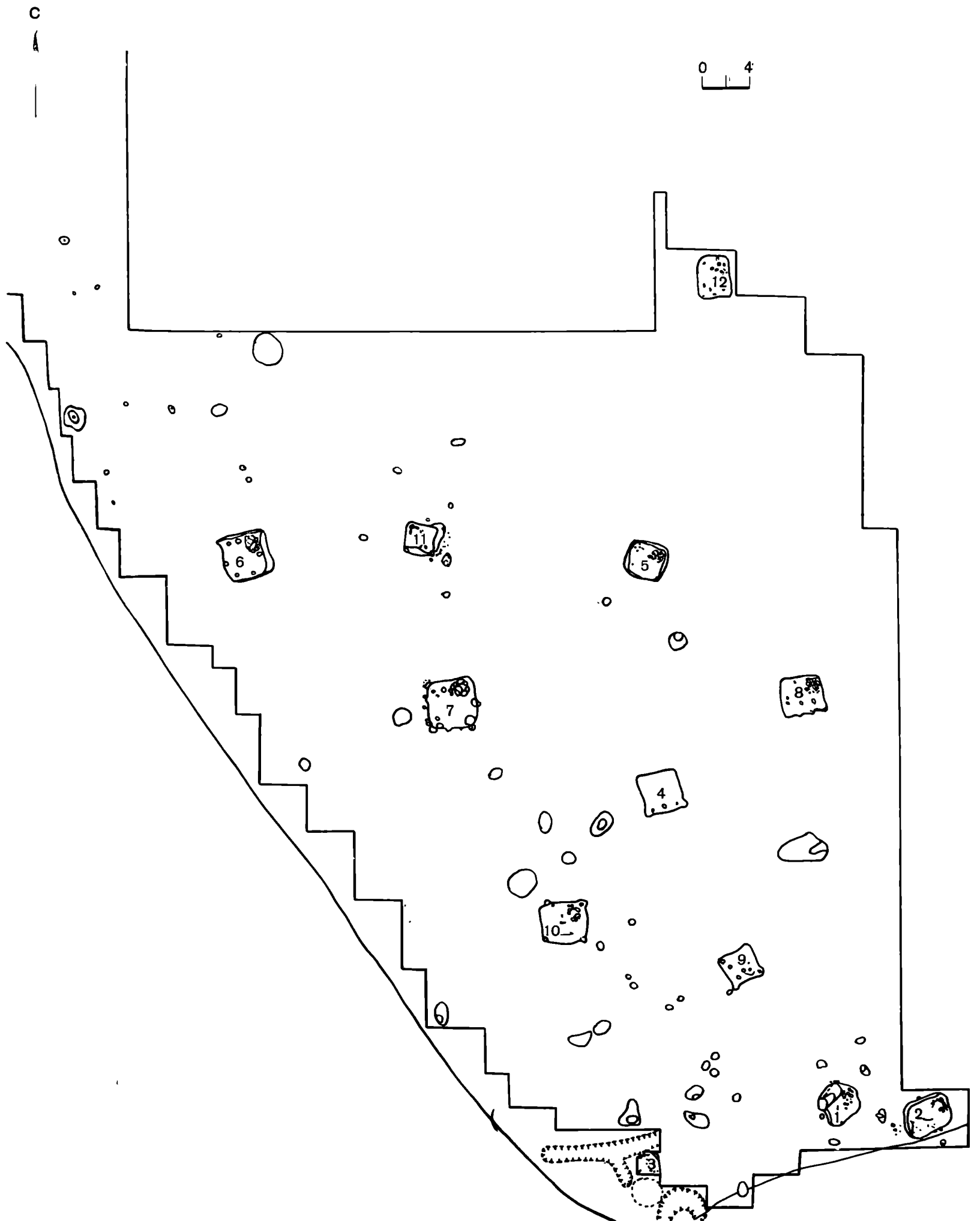

Точильные бруски, глиняные «хлебцы» и сковорода из поселений около Корчака (1—6)

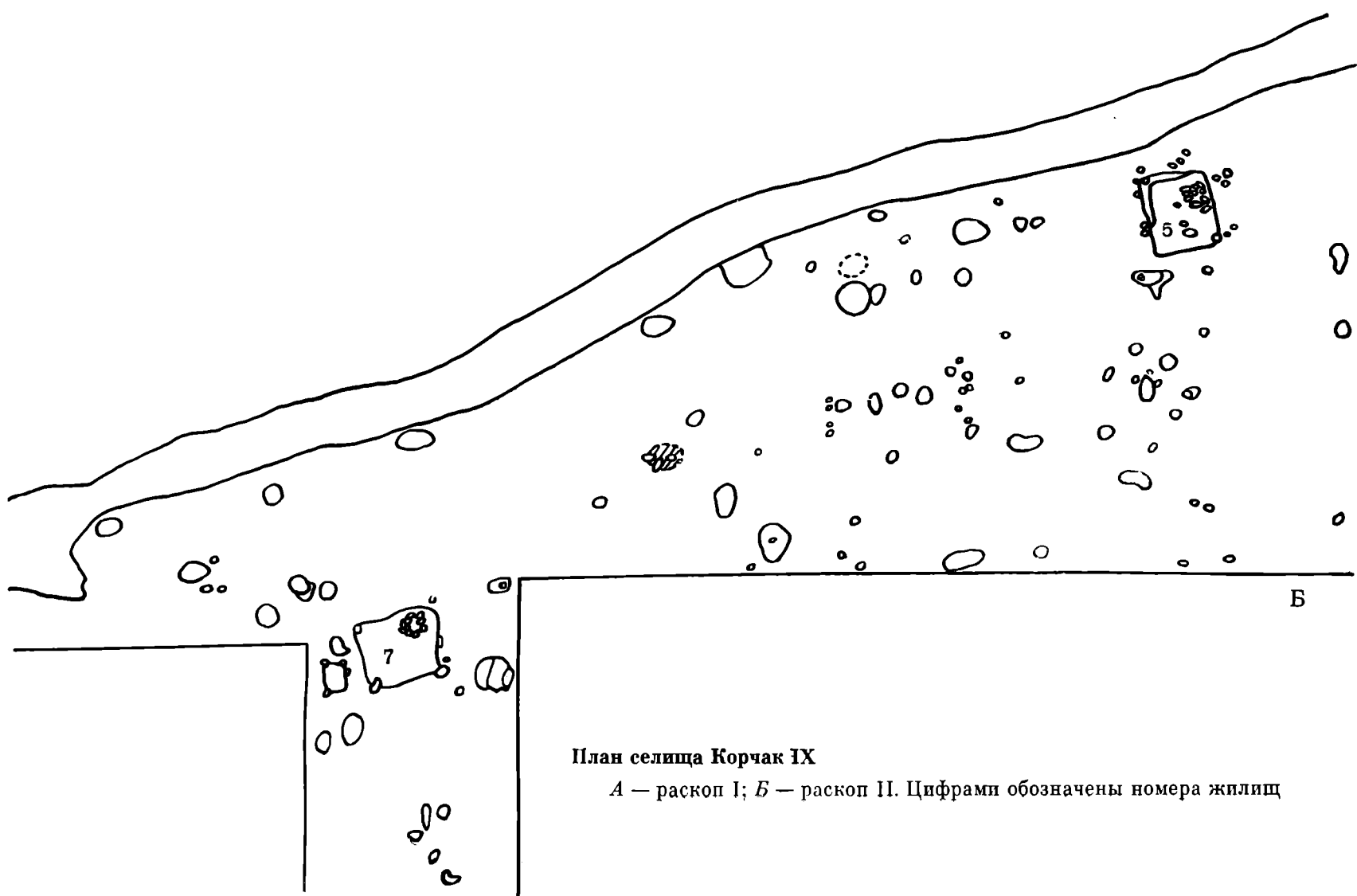
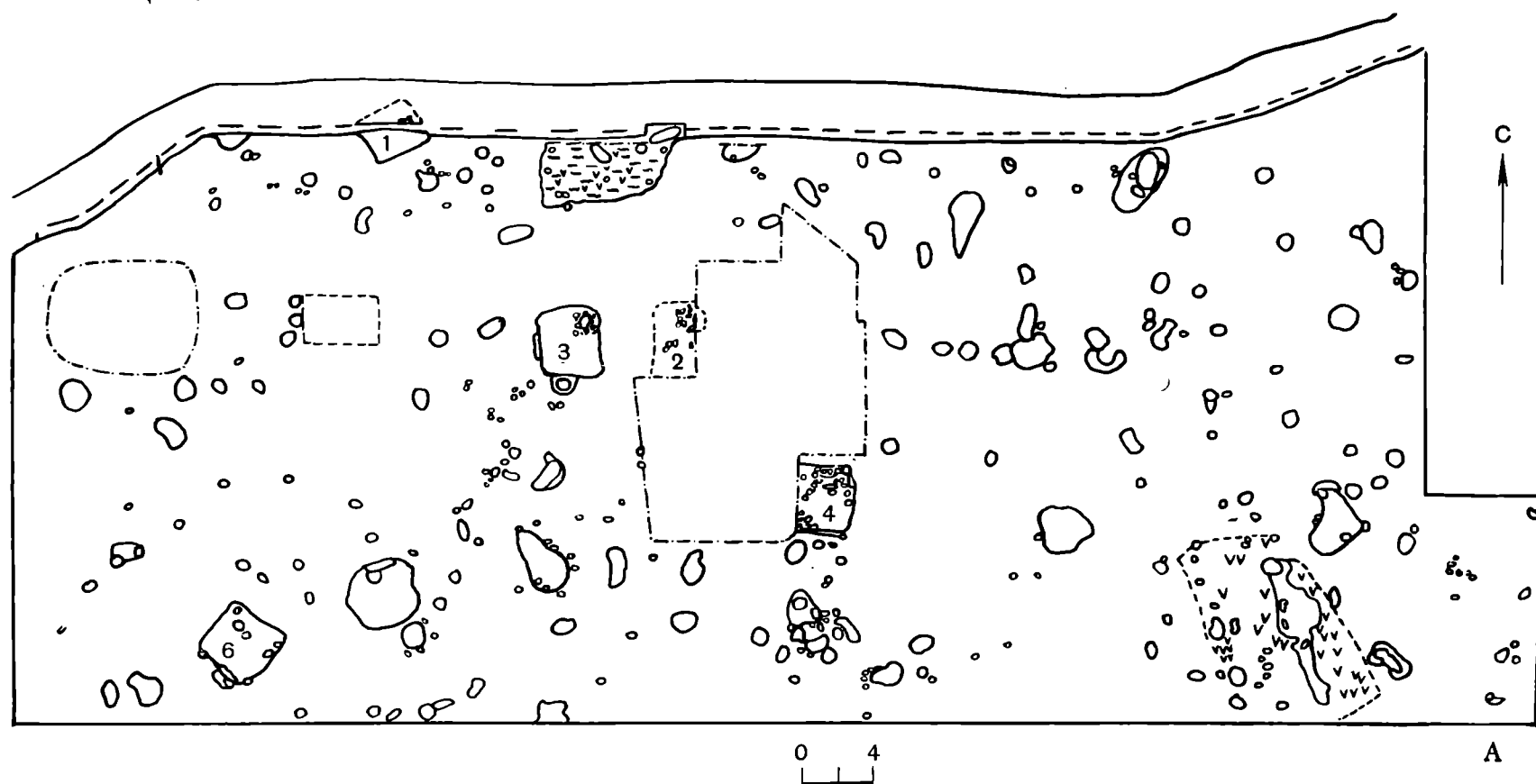
ТАБЛИЦА 35

План селища Корчак VII. Цифрами обозначены номера жилищ

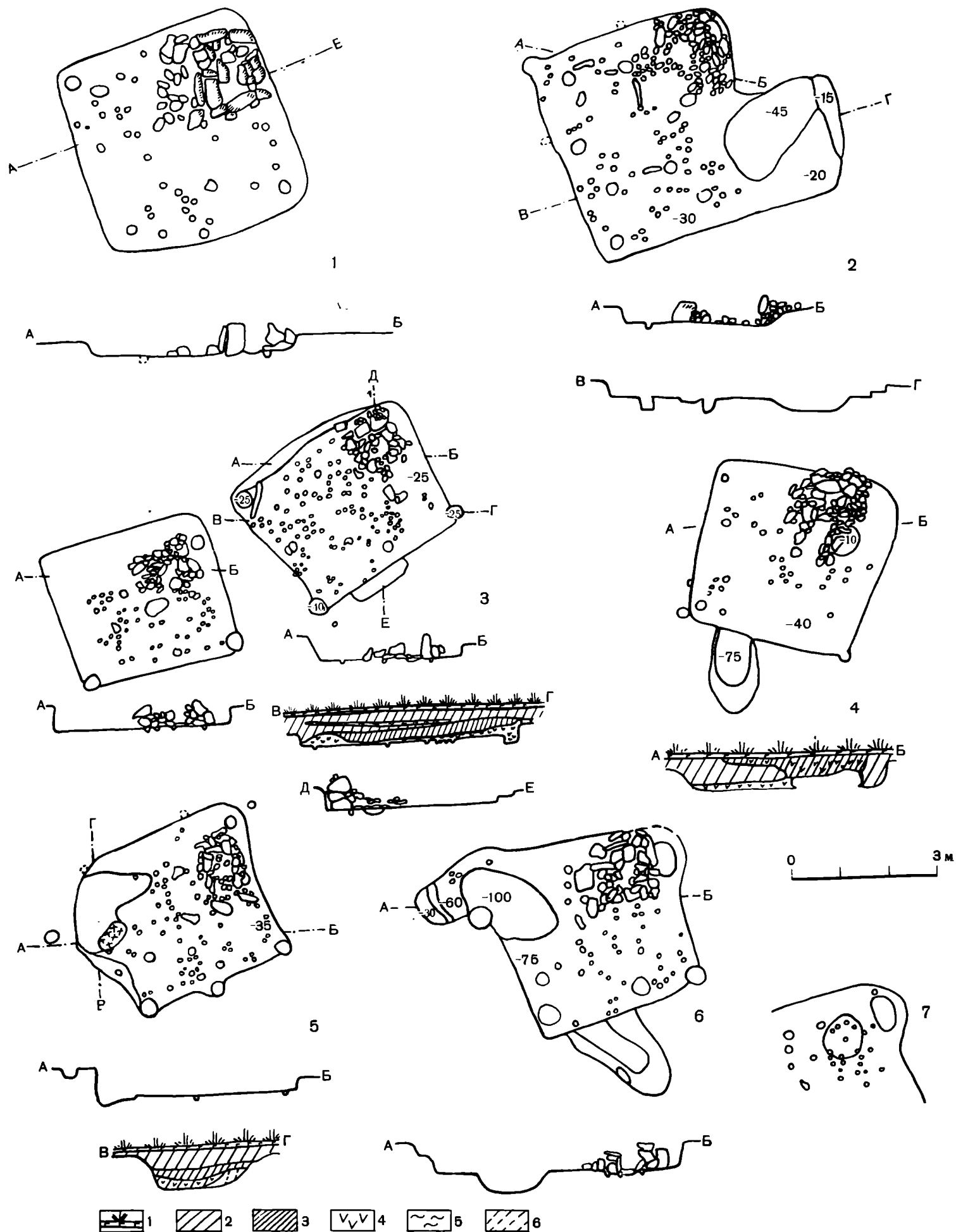

План селища Корчак I. Цифрами обозначены номера жилищ

План селища Корчак ІХ

А — раскоп І; Б — раскоп ІІ. Цифрами обозначены номера жилищ

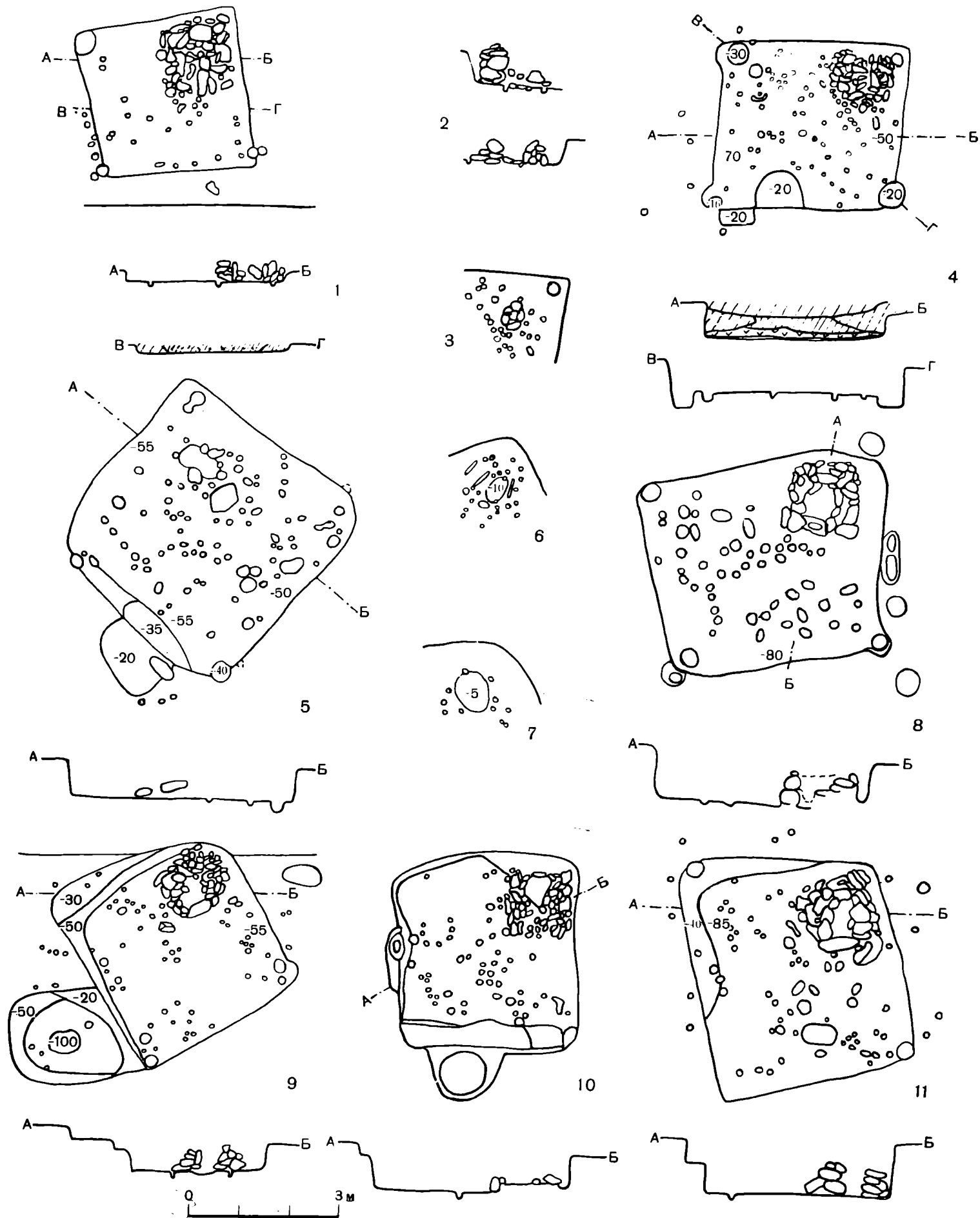
Планы, разрезы и профили жилищ поселения Корчак VII

1 — жилище 1; 2 — жилище 4; 3 — жилища 6, 7; 4 — жилище 2; 5 — жилище 8; 6 — жилище 5

Условные обозначения: 1 — дерн; 2 — серая земля; 3 — черная земля; 4 — уголь; 5 — зола; 6 — серый песок

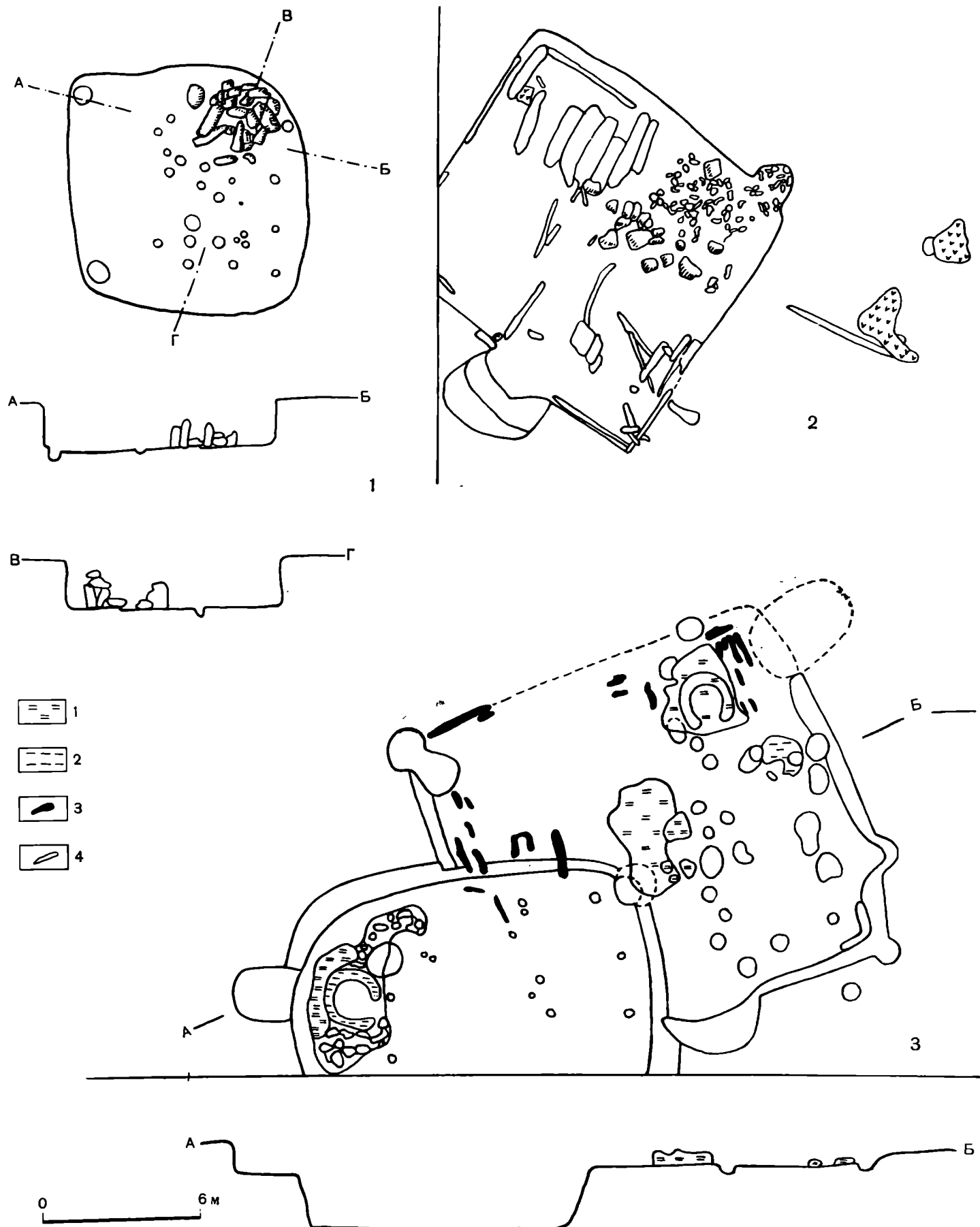

ТАБЛИЦА 39

Планы, разрезы и профили жилищ поселений Корчак VII (1—4, 6, 7, 9) и Корчак IX (5, 8, 10, 11)

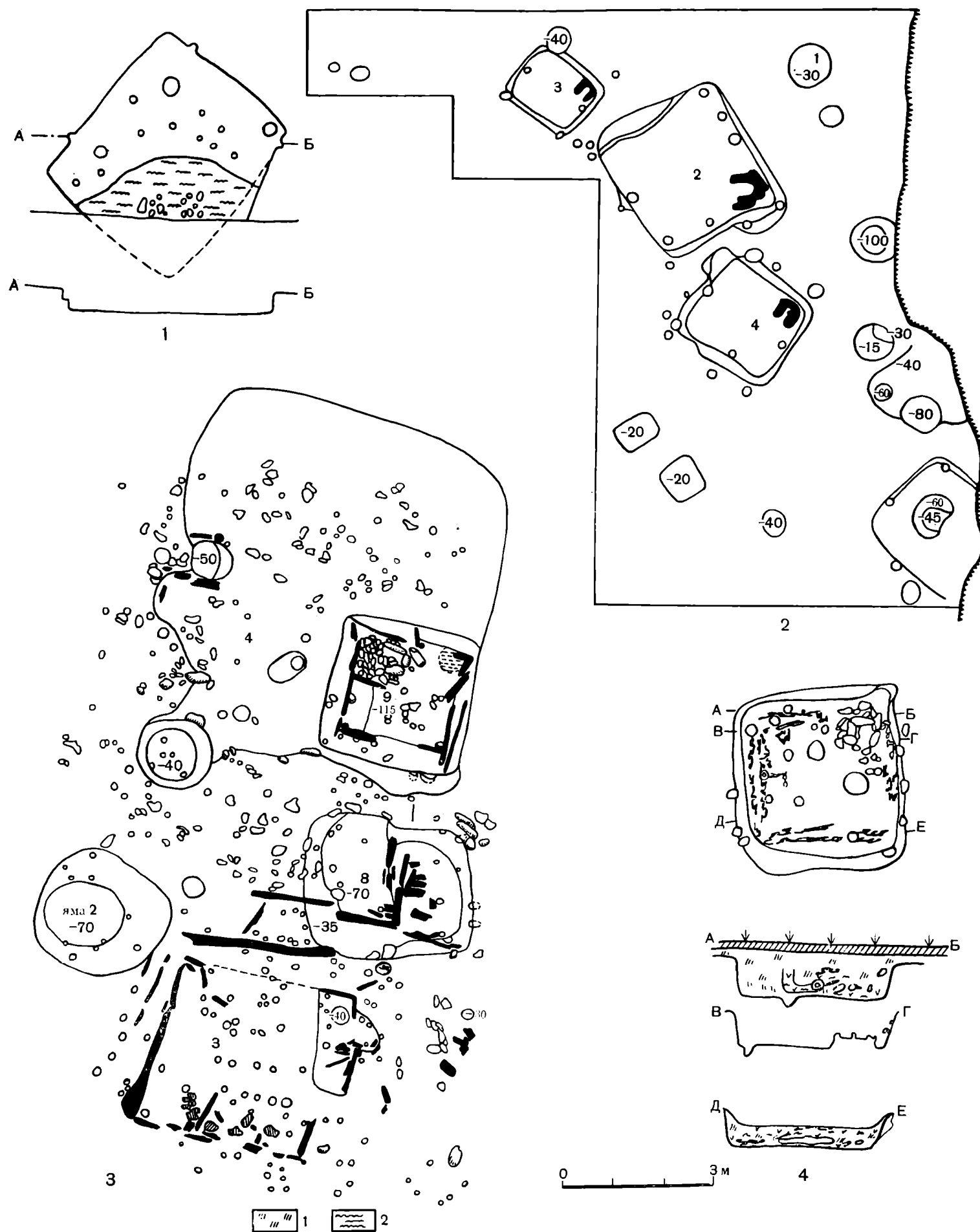
1 — жилище 11; 2 — разрез печи жилища 14; 3 — под и ямки от каркаса печи жилища 14; 4 — жилище 14; 5 — жилище 6; 6 — остатки пода и столбовые ямы каркаса печи жилища 7; 7 — столбовые ямы под печью жилища 15; 8 — жилище 7; 9 — жилище 15; 10 — жилище 3; 11 — жилище 5

Планы и разрезы жилищ

1 — поселение Тетеревка, жилище 3; 2 — поселение Буки, жилище 1; 3 — поселение Подриже, жилища 5 и 7

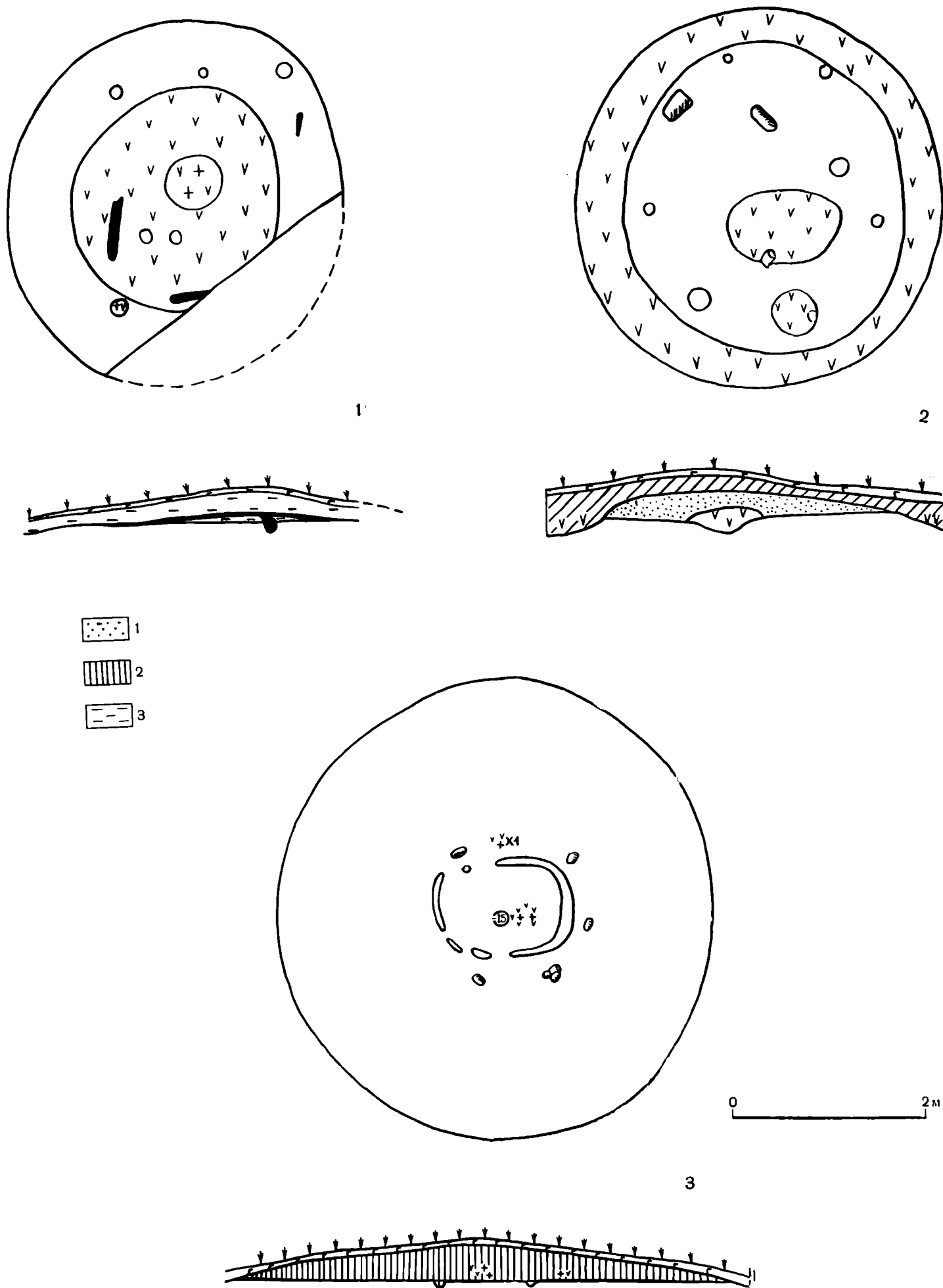
Условные обозначения: 1 — глина; 2 — обожженная глина; 3 — обгорелое дерево; 4 — дерево

Планы и разрезы жилищ

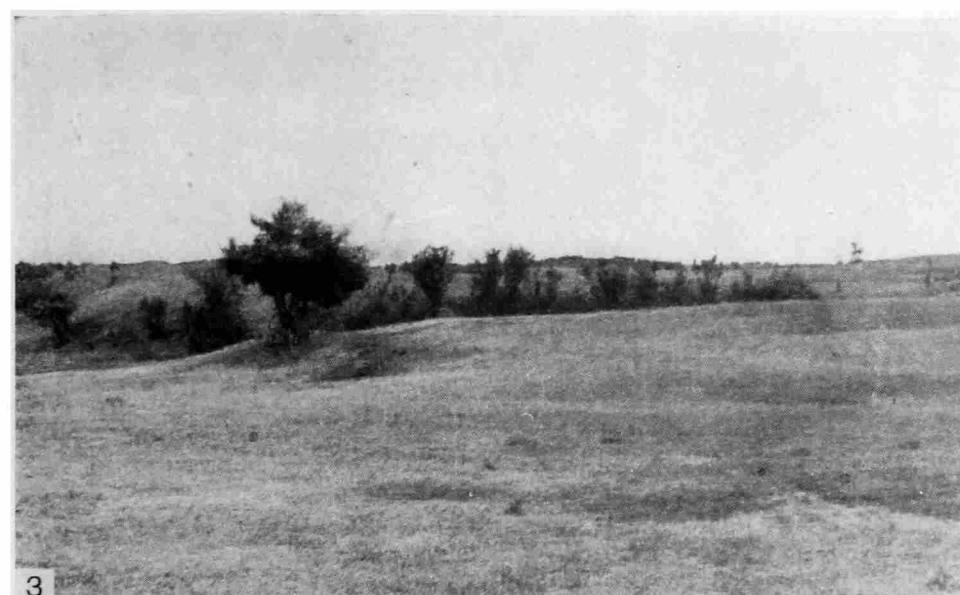
1 — поселение Тетеревка, жилище 2; 2 — поселение Гульск 1; 3 — поселение Шумск; 4 — поселение Тетеревка, жилище 9

Условные обозначения: 1 — перемешанная земля; 2 — обожженный песок

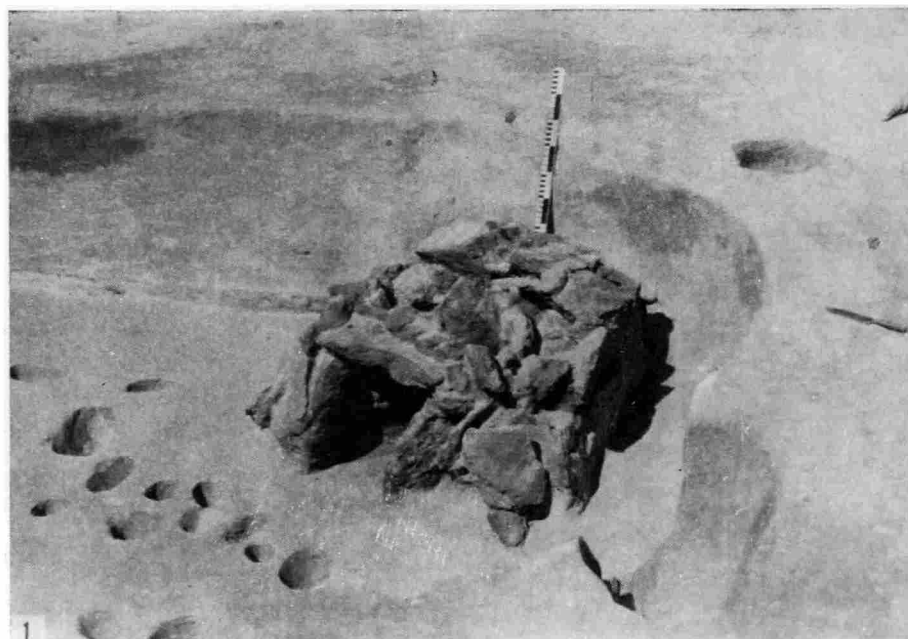
Планы и профили курганов

1 — Мироволь, курган 2; 2 — Мироволь, курган 5; 3 — Миляновичи, курган 1
Условные обозначения: 1 — песок; 2 — суглинок; 3 — глина

Виды поселений

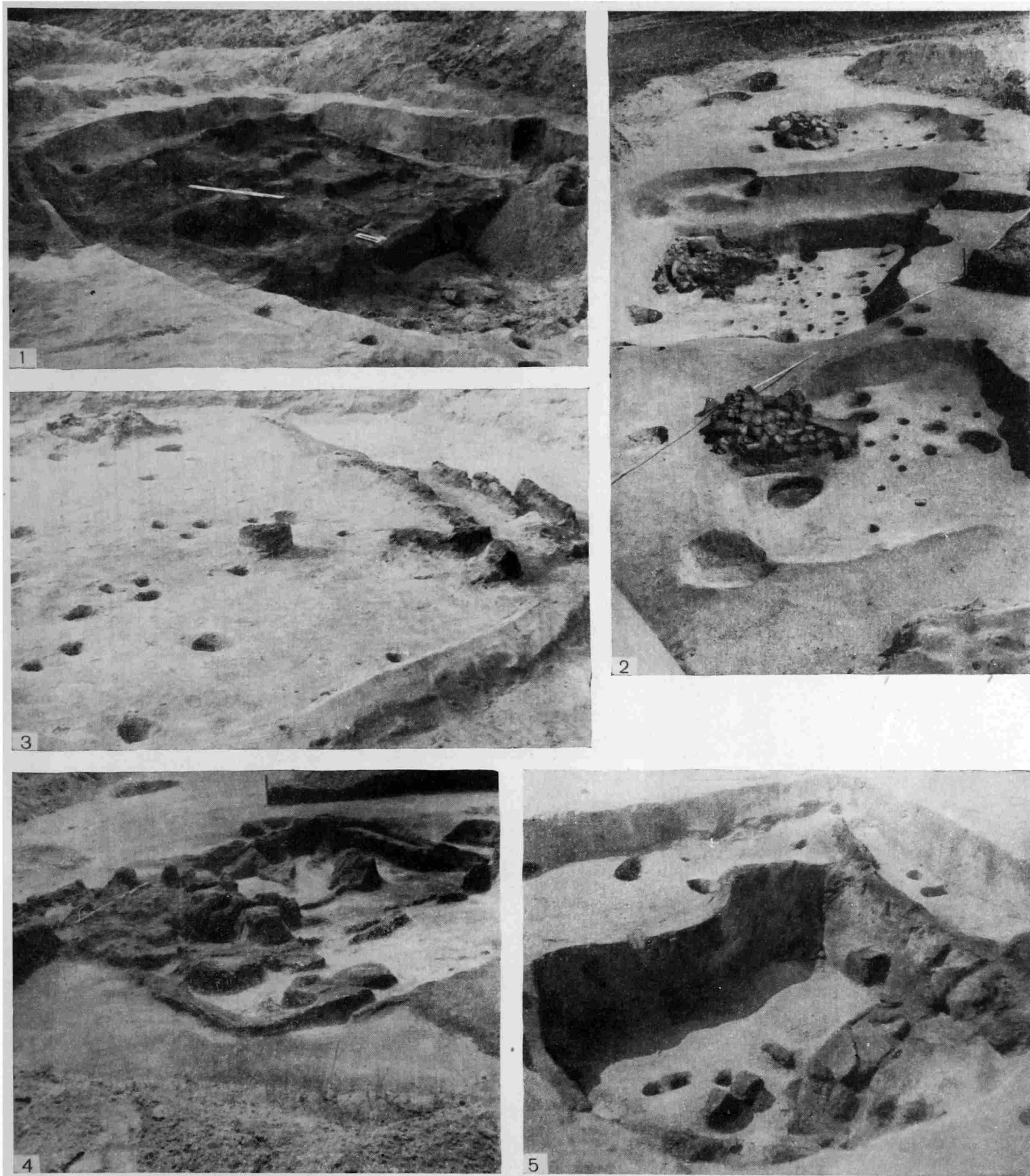
1 — село Корчак; 2 — поселение Корчак XIII; 3 — поселение Корчак VII;
4 — поселение Корчак IX; 5 — поселение Тетеревка; 6 — поселение Корчак I

Печи из жилищ

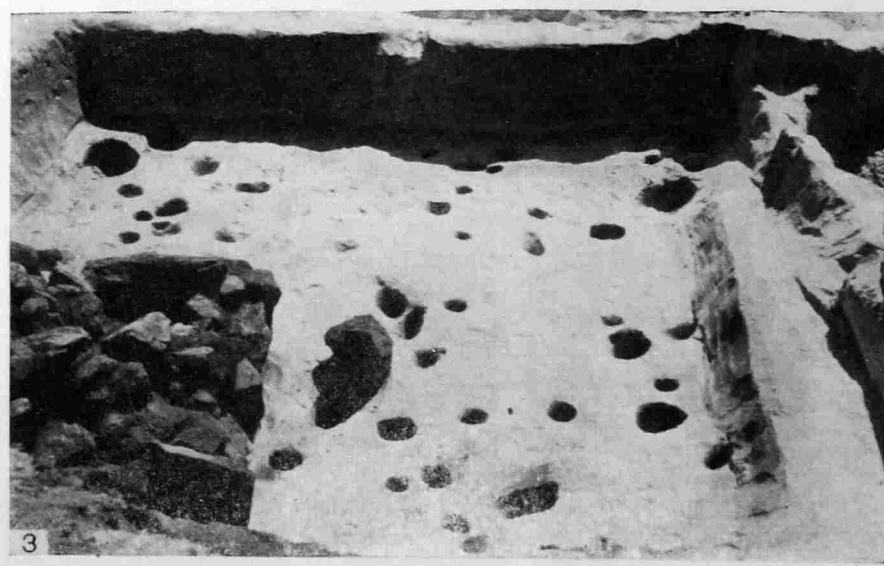
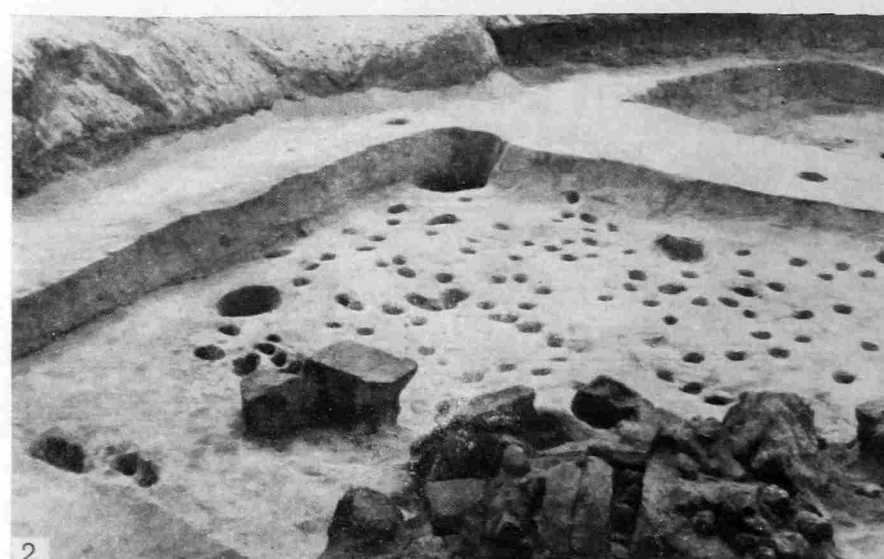
1 — Корчак IX, жилище 7; 2, 3 — Корчак IX, жилище 4; 4 — Корчак I, жилище 2;
5 — Корчак VII, жилище 16; 6 — Тетеревка

Виды жилищ

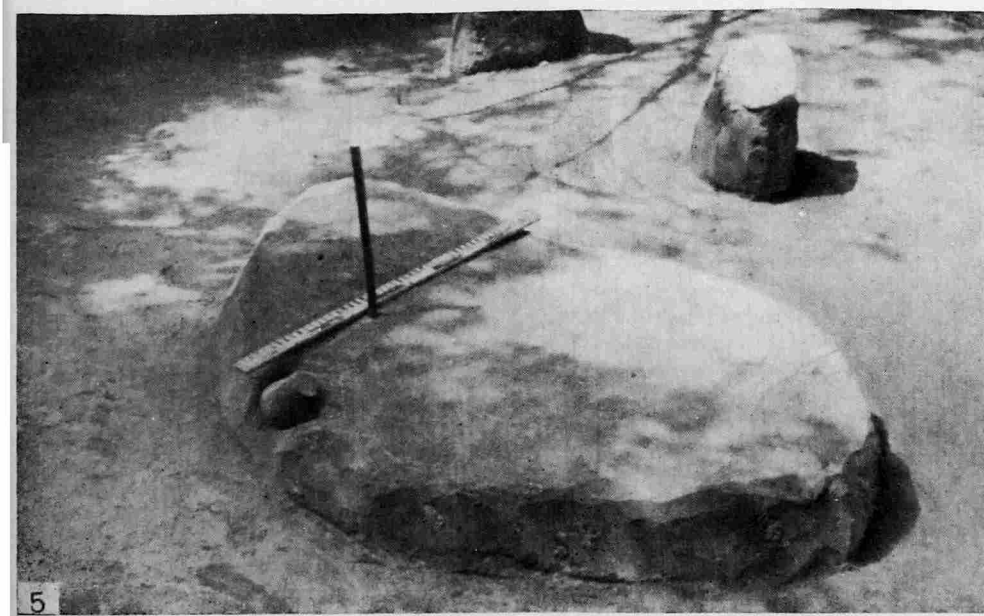
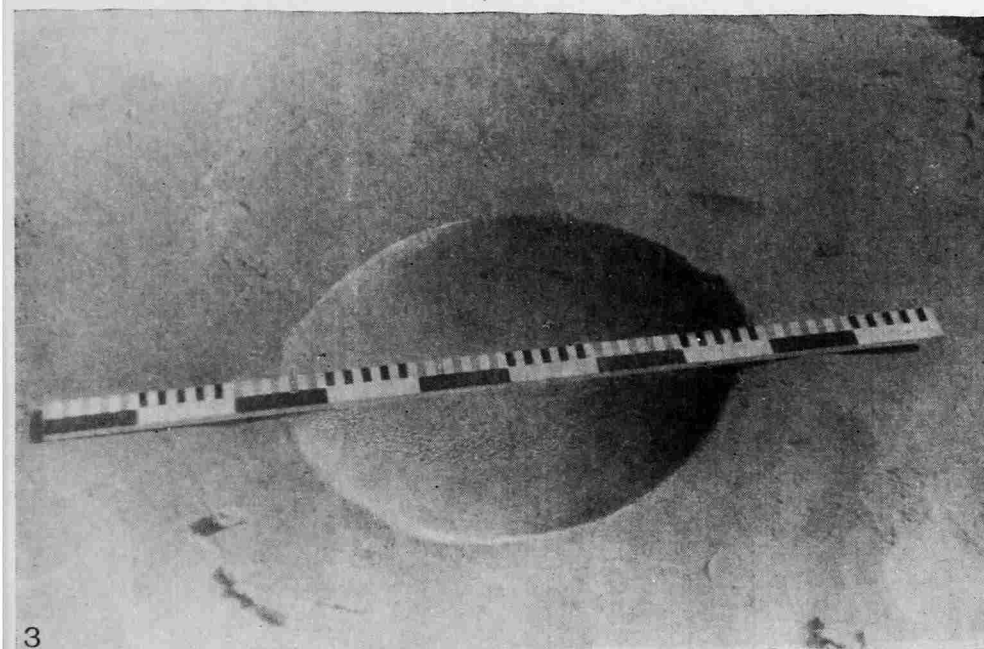
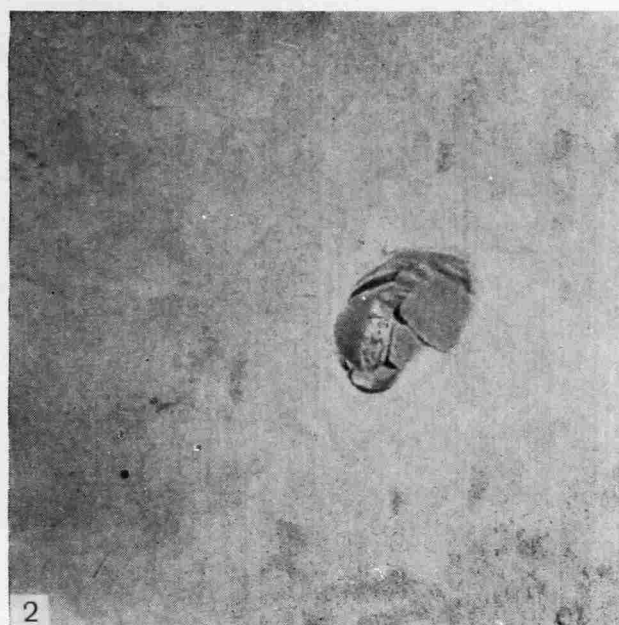
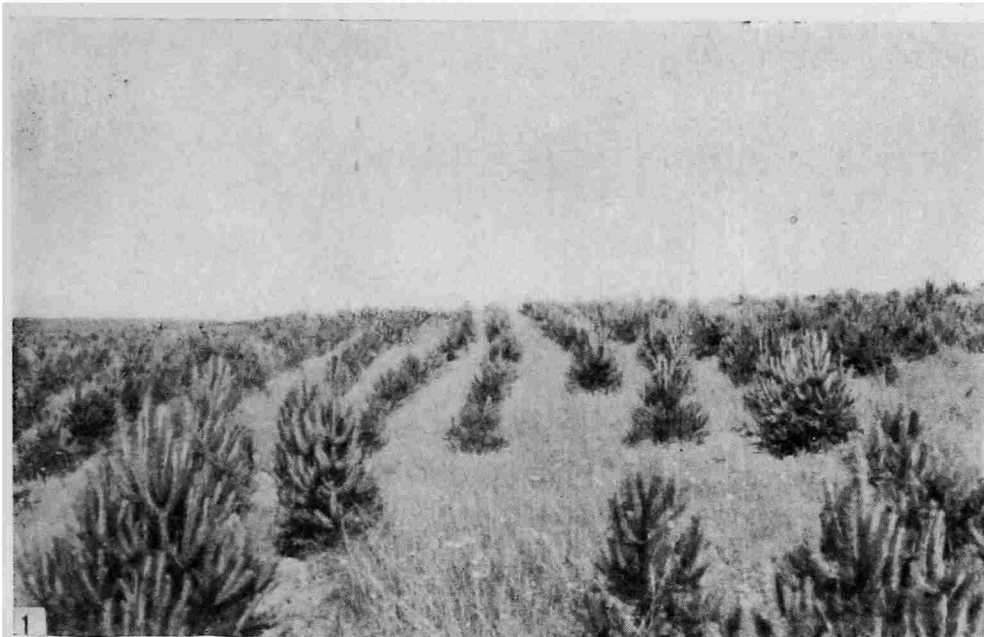
1—Тетеревка. жилище 6; 2—Гульск; 3—Шумск, жилище 1; 4—Букп. жилище 1;
5 — Шумск, мастерская

Виды жилищ

1 — Корчак IX, жилище 6; 2 — Корчак VII, жилище 8; 3 — Корчак VII, жилище 15

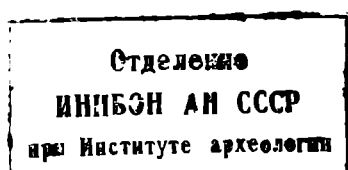

Виды могильников и погребений

1 — могильник Тетеревка; 2 — погребение Корчак IX; 3 — погребения около святилища в Шумске; 4 — погребения на поселении Тетеревка; 5 — Мирополь, курган 5

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Распространение и топография	8
Керамика	10
Инвентарь и датировка	17
Поселения и жилища	23
Обряд погребения	26
Заключение	31
Перечень памятников	32
Алфавитный список памятников	48
Литература	49
Архивные материалы	51
Список сокращений	52
Таблицы 1—47	53

Прина Петровна Русанова

**Славянские древности VI—IX вв.
между Днепром и Западным Бугом**

*Утверждено к печати
Ордена Трудового Красного Знамени
Институтом археологии Академии наук СССР*

Редактор издательства *С. Н. Васильченко*
Художественный редактор *Н. Н. Власик*
Технические редакторы
Т. И. Анурова, О. М. Гуськова

Сдано в набор 18/IX 1972 г.
Подписано к печати 14/II 1973 г.
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага № 2.
Усл. печ. л. 12,5. Уч.-изд. л. 12,9.
Тираж 1.700 экз. Т-01235. Тип. зак. 1334.

Цена 77 коп.

Издательство «Наука», 103717
Москва К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука», 121099,
Москва Г-99, Шубинский пер., 10